Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 210-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

20 декабря 2022 г. (г. Липецк)

Воронеж – 2023

УДК 241(06)
ББК 86.372.24-3,8я431
Р 89

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**
Технический редактор:
Е.А. Барбашина

Рецензенты:
И.П. Черноусова, д-р филол. наук, профессор
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
В.Ю. Арбузова, канд. филол. наук, доцент
ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского

Русская духовная культура в сознании современного человека: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского. 20 декабря 2022 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. – 262 с.

Материалы сборника научных трудов участников Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского «Русская духовная культура в сознании современного человека», состоявшейся 20 декабря 2022 г. в г. Липецк, посвящены жизненному пути и духовному служению преподобного Амвросия Оптинского, особенностям становления и развития русской духовной культуры, вопросам воспитания личности в традициях отечественной духовной культуры и др.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

© Коллектив авторов, 2023
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2023
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

АВДЕЕВА А.В., ТЯПКИНА О.А.
ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНСТАНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ
В ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ XIX В. 7
АНАНЬЕВА Т.В., ЛАРСКИХ Е.Л.
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ ПЕРЕД «ВЫЗОВАМИ»
ГЛОБАЛИЗАЦИИ 13
ПРОТОИЕРЕЙ ОЛЕГ БЕЗРУКИХ
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОПАСНОСТИ,
ПОДСТЕРЕГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ДОСТИЖЕНИИ
УСПЕХА ВО ВЛАСТИ, СЛАВЕ И БОГАТСТВЕ. 18
ГУРИНА М.А.
В ПОИСКАХ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ И
ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ. 25
ГРЕЧУШКИНА Н.В.
ПРОБЛЕМА СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В РОМАНЕ
М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» 30
ДОБРОВОЛЬСКАЯ Н.Ю., НИГОДИН Е.А.
ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМАНДНЫЙ
ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ БАКАЛАВРОВ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ 42
ЖАРКОВА Т.И.
РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ
И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ
УЧАЩЕГОСЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 45
ЖИЛИНА И.С.
СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И ШОТЛАНДСКОЙ
КУЛЬТУРАХ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ
(НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ) 52
КАРПЕНКО О.А.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 56
КАШИРИНА В.В.
НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ
ОПТИНСКОГО УЧАЩИМ И УЧАЩИМСЯ 67
КЛИМЕНТОВ А.А.
СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД
АКТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ 72

КНЯЗЕВ М.А.
ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ 75
КУБЖАНОВ Д.А.
ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДУХОВНОСТИ НА КУЛЬТУРУ РОССИИ 79
КУЗЬМИНА А.В., ТРЕТЕЛЬНИЦКАЯ В.С.
ОБРАЗ СЕРАФИМА САРОВСКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ 92
ЛЮЛЮШИН А.А., ПЛЕХАНОВА Л.П.
ИСКУССТВО КИНО КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ. 100
ЛЯХОВА А. С.
ОБРАЗЫ ПРАВЕДНИКОВ В РАССКАЗАХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА 104
МАШУКОВА Д.А.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.Т. ТВАРДОВСКОГО 107
МИХАЙЛОВА Е.А.
ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ 112
ИЕРОДИАКОН НЕКТАРИЙ
АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ И РОД ТОЛСТЫХ. 118
ОРЛОВ И.И.
ИКОНОГРАФИЯ АПОКАЛИПСИСА. ЦИКЛ ФРЕСОК АФОНСКОГО МОНАСТЫРЯ ДИОНИСИАТ 122
ОСИПОВ Д.А., БАРМИНА Д.Н.
ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ. 146
ПЕТРОВСКАЯ Н.Ю.
ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 150
ПОПОВА Е.А.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ГЕНИИ КАК ЧАСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСОНОСФЕРЫ. 154

РОМАНОВИЧ Н.А.
НЮАНСЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖА 163
ПРОТОИЕРЕЙ ГЕННАДИЙ РЯЗАНЦЕВ
КРИЗИС СОЗНАНИЯ 170
САМАРИНА Н.В.
ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ КАК НАЗИДАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО КО СПАСЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ ДУШИ 174
САФРОНОВ С.Б.
РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА П.Н. ЕВДОКИМОВА 186
САХАРОВА Д.В.
О РЕЛИГИОЗНОЙ СИМВОЛИКЕ В АНИМАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ ЮРИЯ НОРШТЕЙНА «ЁЖИК В ТУМАНЕ» 190
СКОРБАЧ М.В.
БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЧЕСТЬ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ В ПОСЕЛКЕ БОРИСОВКА. 195
СОЛОВЬЕВА Н.Ю.
ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ВУЗОМ . 198
УСАЧЕВА О.Ю.
ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ 204
УРАЗОВА Ю.Е.
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В УЧРЕЖДЕНИИ СПО) 209
ФЕДЕРЯКИН А.Г.
КИНОСАМООБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ. 213
ИЕРОМОНАХ ПАФНУТИЙ ФОКИН
ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ. К 600-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО 219
ФОМИЧЕВ А.Н.
ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ЖИТИЯ И УЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО. 223

ЧУДИНОВА Е.В.
КОНЦЕПТ «ВЕРА» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ 228
ШАРАБАРИНА Е.А.
ОБРАЗ ЮРОДИВОГО В КИНОКАРТИНЕ П. ЛУНГИНА «ОСТРОВ»: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ 233
ШУКЛОВА Л.Г.
О СИЛЕ СЛОВА И УБЕЖДЕНИЯ СТАРЦА АМВРОСИЯ 238
ШУРУПОВА О.С., ШУРУПОВА А.С.
ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ К МОНАШЕСТВУЮЩИМ И МИРЯНАМ) 243
ЭЗРИ Г.К.
ЛИЧНОСТЬ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕИСТОВ XIX ВЕКА (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ) 249
ЮНЧЕНКО А.В.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ О ЛИПЕЦКИХ СВЯТЫХ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОКМ 254
ЯРОШЕНКО Г.В., ГРЕЧКИНА И.Н.
СОБОРНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ 258

Авдеева А.В., канд. филос. наук,
Тяпкина О.А. канд. ист. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Алтайский филиал,
г. Барнаул, Россия

Avdeeva A.V. PhD in Philosophy,
Tyapkina O.A., PhD in History,
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Altai branch, Barnaul, Russia

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ КОНСТАНТ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ И ФОЛЬКЛОРЕ XIX В.
FORMS OF MANIFESTATION OF RUSSIAN CULTURE CONSTANTS IN THE FOLKLORE AND LITERATURE OF THE XIXth CENTURY

Аннотация

В статье на примере фольклора и литературных произведений XIX в. рассматриваются основные формы проявления констант русской культуры: нравственно-религиозная доминанта, соборность, эсхатологизм, мессианство (русская идея), интуитивизм (духовное созерцание, «разум сердца»).

Abstract

The article is aimed to research the main forms of manifestation of the Russian culture constants (a case of folklore and literature of the XIXth century). The main oh these are the moral and religious dominant, conciliarity, eschatologism, messianity («the Russian idea»), intuitionism (spiritual contemplation, «mind of the heart»).

Ключевые слова: константы русской культуры; фольклор и литература XIX века; соборность; эсхатологизм; мессианство; духовное созерцание.

Key words: the Russian culture constants; folklore and literature of the XIXth century; conciliarity; eschatologism; messianity; spiritual contemplation.

Для понимания цивилизационных особенностей России и их проявлений в сознании современного человека огромное значение имеет изучение русской духовной культуры, а именно ее «ядра», представляющего собой целостность ведущих ценностных ориентаций, которые находят свое выражение в искусстве, науке, философии, этике, религии, праве,

основных формах экономической и социальной организаций, а также в менталитете и образе жизни.

Для русской культуры такими константами являются нравственно – религиозная доминанта, соборность, эсхатологизм или футуроориентированность, мессианизм (русская идея), интуитивизм (духовное созерцание, «разум сердца»). [2] В рамках данной статьи мы рассмотрим основные формы проявления констант русской культуры на примере фольклора и литературных произведений XIX в.

Нравственно-религиозная доминанта нашла яркое отражение в русских пословицах и поговорках: «Чтобы не пришло, все молись», «С молитвой в устах, с работой в руках», «Не торопись, сперва Богу помолись». [6, с. 23] Эта черта отразилось даже в выборе народом названия своей родины – «Святая Русь».

Авторы литературных произведений также отмечают религиозность русского народа. Вера, по мнению А.И. Гончарова, привносит в душу гармонию, делает человека счастливым. В «Обыкновенной истории» он приводит рассуждения Александра Адуева: «Пока в человеке кипят жизненные силы… он бежит того успокоительного, важного и торжественного созерцания, к которому ведет религия… когда теплота веры не греет сердца, разве можно быть счастливым!» [1, с. 309-310]

Соборность как характерную черту русского религиозного сознания отмечали многие исследователи. Само учение о соборной личности пришло на Русь из Византии, однако в конкретно-исторических условиях существования русского государства (природно-климатические условия, существование общины, постоянная внешняя опасность и др.) оно получило дальнейшее развитие и переосмысление.

По определению А.С. Хомякова, «соборность – это своеобразное единство основ церкви в деле совместного понимания ими правды и совместного отыскания идеи пути к спасению; единство, основанное на единодушной любви к Христу и божественной праведности… сочетание единства и свободы, опирающейся на любовь к Богу и Его истины и на взаимную любовь ко всем, кто любит Бога». [10, с. 33].

Собственно о соборности как понятии писатели не говорили, но некоторые аспекты, характерные для восприятия соборности русским обществом, нашли отражение в их произведениях. Так, в них показано как объединение людей в лоне церкви, так и духовное единение людей: «… вся толпа пришла сюда с чистым сердцем… Но вот раздался благовест соборного колокола; толпа вдруг заколыхалась и вся, как один человек, встала…». [8, с. 142-143]

Соборные мотивы широко представлены в пословицах и пого-

ворках XIX в.: «Гора с горой не сойдется, а человек с человеком сойдется», «Душа душу знает», «Один в поле не воин», «С миру по нитке – голому рубашка», «Ум хорошо, а два лучше», «Весело жить рука в руку, душа в душу», «Другу дружи, недругу не вреди». [7, с. 122; 123; 129; 132; 133; 151; 153]

В романе Н.С. Лескова «Соборяне» приведена молитва крестьянина во время посева семян: «Боже! устрой и умножь, и возрасти на всякую долю человека голодного и сирого, хотящего, просящего и произволящего, благословляющего и неблагодарного…». Старик молился обо всех. В нем нет эгоизма, злобы, он просит милости у Бога не для себя только, но для всех. В словах протопопа Туберозова, как нам представляется, выражено отношение самого автора к подобной молитве: «Я никогда не встречал такой молитвы в печатной книге…этот старик садил на долю вора и за него молился!» [5, с. 198-199] В фольклоре данная тема выражена пословицей «Маремьяна старица за весь мир печалится».

В литературных произведениях мы находим многочисленные примеры включения в Собор природы. Например, в рассказе М.Е. Салтыкова-Щедрина приведены рассуждения об окружающем пейзаже: «…несмотря на однообразие пейзажа, уныние ни на минуту не овладевает сердцем; ни на минуту нельзя почувствовать себя одиноким, отрешенным от жизни. Напротив того, в себе самом начинаешь сознавать какую-то особенную чуткость и восприимчивость, начинаешь смутно понимать эту общую жизнь природы… и сладко успокаивается сердце, ощущая нестерпимую, безграничную жажду любви». [8, с. 437]

Таким образом, соборность выражается в стремлении человека как к индивидуальному нравственному совершенствованию, так и к построению отношений с окружающим миром на основе любви и абсолютных ценностей.

К константам русской культуры также можно отнести эсхатологизм или футурориентированность. Эсхатологизм в русской литературе выражается не в четком, стройном, разработанном философско-религиозном учении о судьбе мира и человека, а в нацеленности на будущее, в восприятии понятий «Страшный суд», «грех», «покаяние» и т.д. В частности, это проявляется в вере в бессмертие души и воздаяние за земную жизнь человека после его смерти. Характеризуя крепостных девушек, М.Е. Салтыков-Щедрин подчеркивает: «Многие были удивительно терпеливы, кротки и горячо верили, что смерть возместит им те радости и услады, в которых так сурово отказала жизнь». [9, с. 36] Герой очерка Н.С. Лескова «Леди Макбет Мценского уезда» Сергей, «при первых же

словах священника о Страшном суде и наказании нераскаянным, расплакался и чистосердечно сознался не токмо в убийстве Феди, но и попросил откопать зарытого им без погребения Зиновия Борисыча». [4, с. 82] Не оставили без внимания тему воздаяния за земную жизнь и пословицы: «Первые будут последними и последние первыми», «Рад бы в рай, да грехи не пускают», «Не все идем в рай, иные к черту».

Если в оценке явлений, традиционно считавшихся греховными (воровство, пьянство и др.), наблюдалось обращение авторов к анализу их социальных, а не морально-нравственных основ, то сама утрата морально-нравственных основ рассматривалась ими как греховность. Данный аспект ярко раскрывается в «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова, основной идеей которой является потеря Адуевым сердечности, веры в абсолютные идеалы, чистые чувства.

Русские люди верили, что Бог прощает любой грех, если человек искренне раскаивается в содеянном, приходит с покаянием к Богу. Так, пословицы видят в покаянии один из основных моментов спасения: «Повинную голову меч не сечет», «После смерти нет покаяния», «Один бог без греха». Таким образом, на первом месте стоит внутренняя святость, внутренняя чистота, поэтому покаяние должно быть искренним, истинным, а не внешним.

В русском сознании существовало два пути спасения души: уход от мира (монастырь, отшельничество, аскетизм) и мирское благочестие (исполнение Божьих заповедей, совершение добрых дел). Хотя путь аскезы и отражен в произведениях, гораздо больше симпатий и уважения у авторов вызывает путь благочестия в миру, каждодневная борьба со злом, пусть и незаметная с первого взгляда. И по количеству героев, идущих этим путем, и по отношению к ним авторов, мы можем утверждать, что мирское благочестие для русского религиозного сознания – ведущий, более значимый путь к спасению.

Для русской эсхатологии характерна идея общего, соборного, а не единичного спасения. Соборность является необходимым условием спасения, а так как соборность – это единение не только всех людей, но и природы в Боге, то индивидуальная, малая эсхатология сливается с большой эсхатологией, с вопросами, связанными с концом света, с конечной судьбой мира.

Русское сознание глубоко оптимистично, так как центральной идеей является идея воскрешения, центральным годовым праздником остается Пасха. В «Губернских очерках» М.Е. Салтыкова-Щедрина мы видим яркое описание восприятия данного праздника русским обществом: «И я тоже с каким-то особенным, дано непривычным мне чувством радости выслушал утреню и вышел из церкви, вынося с собою

безотчетное и светлое чувство дружелюбия, милосердия и снисхождения. «Христос воскрес!» - думал я. – Он воскрес для всех… все мы равны пред его воскресением, пред всеми нами стоит трапеза, которую приготовила победа над смертью». [8, с. 278]

Еще одной константой русской культуры является духовное созерцание. Оно выражается в преобладании чувственно-интуитивных форм восприятия и способов постижения мира над логическими. Русской культуре присуще восприятие веры как основы знания. Ахилла из произведения Н. Лескова «Соборяне» сетует на то, что он «сбивчив в рассуждении», на что отец Савелий ему отвечает:

- На сердце свое надейся, оно у тебя бьется верно. [5, с. 434]

Данную идею автор проводит и в «Очарованном страннике». По мнению Ю. В. Лебедева, «с православием связана… особенность внутреннего мира Флягина: во всех своих действиях и поступках герой руководствуется не головой, а сердцем, эмоциональным побуждением: «У простого русского Бога, – говорил Лесков, – и обиталище простое –«за пазушкой». [3, с. 30]

По словам известного русского философа И.А. Ильина, «русская культура построена на чувстве и сердце, на созерцании, на свободе совести и свободе молитвы». [11, с. 12] Образ Обломова в одноименном романе И.А. Гончарова вызывает симпатии именно потому, что главное его достоинство, заслоняющее все недостатки, – душевная чистота». [1, с. 473] Русский народ выразил особую роль «сердечности» в пословице «Лева рука, право сердце».

Русская идея — это совокупность вышеназванных духовных констант и сверхнационального призвания (мессианизма). Сущность русской идеи состоит в следующем: русский народ – исключительное явление всемирной истории, поскольку обладает чертами, отсутствующими (или значительно менее выраженными) у других народов. Россия должна явить миру эти черты и вывести мир из кризиса, привести его к спасению. Причем мирское благочестие русским сознанием воспринималось как более значимый, ведущий путь к спасению. В каждодневной деятельности «праведников в миру» овеществлялись евангельские заповеди: кротость, смирение, самоуничижение. Целая галерея портретов таких праведников была нарисована Н.С. Лесковым («Кадетский монастырь», «Запечатленный ангел», «Соборяне») и М.Е. Салтыковым – Щедриным («Губернские очерки»).

Таким образом, основными формами проявления констант русской культуры в фольклоре и литературе XIX в. являлись стремление русского человека к морально-нравственному абсолюту, гармонии (как

в личной, так и в общественной жизни), добротолюбие и правдоискательство, оптимизм (вера в преображение мира, в Царство Божие на земле). Также не нельзя не отметить и такие формы их проявления как пассивное отношение к настоящему, способность интуитивного постижения мира в его целостности и неоднозначности, стремление спасти всех и вся, весь мир.

Список цитируемой литературы:

1. Гончаров, И.А. Собрание сочинений в 8 т. – Москва: Художественная литература, 1979. – Т. 4. – С. 33-338.
2. Жизненные силы русской культуры: пути возрождения в России начала XXI века. Москва: Магистр – Пресс, 2003. – 380 с.
3. Лебедев, Ю.В. Николай Семенович Лесков // Литература в школе. – 2000. – № 6. – С. 22 - 33.
4. Лесков, Н.С. Леди Макбет Мценского уезда / Н.С. Лесков. Сочинения. В 3 т. – Москва: Художественная литература, 1988. – Т. 1. – С. 49 - 93.
5. Лесков, Н.С. Соборяне / Н.С. Лесков. Сочинения. В 3 т. – Москва: Художественная литература, 1988. – Т. 1. – С. 169-470.
6. Платонов, О. Русская цивилизация – Москва: Роман-газета, 1991. – 232 с.
7. Пословицы, поговорки, загадки в рукописных сборниках XVIII – XX веков. – Москва; Ленинград: Издательство АН СССР, 1961. – 290 с.
8. Салтыков-Щедрин, М.Е. Губернские очерки / М.Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений в 10 т. – Москва: Правда, 1988. – Т. 1. – 544 с.
9. Салтыков-Щедрин, М.Е. Пошехонская старина / М.Е. Салтыков-Щедрин. – Москва: Художественная литература, 1980. – 527 с.
10. Троицкий, Е.С. Историко-методологические аспекты изучения русской (православно-славянской) цивилизации // Русская цивилизация и соборность. – Москва: Возрождение, 1994. – С. 4-34.
11. Трофимов, В.К. Сущностные силы души русского народа. Ижевск: Издательство Ижевской государственной сельскохозяйственной академии, 1998. – 47 с.

Ананьева Т.В., старший преподаватель,
член Союза дизайнеров России,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Россия
Ananyeva T.V., senior lecturer, member of the Union of Designers of Russia Lipetsk State Technical University, Lipetskб Russia

Ларских Е.Л., магистрант
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Россия
Larskikh E.L., master student Lipetsk State Technical University, Lipetsk, Russia

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА РОССИИ ПЕРЕД «ВЫЗОВАМИ» ГЛОБАЛИЗАЦИИ
SPIRITUAL CULTURE OF RUSSIA BEFORE THE «CHALLENGES» OF GLOBALIZATION

Аннотация

Духовная культура страны – это сложное и многогранное явление. Прежде всего в нее входит исторический опыт поколений, связь, которая тянется через многие века, отражаясь в современном обществе. Россия одна из немногих стран с богатейшим духовным опытом, длинной более тысячи лет, это влияет не только на становление современного духовного развития и процветания страны, но и накладывает ответственность перед будущими поколениями.

Abstract

The spiritual culture of the country is a complex and multifaceted phenomenon. First of all, it includes the historical experience of generations, a connection that stretches through many centuries, being reflected in modern society. Russia is one of the few countries with the richest spiritual experience, more than a thousand years long, this affects not only the formation of the modern spiritual development and prosperity of the country, but also imposes responsibility to future generations.

Ключевые слова: культура; духовность; история; опыт, глобализация.

Keywords: culture, spirituality; history; experience; globalization.

Как говорится в одной русской пословице – “не стоит село без праведников”. Так и русская современная духовная культура держится и опирается на усилиях праведников прошлого и настоящего.

Множество аспектов, таких как, философские изыскания, эстетические воплощения образов, нравственные столпы, усилия воли и разума совмещают и образуют собой системы понимания человеческого бытия и ощущения Бога. Все вышеперечисленное это опыт накопленный и пронесенный через века и поколения, русская культура была и остается сокровищницей духовного просвещения. В ней – сама ответственность и честность личности, ощущающей и воспринимающей себя выразителем того неизмеримо большего, что зовется Божьим промыслом, призванием и смыслом жизни.

Духовная культура как таковая жива лишь тогда, когда сохраняется ее устойчивое восприятие нынешним поколением, а также стремление передать это восприятие поколениям грядущим.

В условиях современного общества XXI в. четко выделяется одно непреложное требование: устойчивость сохранения и воспроизводства духовной культуры страны можно обеспечить линь на основе продуманной и планомерной политики развития социальной культуры.

На данный момент многие культурные ценности присущие нашей стране так же закреплены в конституции Российской федерации. Нет сомнения, что, когда вместо современного здания социальной культуры предстает ностальгия по временам советской эпохи, говорить о социальной культуре, по крайней мере, преждевременно. Но стоит ли ожидать в ближайшем будущем окончательного формирования российской модели социальной культуры, которая станет альтернативой советской? Удалось ли российскому обществу за прошедшие 30 лет выстроить свое здание социальной культуры? Которое включало бы в себя многоуровневую целостную систему, сегментированные специализированные участки и налаженную прямую связь между ними.

За время после распада союза было произведено множество действий для коммуникаций с глобализирующимся миром. Например, массовое изучение английского языка средним и высшим классом общества, освоение Интернета, а также отказ от препятствования распространения западной культуры в целом. Радио и телепередачи, доступ к спутниковому телевиденью и интернациональным СМИ, упрощение выезда населения за границу, выезды на сезонную работу, отдых и т.д. Ушли в прошлое страхи перед внедрением повсеместной компьютеризации, общество приобретает цифровую грамотность, в жизнь активно внедряются новые технологии, не уступающие тенденциям ведущих государств мира.

Но является ли все это движением к созданию собственного, российского, понимания и становления социальной культуры? Или же все вышеперечисленное является лишь пародией на американизированный

образ жизни и подражание, как правило, третьесортным ценностям западной моды, размывающим собственную культуру и отечественные ценности, открывая тем самым дорогу ценностям иным, вненациональным для России? Ответ не однозначен и требует глубокой проработки и понимания всех аспектов. Без этого не обошлись такие страны как Великобритания, Франция, США, Япония, Индия, которые раньше нас приобщились к процессам глобализации и добившиеся больших продвижений в реализации ее объективных требований.

Между тем социальная культура не складывается на пустом месте. Она – порождение и целенаправленно выращиваемый продукт культуры, как таковой. Однако, министр культуры Российской Федерации Ольга Любимова выступила с докладом на заседании Комитета Государственной Думы Российской Федерации по бюджету и налогам о планах по финансированию сферы культуры на ближайшие три года. На реализацию государственной программы «Развитие культуры» будет направлено более 440 млрд рублей в 2022-2024 годах. Эти средства предусмотрены в проекте Федерального закона «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов».

Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию к росту финансирования культуры в нашем обществе в целом. Ведь там, где нет культуры, может быть лишь бескультурье. Проявления его заметны во всех сферах жизни общества –от коридоров власти до стиля вождения автомобилей, от манеры общения подростков до ничтожного общественного значения цены человеческой жизни, от состояния обычных многоэтажек, до больниц и домов престарелых.

В России до сих пор остаются актуальными проблемы разводов и неполноценных семей, алкоголизма, наркомании и множества других.

В результате мы видим, что государство, вместо того чтобы строить целостное здание социальной культуры, создает системы оперативных средств противодействия самым ярко выраженным проявлениям и последствиям бескультурья – исправительные учреждений, центры лечений от наркотической и алкогольной зависимости, различные силовые структуры и формирования. Считается, что на эти цели уходят средства, сопоставимые с одной третью государственного бюджета. При это большую их часть выплачивает государство. Но главное отличие этих средств от культуры состоит, прежде всего, в необходимости наращивания регулярных денежных вливаний. Культура же, в сущности, своей, на определенной стадии развития начинает функционировать самостоятельно и независимо от раздражающих внешних факторов или воздействий. При наличии достаточно многочисленных слоев общества, способных поддерживать ее существование личными помыслами и стремлениями.

Можно ли возрождать и расширенно воспроизводить духовную культуру Отечества при сохранении нынешних тенденций в государственной политике?

И дело здесь не только в финансировании и создании социальных программ развития общества и его самосознания. Так называемый “отток мозгов” явление, наблюдаемое на протяжении всей истории существования современной России. То, что происходит утечка специалистов из ЕС в США, совершенно не сопоставимо с масштабами утечки из России.

Перед нашей страной стоит задача достаточно дорогостоящей профессиональной организации системы и деятельности культуры, как необходимого условия ее устойчивого воспроизводства на фоне конкурирующих процессов, вызванных всеобщей глобализацией и щедро ей поощряемых. Выстоять в этом противостоянии Россия может, лишь категорически отстаивая интересы своей культуры, своих ценностей и потребностей общества, отвечая на вызовы, а не пытаясь заглушить их.

Расход не возобновляемых ресурсов – это процесс временный. Россия должна научиться торговать не только тем, что течет и струится по трубам с востока на запад, но и распространять по всему миру собственные конкурентоспособные товары и услуги.

С 2006г. программа преодоления депопуляции народа России, предложенная В. В. Путиным с каждым годом, получает новые направления для развития.

Нельзя не заметить, как с конца 90-х годов прошлого века, ситуация движется в позитивном направлении, с позиции духовной культуры данное направление политики представляет собой систему подследственных, многоуровневых цепочек действий по созданию всех необходимых условий. Рождение человека, его нахождение в полноценной обеспеченной семье, наличие благоприятных условий в детских садах и дошкольных учреждений для дальнейшей социализации будущей ячейки общества. Обучение и воспитание в школах по программам, обеспечивающим опережающие возможности российского школьного образования по сравнению с программами зарубежных конкурентов. Образование в техникумах и университетах, открывающее студентам доступ к фундаментальным узконаправленным знаниям необходим для них в бедующей профессии. Творческое использование новейших технологий во благо развития и процветания российского общества. Последующее укрепление авторитета Российской Федерации, как одной из ведущих стран, на международной арене.

Во все времена духовную культуру России определяло богатство интеллектуальных и эмоциональных проявлений. В ней много

предвидений, сбывающихся предсказаний, образно и логически доказанных будущих трагедий общества и трезвая оценка путей, ведущих нас к этим трагедиям. Вместе с тем Российская духовная культура породила разнообразные социальные фантазии, проявила незаурядное упорство в подменах утопиями реалистического анализа действительности.

Как по своим направлениям, так и по исторически сложившемуся содержанию духовная культура России содержит множество течений, внутренне связанных между собой и, вместе с тем, отрицающих друг друга по исходным принципам и системам аргументации. Во всем этом – богатство нашей культуры.

Реализма требует и та ситуация, в которой мы оказались. Наследие русской духовной культуры воплощает в себе страна, население которой, в сущности, составляет лишь половину населения бывшего Советского Союза. Реалистически приходится оценивать и опираться не только на факт сокращения территории, но и уничтожению почти всех хозяйственных, научных, технических, культурных и дружеских связей между государствами, представлявшими в прошлом единую страну. Именно поэтому в мире бурной глобализации Россия оказалась существенно ослабленной. Ее культура, прошлое, настоящее и будущее были выкинуты на свалку истории.

Не смотря на все это, совокупность духовной культуры, прошедшая через поколения и переданная нам предками, в состоянии содействовать решению непростых задачи и вызовов нынешнего времени. Но лишь в том случае, если общая культура российского образования, науки, духовности и творчества будет возрождаться, а не стагнировать и превращаться во что-то иное, зарубежное, чужое. Если ближайшее время не будет использовано для действительного возрождения всех базовых институтов, начиная от семейного и заканчивая духовным и образовательным, то конкуренты оставят нашей стране лишь третьесортное место в той новой истории, которая будет написана без нашего участия.

Список цитируемой литературы:

1. Глаголева В.С. Христианские организации и духовная жизнь общества (международные аспекты). М., 1991.
2. Религия и политика в посткоммунистической России / Под ред. С.Б. Филатова. М., 1994.

Протоиерей Олег Безруких, канд. богословия,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк, Россия

Archpriest Oleg Bezrukikh,
Candidate of Theology,
Associate Professor of the Department of Philosophy, Political Science and Theology of the P.P. Semenov-Tyan-Shansky LSPU, Lipetsk, Russia

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОПАСНОСТИ, ПОДСТЕРЕГАЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ДОСТИЖЕНИИ УСПЕХА ВО ВЛАСТИ, СЛАВЕ И БОГАТСТВЕ[1]

SPIRITUAL AND MORAL DANGERS THAT LIE IN WAIT FOR A PERSON WHEN ACHIEVING SUCCESS IN POWER, FAME AND WEALTH

Аннотация

В статье рассмотрены моральные проблемы, с которыми сталкивается человек, стремящийся к успеху, и предложены некоторые способы их преодоления.

Abstract

The article examines the moral problems faced by a person striving for success, and suggests some ways to overcome them.

Ключевые слова: Бог; Библия; история; наука; эксперимент; успех; власть; смерть; нравственность,

Keywords: God; Bible; History; Science; Experiment; Success; Power; Death; Morality,

Сегодня не может не вызывать тревогу то, что у многих людей, которые добились карьерного успеха и достигли высокого уровня комфорта и благополучия, в характере начинают явно обнаруживаться признаки духовно-нравственного перезревания и упадка. Иждивенческие настроения, утрата трудовой мотивации, хаотичность поведения при доминирующей потребности в удовольствии и развлечениях становятся отличительной чертой поведения как их самих, так и членов их семей.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44191 «Наследие святителя Тихона Задонского и формирование национально-духовной идентичности в современном социокультурном пространстве»

Согласно народной мудрости, человеку-герою необходимо пройти сквозь «огонь, воду и медные трубы». И если первые два испытания побуждают человека активировать свои лучшие духовные и физические качества для преодоления встречаемых трудностей, то последнее – «медные трубы» (испытание богатством и славой) порой оказывается для него самым трудным. И не многим удается на этом этапе сохранить свою человечность.

То, что трудности закаляют человека и делают его сильнее, а изнеженная жизнь нередко приводит к деградации, замечено давно. Осмыслить это пытались мудрые люди во все времена. В последнее время к изучению данного вопроса подключилась наука. Английский ученый-этолог Джон Кэлхун (John B. Calhoun) задался целью выяснить, что происходит в социуме, жизнь которого достигла максимального уровня комфорта? В 1972 году совместно с Национальным институтом психического здоровья Дж. Кэлхун провел эксперимент, известный как «Вселенная-25» (Universe-25). Суть эксперимента заключалась в том, чтобы организовать для подопытных мышей помещение, где созданы максимально возможные комфортные условия для жизни и развития популяции: поддерживались постоянные температура, освещение, влажность и чистота, в изобилии подавалось питание. Установку (стенд) заселили белыми мышами. Четыре мышиные семьи могли свободно вырасти в популяцию числом до нескольких тысяч особей. Бороться за существование не было нужды. Закономерности развития популяции диктовались исключительно особенностями поведения данного вида животных.

Результат оказался шокирующим. Начальный бурный рост мышиной колонии сменился застоем. С какого-то момента мыши, участвовавшие в эксперименте, словно бы пресытились и стали поступать против естественных правил. Появилась категория «отверженных», ставших объектом агрессии. Среди самцов выделились «красивые», занятые исключительно собой. У самок снизилась репродуктивность, возникли самки-одиночки и самки-отшельницы. При изобилии пищи у мышей процветали каннибализм, противоестественная тяга к своему полу. Самки отказывались воспитывать детенышей и убивали их. В результате участники эксперимента стремительно вымирали. На 1780-й день умер последний обитатель «мышиного рая» [6].

Опыт повторялся многократно. Джон Кэлхун старался усовершенствовать стенд, устраняя влияние посторонних или случайных факторов. Однако, популяция, несмотря ни на что, вымирала. Цифра «25» в названии проекта означает последнюю, двадцать пятую по счету попытку.

Эксперимент Дж. Кэлхуна был важен тем, что моделировал процессы в человеческом обществе, которое, как многие полагают, достигло едва ли не высшей фазы своего цивилизованного развития. И хотя жизнь у людей гораздо многообразнее и сложнее, чем у животных, однако сходство некоторых явлений неприятно удивляет.

В странах Запада с высоким уровнем комфорта жизни людей можно легко встретить аналогии мышиному сообществу. Гей-парады

вошли в моду, набирает силу агрессивная экспансия гей-культуры. Все это свидетельствует о том, что гомосексуализм становится главенствующей идеей «благополучного» общества. Немотивированная агрессивность женщин перестала удивлять, так же, как и отказ многих из них рожать детей. Привычным стал взгляд на детей как на обузу. Растет количество «красивых» мужчин, занимающихся исключительно собой и отказывающихся брать на себя ответственность вообще за что-либо.

Нельзя сказать, что данные примеры характерны только для нашего времени. Эксперимент Джона Кэлхуна выявил биологические закономерности поведения, присущие, по-видимому, всем живым существам, когда они оказываются в условиях повышенного удобства и комфорта.

На страницах Библии можно встретить немало примеров того, как нравственно деградировали те сообщества, жизнь которых протекала, казалось бы, в самых благоприятных природных условиях.

В книге Бытия описывается, каким цветущим садом была долина Сиддим, в которой располагались пять городов - Содом, Гоморра, Адма, Севоим и Бела (Сигор). Однако население этих городов, жившее почти как в раю, нравственно разложилось. Названия двух городов – Содома и Гоморры – стали эмблемой извращенного распутства. Суровую оценку дал им Бог: «Вопль Содомский и Гоморрский, велик он, и грех их, тяжел он весьма» (Быт. 18:20). Горькой оказалась их участь: произошла катастрофа, вся долина с городами выгорела, гигантскую впадину постепенно заполнили воды реки Иордана, и образовалось печально знаменитое Мертвое море – суровое предупреждение человечеству об опасности, которую таит в себе жизнь в безудержной роскоши.

А вот еще пример более близкий к нам по времени - история столетней давности, которую поведала св. Серафиму Вырицкому его духовная дочь.

«В молодости я была необыкновенно красивой. Сватались за меня тридцать два жениха – всем отказывала, тридцать третьему не отказала – очень понравился: скромный, чистый, совершенно не испорченный и так любил меня. Был он крупным заводчиком-миллионером.

Жили в старинном особняке. Родилось двое деток. Муж приходил с работы в одно и то же время. Всегда ждала его: хорошо было вместе. Но постепенно деньги стали портить. Миллионы твои – трать, на что хочешь. Стала уговаривать мужа: «Почему мы не устраиваем балы и вечера – неужели денег жалко?» Устроили первый грандиозный прием с сотнями приглашенных. Все веселились, танцевали. И понеслось: один за другим вечера, балы, приглашения. Я как в угаре каком-то стала жить. Деток совсем забросила. И муж постепенно изменился, как будто чужим стал. Раньше никогда не опаздывал с работы, а тут начал задерживаться. Однажды он не пришел совсем. Явился только на следующий день: совершенно пьяный, еле на ногах держится. Я ужаснулась: «Ты в таком виде, что это значит?». А он в ответ: «Что я, не мужчина? Выпить не могу?». И такое ожесточение, и безумие на меня нашло, что подумала: вот приведут детей с прогулки, я их застрелю, потом себя. Сидела я за столом и ждала детей, а револьвер – на столе» [2, с. 6].

Наличие у человека власти над другими людьми также, порой, оказывает негативное влияние на его характер. Недаром говорят: «Если хочешь лучше узнать человека, дай ему власть». Приходилось часто наблюдать одно и то же печальное явление – стоило начальству повысить статус какого-либо из своих подчиненных, наделив его полномочиями над другими, как у того портились отношения с друзьями и коллегами. Как только простой солдат становился ефрейтором, студент – старостой группы, преподаватель – заведующим кафедрой, рядовой сотрудник – начальником отдела, так сразу же в душе у прежде вполне нормального человека зарождалось сначала маленькое, но со временем все более разрастающееся самомнение. Вслед за ним появлялись высокомерие, надменность, убежденность в своей исключительности и абсолютной правоте. Прежние друзья начинали казаться на самом деле не такими уж безупречными и бескорыстными. Напротив, вдруг выяснялось, что они были умственно неглубокими, по многим вопросам некомпетентными и потому бесполезными, вдобавок еще и ленивыми, примитивными и вообще «людьми ниже моего уровня». Понятно, что у человека, настроенного подобным образом, никаких друзей не останется.

Существуют ли способы уберечь себя от нравственной порчи, сопровождающей достижение человеком богатства и славы? Или ради того, чтобы сохранить себя нормальным человеком лучше вообще отказаться от стремления к успеху?

История свидетельствует, что немало было тех, которые ради сохранения в себе человечности, напрочь отказывались от житейских благ, славы и власти. Это – бессребреники, отшельники, монахи (доктор

Федор Петрович Гааз, преподобные Нил Сорский и Сергий Радонежский, и др.).

Но были и те, которые в силу обстоятельств имели важное положение в обществе или должны были занимать высокий государственный пост, но при этом хотели уменьшить вред, наносимый их душе властью, славой и богатством. К ним можно отнести царя Давида и Соломона, патриарха Александрийского Иоанна Милостивого (IV в.), московского царедворца Ф.М. Ртищева (1626-1673), предпринимателя и мецената П.М. Третьякова (1832-1898) и др. Они использовали весьма результативные методы, к некоторым из которых стоит присмотреться.

1. Memento mori (помни о смерти).

Святитель Димитрий Ростовский (XVII в.) полагал, что «высокий холм человеческой гордыни и высокомерия нужно снести той лопатой, которой роют могилу», т.е. памятью о смерти.

Мы со святителем Димитрием совершим мысленное путешествие в прошлое и посмотрим, как в древних странах память о смерти оказывала на разных высокопоставленных людей отрезвляющее действие.

Египет. Пир во дворце фараона. «Обильно носят блюда с кушаньями на царскую трапезу. Но вдруг вижу несомое одно большое блюдо, а на нем положена голова от трупа, без тела, без волос, без кожи, – только самая кость (череп). Зачем же это? Неужели есть? Но кто же будет есть голую кость, да еще человеческую, кость давно умершего человека? Смотрю дальше. Вижу, ставят ту голову пред самим царем, а один из стольников громогласно говорит царю: «Смотри, царь, таков и ты будешь!» Увидя сие, царь вздохнул и смирился в мыслях своих. Потом, забывшись, он снова стал веселиться; и вот опять один из служащих показывает царю ту же голову и говорит: «Смотри, царь, таков и ты будешь!» И снова, вздохнув, царь смирился мыслию и растворил веселье свое памятью о смерти» [3, с. 334].

Храм Аполлона в Дельфах. Некий человек по имени Зенон спросил дельфийского оракула: как лучше устроить жизнь свою? И получил ответ: «Спроси у мертвых». Но как мертвый может научить живого? Что он скажет? Он скажет не словом, но делом, не речью, но указанием на самую вещь: «О, люди, мы когда-то были тем же, что и вы ныне; вы же скоро будете тем, что и мы ныне. Вы ныне живете, едите, пьете и веселитесь в сладостях мира сего. Прежде мы так же жили, а теперь мы в тесноте гробовой. Где пища? Где питье? Где веселие и услады мирские? Не лишились ли мы всего этого? Так же и вы скоро лишитесь всего этого. Мы когда-то были живыми, как и вы ныне; придет же время, и вы станете мертвыми, как и мы ныне» [5].

Азия. Лакедемонский царь Павзаний, гордо сидящий на престоле своем, вопрошает стоящего пред ним философа Симонида: «Скажи мне что-либо из твоей философии, что было бы полезно для меня и осталось в памяти». Философ ответил: «Помни, царь, что ты человек смертный». «Краток ответ, но содержит две мудрые вещи. Первая: помни, царь, что ты смертный человек, а не Бог; ты имеешь рождение одинаковое со всеми людьми, а не какое-либо особенное; ты имеешь тело такое же, как и у всех людей, а не какое-либо другое; ведь тело твое не из серебра, золота или какого-либо драгоценного камня, но из той же земли, как и у всех людей; помня это, не будь гордым. Вторая вещь: помни, царь, что ты смертен, а не будешь жить вечно. Сегодня ты сидишь на престоле, а на утро ты можешь быть во гробе. Сегодня – во славе, а завтра – в позоре; сегодня – в светлой палате, а утром – в темной яме; сегодня – в царской порфире, а утром – в погребальном саване; сегодня – в богатстве и могуществе, а утром, будучи мертвым, ты ничего не будешь иметь и не в состоянии будешь что-либо сделать; сегодня все тебя слушают, а утром – никто, ибо кто слушает мертвого, и что может повелеть мертвый? Сегодня ты страшен для всех, а завтра кто убоится тебя, мертвого? Итак, помни, царь, что ты человек и что ты смертен. Кратки слова того философа, но много мудрости в них; мал ответ, но великая в нем сила» [5].

У современного человека почти полностью исчезла культура восприятия смерти. Но, как видим, мудрые люди с глубокой древности памятью о смерти успешно излечивали душу от пристрастия к роскоши, от высокомерия, надменности и гордыни. Библия говорит: «Во всех делах твоих помни о конце твоем (о смерти), и вовек не согрешишь» (Сир.7:1-39).

2. Самоиспытание.

Рефлексия, ежедневное оценивание своего поведения в свете Библейских заповедей помогает внимательному человеку своевременно обнаружить и исправить начинающуюся порчу характера. Чтобы жить по-человечески: нельзя убивать, прелюбодействовать, красть и завидовать; не нужно выдумывать себе кумиров; наблюдая, как расходуются важнейшие жизненные силы, такие как, терпение, доброта, великодушие, творческая активность и трудолюбие, периодически восстанавливать их в своей душе через приобщение к их источнику – Богу: «Шесть дней делайте дела, а день седьмой должен быть у вас святым» (Исх.35:2).

3. Жизнь как служение.

Высокое общественное положение, важный государственный пост нужно воспринимать не как привилегию, но как служение. Именно

так относиться к начальствованию учит Евангелие: «Иисус же, подозвав их, сказал: вы знаете, что князья народов господствуют над ними, и вельможи властвуют ими; но между вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою» (Мф. 20:25-26), «и начальствующий - как служащий» (Лк. 22:26). Хороший начальник тот, кто первым начинает любое дело, на рассвете раньше всех встает и позже всех ложится, подопечных окружает своим вниманием и заботой, не считает чужыми для себя их трудности, помогает решать их проблемы как свои собственные.

4. «Когда богатство умножается, не прилагайте к нему сердца» (Пс.61:11).

Бог Творец вложил в человека стремление совершенствовать бытие и для этого благословил человека иметь, сберегать и умножать достояние. Желание человека преумножать свое богатство, если подчинено разуму, не имеет в себе ничего худого, и умеренная забота об имуществе принадлежит даже к обязанностям человека (см. притчу о талантах, Мф. 25:14-25). Грех начинается тогда, когда человек начинает желать и любить имущество, как имеющее внутреннюю ценность и смотрит на него как на самоцель. Нужно считать земные блага за средства, данные человеку от Бога для достижения высших целей. Лучшим средством против стяжательства является раздаяние милостыни. Благотворительность расширяет сердце, приучает к щедрости. Чем сильнее действует в душе желание обогащаться, тем более надобно принуждать себя к оказанию помощи нуждающимся [4].

Пользуясь указанными методиками, взятыми из сокровищницы народной мудрости и арсенала православной аскетической практики можно уберечь сердце от возможных нравственных повреждений, связанных с успехом, властью и богатством.

Список цитируемой литературы:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета: в рус. пер. с парал. местами и прил. - Москва: Рос. библейское об-во, 2002. - 1346 с.
2. В зоне риска // Неоновый город. 2015. № 10 (125). Октябрь. - 46 с.
3. Симфония по творениям святителя Димитрия Ростовского. - Москва: ДАРЪ, 2008. - 608 с.
4. Епископ Петр (Екатериновский). Указание пути ко спасению. Опыт аскетики. – Москва: Сибирская Благозвонница, 2017. - 448 с. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Petr_Ekaterinovskij/ukazanie-puti-k-spaseniyu-opyt-asketiki/#0_14

Гурина М.А., канд. экон. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Gurina M. A., PhD in Economics, Associate Professor
Ilyina Ksenia Viktorovna, student
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

В ПОИСКАХ ДУХОВНОЙ ОСНОВЫ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЛУЖАЩЕГО В НОВЫХ УСЛОВИЯХ
IN SEARCH OF A SPIRITUAL BASIS FOR THE UPBRINGING AND EDUCATION OF A CIVIL SERVANT IN NEW CONDITIONS

Аннотация

В статье поднимается вопрос об необходимости определения духовной основы развития нашей страны после февральских событий 2022 года. Автор ставит вопрос в контексте ценностного переопределения молодых людей при выборе профессии руководителя на государственной службе. Навязываемые западные ценности привели к кризису профессии, когда молодые люди рассматривают её как инструмент получения лишь только личных благ. Обосновывается утверждение что основу идеологии воспитания и образования человека могут быть рассмотрены традиционные христианские ценности. В статье раскрываются предпосылки для изменения профессиональных ориентиров, которые были заложены утверждением «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» - указа Президента РФ 9 ноября 2022 года. Делается вывод о необходимости разработки программных и методических документов, развивающих данный нормативно-правовой акт до уровня рабочего механизма.

Abstract

The article raises the question of the need to determine the spiritual basis for the development of our country after the February events of 2022. The author raises the question in the context of the value redefinition of young people when choosing the profession of a leader in the civil service. Imposed Western values have led to a crisis of the profession, when young people consider it as a tool for obtaining only personal benefits. The statement is substantiated that the basis of the ideology of upbringing and education of a

person can be considered traditional Christian values. The article reveals the prerequisites for changing professional guidelines, which were laid down by the approval of the "Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values" - the decree of the President of the Russian Federation on November 9, 2022. It is concluded that it is necessary to develop program and methodological documents that develop this normative legal act to the level of a working mechanism.

Ключевые слова: традиционные духовные ценности; идеология; христианское мировоззрение; профессия государственного служащего; образование.

Keywords: traditional spiritual values; ideology; Christian worldview; civil servant profession; education.

Многие годы в публикациях, касающихся исследования причин и факторов развития государства, мотивов поведения управленческих элит в критических ситуациях, качества управленческих решений и их критериев эффективности в условиях глобализации, обосновывалась позиция об экономических, правовых предпосылках тех или иных событий или явлений [1,2].

После вступление нашей страны в состояние жесткой политической и экономической конфронтации стали более очевидно, что основа происходящих процессов тесно связана, прежде всего, с идеологической ценностной картиной мира. События февраля 2022 года очень четко определили императив выживания нашей страны и позволили внести ясность в представление основных проблем, во всех сферах общественной жизни и, прежде всего, образования и воспитания будущего специалиста, в контексте нашего исследования – чиновника.

Осознание того, что духовные традиции и наличие на национальном уровне определённого мировоззрения могут не только препятствовать, но и способствовать развитию современного российского общества, позволяет надеется на возможность как духовного, так и экономического возрождения. Для преодоления отсталости России нам долгие годы навязывался западный образец развития экономики, культуры и политики в совокупности с западными ценностями.

Выбор профессии руководителя на государственной службе или в сфере бизнеса был сопряжен с образом, который создается СМИ, обществом в сознании молодых людей. Идеология потребления, успех ради материального благополучия, подмена понятий: деньги и власть решают все в жизни человека и делают его счастливым, формировали искаженное представление о профессии и неправильное понимание прав и ответственности руководителя [3].

Сегодня несмотря на тяжелую ситуацию, которую переживает российское общество, представляется уникальная возможность переориентации траектории развития страны в целом и выборе других приоритетов проектирования жизни молодых людей, в частности. Причем важна не только смена приоритетов, но и выбор фундамента, на котором будет формироваться новая экономика России [4]. Ответ на вопрос, а что должно быть положено в основу идеологии воспитания и образования человека лежит в плоскости традиционных христианских ценностей.

Из истории развития нашего государства мы видим, что если выбор делается в пользу христианских ценностей, то мы получаем ответы практически на все вопросы относительно успеха руководителей государств, княжеств, когда они отсекали свою волю и смиряли гордость, воспринимая духовные советы своих наставников. Ярким примером духовного послушания выступает, например, преп. Сергий Радонежский, святой благоверный князь Александр Невский, святой праведный воин Федор Ушаков.

Ищущая от Сергия традиция внутренней духовной свободы имеет значение высшей ценности для русских людей. Заветы Сергия – христианская любовь к людям, непрестанное восхождение к нравственному совершенству путём мужественного самоотречения есть идеал, к которому необходимо стремиться.

Вместе с тем, говоря об известных подвигах святых воинов и руководителей государства прошлого, мы понимаем, что вся жизнь их была встроена в решение реальных, сложных и не всегда очевидных для разрешения проблем. Можем ли мы сопоставить тот исторический опыт с решением современных проблем.

Однозначно на этот вопрос ответить нельзя. Мы сегодня далеко не христианское государство. Да и во времена подвигов преподобных и благоверных князей христиане часто вели себя не как христиане. Если вспомнить междоусобные войны и ту жестокость, которую проявляло чиноначалие в решении проблем управления территориями. Государство сегодня другое. Мы видим действие духовных законов в разрешении государственных проблем прошлого, но с трудом можем заимствовать этот опыт.

Оборотная сторона медали высвечена тем, что при решении материальных проблем большинства населения, когда явный культ потребления принимает гипертрофированные формы, "территория новой культуры", практически вся духовная сфера — требует особого внимания.

Существуют глубокие мировоззренческие и нравственные позиции, лежащие в основе христианского и культурно-этического отношения к труду, управлению государством. Сможем ли мы с учётом духовных, и социокультурных ценностей, норм морали российского общества, восходящих к собственной национальной истории возможно

сформировать новое хозяйственное самосознание нации и обеспечить успех государственного управления в России.

На наш взгляд, начало уже положено на общегосударственном уровне. 9 ноября 2022 года вступил в силу указ президента РФ Владимира Путина «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]. На уровне высшей власти предпринята попытка закрепить принципы и положения, определяющие систему целей и задач реализации стратегического национального приоритета. Соблюдение и утверждение традиционных российских ценностей признается вопросом национальной безопасности. Кроме того, из этого документа следует, что высшие органы власти констатируют факт наличия ценностного кризиса в мире. Государство объявляет также, что защита традиционных духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти есть важнейший приоритет в стратегии развития. И именно на этой основе руководство страны планирует выстраивать национальные цели и государственную политику.

Очевидно, что документ носит концептуальный, рамочный характер. Вместе с тем, до недавнего времени не было никаких принципиальных разработок в рамках нормативно-правового поля, что могло бы дать толчок к разработке конкретных действий в направлении создания новых рабочих документов в области образования и воспитания молодежи.

Анализ документа показывает, что под традиционными ценностями следует понимать «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [5]. Все то, что методично разрушалось последние десятилетия неолиберальных ценностей сегодня объявляется ключевыми факторами развития нации:

патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Христианство, вместе еще с тремя традиционными религиями объявляется неотъемлемой частью духовного наследия.

Следующим шагом в развитии и утверждении идеологии национального воспитания государственных служащих должен стать механизм внедрения конкретных программ, мер, алгоритмов поддержки заявленных ценностей. Необходимо вносить серьезные коррективы в стандарты

образования, программы воспитания школьников, молодежи, методики отбора культурно-развлекательного контента на телевидении, в СМИ. Требуется формирование принципиально иных идеалов поведения государственных служащих, общественных деятелей, руководителей всех уровней. Нужны примеры успешных социально ответственных людей. Эти кейсы должны войти во все учебники по соответствующим направлениям подготовки. Необходимо критическое осмысление примеров зарубежных деятелей и менеджеров различных сфер деятельности.

Подводя некоторое итого нашего небольшого обзора следует сказать следующее. Идеология формируется десятилетиями и даже столетиями. Необходимо время, чтобы изменилась парадигма управления на государственной службе и молодые люди, выбрав профессию в сфере государственного и муниципального управления, смогли проявить себя как достойные граждане своей страны, проявляя высшие моральные качества. Христианское мировоззрение предполагающее стремление к нравственной чистоте, социальному служению может вполне стать фундаментом воспитания современного руководителя, хотя мы отлично понимаем, что это дело далекого будущего, поскольку не должно произойти обновление всего общества, а не только нормативно-правовой составляющей. Но изменение идеологии управления не может без формирования внешних предпосылок к этому процессу. В данном случае мы имеем в виду развитие нормативно-правовой базы, просветительской деятельности, изменение образовательных стандартов обучения управленческой профессии.

Список цитируемой литературы:

1. Минакова, И.В., Букреева Т.Н. Современное геополитическое состояние России и обеспечение ее национальной безопасности/ И.В. Минакова, Т.Н. Букреева // Фундаментальные исследования. – 2018. – № 12-1. – С. 132-136. URL: https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42364 (дата обращения: 21.02.2023).

2. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов / Под общ. ред. Смирнова А.И. – Москва: Общество «Знание» России. 2011. – 272 с.

3. Гурина, М.А. Опыт дореволюционного предпринимательства и православные традиции Липецкого края: коммерческая деятельность на пути служению общества / М. А. Гурина, Ю. В. Румянцева // Христианство и вызовы современного общества : Второй Международный конгресс православных ученых в Сербии, Польше, Белоруссии. По благословению Епископа Нишского Арсения, Архиепископа Белостокского и Гданьского Иакова (Костючука), митрополита Минского и Заславского Павла, Патриаршего Экзарха всея Беларуси и Митрополита Воронежского, и

Лискинского Сергия, Ниш-Супрасль-Полоцк, 29 мая – 04 2020 года / Редакционная коллегия: главный редактор – Протоиерей Геннадий Заридзе. Члены редколлегии: Драгиша Бойович; Владов В.Н.; Калаев В. Н.; Косинова И.И.; Левушкина Р.; Малыш В.Н.; Миронович А.В Рецензенты: Жиров В.К.; Драган Денич. – Ниш-Супрасль-Полоцк: ИСТОКИ, 2019. – С. 83-90. – EDN VCAZHB.
4. Духовный опыт отечественного предпринимательства как точка опоры стратегического императива управления бизнесом в современной России / М. А. Гурина, Т. И. Сокольская, Н. В. Киреева [и др.] // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Т. 10, № 6. – С. 1577-1594. – DOI 10.18334/epp.10.6.110420. – EDN TUMBEK.
5. Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 года № 809 / Российская Федерация. Президент (В. В. Путин). – URL: http://base.consultant.ru /cons. (дата обращения: 28.11.2021) – Текст : электронный.

Гречушкина Н.В., канд. филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Grechushkina N.V., PhD in Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Lipetsk, Russia

ПРОБЛЕМА СЛАВЯНСКОГО ЕДИНСТВА В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ»
THE PROBLEM OF SLAVIC UNITY IN M.A. BULGAKOV'S NOVEL "THE WHITE GUARD"

Аннотация

В статье рассмотрено славянское единство, заложенное с древних времен и основанное на общей православной вере, письменности, истории, культуре, персонифицирующееся в образе святого равноапостольного князя Владимира. Доказывается, что уничтожение этого единства приводит к хаосу, достигающему апокалипсичекого размаха. М.А. Булгаков выстраивает параллель: актер гетман Скоропадский, заигрывающий

с немцами, предавший свой народ, и актер Петлюра, посягнувший на первенство власти и утопивший Киев в крови соотечественников. Единство славянского народа необходимо, чтобы остаться в пространстве бытия.

Abstract

The article examines the Slavic unity, founded since ancient times and based on the common Orthodox faith, writing, history, culture, personified in the image of the holy Prince Vladimir Equal to the Apostles. It is proved that the destruction of this unity leads to chaos reaching an apocalyptic scale. M.A. Bulgakov builds a parallel: the actor Hetman Skoropadsky, flirting with the Germans, who betrayed his people, and the actor Petlyura, who encroached on the primacy of power and drowned Kiev in the blood of compatriots. The unity of the Slavic people is necessary to remain in the space of existence.

Ключевые слова: единство славянского народа; мифологема «Святая Русь»; князь Владимир.

Keywords: the unity of the Slavic people; the mythologeme "Holy Russia"; Prince Vladimir.

Идея славянского единства в своей основе имеет глубинную связь с кирилло-мефодиевской традицией, укорененной в общей культуре и истории. Славянские народы объединяет язык, письменность, верность заветам православной веры, милосердной любви, Богу. Вместе, соборно они создали целую Вселенную высокой духовности: «Святые братья не делили славянский мир на болгар, сербов, русских и т.д. Для них это был новоизбранный народ Божий, летящий ко Христу, всецело желающий называться Христовым. Святые Константин-Кирилл и Мефодий создали Pax Orthodoxa. Их идеал – единая …православная вселенная, где православные народы (точнее, единый народ Божий) живут в мире и любви» [3, с. 16].

День славянской письменности и культуры на протяжении долгих лет широко празднуется во всем мире, но в современной ситуации во многих странах приобретает нетрадиционный смысл, хотя именно «кирилло-мефодиевские» традиции в его основе: «Солунские братья и их ученики своими миссионерско-просветительскими трудами в славянских землях заложили основы христианских традиций» [9, с. 38]. Общество забывает о единстве, хотя ещё Ф.М. Достоевский назвал соборность специфическим для России совершенным духовным единением, когда весь народ становится «как один человек», и с этой инициативой никогда не выступала Европа, в которой духовного единения, по справедливому утверждению Ф.М. Достоевского, «нет и не может быть» [4, с. 132].

В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» центром единства славянских народов становится город Киев – мать городов русских. Как повествует Нестор в «Повести временных лет», на киевской горе воздвиг крест сам апостол Андрей, и именно Киев, как известно, был столицей православного Древнерусского государства. Летописный хронотоп расширен М.А. Булгаковым комплексом символов, которые объединены в единый смысловой узел главной достопримечательностью города – памятником равноапостольного князя Владимира, держащим крест. В образе князя Владимира, крестившего Русь в православную веру, персонифицируется идея славянского единства и общая культура славян.

М.А. Булгаков актуализирует темы величия имперской России, в которой было славянское единство. Он прибегает к символам-образам общей исторической судьбы: Владимир с крестом, вещий Олег, Софийский собор, памятник Богдану Хмельницкому. Громадный памятник святому Владимиру является доминантой Города, всё городское пространство централизуется вокруг памятника князю. Его местоположение на самой высокой точке города и окрестностей является основой «Города-мира, мировой оси, соединяющей небо и землю» [1, с. 224]. Символом вечной православной веры становится белый крест в руках князя Владимира: «Белый крест был виден далеко, и часто летом, в черной мгле, в путаных заводях и изгибах старицы – реки из ивняка, лодки видели его и находили по его свету водяной путь на Город, к его пристаням» [2].

Величественному памятнику князю Владимиру соположен Софийский собор, знаменующий мощь православия, «объединяющего славянские народы общей историей и верой» [1, с. 224]. Кроме того, Софийский собор является сакральным символом мудрости, поскольку построен в честь святой Софии – премудрости Божьей. Святая София венчает Верхний город, который был заложен Ярославом Мудрым на самом высоком месте – на поле битвы киевлян с печенегами, в память общей победы над кочевниками. Сверкающие золоченые купола многокупольного собора открываются человеку от всех ворот при входе в город. Это знак-путеводитель народных отношений русских и украинцев, единого славянского народа, поборовших вместе печенегов и оставшихся благодаря этому единству в живых. Связующим началом Украины и России служат два «громадных места» на Днепре и ведущие в Москву все дороги из Города. Идею объединения славянского народа общей православной верой несет и расположенный напротив Софийского собора памятник Богдану Хмельницкому.

В функциональном плане Город М.А. Булгакова соответствует славянскому городу с верхним и нижним подолами города и Алексеевским спуском (именно здесь живут Турбины), обеспечивающим связь

между ними [1, с. 223]. Подол Города, где спасаются герои романа от петлюровцев, ассоциативно связан с покровом Пресвятой Богородицы, тысячелетиями ограждающей и спасающей Русь. Это же сакральное материнское начало реализуется в матери Турбиных, усопшей, как и Пресвятая Богородица. В основу образа матери, являющемуся славянским архетипом, положена икона Успения Пресвятой Богородицы, чей священный образ дает ответ на вопрос: как победить смерть. Выше смерти оказывается божественная Любовь, которую несет Пресвятая Богородица, и воплощается в завете матери Турбиных: ЖИТЬ ДРУЖНО. Её продолжением является жертвенная любовь Елены, молитвой, спасающей жизнь братьев, добровольно выбирая личное страдание. В свою очередь помощь-спасение, подобно сакральному смыслу жизни, связано с библейской жертвой Иисуса Христа. Именно такая любовь является основой славянского единства, но сохранилась она в романе только в отдельном микромире – доме Турбиных.

М.А. Булгаков описывает довоенную жизнь единого славянского народа как рай на Земле. Для этого писатель прибегает к былинному эпосу с монументальным описанием и «панорамным зрением» его величественных картин, идеализируя легендарное время: «Как многоярусные соты, дымился, и шумел, и жил Город. Прекрасный в морозе и тумане на горах, над Днепром. Целыми днями винтами шел из бесчисленных труб дым по небу. Улицы курились дымкой, и скрипел сбитый гигантский снег». «И было садов в Городе так много, как ни в одном городе мира». «Сады красовались на прекрасных горах, нависших над Днепром, и, уступами поднимаясь, расширяясь, порою пестря миллионами солнечных пятен, порою в нежных сумерках, царствовал вечный Царский сад» [2].

Выстраивается параллель Царскай сад – рай, а замысел М.А. Булгакова – сохранить Киевскую Русь как святую землю, не случайно – Русь Святая. Время в романе сакрально и отсылает к миру и единству славянского народа. Киев стал той самой обетованной землей, Городом-идеалом, колыбелью вечного славянского единства, поскольку туда пришел искренне уверовавший в Бога человек. Кроме того, изображение М.А. Булгаковым Золотых ворот, пещеры, Нижнего Города, Верхнего Города соответствует описанию Иерусалима и Рима. Киев становится Вечным Городом, городом-мифом, наследником православной вселенной, поэтическим образом, связующим писателя с периодом счастливой юности. Чтобы остаться в этой обетованной земле, для героев важно иметь православную веру.

Торжественный библейский зачин сближает время главного события христианской истории, Рождества Христова, с началом революции. М.А. Булгаков акцентирует внимание, что именно от рождения

Христа идет летоисчисление, и эта истина не может подвергаться сомнению. Революция и гражданская война перевернула эти незыблемые установки, заменив их новыми законами, последствия которых – всеобщая смерть. Два противопоставленных события отражаются на жизни героев, которые хотят праздновать Рождество Христово, несущее людям любовь, но по причине революции, отменившей этот праздник, им придётся мучиться и умирать.

Антитеза Иисуса Христа, как воплощения абсолютного добра, – Смуте, несущей всеобщее насилие, проходят через весь роман. Следствием Смуты является разрушение славянского единства, уничтожение мифологемы «Святая Русь», гибели Украины и России. Не случайно Алексей Турбин все время возвращается к одной и той же фразе: «Русскому человеку честь – одно только лишнее бремя» [2]. Во сне ему является маленького роста кошмар в брюках в крупную клетку и глумливо говорит:

– Голым профилем на ежа не сядешь? Святая Русь – страна деревянная, нищая и …опасная, а русскому человеку честь – только лишнее бремя. – Ах ты! – вскричал во сне Турбин. – Г-гадина, да я тебя… [2]

М.А. Булгаков воспринимает это как бесовское наваждение, которому нужно сопротивляться, что и делают Турбины, пытаясь сохранить любовь, дружбу, честь. Но их способности ограничены. Они сохраняют ценности, но не могут остановить кровавое колесо Смуты, уничтожившей все традиционные сословия дореволюционного общества, унесшей более 50 миллионов жизней. Эти человеческие потери невосполнимы. «Белая гвардия» становится предостережением о гибели славянского народа, славянской цивилизации и всего христианского мира.

Всеобщая трагедия достигает апокалипсичекого размаха и соответствует семантике второго эпиграфа к роману из Откровения Иоанна Богослова: «И судимы были мёртвые по написанному в книгах сообразно с делами своими» [2]. Апокалипсис явился неким «протожанром, сопрягающим судьбу отдельной личности с водоворотом истории» [5, с. 739]. Все события вписываются в планетарный масштаб и построены по образу Последнего Страшного Суда – конца истории, в котором людям ещё дано делать выбор между добром и злом.

Мотив конца света связан с масштабной паникой, охватившей весь город, который все время «наполнялся и наполнялся пришельцами», разбухал в надрывной суете. В этой атмосфере мифически призрачны гетман, немцы, Петлюра. Мотив Апокалипсиса определяет судьбу каждого героя романа. Алексей Турбин пытается найти смысл жизни в условиях гражданской войны, но священник вместо ответа на вопрос об окончании происходящего, читает строку из Откровения: «Третий ангел вылил чашу свою в реку и источники вод; и сделалась

кровь» [2]. Символом нарушения гармонии жизни выступает черный цвет как цвет зла, хаоса и скорби. В сочетании с красным тоном он передает кровь, холод и смерть, а контраст чёрного и белого, чёрного и красного – трагизм противоречивого времени.

Тёмной ночью видят герои белый крест Святого Владимира, служащий знаком свыше, предупреждающим о грядущем Страшном Суде. Развитие сюжета подтверждает пророчество слепцов: «Ой, когда конец века искончается, тогда Страшный Суд приближается…» [2]. Вещий сон Алексея Турбина и описание разгрома, бегства исполнено яркими трагическими красками, где появляется небесное знамение – кровавое солнце, встающее над Городом в мутной мгле: «Было оно так велико, как никогда ещё никто на Украине не видел, и совершенно красно, как чистая кровь. От шара, с трудом сияющего сквозь завесу облаков, мерно и далеко потянулись полосы запёкшейся крови и сукровицы» [2]. Образ Смуты 1918 года сближается со знамением, которое сопровождает князя Игоря в «Слове о полку Игореве». Причина двух трагедий разных исторических периодов в духовно-нравственном заблуждении. Не случайно Елена Турбина восклицает, что все мы в крови повинны. Судьба славянского мира зависит от молитв, покаяния, способности примиряться друг с другом, борясь с заблуждениями, искоренять Смуту, не давая ей возможности осквернить святыню, соборный дух, божественную благодать, соединяющую нас в большую семью.

Всё, что удаляет человека от Бога, трагично, особенно предательство, которое осуществило командование, гетман Скоропадский, штабные генералы, капитан Сергей Тальберг. Предательство также соотносится с библейским временем – поступком повесившегося Иуды, предавшего Иисуса Христа. Принятие гетманом присяги на арене цирка, его бегство в немецкой форме и уход немецких войск сопровождается опереточным мотивом переодевания-маскарада, фарса, игры, ставя под сомнение целесообразность сотрудничества Украины с немцами – в этом нет патриотизма, единства со своим народом и желание его спасти.

М.А. Булгаков подчеркивает трагический смысл политических интриг и предательства, поскольку следствием оказывается гибель людей, всеобщее насилие и смерть, распинается народ, кругом царит демонический мир хаоса. Немцам не нужна сильная Украина и сильная Россия, им, как раньше печенегам, половцам, Золотой орде, тевтонцам, Наполеону, нужны богатства славянского народа, а политические лидеры, в числе которых гетман Скоропадский, лишь марионетки игры, как в цирке или в кукольном театре. Замысел Божий славянского народа, верного православию, не подчиненного еретическим отклонениям, а сохранившего ортодоксальность веры, – быть вместе. Только в

единстве у него есть будущее. Исстари повелось на Руси постоять за веру и Отечество, за славянский народ. Мы – братья во Христе одного отца, князя Владимира, сделавшего верный исторический выбор, одной славянской культуры со священной кирилло-мефодиевской традицией.

Апокалипсический мотив светопреставления достигает инфернального звучания в образе Петлюры, выпущенного гетманскими властями из тюремной камеры № 666 преступника, сумевшего завоевать авторитет у простого народа. Его образ обнажает подлинную сущность самозванства, «с точки зрения традиционной ментальности», «перестраивающего “божий мир” на сатанинский лад» [6, с. 339].

Эпиграф к роману «Белая гвардия» из «Капитанской дочки» А.С. Пушкина содержит негативную оценку самозванчества и «русского бунта» как величайшего бессмысленного бедствия, выражающего архетип хаоса. Символом вселенского хаоса выступает и триада «мрак, буран, вьюга», который «предельно сближен со смертью, с хтоническими силами» [7, с. 71.] Смерть становится всеобщей и вездесущей: «Она пошла по осенним, а потом зимним украинским дорогам. Самое ее не было видно, но, явственно видный, предшествовал ей некий корявый мужичонков гнев. Он бежал по метели и холоду, в дырявых лаптишках, с сеном в непокрытой свалявшейся голове, и выл. В руках он нес великую дубину, без которой не обходится никакое начинание на Руси» [2].

«Великая дубина» традиционно является символом «русского бунта», не имеющего оправдания, поскольку утверждает нравственный произвол. Самозванство связано не только с ложью и нравственной фальшью, но и своеволием, беззаконием. Все это свойственно мстителю и погромщику Петлюре, как когда-то Пугачеву, чей образ является «одним из ключевых в метаструктуре романа. Он незримо присутствует и в сценах разгула казаков-самостийников во главе с полковниками Торопцом и Козырем-Лешко, и в самоуправстве полковника Болботуна с сотником Галаньбой, и в самом «таинственном и безликом» Петлюре» [8, с. 293].

Архетип самозванца сопряжен с актерством, которое присуще не только упомянутому ранее гетману. В своей статье Тальберг называет «Петлюру – авантюристом, грозящим своею опереткой гибелью краю…» [2]. Опереточно-театральное подчеркивается в действиях Петлюры – торжественном входе петлюровских войск в Город – и приобретает черты скоморошества во время благодарственного молебна в соборе Св. Софии: «Коричневые с толстыми икрами скоморохи неизвестного века неслись, приплясывая и наигрывая на дудках, на старых фресках на стенах» [2]. Власть Петлюры, как и власть Скоропадского, – очередной фарс.

М.А. Булгаков считает русскую революцию исторической катастрофой, а правдивое изображение петлюровщины является изображением

особенностей русской революции. Он сближает время революции и гражданской войны с временем пугачёвского бунта, показывая, что насилие, кровь народа в очередной раз ничего хорошего славянскому народу принести не могут. Петлюре, как и Пугачеву, свойственны демонические начала: он подается М.А. Булгаковым как волк, черт, антихрист, жаждущий мести и одержимый яростью.

Вместо славянского единства Петлюра реализует формулу: человек человеку волк, его воинство вместо христолюбивого становится волчьей стаей, умерщвляющей всё на своем пути. Волк по своему хищному, разбойническому нраву получил значение враждебного демона» [8, с. 295]. Петлюровское воинство – свора инфернальных существ, служителей демона. В описании их темных сил повествователь также использует образ Смуты, идущий из глубины веков: «Та же серая туча со змеиным брюхом разливается по городу, то не бурые, мутные реки текут по старым улицам, то сила Петлюры несметная на площадь старой Софии идет на парад» [2].

В образе Петлюры находит выражение и мистериальный сюжет о «Страшном суде», где главный герой антихрист: «Ой, когда конец века истончается, / А тогда Страшный суд приближается» [2]. О Страшном суде пели слепцы-лирники при чествовании Петлюры в Софийском соборе. Именно такой всеобщей трагедией становится захват города Петлюрой, погрузивший весь мир в хаос всеобщего насилия эпического звучания.

Поступки Петлюры – апокалипсис в действии, уничтожение славянского народа, и шире – России и мира в целом. М.А. Булгаков передает ужасы Гражданской войны в эпизодах, достигающих предельной эмоциональности. Алексей Турбин видит похороны офицеров, которых порезали «мужики с петлюровцами»: «Глаза повыкалывали, на плечах погоны повырезали» [2]. Поток петлюровцев сметает все на своем пути, убивая тех, кого раньше видели в погонах или приняли за большевиков.

Жуткое зрелище открывается перед Николкой, когда он ищет тело полковника Най-Турса: «Как дрова в штабелях, одни на других, лежали голые, источающие несносный, душащий человека, несмотря на нашатырь, смрад человеческого тела. Ноги, закоченевшие или расслабленные, лежали ступнями. Женские головы лежали со взбившимися и разметанными волосами, а груди их были мятыми, жеванными, в синяках» [2]. В доме Турбиных в тифозном бреду стал умирать Алексей Турбин. Тайная панихида по Най-Турсу в университетской часовне является кульминацией романа как памятник всем напрасно, безвременно погибшим, утверждающий универсальную ценность каждой человеческой жизни.

Для М.А. Булгакова характерна преемственность позиций относительного смутного времени и недопустимости насилия, сохранения

чести в трудных жизненных условиях. Апокалипсис положен писателем в основу структурного построения романа и раскрывается в трагическом историческом периоде – эпохе революции и гражданской войны, на рубеже веков, экзистенциальной грани истории для «определения онтологических координат, с целью найти перспективу исторического – возрождение мира» [1, с. 224]. Домработница Анна, увидевшая реки крови, вспоминает о Пресвятой Богородице как о защитнице человеческого рода.

Параллельно мотиву конца света развивается мотив высших ценностей, вечности созданного Богом мироздания. В Апокалипсисе меч не только низвергает зверя и союзников его «в озеро огненное», но дарует верующим новое небо и новую землю. М.А. Булгаков также хочет верить, что больше не будет смерти, страданий, хотя ближайший 1919 год представляется еще более страшным своими потрясениями. Мотив вечного единства человека с Богом лейтмотивом проходит через весь роман и утверждается в финале: «И отрет Бог всякую слезу с очей их, и смерти не будет, уже ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет, ибо прежнее прошло» [2]. Писатель пытается достучаться до сознания миллионов людей, остановить чудовищное кровопролитие: «Все пройдет. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звезды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?» [2]

Святой Владимир «служит ориентиром для заблудившихся персонажей в адском хаосе захваченного петлюровскими войсками Города» [1, с. 223]. На Владимирской горке оказывается Николка, когда потерял все силы в поисках дома погибшего Най-Турса. Рядом с князем Владимиром, где царит атмосфера мира и покоя, он находит душевные силы продолжать поиск заветного места, проходящего через улицу Мало-Провальная, соединяющей на повороте судьбы братьев Турбиных, находящих здесь свою любовь и надежду.

Николка совершил нравственный подвиг: рискуя своей жизнью, он находит дом полковника, тело погибшего, организует панихиду по Най-Турсу, душу которого М.А. Булгаков описывает как уходящую вместе с другими убитыми по небесному Млечному пути. Николка противопоставил хаосу вечную жизнь, где души исстрадавшихся воинов, находят покой. Не случайно вахмистр в романе докладывает обстановку в Царствии Небесном: «…все вы у меня одинаковые, на поле брани убиенные» [2].

Символом устойчивости вечных идеалов дома выступает книга А.С. Пушкина «Капитанская дочка», эпиграф из которой взят в основу «Белой гвардии» и которая была сожжена в печи, но возвращена сознанием Турбиных. В стиле романа отразилась сопряжённость домашнего

камерного быта и грозного хода истории. В большом, бушующим пожарами и истекающем кровью мире, семья Турбиных предстаёт островком уюта и покоя.

Изначально Дом Турбиных живёт как тёплое, живое существо, умиротворяя своим семейный бытом: цветами на белоснежной скатерти, музыкой, книгами, дружным чаепитием за большим столом, совместным чтением вслух, гитарой, радостью рождественской ёлки. В нем царит дух дружеских встреч и праздничности. Таким же обжитым и близким кажется Турбиным родной их Город. После смерти матери, названной светлой королевой, имеющей, как уже отмечалось, в своей основе архетип Пресвятой Богородицы, братья и сестра стали еще ближе друг к другу, исполняли ее завет: «Жить дружно», – оказывая помощь другим, проявляя заботу, любя друг друга, поддерживая во всем – это главные ценности их дома. Семья Турбиных вместе, несмотря на тяжёлые жизненные испытания, она сохраняет свою целостность. Стержнем этого миролюбия выступает вера в Бога, которая способна воскресить человека. Елена Турбина творит горячую молитву с просьбой исцелить тяжелобольного брата: «…Безумные ее глаза разглядели, что губы на лике, окаймленном золотой косынкой, раскрылись, а глаза стали такие невиданные, что страх и пьяная радость разорвали ей сердце, она сникла к полу и больше не поднималась» [2].

Она искренна в обращении к Богу, что соответствует православному мировидению, где молитва может помочь в самых безвыходных ситуациях. Именно это и происходит с Алексеем: он чудом возвращается к жизни. Имя героя восходит к православному святому – преподобному Алексею человеку Божьему. В романе Алексей Турбин решает главную проблему: возможно ли возродить гармонию мира? Воскресший Алексей Турбин, принимающий после выздоровления первого пациента, думает, что город вскоре освободится от Петлюры, принесшего столько страданий. Выстраивается параллель: воскрешение героя – возрождение Города – возрождение славянского единства. Последние, как и первое, возможны благодаря самоотверженному молитвенного подвигу.

В художественном пространстве романа Дом Турбиных становится «тихой гаванью», центром мироздания и нравственно-психологической устойчивости героев, художественной вселенной романа. Он противостоит Городу, где разворачиваются трагические события, как пограничная зона между окружающим непонятным миром, которого боятся и от которого бегут.

В «Белой гвардии» складываются три взаимопроникающих пространственно-временных, сюжетно-событийных и причинно-следственных круга: дом Турбиных, Город и Мир. М.А. Булгаков показывает, что

в жизни дома отражается всё происходящее вовне и только семья, дом с его устоями может стать для героев нравственной опорой. Турбины – хранители культурной традиции, где понятие «культура» воспринимается ими как некая изначальная эстетика и этическая норма. Над всем происходящим в романе довлеет некий космический моральный закон, образуя одновременно ось эпической системы координат. Описанию семьи Турбиных и их друзей сопутствует белый цвет – символ вечных ценностей: долга, справедливости, чести, достоинства, патриотизма, верности присяге, благородству поступков, жертвенной любви, когда всё это оказывается под угрозой. Свой внутренний мир герои противопоставляют Смуте: верными офицерскому долгу в романе остаются полковник Най-Турс, Николай Турбин, Виктор Мышлаевский, Федор Степанов-Карась, Леонид Шервинский. Елена Турбина воплощает ценности веры, любви, истины, мудрости и является преемницей (от матери) архетипа Пресвятой Богородицы. В романе ей сопутствует и образ белой акации как символ бессмертия и чистоты, и образ древа жизни. Выстраивается параллель Елена – Дом – микрокосм – единый славянский народ – верность универсальным ценностям. Концепция развития славянского народа предполагает особую твердость в православной вере и преемственность универсальных ценностей как основополагающих компонентов прошлого, настоящего, будущего, мобилизацию всех жизненные усилий на их реализацию.

М. А. Булгаков переосмысляет библейский сюжет «пришествия в мир Спасителя». Звёзды в конце романа, подобно Вифлеемской звезде, приводят автора и героев к маленькому ребенку, который, следуя евангельскому завету «Будьте как дети», выражает должное стремление к нравственной чистоте как единственно возможного решения возрождения жизни в Городе и на Земле.

Итак, художественный мир «Белой гвардии» целенаправленно «проведен» через Апокалипсис, где сущность жизни не исчерпывается падением, а находится путь к возрождению, необходимым условием которого выступает православная вера, любовь, духовный опыт равноапостольного князя Владимира, преемственность мифологемы «Святая Русь», общая историческая судьба славянского народа – всё это невозможно стереть из памяти. Славянскому единству способствует вневременная бесконечность, декларирующая позиция вечных ценностей, высшей справедливости, торжества праведников. В единстве с Богом и благодаря Его духовным установкам возможно процветание и возрождение славянских стран, их общей культуры.

Человечеству, чтобы жить, нужно вспомнить о вечных ценностях Турбиных, а славянскому народу возродить единство, основанное на идеале Святой Руси, кирилло-мефодиевской традиции, опыте веры

равноапостольного князя Владимира. Для этого нужно всем вместе противостоять насажденному от мирового правительства фашизму, разрушить всеобщую ненависть и злобу по отношению к славянским братьям, выполнить завет матери Турбиных – ЖИТЬ ДРУЖНО. Братья и сестры Турбины ассоциативно связаны с православным пониманием ближних как братьев и сестер во Христе единой матери – Пресвятой Богородицы. Значимо, что оба правители России и Украины названы в честь равноапостольного князя Владимира – покровителя Святой Руси. Молитва святому князю остается надеждой на вразумление Владимира Зеленского. Дом Турбиных должен стать общим домом России и Украины, единого славянского народа, где царит мир и любовь. Единство, мудрость народная, сплачивающая его веками – в этом будущее славянского народа!

Список цитируемой литературы:

1. Белогурова, Е.В. Локальный текст с региональной и общенациональной точки зрения (На материале критической рецепции романа М. Булгакова «Белая гвардия») // Сибирский филологический журнал. – 2013. – №4. – С. 221-225.
2. Булгаков, М.А. Белая Гвардия [электронный ресурс] / https://download. librebook.me/download/08/90/11/261423_107.fb2(дата обращения 11.07.22).
3. Василик, В.В. Подвиг святых равноапостольных Мефодия и Кирилла и русская культура // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России: материалы всерос. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова; Челяб. гос. ин-т культуры, Адм. Челяб. обл., Челяб. митрополия Русской православной церкви. – Челябинск: ЧГИК, 2018. – С. 14-21.
4. Достоевский, Ф.М. Объяснительное слово по поводу печатаемой ниже речи о Пушкине. Пушкин // Русская идея. – М., 1992. – С. 129-146. Русская идея / Сост. М.А. Маслин. – Москва: Республика, 1992. – 496 с.
5. История русской литературы XX века. Первая половина [электронный ресурс]: учебник: В 2 кн. – Кн. 2: Personalia / Л.П. Егорова, А.А. Фокин, И.Н. Иванова и др.; под общ. ред. проф. Л.П. Егоровой. – 2-е изд., перераб. – М.: ФЛИНТА, 2014. – 935 с.
6. Мауль, В.Я. Архетипы русского бунта XVIII столетия // Русский бунт: сборник историко-литературных произведений. – М.: Дрофа, 2007. – С. 255-442.
7. Мелетинский, Е.М. О литературных архетипах. – Москва: РГГУ, 1994. – 136 с.
8. Урюпин, И.С. Архетип «Русского бунта» в творчестве М. А. Булгакова: национальный историко-культурный феномен самозванства и

его воплощение в романе «Белая гвардия» и пьесе «Батум»// Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: филология искусствоведение. – 2009. – №5. – С. 289-301.
9. Черных, Е.А. Осмысление проблемы кирилло-мефодиевского наследия А.Л. Шлецером // Гуманитарные исследования Центральной России. – 2022. – №3 (24). – С. 38-45.

Добровольская Н.Ю., канд. пед. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
Dobrovolskaya N.Y., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Kuban State University, Krasnodar

Нигодин Е.А., ассистент,
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»,
г. Краснодар, Россия
Nigodin E.A.,
Kuban State University, Krasnodar

ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ КОМАНДНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ БАКАЛАВРОВ МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ
VALUE-ORIENTED TEAM APPROACH IN TRAINING AND EDUCATION OF BACHELORIES IN MATHEMATICAL DIRECTIONS

Аннотация

В статье рассмотрен ценностно-ориентированный командный подход как средство обучения и воспитания бакалавров математических направлений в условиях современных вызовов и цифровизации образования.

Abstract

The article considers a value-oriented team approach as a means of teaching and educating bachelors in mathematics in the face of modern challenges and the digitalization of education.

Ключевые слова: ценностный подход; командный подход; математическое образование; информационные технологии; воспитание личности.

Keywords: value approach; team approach; mathematical education; Information Technology; personality education.

В современном мире в условиях цифровизации образования студенты бакалавриата математических направлений, будущие программисты должны обладать компетенциями в целом ряде информационных технологий. Обучающиеся сталкиваются с множеством цифровых инструментов, в частности, сетью интернет, предоставляющей огромный объём информации. Создается иллюзия что некоторые цифровые ресурсы, в частности интернет, дают возможность обучающимся самостоятельно найти знания практически по любой теме и осваивать их без помощи преподавателя и своих товарищей. Современное профессиональное образование в целом и в сфере информационных технологий в частности во многом направлено на самостоятельность обучающегося в выполнении учебных задач, проектов, исследований. Таким образом, зачастую формируется личность учащегося во многом независимая и самостоятельная, однако, часто направленная в первую очередь на себя и на получение собственных благ.

С другой стороны, в высшем профессиональном образовании сильно недооценена роль командной работы, взаимопомощи при выполнении задач. А ведь именно такие добродетели как сопереживание и сострадание товарищам наряду с командным духом являются традиционными для культуры и народа России. Для будущего нашего народа ключевую роль играет образование и воспитание следующих поколений в традиционных для России ценностях сплоченности и единения.

И.А. Ильин говорил, что будущее человечества принадлежит благодарным сердцам [1, с. 85–91]. По мнению Ивана Александровича Ильина, настоящая благодарность — это не просто принятие доброго и благородного поступка другого человека. Это искреннее желание ответить на этот поступок, доставить счастье, радость другому, оказать ответную помощь. Сопереживание и взаимопомощь являются также неотъемлемой частью духовной культуры [2, с. 11]. Добавим, что без взаимопомощи в современном мире сложно решать большинство задач не только технического, но и гуманитарного характера.

Реальные задачи и вызовы, которые сейчас стоят перед обществом в математике и сфере информационных технологий, требуют не только самостоятельного, но и ценностного, командного подхода в решении. Поэтому при обучении будущих математиков, программистов важно прививать ценности взаимопомощи, поддержки, которые проявляется именно в командной работе. Такой подход в образовании способствует приобретению учащимися взаимозаменяемых, взаимодополняющих навыков,

формированию ответственности и исполнительности, развивает умение координации действий.

Обучающиеся, решающие задачи в команде, развивают умение слушать, слышать, задавать вопросы, вести беседу, обсуждать проблему, владеть вербальными и невербальными средствами коммуникации.

Члены такой команды могут быть не равны по возможностям, социальному статусу и, тем более, по профессиональной квалификации. Взаимозаменяемость команды – это распределение ответственности, информации и полномочий. Все члены команды владеют всей полнотой информации о целях и ходе совместной деятельности по их достижению и могут в любой момент взять на себя ответственность за руководство всей группой, то есть, каждый член команды должен владеть определенными инвариантными умениями. Инвариантное умение составляет совокупность умений и навыков, необходимых в любой профессиональной деятельности.

При этом при использовании командного подхода в образовании необходимо стимулировать у коллектива студентов стремление к общей цели, заинтересованное отношение к совместной деятельности и совместному проектированию, взаимную поддержку и помощь в осуществлении коллективного замысла. Важно чтобы в студенческих командах была взаимосвязанность и консолидация участников, стремление найти совместно оптимальные способы решения общей решаемой задачи.

В целом отметим, что ценностный, командный подход в профессиональном образовании студентов бакалавриата математических направлений, будущих программистов, которые сталкиваются зачастую с нетривиальными задачами из области информационных технологий, позволит не только улучшить качество образования, но и сформировать у студентов бакалавриата ценности единства и взаимопомощи, которые являются терминальными и традиционными для многонационального народа России, его духовной культуры.

Ведь именно духовная культура наряду с образованием может выполнять мировоззренческие, коммуникативные, интегрирующие и солидаризирующие функции общества.

Список цитируемой литературы:

1. Ильин, И. А. «Будущее принадлежит благородным сердцам» / И. А. Ильин // Родина. – Москва, 1990. – № 12. – С. 85–91 – Отрывки из кн.: Путь к очевидности. – Мюнхен, 1957.
2. Капалин, А. М. Религия как социальный институт / А. М. Капалин, М. М. Акулич, // Вестник ЧелГУ. – 2008. – №32. – С. 8-15.

Жаркова Т.И., канд. пед. наук,
ФГБОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»,
г. Челябинск, Россия

Zharkova T.I., PhD in Pedagogic, Associate Professor of Linguodidactics,
Associate Professor of the Department of Linguistics and Humanitarian Disciplines,
South Ural Technological University»,
Chelyabinsk, Russia

РОЛЬ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВОСПИТАНИИ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
THE ROLE OF A FOREIGN LANGUAGE IN EDUCATION AND POLYCULTURAL DEVELOPMENT OF A STUDENT IN THE AGE OF GLOBALIZATION

Аннотация

В статье сформулирован социальный заказ; представлены определения понятий «глобализация», «язык» и «культура», рассмотрены понятия «личность», «языковая личность», «поликультурная языковая личность»; раскрыты задачи для реализации социального заказа, а также развития и воспитания студента как достойного гражданина своего Отечества, желающего жить, созидать и творить в своем регионе, на малой родине – Южный Урал.

Abstract

The article formulated the social order; definitions of the concepts of «globalization», «language» and «culture» are presented, the concepts of «personality», «linguistic personality», «multicultural linguistic personality» are considered; the tasks for the implementation of the social order, as well as the development and education of a student as a worthy citizen of his Fatherland, who wants to live, create and create in his region, in his small homeland - the South Urals, are disclosed.

Ключевые слова: язык; культура; диалог культур; поликультурная личность учащегося; культурные ценности; культура страны изучаемого языка; родная культура; культура многонационального южноуральского народа.

Keywords: language; culture; dialogue of cultures; student's multicultural personality; cultural values; culture of the country of the language being studied; native culture; culture of the multinational South Ural people.

И воспитание, и образование нераздельны.
Нельзя воспитывать, не передавая знания,
всякое же знание действует воспитательно.
Л. Н. Толстой

Родная культура – выражение души народа.
Д.С. Лихачев

Для нового тысячелетия характерен стремительный процесс глобализации, «процесс преодоления отчуждения как экономики любой страны от мировой экономики, так и жизни отдельного человека от жизни человеческого рода в целом, поэтому характеризующийся процессами становления и гармонизации многомерного мира во всех формах проявления (Н.В. Бордовская)» [5, с. 10]. Интеграционные процессы, происходящие в современном мире, стимулируют поступательное развитие иноязычного образования. Иностранный язык приобретает статус действенного инструмента формирования интеллектуального потенциала общества. Основываясь на реалиях сегодняшнего времени следует рассмотреть в качестве одной из составляющей профессиональной компетентности специалиста любой сферы деятельности владение иностранным языком, необходимое для успешной реализации межкультурной коммуникации, обеспечивающей эффективное установление деловых контактов с достижением целей, решением профессиональных задач. Основной целью обучения иностранному языку на современном этапе является развитие личности обучающегося, способного участвовать в межкультурной коммуникации на изучаемом языке и самостоятельно совершенствоваться в иноязычной речевой деятельности. Эта цель раскрывается в единстве четырех взаимосвязанных компонентов: образовательного, развивающего, практического и воспитательного. Авторы учебного пособия для студентов педагогических институтов «Педагогика» Ю.К. Бабанский, В.А. Сластенин, Н.А. Сорокин полагают, что человеческое общество для продолжения своего развития должно передавать социальный опыт все новым и новым поколениям людей. Передача старшим поколениям и активное усвоение новыми поколениями социального опыта, необходимого для жизни и труда в обществе, называется воспитанием [1].

Общеизвестно, что именно социальный заказ определяет, как место, так и роль дисциплины «Иностранный язык» в системе образования. А социальный заказ в настоящее время ориентирован на формирование, развитие и становление глубоко саморазвивающейся и самореализующейся личности, развитие поликультурной личности будущего

специалиста, специалиста, способного использовать иностранный язык как инструмент для успешной реализации межкультурной коммуникации с партнерами по бизнес-общению, партнерами, являющимися представителями различных лингвосоциумов. Основное внимание обращено на формирование у обучающихся мастерства эрудиции и культуры, а также приобщение их к истокам родной культуры, к культурным ценностям своей страны и своего многонационального региона, понимание опасности потери культурной идентичности, связанной с процессом глобализации, а также в формировании личности высоконравственной и ответственной перед своим социумом.

Одной из первостепенных задач для реализации социального заказа является задача воспитания средствами иностранного языка гражданина своего Отечества, гражданина, горячо любящего свою Родину, и малую в том числе. Приоритетными задачами, обеспечивающими реализацию социального заказа, являются:

- воспитание духовной личности, личности, обладающей нравственными качествами;

- приобщение к профессиональным и общечеловеческим ценностям гуманистического и гуманитарного характера;

- овладение контекстом общей и профессиональной культуры в их внутреннем единстве;

- воспитание студентов в духе готовности взаимопонимания представителей иноязычного социума с их нравами, обычаями, традициями, образом жизни и мыслей и т.д., в духе толерантности и эмпатии;

- воспитание умения отстаивать свою точку зрения, своих интересов, а главное интересов своей фирмы/компании, а значит, и интересы своего государства/Отчизны.

Как никогда актуально высказывание А. Эйнштейна: «Моральные качества личности имеют, возможно, большее значение для данного поколения и всего хода истории, чем чисто интеллектуальные достижения». И это действительно так. Сформированные у молодежи гражданские ценности и убеждения, их активная жизненная позиция являются на сегодня приоритетными [2, с. 334].

Задача преподавателя на современном этапе – воспитать средствами иностранного языка поликультурную языковую личность. Языковая личность – это личность, выступающая в качестве медиатора культур, обладающего умением представлять свою родную культуру, а также способствовать тому, чтобы партнеры по деловой коммуникации, участники диалога культур не теряли своей национальной самоидентификации. Поликультурная языковая личность студента неязыкового вуза – способность студента к межкультурной коммуникации, к успешной реализации

диалога культур на высоком профессиональном уровне, личности, способной к анализу окружающей действительности, анализу целостному и системному, личности, обладающей гуманитарной грамотностью. В современных условиях общество нуждается не просто в образованном, профессионально подготовленном человеке, а в личности с богатым духовным и социально-нравственным потенциалом, способной воспринимать и развивать национальные и мировые достижения во всех сферах общественной жизни.

Необходимо помнить, что «культура живет и развивается в «языковой оболочке» (В.А. Маслова). Язык отражает культуру и служит средством восприятия лингвосоциума и культуры народа, который говорит на этом языке. Язык является средством, своего рода орудием выражения мыслей. И не только. Иностранный язык – это «ключ к заветной дверце (курсив наш – Т.Ж.), за которой спрятан таинственный, незнакомый, но прекрасный мир» [7]. Именно зная и владея иностранным языком как орудием познания и мышления, как инструментом межкультурной коммуникации, студент приобретает непосредственный доступ к огромному духовному богатству народа страны изучаемого языка, имеет возможность приобщиться к культуре, сравнивая ее со своей и культурой своего многонационального региона, расширяет свой кругозор, получает дополнительные профессиональные знания, а также имеет возможность принять участие в реализации диалога культур. Все это является как бы дополнительным «окном в мир» (И.Л. Бим). Язык является уникальным явлением, которому выявляются и познаются национальная психология, душа народа, его характер, нравы, обычаи. Именно при помощи языка передается из поколения в поколение культурно-историческое наследие народа. Другими словами, язык – это лицо нации, один из признаков общности, согласно которой одна нация отличается от другой.

«Язык – это один из ключей к культуре общества и внутреннему миру человека» [6]. Только благодаря языку можно познакомиться с культурно-этническими особенностями партнера по общению, познакомиться со спецификой культуры его социума, психологией и менталитетом его народа, ассоциациями, отношением к реальным событиям, традициями и обычаями, обрядами, мифами и ритуалами, и т.д. Владение иностранным языком поможет, несомненно, проникнуть в иные культуры, в чужую духовную жизнь и определить свое отношение к этим культурам, познать и овладеть культурными ценностями, накопленными представителями данного общества.

Общеизвестно, что язык является средством/инструментом человеческого общения, поэтому ему отводится решающая роль в плане формирования и развития обучающихся. Социальная сущность составляет

важнейшую сторону феномена человек. С рождения он включается в социокультурную среду, закладывающую основы мышления, речи, способов ориентации в окружающем мире, посредством которых происходит включение в национально-культурную традицию, усвоение ценностей общества – этических, моральных, правовых и т.д. Через язык передается не только характер мышления народа, но и его мировидение. Познание любой культуры невозможно без изучения языка, который, в свою очередь, может быть изучен только вследствие понимания национального культурного контекста. Хорошо знать язык – это не значит знать фонетику, орфографию, морфологию и т.д., а значит – чувствовать «вкус» чужой культуры, понимать и ощущать ее богатство, ее ценность. А для этого необходимо вхождение в пространство этой культуры, постижение ее идеалов. Общаться – это значит, приобщаться к чужой культуре, не забывая приобщать партнера по общению к своей. По этому поводу можно сказать, что «Communiquer» est synonyme de «véhiculer la culture» (V. Pavlovski) (Общение – это синоним передачи культуры. – Перевод наш – Т.Ж.). Познавая мир изучаемой культуры, «чужое» перестает быть непонятным, напротив, помогает лучше узнать свою родную культуру.

Обучение иностранным языкам должно быть организовано таким образом, чтобы не только дать обучаемым определенную сумму знаний, а развить их способности средствами иностранного языка, подготовить их к межкультурной коммуникации. Интересен тот факт, что о культурных ценностях Южного Урала обучающиеся порой впервые узнают на уроках иностранного языка с использованием учебных пособий «Oural du Sud, mon pays natal» [4].

Итак, язык – это не только ключ к культуре, но и ключ к профессиональному развитию, к самосовершенствованию и саморазвитию обучающегося. А для современного специалиста в любой сфере деятельности – это еще и орудие производства и залог успешной карьеры на уровне мировых стандартов. Общеизвестно, что ценностные ориентиры определяют духовно-нравственное воспитание учащихся. Изучая ценности иноязычной культуры, преподавателю необходимо сравнивать их с родной культурой. Сопоставление знаний о своей стране, крае с информацией о стране изучаемого языка позволяет выстраивать обучение, как взаимообогащающий диалог двух культур. Итак, ценностный вектор изучения родной культуры не подлежит сомнению.

Сейчас все пишут и говорят о диалоге культур в обучении. Общеизвестно, что сам по себе диалог предполагает глубокое знакомство с культурами, а также сближение, взаимообмен, и взаимообогащение. В настоящее время важно грамотно выстраивать межкультурные взаимоотношения, которые должны базироваться на осознании уникальности,

неповторимости языков и культур. Первоочередной задачей на сегодня является стремление к языковой и культурной полифонии, бережному отношению к духовно-интеллектуальным особенностям маленьких культур, каковых на Южном Урале немалое количество: более 152. И каждый народ бережно хранит свои обычаи и традиции, дорожит своей культурой. Русское население является наиболее многочисленным и составляет 82,3 %. Южный Урал – это как раз тот полиэтнический, многонациональный регион, где на втором месте по численности являются татары и башкиры, но интересен тот факт, что нет ни шовинизма, ни межнациональной вражды. И немалая заслуга здесь учителей и преподавателей вузов. Существуют и проекты, которые рассказывают о жизни, труде, службе, культуре и быте народов, проживающих на Южном Урале. К таковым, например относится проект «Национальный вопрос». Студенты должны знать, что Южный Урал – это край природных богатств и легендарных заводов, край, где когда-то пролегал шелковый путь, край, где проходит граница между двумя мирами: Европой и Азией. Челябинск является столицей Южного Урала, седьмой город России по количеству жителей, это своего рода «ворота в Сибирь». Челябинская область – это урбанизированный и высоко развитый экономический регион, регион, где развиты металлургия, машиностроение, энергетика, сельское хозяйство, а также туризм. Необходимо воспитать патриотические чувства у молодого поколения и убедить, что и здесь можно найти применение своим рукам и творческим идеям.

Обучаясь за рубежом, выросшие и воспитанные на своей южноуральской земле, впитавшие с «молоком матери» любовь к Родине и к малой в том числе, студенты, являясь представителями русского лингвосоциума, знакомят иностранцев с русским языком и русской культурой; нравами, обычаями, традициями, ритуалами русского и южноуральского народов, сохраняя при этом свою самоидентичность. Таким образом, происходит и приобщение, и распространение, и сохранение русской культуры и русского языка на международном уровне. «Язык – это ключ к большому дому» («La langue, c'est la clef de la grande maison», Gilles Vigneault, chanteur et compositeur Québécois). Мы бы добавили к этому дому «дом» под названием планета Земля [3, с. 45]. Нельзя не согласиться с высказыванием французского дипломата и писателя Поля Клодель, что для толерантности есть дома: «La tolérance? Il y a des maisons pour ça! » (Paul Claudel). Именно дома, несомненно, способны ликвидировать национальную рознь и объединить народы на нашей планете [3, с. 49]. В настоящее время в связи с новой геополитической обстановкой и социально-экономическими изменениями в обществе, в эпоху «уникальной, планетарной цивилизации» (П. Рикер), расширения единого информационного пространства, в котором предстоит жить предстоящему поколению,

назрела острая необходимость помочь будущим специалистам в любой сфере, развивая у них способность и умение общаться с представителями иноязычного лингвосоциума с целью не только удовлетворить свои потребности в межличносном общении, но и реализовать профессиональные цели, от которых напрямую будет зависеть успешная реализация сделок и контрактов, а также процветание региона и Родины, яркими представителями которой они являются.

Для воспитания и поликультурного развития личности необходимым условием является не только знание родного языка, владение родной культурой и ее ценностями, но и умелое использование их в межкультурном взаимодействии, которое способствовало бы не только взаимообмену, но и взаиморазвитию и взаимообогащению. Изучение иностранного языка и иноязычной культуры способствует развитию личности обучающегося, а именно развитию поликультурной языковой личности студента, развитию его коммуникативных способностей. Общение с представителями различных лингвосоциумов есть прочная база приобщения обучающихся к глобальным ценностям цивилизации. Изучение иностранного языка в сопоставлении с родным должно способствовать осознанию студентом своих корней, своего места и своей роли в мире, своего осознанного права и ответственного выбора.

Список цитируемой литературы:

1. Бабанский, Ю.К. Педагогика / Ю.К. Бабанский. – М., 1998.
2. Жаркова, Т.И. Патриотическое воспитание через иноязычное образование / Т.И. Жаркова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: Материалы IV Международной научной конференции, Москва 18 сентября 2020 г. – Москва: МХПИ, 2020. – 846 с. – С. 328-334.
3. Жаркова, Т. И. Феномен «Дом» в межкультурной коммуникации сквозь призму французских и русских пословиц и поговорок / Т.И. Жаркова // Иностр. яз. в шк. – 2016. – № 10. – С. 45-50.
4. Жаркова, Т. И. L'Oural du Sud, mon pays natal: Рабочая тематическая тетрадь студента / Т.И. Жаркова. – Челябинск: Челябинский институт бизнеса, 2005. – 60 с.
5. Жаркова, Т.И. Тематический словарь методических терминов по иностранному языку / Т.И. Жаркова, Г.В. Сороковых. – 3-е изд., стер. – Москва: Флинта: Наука, 2017. – 320 с.
6. Карасик, В. И. Языковые ключи / В.И. Карасик. – М., 2009.
7. Тер-Минасова, С. Г. Преподавание иностранных языков в современной России. Что впереди? / С.Г. Тер-Минасова // Вестник МГУ. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 1-7.

Жилина И.С., канд. филол. наук,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал, г. Липецк, Россия

Zhilina I.S., Ph.D. in Philology
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ В РУССКОЙ И ШОТЛАНДСКОЙ КУЛЬТУРАХ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ НАРОДНОЙ СКАЗКИ)
THE VALUE SYSTEM IN RUSSIAN AND SCOTTISH CULTURES AND ITS REFLECTION IN FOLKLORE (ON THE EXAMPLE OF A FOLK TALE)

Аннотация

В статье исследуются система ценностей в русской и шотландской культурах. Необходимость и актуальность исследования обусловлены важной ролью, которую ценности играют в отношениях человека с природой, обществом и собственным внутренним миром. В статье определяется сходство между национальным характером и традициями россиян и шотландцев на примере народной сказки. Анализ национальных особенностей позволяет проводить культурный диалог между представителями разных идеологий.

Abstract

The article examines the systems of values in Russian and Scottish cultures. The necessity and relevance of the research is due to the important role that values play in human relations with nature, society and a person's inner world. The article defines the similarities between the national character and traditions of Russians and Scots on the example of a folk tale. The analysis of national characteristics facilitates a cultural understanding between representatives of different ideologies.

Ключевые слова: народная сказка; фольклор; русский; гэльский; культура; национальный характер; ценности; герой.

Keywords: a folk tale; folklore; Russian; Gaelic; culture; national character; values; hero.

Разница культур становится очевидной только тогда, когда родная культура сравнивается с другими, отличными от нее. В данной статье исследуются два типа культур: русская и шотландская, представителями

которых являются сказки, знакомые с детства и которые отражают душу народа. Они лишены субъективности, а это делает их самым надежным источником информации о народном характере, обычаях, традициях. Целью исследования являются изучение национальных особенности из сказок русского и шотландского народов посредством культурного анализа фольклорных произведений, раскрывающих менталитет и национальные особенности, формирующие шкалу ценностных ориентаций культурного общества.

Фольклор является предметом филологического, лингвистического и культурологических исследований на протяжении нескольких столетий. Методологической основой данного исследования следует считать анализ национально-культурного мироустройства и менталитета народа через фольклор, а также выявление специфических характеристик персонажей, особенностей структуры и языка текста сказок.

Не претендуя на большую глубину анализа, отметим некоторые ключевые моменты содержания русских сказок. Сказка о курочке Рябе учит нас, что даже незначительное усилие может стать причиной катастрофы. В сказке о Репке речь идет о необходимости небольшого усилия, чтобы большое дело сдвинулось с места. Русские сказки всегда имеют хороший конец, всегда добро побеждает зло, справедливость торжествует. Яркие и интересные персонажи русских сказок обращают наше внимание на ключевые качества русского характера, его суть. Например, Иван-дурачок – это не только непосредственность, открытость, доверчивость, но и внутренняя чистота, нестяжательство. Он постоянно испытывает на себе благосклонность судьбы. Следует отметить, что в XIII-XVI вв. слово «дурак» было именем, так как никто не называл детей, «чтобы черти не украли ребенка» и поэтому их величали просто «Первак, Вторак, Третьяк … Другак». В последствии именование «Другак» преобразовалось в «Дурак», таким образом Иван-Дурак не глупый, а просто младший из сыновей.

Стоит отметить, что почти все русские народные сказки содержат сведения космологического характера, отражающие связь земного и потустороннего мира. Примером тому могут служить сказки о ковре-самолёте, шапке-невидимке, сапогах-скороходах. Другой интересный пример, Крошечка-Хаврошечка, маленькая девочка, которая после смерти родителей постоянно общалась со своими предками, входила и выходила из ушек своей Коровы-Матушки. Примечательно, что это знание о мире, находящемся по ту сторону бытия, русский человек получает уже в детстве. Ребенок, слушая с интересом, не задает «лишних» вопросов, принимает это на веру по традиции. А чего стоит общение сказочных персонажей с животными и растениями, где последние не

только «молвят голосом человечьим», но и являются носителями вековой мудрости? Та же самая Крошечка-Хаврошечка выполняла наказы Коровы-Матушки без будущей выгоды лишь потому, что верила ей («делай что должен, и будь что будет»). Или образы животных, которые помогли Ивану-царевичу в спасении его жены Василисы Премудрой? С каждым шагом голод Ивана-царевича усиливался, но по наказу животных он оставил всех в живых, демонстрируя, милосердие и жертвенность русского человек, за что был отблагодарен.

В русских народных сказках почти всегда герой отправляется в путь-дорогу и, если встречает кого в беде или затруднительном положении, обязательно помолится, пожелает помощи Божьей: «Молись Богу да ложись спать. Утро вечера мудренее». Так у русского героя есть вечернее молитвенное правило, а его вера в Бога идеальна. Нужно отметить, что эпитеты «крещеный», «православный» часто используются в сказках как синонимы к слову «русский»: «Здесь живет ведьма, летает она по дорогам на соколе и ловит крещеный народ к себе на мытарства». Путешествуя, герой как правило отправляется за тридевять земель, в тридевятое царство, тридесятое государство. В конечном итоге они оказываются местом, где герой, преодолевая трудности, совершает подвиги. Числа 3, 6, 9, 12, 33 (три богатыря, 6-главый змей, 33 богатыря и т.д.) определенно имеют в русских сказках сакральный смысл.

Другой важной особенностью русских народных сказок является их язык, лаконичный, но образный. Чукотский писатель Ю. Рытхэу отмечает, что волнение приходит «не через значение слов, а через мелодию русской речи, через ее напевное звучание» [3, С. 271]. В тестах русских сказок часто можно встретить такие устойчивые сочетания слов, которые вошли в нашу жизнь и цитируются в быту ежедневно. Например, пир на весь мир; долго ли, коротко ли; идти куда глаза глядят; ни в сказке сказать, ни пером описать; скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается. Особая напевность создается за счет постановки определения в постпозицию к определяемому слову: солнце красное; красавица писаная.

Чрезвычайную схожесть фольклора Шотландии и России отмечал В.М. Жирмунский. В гэльском фольклоре можно отыскать ряд сюжетов, не имеющих аналогов в мировой традиции, но отраженных в русских сказках [2]. Согласно исследованиям в гэльском фольклоре широко представлены сказки о животных, волшебные и социально-бытовые сказки. Первоначальные публикации подвергались строжайшей цензуре, поэтому гэльский фольклор, как и русский лишен непристойности. Исследователи так же подчеркивают, что в гэльских сказаниях отсутствуют элементы омоложения или бессмертия. Многие гэльские сказки по своей сути являются преданиями, легендами, в которые включены сказочные

мотивы, в отличии от русских сказок, где вымысел – основное свойство, особая атмосфера, способ бытия.

Другой особенностью шотландских сказок является отсутствие оппозиции «богатый – бедный». Главный нравственный урок, заложенный почти во всех гэльских сказках – необходимость послушания родителям. Уважением у шотландцев пользуется человек, не сетующий на свою судьбу, человек целеустремленный, упорно добивающийся своего. Главный герой гэльской сказки - умный, смекалистый, порою даже хитрый. Провести или обмануть своего врага для него – дело чести. Как правило, в конце он обязательно получает материальную выгоду. Кроме того, шотландский герой – безрассудно отважен и готов противостоять тому, кто сильнее его в несколько раз. Он может не знать милосердия и быть беспощадным к своему противнику. Характер шотландского героя закаляется в суровых климатических условиях, ему необходимо преодолеть неприступные скалы, бескрайние пустоши и холмы. Отсюда в гэльских сказках нередко встречаются описания традиций гостеприимства: странникам всегда предлагают кров и пищу [1].

На сегодняшний день на русский язык переведено крайне мало гэльских текстов (нередко с литературной обработкой). Исследователи отмечают, что язык гэльских сказок простой и скуп на красочное изложение. В них мало постоянных эпитетов, присказок, шуточных зачинов и окончаний, небылиц, но большое количество песен.

Проведенный анализ народного творчества, представителями которого, несомненно, являются сказки, показывает, что русских и шотландцев объединяют стойкость духа, смекалка, отвага и мужество. Любовь к Родине и своим близким является центральной чертой их национальных характеров. Каждому из них свойственны стремления обрести свободу и независимость, доказать сою идентичность. Следует так же отметить их общее уважение к природе и сверхъестественным силам, которые могут не только одарить, но и наказать человека. Несмотря на то, что географически Россия далеко расположена от Шотландии, исторические пути этих народов уникальны и что-то постоянно притягивает их друг к другу.

Список цитируемой литературы:

1. «Диво дивное, чудо чудное» Народные русские сказки А.Н. Афанасьева – Москва: «Московский рабочий», 1988.
2. Жирмунский, В. М. Общее и германское языкознание: избранные труды: сборник научных трудов. – Москва: «Наука», 1976.
3. Писатели Дальнего Востока: биобиблиографический справочник / сост. В. Кирпиченко, Л. Н. Циновская. – Хабаровск, Хабаровская краевая универсальная научная библиотека, 1989. – Вып. 2.

4. «Русские народные сказки» Составитель Ю.Г. Круглов – Москва: «Просвещение», 1983.
5. Эстрина, Т. Г. Шотландский национальный характер / Т. Г. Эстрина. — Текст: непосредственный // Культурология и искусствоведение: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). — Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 37-40. – URL: https://moluch.ru/conf/artcult/archive/247/12140/ (дата обращения: 14.02.2023).

Карпенко О.А., канд. экон. наук,
АО «Самарагорэнергосбыт», г. Самара, Россия

Karpenko O.A., Candidate of Economic Sciences,
JSC "Samaragorenergosbyt", Samara, Russia

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT AND EDUCATION IN MODERN RUSSIA

Аннотация

В статье проводится анализ духовно-нравственной литературы на тему духовно-нравственного развития и воспитания. Даются авторский определения основных понятий. Рассматривается законодательное регулирование духовно-нравственного развития и воспитания в Современной России. Приводятся современные тенденции в развитии личности с упором на саморазвитие, а также на духовное развитие.

Annotation

The article analyzes the spiritual and moral literature on the topic of spiritual and moral development and education. The author's definitions of the basic concepts are given. The article considers the legislative regulation of spiritual and moral development and education in Modern Russia. Modern trends in the development of personality with an emphasis on self-development, as well as spiritual development are given.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание; духовный капитал; духовность; духовные блага; духовные деяния; духовные ценности; саморазвитие.

Keywords: spiritual and moral development and upbringing; spiritual capital; spirituality; spiritual goods; spiritual deeds; spiritual values; self-development.

Проблема духовно-нравственного и интеллектуального развития, образования и воспитания личности всегда была одной из актуальных, а в современных условиях она приобретает особо важное значение в связи с новейшим развитием науки и техники современного общества, достижениями в области психологии и биоэнергетики, масштабным экологическим кризисом, военной и эпидемиологической угрозой и другими причинами, когда именно от духовного, нравственного и интеллектуального уровня развития человека зависит его каждодневное принятие решений, которые могут иметь особое производственное, общественное и социальное значение.

Духовность является неотъемлемой составляющей человеческого сознания. Духовный капитал содержится в составе всех подвидов человеческого капитала и является их частью, в том числе – в интеллектуальном и инновационном. Духовный капитал (или духовная составляющая человеческого капитала) представляет собой основной сущностный момент человеческого духа, совокупность духовных ценностей, благ, деяний, мотивов, предназначения, развития и накопленного запаса благочестия человека, которые материализуются и участвуют в процессе производства. Пока они не принимают участия в производственном процессе, они являются духовным потенциалом человека. [8, С. 125]

В свою очередь духовные ценности – это совокупность моральных, религиозных, нравственных и этических убеждений человека, имеющих особое значение в его жизни (уважение, любовь, сострадание, воодушевление, вдохновение, вера, надежда, сила воли и стойкость в преодолении трудностей и искушений и др.). Духовные ценности неразрывно связаны с человеком, они у каждого свои и не могут быть переданы от одного к другому. Человек может только, рассмотрев ценности другого человека, перенять их и частично поменять свое собственное понимание ценностей.

Духовные блага – это человеческие духовные и нравственные знания, достижения духовной культуры как отдельного человека, так и всего человечества, эстетические ценности, моральное добро, заключенное в поступках людей, и т.п. (благословение, прощение, знание о том, как правильно поступить в ситуации, терпение, собственный опыт и накопленный запас благочестия и др.). Духовные блага, наоборот, по сравнению с духовными ценностями, довольно часто передаются от человека к человеку. [7, С. 121]

Духовные деяния – это действия, направленные на создание, поддержание и приумножение духовных благ и благочестия (уделение своего времени и внимания, защита, утешение, искренность, нужный подарок, помощь вовремя, подстраховка, поддержка, пожертвования, благотворительность, всевозможная помощь людям и обществу). [6, 7, С. 121]

Таким образом, духовный капитал – это самое главное в жизни человека и самый важный его капитал. По словам Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла: «Самый главный капитал … это капитал человеческой любви. Он не подвержен ни девальвации, ни инфляции, ни кризисам, потому что этот капитал лежит там, куда не могут дотянуться человеческие руки. Ваш капитал — это любовь людей, любовь народа, слезы на глазах людей и радость в сердце». [13] Понятие любви к людям, к миру и человеческого разума, как известно, тождественны. Разумные поступки – это поступки только из любви к людям, в том числе и к самому себе и к своей собственной жизни. Соответственно, духовные поступки, формирующие духовный капитал человека, также продиктованы любовью и разумом. Отсюда следует, что духовный капитал по своей сути представляет собой человеческий разум и любовь. Он существует в обществе и в экономике – сейчас все чаще экономические вопросы решаются по взаимному согласию людей, в том числе взаимовыгодному, все чаще к разумным решениям приходят многие споры.

Часть духовного капитала содержится в составе интеллектуального, как и в составе других подвидов человеческого капитала. Это высшие мотивы к деятельности, духовные знания, воля, духовные устремления, вера, накопленные добрые деяния. Когда с помощью своих действий и интеллектуальных решений человек создает что-то, способное сохраняться и приумножаться длительное время, дающее толчок к дальнейшему развитию, то можно говорить, что этот продукт создан уже не просто интеллектуальным капиталом человека, но его духовным капиталом.

Анализ психолого-педагогической литературы на эту тему свидетельствует о том, что воспитанию духовности во все времена было уделено немало внимания. Однако многие исследования были выполнены довольно давно, что свидетельствует о том, что эта проблема всегда считалась важной при воспитании каждого гражданина.

Определение воспитания в современной энциклопедии гласит, что воспитание – это создание условий для развития и саморазвития человека, освоения им социального опыта, культуры, ценностей и норм общества [3].

На сегодняшний день в педагогической науке не существует общепринятого определения понятия духовно-нравственного воспитания.

Одной из причин такого положения является многозначность и различное толкование этого понятия. Можно сказать, что духовно-нравственное воспитание – это неотъемлемая часть процесса становления личности.

В толковом словаре Ушакова дается определение, нравственности как совокупности норм, определяющих поведение человека.

Духовно-нравственное воспитание – это неотъемлемая часть процесса становления личности ребенка, и оттого каким образом будут достигнуты цели воспитания, будет зависеть судьба младшего школьника.

Духовное развитие и развитие нравственности невозможно без процесса воспитания. Нравственность способна развиваться и существовать при условиях правильного контролируемого воспитания. Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности разделяет общество.

В современный период первых двух десятилетий XXI века российская педагогика, как и мировая, претерпела значительные изменения. Сейчас практикуются и сочетаются традиционные методы воспитания (в том числе религиозного и нравственного) и современные педагогические технологии, а также заимствованные в зарубежной школе такие формы воспитания, как игровые, психо-тренинговые методы и др., появляются и опробируются новейшие подходы.

Существующее разнообразие направлений показывает, что в духовно-нравственном воспитании нет единого подхода. Без понимания основ духовности и нравственности личности, эти понятия можно трактовать очень широко, а, соответственно, и подходы к духовно-нравственному воспитанию будут сильно разниться.

Таким образом, современное общество должно прийти к пониманию необходимости возрождения и включение духовно-нравственных основ в любое современное образование и обучение людей. На основании того, что без полноценного духовного образования невозможно также и всякое нормальное интеллектуальное развитие, его целью в конечном итоге должно быть духовное развитие человека и общества, а не его деградация. Ведь интеллектуальное развитие должно служить, прежде всего, целям духовного развития общества и это должно являться основой и первостепенной задачей всякого обучения и воспитания. Сейчас необходимо организовать процесс образования с погружением в общечеловеческую духовную культуру, создать условия для воспитания духовных качеств честности, чувства справедливости, способности делиться, желания и понимания чувств и потребностей других людей, высших духовных качеств милосердия и сострадания. В настоящее время

необходимо наладить процесс именно интеллектуально-духовного воспитания и образования детей и молодежи, т.к. одно невозможно без другого. По словам патриарха Павла Сербского, разумные действия без любви и доброты превращается в холодность и жестокость, а любовь и доброта без разума становится глупостью: «… установить равновесие в развитии ума и доброты …. Иначе ум без доброты переходит в злобу, а доброта без ума – в глупость». [5]

И современным воспитательным и образовательным идеалом человека и гражданина должен стать высокодуховный и высоконравственный, всесторонне и интеллектуально развитый, творческий, компетентный в своей сфере гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны и Родины.

В итоге можно видеть, что духовное и интеллектуальное тесно взаимодействуют друг с другом. В современной действительности можно видеть и постоянно ощущать, как влияние духовности, духовной культуры человека и его интеллектуально-духовного капитала проявляется во всех отраслях и сферах экономики и общества, во всей жизни людей, а также в сфере развития самого человека, его личности, его души и духа.

Россия представляет собой единое государство, единый народ, скрепленный общими ценностями, духовными смыслами, общностью исторической судьбы. Поэтому духовно-нравственное воспитание молодых людей без сомнения должно основываться на этих принципах и положениях. Задача учителя в первую очередь прививать детям понимание собственной культуры, традиций, идеалов, расставляя акценты на общенациональные ценности, делая их значимыми. В этом и заключается воспитание нравственности.

Прежде всего, программа духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся содержится в требованиях государственного стандарта и должна быть направлена на обеспечение духовно-нравственного развития обучающихся в совместной педагогической работе образовательного учреждения, семьи и других институтов общества. Ребенок школьного возраста наиболее восприимчив к духовно-нравственному развитию и воспитанию, и недостатки его воспитания трудно восполнить в последующие годы.

Основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта является Концепция духовно-нравственного развития и воспитания. В ней определены цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания личности, система базовых национальных ценностей, принципы духовно-нравственного развития и воспитания личности, воспитательные идеалы.

Содержание духовно-нравственного развития и воспитания личности определяется в соответствии с базовыми национальными ценностями и приобретает определённый характер и направление в зависимости от того, какие ценности общество разделяет, как организована их передача от поколения к поколению.

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности в целом является сложным, многоплановым процессом. Оно неотделимо от жизни человека во всей её полноте и противоречивости, от семьи, общества, культуры, человечества в целом, от страны проживания и культурно-исторической эпохи, формирующей образ жизни народа и сознание человека.

Основные усилия общества и государства направлены сегодня на воспитание у детей и молодежи активной гражданской позиции, чувства ответственности за свою страну; общее образование, выстраивающее партнёрские отношения с другими институтами социализации, является основным институтом педагогического воздействия на духовно-нравственное развитие личности гражданина России. При этом основным субъектом, реализующим цели духовно-нравственного развития и воспитания, определяющим непосредственные пути и методы их достижения на основе опыта и традиций отечественной педагогики, собственного педагогического опыта, является педагогический коллектив общеобразовательного учреждения; содержание духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, деятельность педагогических коллективов общеобразовательных учреждений должны быть сфокусированы на целях, на достижение которых сегодня направлены усилия общества и государства.

Таким образом, сфера общего образования призвана обеспечивать духовно-нравственное развитие и воспитание личности обучающегося для становления и развития его гражданственности, принятия гражданином России национальных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни. Носителями базовых национальных ценностей являются различные социальные, профессиональные и этноконфессиональные группы, составляющие многонациональный народ Российской Федерации. Соответственно духовно-нравственное развитие гражданина России в рамках общего образования осуществляется в педагогически организованном процессе осознанного восприятия и принятия обучающимся ценностей: семейной жизни; культурно-регионального сообщества; культуры своего народа, компонентом которой является система ценностей, соответствующая традиционной российской религии; российской гражданской нации; мирового сообщества.

Духовно-нравственное развитие и воспитание личности начинается в семье. Ценности семейной жизни, усваиваемые ребёнком с первых

лет жизни, имеют непреходящее значение для человека в любом возрасте. Взаимоотношения в семье проецируются на отношения в обществе и составляют основу гражданского поведения человека. Следующая ступень развития гражданина России — это осознанное принятие личностью традиций, ценностей, особых форм культурно-исторической, социальной и духовной жизни его родного села, города, района, области, края, республики. Через семью, родственников, друзей, природную среду и социальное окружение наполняются конкретным содержанием та- кие понятия, как «Отечество», «малая родина», «родная земля», «родной язык», «моя семья и род», «мой дом». Более высокой ступенью духовно-нравственного развития гражданина России является принятие культуры и духовных традиций многонационального народа Российской Федерации.

Российскую идентичность и культуру можно сравнить со стволом могучего дерева, корни которого образуют культуры многонационального народа России. Важным этапом развития гражданского самосознания является укоренённость в этнокультурных традициях, к которым человек принадлежит по факту своего происхождения и начальной социализации. Ступень российской гражданской идентичности — это высшая ступень процесса духовно-нравственного развития личности россиянина, его гражданского, патриотического воспитания. Россиянином становится человек, осваивающий культурные богатства своей страны и многонационального народа Российской Федерации, осознающий их значимость, особенности, единство и солидарность в судьбе России. Важным свойством духовно-нравственного развития гражданина России является открытость миру, диалогичность с другими национальными культурами.

Программы духовно-нравственного развития и воспитания школьников, разрабатываемые и реализуемые общеобразовательными учреждениями совместно с другими субъектами социализации, должны обеспечивать полноценную и последовательную идентификацию обучающегося с семьёй, культурно-региональным сообществом, многонациональным народом Российской Федерации, открытым для диалога с мировым сообществом.

Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. Законопослушность, правопорядок, доверие, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений — всё это непосредственно зависит от принятия гражданином России общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (далее — Концепция) разработана в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Законом Российской Федерации «Об образовании», на основе ежегодных посланий Президента России Федеральному собранию Российской Федерации. Концепция является методологической основой разработки и реализации федерального государственного образовательного стандарта общего образования.

Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (представляет собой ценностно-нормативную основу взаимодействия общеобразовательных учреждений с другими субъектами социализации — семьёй, общественными организациями, религиозными объединениями, учреждениями дополнительного образования, культуры и спорта, средствами массовой информации. Целью этого взаимодействия является совместное обеспечение условий для духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся.

Концепция определяет: характер современного национального воспитательного идеала; цели и задачи духовно-нравственного развития и воспитания детей и молодежи; систему базовых национальных ценностей, на основе которых возможна духовно-нравственная консолидация многонационального народа Российской Федерации; основные социально-педагогические условия и принципы духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся.

Законом Российской Федерации «Об образовании» (ст. 9, п. 1) установлено, что «основные общеобразовательные программы начального общего, основного общего и среднего (полного) общего образования обеспечивают реализацию федерального государственного образовательного стандарта с учётом типа и вида образовательного учреждения, образовательных потребностей и запросов обучающихся, воспитанников и включают в себя учебный план, рабочие программы учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей) и другие материалы, обеспечивающие духовно-нравственное развитие, воспитание и качество подготовки обучающихся».

Обеспечение духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России является ключевой задачей современной государственной политики Российской Федерации. Законопослушность, правопорядок, доверие, развитие экономики и социальной сферы, качество труда и общественных отношений — всё это непосредственно зависит от принятия гражданином России общенациональных и общечеловеческих ценностей и следования им в личной и общественной жизни.

Отметим, что духовному образованию и воспитанию не уделяется отдельного внимания, оно происходит в рамках основного общего

и профессионального образования, а также дополнительного образования для отдельных лиц, которые посещали воскресные школы или обучались по этим программам дополнительно, или этому учатся самостоятельно в семьях и домохозяйствах. Остается надеяться, что вопросам духовного образования и воспитания в будущем будет уделяться больше внимания.

Первым шагом на пути духовного реформирования общества стало подписание 9 ноября 2022 г. Президентом России В. Путиным Указа «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (далее – Основы), который является документом стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ. Основы конкретизируют отдельные положения стратегии нацбезопасности России, доктрины информационной безопасности, стратегии противодействия экстремизму в РФ до 2025 года, стратегии государственной национальной политики РФ до 2025 года и еще ряда документов, в том числе указа президента «О национальных целях развития РФ на период до 2030 года».

Современная молодежь в своем развитии и деятельности начинает все больше ориентироваться на истинные духовные ценности: самореализацию, поиск своего предназначения и миссии, помощь ближним и улучшение жизни людей. Особое развитие в этом плане получило религиозное молодежное движение, молодежное добровольчество и волонтерство, а также развитие и реализация общественных и социальных проектов, направленных на решение существующих проблем.

В настоящее время также все большее внимание стали уделять развитию индивидуальных и личностных качеств. Современные работодатели не просто просматривают резюме, но смотрят страницы в социальных сетях и другую информацию о соискателях, где видны их увлечения, стремления, хобби, возможное окружение и занятия, что является сугубо личной территорией.

Становление личности и развитие индивидуальных личностных и духовных качеств как правило происходит не в молодом возрасте, а уже после достижения определенного уровня развития всего человеческого капитала, когда человек имеет развитую профессиональную и социальную базу. Получается, что культурным, социальным и духовным развитием человеку приходится заниматься самому. Как правило, он изучает только то, что ему нравится, или интересно, или то, что получается развить. А общие знания по соответствующим темам и широкий кругозор самостоятельно получить довольно трудно, в полном объеме их получить можно только в образовательной системе.

В образовательных системах происходит обучение и передача знаний для человека. При этом задачи личностного и духовного развития

молодых людей и их правильного воспитания пока открыто не ставятся. Но они являются для жизни человека даже более главными, чем академические знания. Считается, что человеку должно хватать воспитания в семье, но его недостаточно, ведь время общения родителей с детьми также ограничено. Кроме того, не все семьи столь благополучны и не имеют других забот, как непосредственно и напрямую заниматься воспитанием детей. И вместе с этим семья является ограниченным пространством. Если основное воспитание человек и может там получить, то развитие, в том числе современного миропонимания и навыков современной жизни он там не получит, и ему нужно дополнительное обучение. Здесь для своего дальнейшего развития человеку необходимо определить круг необходимых знаний и навыков, недостающих именно ему, и заниматься самообразованием и саморазвитием, включая общение с более успешными и развитыми людьми, чтение соответствующей полезной литературы, посещение развивающих курсов и т.д.

Развитие молодого человека как личности и субъекта деятельности обязательно должно включать в себя следующие компоненты: [10] 1) интеллектуальное развитие и ментальный интеллект; 2) эмоциональное развитие и эмоциональный интеллект; 3) развитие устойчивости в стрессовых ситуациях; 4) развитие уверенности в себе и приятие себя; 5) развитие позитивного отношения к миру и приятие других, духовный интеллект; 6) развитие самостоятельности, независимости; 7) развитие самомотивации и самосовершенствования и другое.

Здесь важным моментом в развитии личности становится механизм саморазвития, связанный с осознанностью механизма личностного развития, самостоятельным выбором направлений, способов развития и следование им. В дальнейшем личностное саморазвитие нацелено на поиск индивидуальной самореализации в общественно-экономической системе и поиск своего предназначения. В самообразовании и саморазвитии есть еще один важный аспект – преимущественное влияние индивидуального развития и опосредованное влияние самих процессов обучения и воспитания. Особо важную роль играют внутренние личностные, скрытые и неосознаваемые изменения в человеке, в его миропонимании, в глубине внутреннего мира, которые проявляются затем уже в поведении.

Способности к саморазвитию положительным образом проявляются в дальнейшем в профессиональной среде. Профессиональное саморазвитие – это внутренне обусловленное прогрессивное самоизменение человека, выражающееся в изменении качества его профессиональной деятельности и диалектически связанное с динамикой изменения этого качества. [12] В некоторых видах профессиональной деятельности значимость личности не просто высока, а сам человек и его развитая

личность является рабочим инструментом деятельности: в педагогической, психологической работе, в консалтинге, оказании индивидуальных услуг. Человеку нужно постоянно развивать свои личные качества и профессиональное саморазвитие начинает совпадать с личностным. В педагогической деятельности профессионально-личностное саморазвитие является первейшим условием достижения профессионализма. В связи с этим со стороны современной образовательной и социальной среды и института семьи важно создание условий прежде всего для закладывания правильных ориентиров и ценностей для дальнейшего развития способностей человека, возможностей личного совершенствования своих качеств на протяжении жизни, самовоспитания в себе духовных волевых и принципиальных качеств, способствующих непрерывному саморазвитию и в итоге достижению целей самореализации.

Таким образом, мы видим, что интеллектуальные и духовные направления развития современных молодых людей находятся в правильном векторе развития и ориентированы на движение вперед и вверх, в сторону духовных ценностей и всестороннего интеллектуального развития.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеева, Г.Г. Нравственное воспитание на основах православия. Саратов. 2000.
2. Божович, Л.И. Психическое развитие школьника и его воспитание. – М.: Питер, 2008. 750 с.
3. Воспитание. БСЭ. Современный толковый словарь, БСЭ. 2003.
4. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-Пресс. 1999. 536 с.
5. Гумилевский, Г. Как связаны доброта и ум. Режим доступа: https://proza.ru/2016/04/21/1635?ysclid=lbagom0mcg545311319.
6. Карпенко, О.А. Духовный капитал в современной микро- и макроэконокике. – Москва, 2018.
7. Карпенко, О.А. Теоретические основы современных экономических категорий интеллектуального, инновационного и духовного капитала // Экономика регионов. Источники роста. сборник научных статей. 2020. С. 120-126.
8. Карпенко, О.А., Левченко Л.В. Теоретическое исследование понятия духовности в экономике // Advances in Science and Technology. Сборник статей XVIII международной научно-практической конференции. 2019. – С. 124-127.
9. Научная электронная библиотека. Режим доступа: https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?ysclid=lbah0wgea1238669266.

10. Развитие личности в интеллектуальном и эмоциональном плане. Информация взята с сайта биржи. Режим доступа: https://spravochnick.ru/psihologiya/razvitie_lichnosti_osnovnye_celi_i_zadachi/razvitie_lichnosti_v_intellektualnom_i_emocionalnom_plane/ (дата обращения: 28.09.2021).
11. Российская государственная библиотека. Режим доступа: https://www.rsl.ru/?ysclid=lbah0mn3se793854895.
12. Сергеева, Н.И. Профессионально-личностное саморазвитие как цель профессионального роста педагога // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2-1 – Режим доступа: http://science-education.ru/ru/article/view?id=18933 (дата обращения: 15.12.2021).
13. Электронная библиотека одинцовского благочиния. Кирилл (Гундяев), патр. Слово на торжественном приеме в честь Блаженнейшего митрополита Киевского и всея Украины Владимира в связи с 75-летием со дня его рождения, 23.11.2010. - Режим доступа: http://www.odinblago.ru/sobranie_trudov_s4_t2/230 (дата обращения: 07.11.2021).

Каширина В.В., д-р филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова», г. Москва, Россия

Kashirina V.V., PhD in Philology, Professor Russian Academy of painting, sculpture and architecture of Ilya Glazunov, Moscow, Russia

НАСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО УЧАЩИМ И УЧАЩИМСЯ
THE INSTRUCTIONS OF ST. AMBROSE OF OPTINA TO TEACHERS AND STUDENTS

Аннотация

Прп. Амвросий Оптинский является одним из самых известных духовных наставников второй половины XIX в. Имея большой опыт духовного попечения и преподавательской деятельности в духовной школе, старец Амвросий с особым вниманием относился к вопросам христианского воспитания детей. Учащим старец советовал иметь попечение не только об образовании, но прежде всего – о нравственном, христианском воспитании, как основе формировании личности. На основе писем и устных наставлений в статье собраны советы прп. Амвросия учащим и учащимся.

Abstract

St. Ambrose of Optina is one of the most famous spiritual mentors of the second half of the XIX century. Having extensive experience in spiritual care and teaching at a theological school, Elder Ambrose paid special attention to the issues of Christian upbringing of children. The elder advised the teachers to take care not only about education, but above all about moral, Christian upbringing as the basis for the formation of personality. Based on letters and oral instructions, the article contains the advice of St. Ambrose to teachers and students.

Ключевые слова: Преподобный Амвросий Оптинский; христианская психология и педагогика; наставления.

Keywords: St. Ambrose of Optina; Christian psychology and pedagogy; instructions.

Духовный опыт оптинского подвижничества, к которому обращаются участники Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского «Русская духовная культура в сознании современного человека», имеет важное значение для духовно-нравственного воспитания. Как отмечал Г.П. Федотов в своем известном исследовании «Святые Древней Руси» «в русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути» [3, с. 5].

Наше сообщение посвящено теме учительства и пастырства прп. Амвросия, который в акафисте прославляется как «богомудрый учитель веры и благочестия».

Как известно, прп. Амвросий Оптинский, в миру Александр Михайлович Гренков, происходил из духовного сословия, родился в селе Большая Липовица Тамбовской губернии, воспитывался сначала в семье своего отца пономаря, после кончины которого – в семье деда-священника. В двенадцатилетнем возрасте был отдан на полуказенное содержание в Тамбовское духовное училище. В июле 1830 г. как один из лучших выпускников был направлен в Тамбовскую духовную семинарию. По свидетельству жизнеописания, «любимым его занятием было изучение Св. Писания, богословских, исторических и словесных наук» [1, с. 21]. Во время учебы в семинарии он тяжело заболел и дал обет постричься в монахи. Однако по окончании семинарии в 1836 г. (по первому разряду) поступил домашним учителем детей к богатому помещику. Затем, с 7 марта 1838 г., был преподавателем греческого языка в Липецком духовном училище. После вторичной болезни, по благословению старца Илариона Троекуровского и старцев Троице-Сергиевой лавры – осенью 1839 г. поступил в Оптину пустынь.

Таким образом, еще до поступления в монастырь, Александр Михайлович имел опыт преподавательской деятельности, умел и любил учиться (о чем свидетельствует окончание Тамбовской семинарии по первому разряду), а также умел учить, имел живой характер и искреннее расположение к ученикам.

Посвятив свою жизнь монашеству, опытному изучению духовной науки, которую святые Отцы именуют «наукой из наук», будущий старец снова становится учеником, чтобы спустя годы – стать известным учителем и духовным наставником. Позднее о монашестве прп. Амвросий писал: «Монашество само по себе имеет великую важность духовную и приносит большую пользу душевную тем, кто приступает к оному с искренним расположением и проходит оное с простотой и незлобием, в смирении» [2, ч. 1, с. 31]. Эти слова хорошо показывают и внутреннее расположение самого старца при начале его монашеского пути.

При поступлении в обитель старец Амвросий стал учеником опытных духовных наставником – прп. Льва и Макария, а потом, пройдя школу монашеской жизни, стал их преемником в старческом служении. По благословению архипастыря о. Амвросий с 34 лет, с 1846 г. стал помогать прп. Макарию в духовничестве, а с 1860 г. – стал духовником.

Благодаря живому природному характеру, общительности и приобретенной духовной опытности, прп. Амвросий с особым вниманием и внутренним тактом относился к детям, тонко чувствовал их сердечные переживания, хорошо разбирался в процессах воспитания и образования.

Учащим старец советовал иметь попечение не только об образовании, но прежде всего – о нравственном, христианском воспитании.

Основываясь на словах Св. Писания «сын ненаказанный – скорбь отцу и печаль матери (см.: Притч. 17, 25)», т.е. сын, не наставленный в страхе Божием и законе Господнем, старец наставлял: «В настоящее время многие родители детей своих учат многому, часто ненужному и неполезному, но не радят о том, чтобы наставлять детей страху Божию и исполнению заповедей Божиих и соблюдению постановлений Единой Соборной Апостольской Церкви, отчего дети большей частью бывают непокорны и непочтительны к родителям и для себя и для отечества непотребны, иногда и зловредны» [2, ч. 2, с. 58].

При этом старец отмечал, что процесс воспитания и образования – двусторонний: «Детей вы обязаны учить, а от детей сами должны учиться, по сказанному от Самого Господа: аще не будете яко дети, не внидите в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). А святой апостол Павел протолковал это так: не дети бывайте умы: но злобою младенчествуйте, умы же совершени бывайте» (1 Кор. 14, 20) [2, ч. 1, с. 196].

Во второй половине XIX в. формируются такие научные направления, как христианская психология и педагогика, одним из основателей, которых по праву считается святитель Феофан Затворник. Однако и у его современников достаточно много ценных наблюдений по вопросам христианской педагогики. Прп. Амвросий Оптинский писал о возрастных особенностях развития, о методике христианского воспитания детей.

Детство, как отмечал старец, – это период формирования христианских основ, в это время в душу человека всеваются «семена страха Божия и христианской жизни». Поэтому, по мнению старца, важным элементом воспитания становятся жития святых, старец советует «прежде всего занимать юный ум Священной историей и чтением житий святых, по выбору, незаметно насевая в нем семена страха Божия и христианской жизни; и особенно нужно, с помощью Божией, суметь ему внушить, как важно хранение заповедей Божиих, и какие бедственные последствия бывают от нарушения оных» [2, ч. 1, с. 134].

В детстве стоит заучивать наизусть молитвы, Символ веры, псалмы 90-1 и 26-й, «главное, чтобы ребенок был занят по силам и направлен к страху Божию. От этого все доброе и хорошее, как и напротив, праздность и невнушение детям страха Божия бывают причиной всех зол и несчастий. Без внушения страха Божия, чем детей ни занимай, — не принесет желаемых плодов в отношении доброй нравственности и благоустроенной жизни. При внушении же страха Божия всякое занятие хорошо и полезно» [2, ч. 1, с. 134].

Период юношества связан с большими искушениями. И здесь от самого молодого человека требуется внутреннее трезвение и собранность, «должно себя обучать и вразумлять хранением очей, обузданием языка и вообще благонравным и скромным поведением и обращением с другими, отражая от себя даже помыслы противозаконные и Богопротивные, потому что люди смотрят только на лицо, Бог же взирает на сердце; и от Него зависит наша участь, как в настоящей, так и в будущей жизни» [2, ч. 1, с. 125].

Поучения старца учащим и учащимся не были сухими и нравоучительными, а отличались живостью и меткостью слова.

- Если же только хорошо учиться, да и при этом нерассудно гордиться, – дело никуда не годится. Одно хорошее учение, без смирения, точно на одной ноге хождение. Хотя хромые ходят и на одной ноге с помощью костыля, да какое уж тут и хождение; мало того, что с большой нуждой ходят, но часто и претыкаются, и восприемлют нередко болезненные язвы. Кто желает быть всегда мирен и спокоен душой, тот всячески должен смиряться. Без смирения невозможно иметь успокоения [2, ч. 1, с. 125–126].

- Праздность – начало и повод всякому злу и всяким порокам.

- Скука унынию внука, а лени дочь.

- Ты говоришь, что делаешь все с понуждением; но в Евангелии понуждение не только не отвергается, но и одобряется. Значит, не должно унывать, а должно на Бога уповать, Который силен привести все к полезному концу.

- На слово не верь всякому вздору без разбору – что можно родиться из пыли и что люди прежде обезьянами были. А вот это правда, что многие люди стали обезьянам подражать и до степени обезьян себя унижать.

- Если желаешь в жизни твоей быть благополучным, то старайся жить согласно заповедям Божиим, а не по простым обычаям человеческим.

- Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно, тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно."

- Что вы благое посеете в душах своих детей в их юности, то может после прозябнуть в сердцах их, когда они придут в зрелое мужество, после горьких школьных и современных испытаний, которыми нередко обламываются ветви благого домашнего христианского воспитания.

- Не люби слушать о недостатках других, тогда у тебя будет меньше своих.

- Что тебе за дело, что про тебя говорят? Если слушать чужие речи, придется взвалить осла на плечи [см.: 1, с. 161–180].

Таким образом, по мнению прп. Амвросия, весь процесс обучения должен иметь христианское направление, он не может быть направлен только на получение знаний, т.к. при этом не будет иметь твердого основания и не принесет пользы, а должен формировать нравственные, духовные основы личности, которые невозможны без религиозной основы. Христианское воспитание, в основе которого лежит идея непрерывного духовного совершенствования, должно учитывать также возрастные и личностные особенности развития. Наставления прп. Амвросия, основанные на глубоком знании человеческого сердца и большом духовном опыте, имеют важное значение для православной педагогики.

Список цитируемой литературы:

1. Агапит (Беловидов), архим. Житие преподобного Амвросия старца Оптинского / Агапит (Беловидов), архим. – [Козельск]: Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 1999. – 584 с.

2. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: в 3 ч. – Москва: Паломник, 1995. Репр. 1908.

3. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – Москва: Ломоносовъ, 2017. – 222 с.

Климентов А.А., магистрант,
ФГБОУ ВО «Южно-российский институт управления
Российской академии народного хозяйства и государственной службы»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Klimentov A.A., 2nd year Master's student at the Faculty of Economics
South Russian Institute of Management
Russian Academy of National Economy and Public Administration
Rostov-on-Don, Rostov region, Russia

СОСТОЯНИЕ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ПЕРИОД АКТИВНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ
THE STATE OF RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE IN THE PERIOD OF ACTIVE GLOBALIZATION

Аннотация

В работе анализируется положение российской духовной культуры в настоящее время под влиянием факторов глобализации. Рассматриваются конкретный факторы влияния и возможные последствия данного влияния.

Annotation

The paper analyzes the current situation of Russian spiritual culture under the influence of globalization factors. Specific factors of influence and possible consequences of this influence are considered.

Ключевые слова: русская духовная культура; влияние глобализации на духовную жизнь; вызовы глобализации в духовной сфере.

Keywords: Russian spiritual culture; the impact of globalization on spiritual life; the challenges of globalization in the spiritual sphere.

Духовная культура является крайне сложным для анализа феноменом. В частности, зачастую духовная культура общества выступает связью между прошлым опытом и настоящими испытаниями. Посредством духовной культуры народ интерпретирует окружающую реальность, наполняет свою деятельность смыслом, формирует нравственные ценности и идеалы. В настоящее время духовная культура человечества определенно переживает кризис, который во многом связан с процессом глобализации. Из-за того, что ценности прошлого во многом перестают удовлетворять запросам окружающего мира люди все активнее ищут новые элементы духовной культуры, которые в том числе могут быть разрушительными для них самих. Относительно российской духовной культуры следует отметить, что она находится в

крайне уязвимом положении потому, что значительное время была подвержена жесточайшему государственному регулированию со стороны советского государства. Данный факт оказал значительное влияние на естественный ход развития русской духовной культуры и поэтому в настоящее время она находится в крайне уязвимом положении. При этом российский народ имеет крайне разнообразный и богатый исторический духовный опыт, который может быть эффективно использован им в настоящее время, в будущем [1].

Духовная культура при этом является в значительной степени динамической структурой [4]. В настоящее время нельзя просто скопировать духовную культуру прошлого и применить ее в настоящее время. Духовная культура во многом остается в прошлом потому, что становится неспособной ответить на новые вызовы окружающей реальности. Поэтому исторический опыт необходимо тщательно прорабатывать, отбирать, интерпретировать для эффективного применения в настоящем. Важнейшим институтом для развития преемственности духовной культуры является семья [3]. При этом духовная культура может также развиваться в рамках деятельности школ, университетов, библиотек. Очевидно, что развитие духовной культуры в условиях глобализации возможно посредством гармоничного развития институтов семьи и общества. С этой целью необходимо проводить соответствующую государственную политику.

Советский период развития духовной культуры показывает современникам пример неэффективной борьбы с глобализацией. Советские чиновники предпочли использовать постоянные запреты культурных объектов «запада» для того, чтобы население потребляло «правильную» культуру советского государства. Такая политика привела к тому, что запрещенное «a priori» становилось для населения более привлекательным, чем навязываемое государством. Причем важно отметить, что духовные культурные ценности советского государства зачастую не поддерживались советскими же чиновниками, что еще сильнее разрушало эффективность проводимой политики. Данный пример показывает, что современному поколению необходимо не только избрать наиболее положительные духовные практики и ценности прошлого для воспроизведения в настоящее время, но также и сделать их конкурентоспособными с другими идеями современности. По мнению автора крайне неэффективной является политика постоянного запрета чужих идей и их ограничение. Таким образом государство делает их более привлекательными для людей, особенно для молодого поколения, и показывает себя неспособным в деле продвижения своих собственных духовных ценностей. Главный вызов глобализации заключается в том, чтобы сделать национальные духовные идеи конкурентоспособными с идеями более разрушительными, но привлекательными [2].

Проблематика духовного развития российского общества связана также с государственной политикой в этой сфере. Безусловно в настоящее время, как и в целом в современной российской истории культура финансируется государством «по остаточному принципу», но при это проблема государственной культурной политики заключается в другом. По мнению автора в настоящее время отсутствует глобальное понимание и видение государством современной российской культуры. Например, государственная политика в целом, в том числе культурная, старается «примирить» советский период российской истории с дореволюционным периодом, что является попросту невозможным. Фактически данные периоды российской государственности являются антагонистическими по своему культурному содержанию и духовному опыту. По мнению автора российскому государству и обществу уже давно необходимо однозначное духовное осмысление советского периода истории вместо политики всеобщего умиротворения. Решение этой проблемы позволит государству сформировать целостную и непротиворечивую концепцию духовного развития общества, сделать возможным эффективное использование бюджетных средств в сфере культуры. В условиях глобализации только такое решение способно продуцировать конкурентоспособные духовные идеи. Также следует отметить необходимость развития духовной культуры России в условиях конкуренции, без лишних ограничений и запретов. Указанные практики уже в полной мере показали свою неэффективность в советский период и безусловно делают российскую духовную культуру в настоящее время по умолчанию неэффективной по отношению к более конкурентоспособным, пусть и разрушительным зарубежным духовным практикам. Таким образом государственная политика по своей направленности станет стратегическим инструментом духовного развития российского общества, а не тактическим инструментом решения сиюминутных проблем в ущерб глобальной конкурентоспособности российской духовной культуры.

Список цитируемой литературы:

1. Глаголев, В. С. Духовная культура России перед «вызовами» глобализации // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2009. №4.
2. Вареник, М.С. Россия в условиях глобализации: поиски ценностного самоопределения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2012. – №1. – С. 84-98.
3. Володина, Л. О. Ценности воспитания в русской семье в контексте традиций православной Церкви // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2014. – №2 (33). – С. 42-52.

4. Урбанаева, Е. Г. «Российский кризис» в контексте постсовременных ценностных изменений в мире и аксиологические предпосылки выхода России из кризиса // Вестник БГУ. – 2016. – №3. – С. 68-74.

Князев М.А., аспирант,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»,
г. Нижний Новгород, Россия

Knyazev M.A., postgraduate student,
National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Nizhny Novgorod, Russia

ПРЕПОДАВАНИЕ КУРСА «ОСНОВЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ РОССИИ» В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ
TEACHING THE COURSE "FOUNDATIONS OF THE SPIRITUAL AND MORAL CULTURE OF THE PEOPLE OF RUSSIA" IN A COMPREHENSIVE SCHOOL: PROBLEMS AND WAYS TO SOLVE THEM

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об особенностях преподавания курса «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в общеобразовательной школе. Делается акцент на особенностях содержательного наполнения курса в условиях введения обновленного Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования. Отмечаются проблемы, с которыми сталкиваются преподаватели курса, и намечаются пути их решения.

Abstract

The article deals with the issue of teaching the course "Fundamentals of Spiritual and Moral Culture of the Peoples of Russia" in a general education school. Emphasis is placed on the features of the content of the course in the context of the introduction of the updated Federal State Educational Standard for Basic General Education. The problems faced by the course teachers are noted, and ways to solve them are outlined.

Ключевые слова: ФГОС ООО; ОДНКНР; ОРКСЭ; духовность; нравственность; воспитание

Keywords: Federal state educational standard of basic general education; Fundamentals of spiritual and moral culture of the peoples of Russia; Fundamentals of religious cultures and secular ethics; spirituality; morality; education

В грядущем 2023/2024 учебном году во всех общеобразовательных учреждениях России будет введен предмет «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (ОДНКНР). С 2015 г. ОДНКНР присутствовал в жизни школьников только как предметная область, которая была «растворена» в отдельных предметах с духовно-нравственной проблематикой, во внеурочной деятельности, а также в тематических занятиях, включенных в часть учебного плана [1]. Теперь же это будет отдельный предмет, через который придется пройти всем ученикам, получающим основное общее образование.

К слову сказать, образовательные организации получили право начать поэтапно (с 5 по 9 класс) вводить этот курс уже в нынешнем 2022/2023 учебном году. Автор этих строк оказался одним из тех, кому было поручено преподавание этого действительно важного предмета, который формирует не только (и не столько) предметные, сколько метапредметные и личностные результаты обучения. Опыт преподавания ОДНКНР в параллели 5-х классов позволил автору «нащупать» те проблемы, которые имеют место при обучении этому курсу, и предложить конкретные пути их решения.

Первая проблема – отсутствие четкой преемственности между курсами «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ), который преподается в 4 классе, и ОДНКНР. Ведь в начальной школе в большинстве случаев изучают основы не всех религиозных культур, а лишь тот модуль, который был определен детьми и их родителями совместно с образовательной организацией: «Основы православной культуры», «Основы исламской культуры», «Основы буддийской культуры», «Основы иудейской культуры», «Основы мировых религиозных культур», «Основы светской этики». Подобное «разделение» на сегменты выглядит, на первый взгляд, сумбурным, но учитывая многонациональный и поликонфессиональный характер российского общества такой дифференцированный подход выглядит наиболее правильным, верным. Поэтому введение ОДНКНР как единого предмета, без разделения на модули, представляется ошибочным. От четкой системы понятных символов, предметов, от одной мировоззренческой (религиозной) картины дети переходят в мир малопонятных, абстрактных, оторванных от практики понятий, тем, фактов (об этом далее).

Вторая проблема, тесно связанная с первой, – это отсутствие учебника и каких-либо учебно-методических пособий по предмету с учетом

вступивших в силу изменений, внесенных 2022 г. в Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования.

Едва ли не единственным ориентиром в процессе обучения является Примерная рабочая программа основного общего образования, разработанная для ОДНКНР (5–6 классы) [2]. Рассмотрим подробнее этот документ, обращая внимание на особенности содержательного наполнения курса в документе.

Из самого названия предмета следует, что основной акцент в нем должен делаться на духовной и нравственной культуре. Эти понятия в названии сливаются в одно (и потому пишутся через дефис), что свидетельствует о родстве, синонимичности, взаимозаменяемости этих понятий. Но так ли это?

Ответ на этот вопрос будет отличным у человека светского и религиозного. И если для первого понятия «духовный» и «нравственный» почти неотличимы, то для последнего такой взгляд не может быть приемлем. Ведь «духовный» – значит, относящийся к духу человека, его душе, следовательно, к его вере, его религиозным представлениям. А «нравственный» – это характеристика скорее внешнего поведения человека, это та «форма», в которой присутствует «дух» человека. И если нравственные (моральные) нормы, в целом, едины для всего цивилизованного человечества (в их числе и для народов России), то с духовными основами жизни все гораздо сложнее. Ведь в каждой религии своя система взглядов на человека, его место в мире, его назначение, следовательно, и «духовность» разная. Даже если взять христианство, то нетрудно увидеть, насколько различны «духовность» католика и православного или протестанта и католика.

Рассмотрение Примерной рабочей программы для 5–6 классов позволяет сделать вывод о том, что она в целом носит культурологический характер, то есть основная задача курса – познакомить учащихся с основными достижениями культуры народов России [2, с. 6–7]. Но эта задача успешно решается не один год в рамках курсов истории России, русской литературы, о ней говорят на уроках ИЗО и музыки. И снова вернемся к озвученному тезису – все это только внешняя форма, «одежда» культуры, это ее «нравственность» (в условном смысле), но где же ее «духовность»?

На протяжении 5–6 классов дети будут знакомиться с такими тематическими блоками, как «Россия – наш общий дом» [2, с. 10–11], «Семья и духовно-нравственные ценности» [2, с. 11], «Культурное единство России» [2, с. 12–13], «Человек и его отражение в культуре» [2, с. 14–15], «Человек как член общества» [2, с. 15–16] и т. п. Все это, безусловно, важно, но мы не увидим в рамках курса почти никаких упоминаний о

религии, о религиозном мировоззрении человека, хотя именно об этом и должны были говорить дети в рамках курса ОРКСЭ.

В итоге получается парадокс: о религии можно говорить только в 4 классе, а дальше на эту тему накладывается табу. Почему? Аргумент о том, что в России – светское государство, и религиозная пропаганда в школах запрещена, не может быть признан уместным. В таком случае предмет ОРКСЭ не был бы на законных основаниях введен в начальной школе.

Тот максимум, что мы можем увидеть в примерной рабочей программе, это «духовно-нравственные ценности», под которыми понимаются «взаимопомощь, сострадание, милосердие, любовь, дружба, коллективизм, патриотизм, любовь к близким» [2, с. 12]. Согласимся, что разговор об этих понятиях невозможен всего лишь в рамках одного занятия, как это предполагает программа. Опять же необходимо отделить «нравственные» ценности от «духовных», иначе в голове учащегося так и останется хаос. Логичнее было бы посвятить каждому из этих понятий (или 2–3 понятиям) отдельные уроки, чтобы показать, что понятие «любовь» имеет множество оттенков и смыслов, а правильными из них являются не все. Что сострадать – это еще не есть в полном, законченном смысле добродетель, так как это качество присуще всей природе (не только людям, но и животным), следовательно, нужно развивать в себе правильное сострадание, которое принесет пользу и нам, и другим.

Таким образом, главная проблема курса ОДНКНР – в вольной или невольной подмене: вместо обучения духовной культуре – изучению ее внешних форм, знание которых почти никак не пригодится в жизни человеку. В подмене религиозного мировоззрения его светским, обезличенным суррогатом, который не только не укрепит, но и может разрушить религиозный фундамент, полученный в 4 классе. Можно признать, что прямую логическую связь с ОДНКНР имеет только один из шести модулей – «Основы светской этики».

Какой выход можно предложить из сложившейся ситуации?

Во-первых, требуется качественная переработка содержания курса ОДНКНР, необходимо уменьшить в нем культурологический компонент и сделать упор на воспитание человека, а не на формальное наполнение знаниями.

Во-вторых, желательно разделить ОДНКНР на тематические модули, чтобы ученики могли самостоятельно изучать тот раздел, к которому они испытывают больший интерес в силу этнической, культурной или религиозной принадлежности.

В-третьих, необходимо организовать подготовку специалистов, которые будут способны к преподаванию этого предмета. Сами преподаватели должны не просто владеть фактическим материалом, но и быть нравственно порядочными людьми, должны проходить строгий отбор и

по этому признаку. Ведь что проку, если человек все знает, будет это передавать ученикам, а сам будет жить иначе? Дети увидят сразу это лицемерие, подмену содержания формой и ни к какому положительному результату это не приведет.

Список цитируемой литературы:

1. «Основы духовно-нравственной культуры народов России» – всё о новом школьном предмете // Интернет-издание «Мел». URL: https://mel.fm/zhizn/razbor/1592840-osnovy-dukhovno-nravstvennoy-kultury-narodov-rossii--vse-o-novom-shkolnom-predmete?ysclid=ldvwuexs9g844100724 (дата обращения: 10.02.2023).
2. Примерная рабочая программа основного общего образования «Основы духовно-нравственной культуры народов России» (для 5–6 классов образовательных организаций). – Москва, 2022. – 62 с.

Кубжанов Д.А., студент,
ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Оренбург, Россия
Научный руководитель: Магомедов Р.Р., д-р ист. наук, проф.
ФГБОУ ВО «Оренбургский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова»
г. Оренбург, Россия

Kubzhanov D.A., student
FSBEI of HE "Orenburg branch of Plekhanov Russian University of Economics", Orenburg, Russia
Scientific supervisor: Magomedov R.R., Doctor of I.N., Professor
FSBEI of HE “Orenburg branch of Plekhanov Russian University of Economics”, Orenburg, Russia

ВЛИЯНИЕ ВИЗАНТИЙСКОЙ ДУХОВНОСТИ НА КУЛЬТУРУ РОССИИ
THE INFLUENCE OF BYZANTINE SPIRITUALITY ON THE CULTURE OF RUSSIA

Аннотация

В этой статье мы проанализируем влияние греческой духовности на русскую культуру во второй половине XVIII века, когда идеи Просвещения наполнили российское общество. Рассматривается духовная,

литературная и культурная деятельность наиболее важных центров русского Исихазма, таких как Саров, Валаам и Оптина, и их влияние на российское общество, которое еще не признано в достаточной степени.

Abstract

In this article we will analyze the influence of Greek spirituality on Russian culture in the second half of the XVIII century, when the ideas of Enlightenment filled Russian society. The article examines the spiritual, literary and cultural activities of the most important centers of Russian Hesychasm, such as Sarov, Valaam and Optina, and their influence on Russian society, which has not yet been sufficiently recognized.

Ключевые слова: греческая духовность; русская культура; филокальное движение; исихастическая традиция; просветление; ниптические тексты.

Keywords: Greek spirituality; Russian culture; philocal movement; hesychastic tradition; enlightenment; nyptic texts.

Вплоть до 15 века Византийская империя была великим источником идей для русских мыслителей. Они потеряли этот источник в 1453 году. С этого момента России пришлось полагаться на собственные духовные и культурные ресурсы и идти своим путем. Здесь возникла проблема: русская разведка оказалась не в состоянии удовлетворить более глубокие духовные потребности образованной публики. Русские интеллектуалы в поисках моделей обратились на Запад. Так начался процесс усвоения русским обществом западной мысли, достигший кульминации в начале XVIII века, во время реформ Петра Великого (1682–1725), и продолжившийся в ходе просветительской политики Екатерины II (1762–1796). Эта реформа привела к новому духовному и социальному климату, поскольку образование в России было перестроено по западным образцам, а когда в стране стали появляться просветительские движения, они тайно проникали в общество. Кроме того, российская интеллигенция и высшее общество вдохновлялись западными категориями мышления и логики.

Влияние Просвещения на Россию привело к духовному кризису, который оставил глубокий след во всем обществе. Страх перед распространением идей Просвещения быстро стал поводом для паники, так как русские православные верующие, от которых, по сути, веками требовалось верить по требованию или указу церковных властей, вдруг столкнулись с идеями, бросающими вызов их вере и подвергающими ее критике в имя человеческого отношения, которое было почти обожествлено и пренебрегало прежним авторитетом Церкви. Церковная иерархия была обеспокоена новой ситуацией и вместо конструктивного метода убеждения

применила непродуманный метод запрета. Результатом такого подхода стал абсолютный отказ от любой идеи западного происхождения, что привело к тому, что многие интеллектуалы, изучающие западную науку, дистанцировались от церкви. В это сложное время духовенство не могло адекватно реагировать на новые просветительские идеи и представлять богатства православного византийского богословия, а ограничивалось защитой христианской веры уставами и инструкциями, которые не могли удовлетворить потребности интеллигенции, которая уже находился под сильным влиянием западных движений. С одной стороны, были прогрессивные интеллектуалы, загипнотизированные западной мыслью и колеблющиеся между схоластической теологией и Просвещением. С другой стороны, были консервативные монахи, больше внимания уделявшие самим традициям, чем реальной духовной жизни.

Распространение просветительских идей и отсутствие живого богословия, которое давало бы реальный смысл жизни и удовлетворяло потребности, вызвало большой духовный кризис в русском обществе и для многих образованных людей стало причиной отхода от Церкви. Понятно, что возникла потребность найти правильный выход из сложившейся ситуации. Одним из возможных решений было начать борьбу с Просвещением и отказаться от всех и всяческих западных идей. Вторая возможность заключалась в том, чтобы обратить внимание на забытую традицию и таким образом искать вдохновение для возможного обновления духовной жизни. Духовное обновление, известное как философское движениесклонялся ко второму решению и строился на исихастской традиции 14 века, суть которой заключалась в направленности на постоянную молитву ума, посредством которой человек может стать единым с Богом. Филокальное движение, сформировавшееся практически одновременно в греческом и славянском контекстах во второй половине XVIII в., стало импульсом к новому открытию исихастской традиции и возврату к духовным ценностям византийской эпоха. Началась дискуссия о положении человечества в мире и в истории, отличном от того, что утверждало Просвещение.

Духовное возрождение в России связано с деятельностью Паисия Величковского (1722–1794), который бросил учебу в Киевской духовной академии, так как не мог примириться с мнением своих наставников, выдававших тезисы античных философов за равны христианским добродетелям. В своей автобиографии Паисий позже описывает свою защиту перед ректором, в которой объясняет причины своего ухода из Духовной академии указав, что он также не мог присоединиться к идеалам Просвещения, которые утверждали, что человеческое отношение должно иметь возможность функционировать свободно и независимо от

любого теологического понимания. Гораздо больше его прельщали мысли греческих ниптических мыслителей, анализировавших вопросы, связанные с очищением человеческого разума и богопознанием. Затем Паисий несколько лет жил в монастырях на Украине и во Влахии, но не нашел того, что искал. Он уехал на Святую Гору в 1746 году с идеалистическим видением афонского монашества, но и там не встретил желаемого уровня духовности. Везде он встречал консервативных монахов, ориентировавшихся преимущественно на традицию, а не на истинно духовную жизнь. Его опыт общения с афонскими монахами, не знавшими ниптических аскетических текстов византийских мыслителей, описан в письме к монаху Феодосию, в котором Паисий упоминает, что был весьма удивлен, узнав, что монахи даже не знали имен ниптических авторов, когда их спрашивали о них. Они довольствовались практической жизнью и литургическим формализмом.

Паисий встречал простых подвижников, которые занимались переписыванием византийских ниптических текстов. Он соприкоснулся с ними и познакомился со многими аскетическими писаниями, к которым он заинтересовался и начал изучать. Его филологическая деятельность началась с того, что он заказал избранные византийские тексты, переписанные для него этими подвижниками. Изучение этих произведений открыло перед Паисием новые духовные горизонты, которые он до сих пор тщетно искал. Сам Паисий стал старцем и значительно способствовал духовному обновлению России. В этом ему помогали вышеупомянутые ниптические тексты, так как он нашел в них новое измерение духовной жизни, доселе ему неизвестное, но уже наблюдаемое им во Влахии, когда он встретился со старцем Василием, игуменом Поянского Марулийского скита, который был одним из первых неоисихастских писателей 18 века. Пожже отец Василий посетил Паисия на Святой Горе Афон и подбодрил его в его переводческой деятельности. Из автобиографии Паисия видно, что старец Василий был великим духовным деятелем, однако о его жизни и богословской деятельности известно очень мало.

Паисйй Величковский прожил на Афоне восемнадцать лет. Когда он решил перевести византийские ниптические аскетические тексты с греческого на славянский язык, он собрал группу сотрудников, которые вместе работали над переводами или переписывали сделанные им самим. Важным фактором в его работе было частое применение им критического метода изучения текста, который был почти неслыханным в то время на христианском Востоке. В течение нескольких лет Паисий и его коллеги работали над созданием богатой библиотеки переводов аскетических книг. Покинув Афон и вернувшись в Молдову в 1764 году, он пополнил эту библиотеку дополнительными рукописями, чтобы она

могла обслуживать постоянно увеличивающееся число монахов, приезжающих навестить его в монастырь. В то же время Паисий внимательно наблюдал и за деятельностью Макария Нотара (1731–1805), основателя философского движения, собиравшего в библиотеках Патмоса тексты византийских ниптических авторов, Хиос и Афон. Вместе с Никодимом Святогорцем (1749–1809) они пытались издать греческое «Добротолюбие» в Венеции в 1782 году. Этот том содержал тридцать шесть аскетических и ниптических произведений.

Публикация этого объемного сборника опытов ниптических авторов была замечательным событием для греческих интеллектуальных кругов, которые таким образом получили богатый источник вдохновляющих идей. Макарий назвал его греческим словом филокалия, что означает чувство прекрасного, но также и любовь к добру, то есть к чему-то нравственно или эмоционально прекрасному. Добротолюбие связано с любовью к Богу, источнику добра. Этимологический анализ этого слова приводит к его первоначальному значению, означающему эстетику, вкус. Слово «филокалия» как антология произведений использовалась для обозначения сливок урожая. Это же название использовал Григорий Назианзин (Богослов) в 361 г. к сборнику текстов Оригена, одного из величайших христианских мыслителей, который он составил вместе с Василием Великим. Можно предположить, что «Добротолюбие», составленное Макарием Нотаром и Никодимом Святогорцем, получило это название под влиянием «Добротолюбия» Григория Назианзина и Василия Великого.

Подобно Макарию Нотару, Паисий Величковский остро осознавал, что духовный кризис и опустошение в обществе вызвано отчуждением монахов от духа первоотцов, восходящим еще ко временам Антония Великого и Пахомия. в 4 веке. Поэтому он решил передать славянам огромное богатство мысли и опыта ниптских писателей-аскетов. Таким образом, он восстановил забытую византийскую традицию в славянском монашестве и перенес дух Филокализма в русский контекст. Он перевел на церковнославянский язык греческие ниптские рукописи, посвященные духовным вопросам, получившие название Добротолублые и точно соответствующие греческому значению слова « филокалия ».. Уезжая в Молдавию, он оставил своего ученика Григория на Афоне, чтобы тот присоединился к Макарию и помогал ему в переписывании рукописей. Он также сообщил Паисию о деятельности и снабдил его текстами ниптического содержания. Возрождением забытой ниптической традиции Паисий внес значительный вклад в духовное обновление XVIII века, создав предпосылки для понимания истинного смысла жизни человека. Сделав доступными для русского общества аскетические произведения византийских ниптических авторов, началось сильное влияние

греческой духовности на русскую культуру и была проложена дорога новой эре православной духовности, которая значительно повлияла на мысль и духовную жизнь не только России, но и в Западной Европе. Э. Кадлубовский и Г.Е.Х.

Палмер издали английские версии двухтомников «Добротолюбия», которые они составили, выбрав отдельные тексты из русского перевода. Точно так же Ж. Гуйяр опубликовал подборку текстов, посвященных постоянной молитве, на французском языке под названием Petite Philocalie de la Priere du coeur , переведенном с греческого. Благодаря этой антологии аскетическая православная традиция стала известна в западном мире, что вызвало повышенный интерес западных интеллектуалов к православной духовной жизни. Вопреки ниптическим авторам «Добротолюбия» адресуя свои труды в первую очередь монахам, их советы полезны всем, кто ищет путь к духовному совершенству. Эти опытные сподвижники стали важными проводниками в духовной жизни как монахов, так и мирян на протяжении веков, укрепляя мораль христиан своими учениями, оказывая положительное влияние на общество.

Издание греческих рукописей означало не только спасение старых византийских текстов, находившихся под угрозой уничтожения, но и сделать доступными неизвестные тогда мысли византийских писателей, касающиеся вопросов исцеления ума через три стадии духовной жизни: очищение сердца, просвещение ума и обожение. Эти три стадии были известны уже неоплатоникам как очищение, просветление и совершенство, однако византийские авторы переработали свое понимание в рамках различия нетварной и сотворенной реальности. Византийские ниптические авторы, мысли которых собраны в Добротолюбиях, меньше касаются вопросов веры и больше сосредотачиваются на вопросах подвижнического подвига, постоянной молитвы ума, стяжания добродетелей. Идеалом жизни они считали теоптию — соединение человека с Богом посредством воспитания добродетелей через подвижничество и духовное бодрствование. Это греческое слово является корнем термина ниптическое богословие, суть которой — непрестанная молитва исихастов — подвижников, живущих в непрерывной связи с Богом через молитву, чаще всего в отдаленных отшельнических местах.

Авторы ниптических текстов развивали не схоластическое богословие, а богословие молитвы — ниптическое богословие, поэтому стремление к совершенствованию человека через духовную борьбу является фундаментальной характеристикой византийской исихастской традиции. Через этот подвиг человек очищается от страстей и уподобляется Богу; по этой причине ниптическая аскетическая литература уделяет большое внимание достижению добродетелей, ведущих человека к

совершенству и единению с Богом. В соответствии с византийской исихастской традицией ниптические авторы пытались получить познание о Боге через участие в Божественном просвещении. Они исходили из мысли, что Божественная субстанция для человека недосягаема и непознаваема, но человек в обожении — конечной цели и смысле жизни — вступает в реальное участие в Боге посредством Божественных энергий, которые нетварны, но отличны от субстанции. Исихасты пытаются увидеть Бога через молитву и аскетизм, используя теологию как средство движения к нетварному Богу. Антиисихасты считали, исходя из рационалистического подхода, что познание Бога возможно на основе способностей человеческого разума и поэтому считал богословие предметом изучения.

Можно предсказать, что различия в предыстории Просвещения и исихазма привели к разногласиям, как и в XIV веке, когда подобное столкновение произошло между византийским исихастическим и латинским схоластическим богословием. Антиисихасты основывали свои мысли на антропологических предположениях западных мыслителей; они придавали слишком большое значение человеческому интеллекту и использовали аристотелизм как основу своих идей. Исихасты, напротив, подчеркивал возможность восприятия нетварных энергий как Божественного света (фаворского света) и объяснял процесс приобщения человека к нетварным Божественным энергиям посредством постоянной молитвы и очищения от страстей. Они строили свою мысль на почве византийской антропологии, целью которой было спасение человека и соединение с Богом через видение Божественной славы. Собранные и опубликованные тексты ниптических авторов относятся к влиятельным письменным памятникам византийской эпохи и считаются фундаментальным руководством по духовной жизни человека, так как описывают метод исцеления души и указывают на практические методы и пути достижения очищения души. душа страстей. Их более глубокий смысл заключается в том, что они помогают людям обрести чистоту сердца, бодрствование ума и стяжание благодати Святого Духа, ведущей человека к высшей цели — обожению. Добротолюбие содержит в себе духовный опыт избранных отцов и представляет собой часть неизмеримого богатства святоотеческой литературы. Несмотря на то, что это антология избранных текстов, она представляет собой комплекс аскетического и исихастского опыта, показывая, с одной стороны, единство основных черт, а с другой, выявляя особенности, отражающие уникальность каждого автора. Кажущаяся разница между отдельными мнениями по одной и той же теме вызвана разницей характеров, степенью образованности, а также рядом духовных дарований ниптических отцов, что свидетельствует о свободной изложении собственных духовных переживаний, что раскрывает действие Святого

Духа в чистых душах подвижников, которые упорным подвигом достигают духовного совершенства и святости.

Саров, Валаам и Оптина являются одними из самых выдающихся центров исихастской традиции в России. Это места, куда ученики Паисия Величковского принесли переводы ниптических текстов, а с ними и философский дух. Доминирование их влияния можно воспринимать в трех разных измерениях: духовном, литературном и культурном. Духовное измерение их влияния связано с ниптским образом жизни и распространением греческой исихастской традиции на Руси. Литературное измерение проявляется через издание «Добротолюбля» и другие ниптические тексты. Культурное измерение состоит из сотрудничества ряда великих старцев и русской интеллигенции. Анализируя эти три измерения, мы проследим влияние греческой духовности на русскую культуру рубежа XVIII и XIX веков.Наиболее видным деятелем Саровской пустыни был Серафим Саровский (1759–1833), оставивший глубокий след в русском монашестве. Желая стать монахом, он разыскал старца Досифея, который был в связи с Паисием Величковским и его учениками. Старец Досифей посоветовал ему отправиться в Саровскую пустынь, где он полностью предался исихастскому образу жизни и постоянной молитве ума. Он регулярно изучал Добротолюбие .и другие ниптические тексты, ищущие ответы на вопросы о смысле жизни и предназначении человека. Тяжкий духовный подвиг в монастыре и великие подвиги к очищению души от страстей возвели преподобного Серафима на высокую ступень духовного совершенства, и душа его воспылала стремлением к отшельнической жизни. В 1794 году он ушел в скит, где подвизался в деревянной келье в труднодоступном сосновом бору на берегу реки Саровки. Эти густо заросшие холмы, усеянные кельями саровских отшельников, мало чем отличались от Святой горы Афон; по этой причине Серафим назвал свой новый дом святой горой. В 1810–1825 годах преподобный Серафим жил исихастом и впоследствии принял роль старца, т. е. духовника, и, по любви к своим, стал принимать посетителей в своей келье. Сначала это были монахи, которым он поручил ревностно соблюдать монашеские правила и приучать к постоянной молитве. Позже его стали разыскивать миряне — им он читал короткие лекции. Этот саровский подвижник с совершенным самоотречением, терпением, смирением и непоколебимой верой видел величайшее значение в преображении ветхого человека в нового, очищении от страстей и стяжании добродетелей, ведущих к наполнению души человеческой внутренним миром, принести настоящую радость жизни.

К каждому человеку он относился с глубоким уважением и огромной любовью. Его спокойная манера речи, наполненная отцовской

нежностью, Каждый день перед его кельей ждало более двух тысяч человек, чтобы поговорить с этим харизматичным старцем. Всякий, кто посещал преподобного Серафима, будь он беден или богат, встречал любовь, поклон, благословение и поцелуй. Сообщается, что он никогда не раздает суровые эпитимии (наказания) или бремя несмотря на то, что сам несет крест Христа и претерпевает невзгоды. Иногда он упрекал людей доброжелательно, но и тогда произносил каждое слово с глубоким смирением и добротой. Своим учением он пробудил в людях совесть и изменил их поведение. Богатые и бедные, образованные и необразованные, аристократы и простые люди извлекали из встреч с ним бесценные уроки. Серафима Саровского посещали также члены царской семьи, высшие государственные чиновники и многие авторитетные люди. Серафим Саровский применил в своей подвижнической жизни основные ниптические принципы и через духовные советы посещавшим его людям распространил исихастскую традицию по всей России. Он посоветовал им изучать Добротолюбие и применять идеи этих текстов, которые имеют огромное влияние на жизнь христиан. Практическая важность Добротолюбия и сосредоточенность на постоянной молчите ума изрыскано описаны в книге «Откровенные рассказы странника своему духовному отцу», изданной на английском языке под названием «Путь странника», которая сразу после выхода стала чрезвычайно популярной в России.

Влияние греческой духовности на русскую культуру наиболее ярко проявилось в деятельности старцев Оптиной пустыни, ставшей средоточием исихастской традиции в России. После прихода учеников Паисия Величковского оно пережило небывалый рост и вскоре прославилось на всю Россию. Одним из видных деятелей монастыря был Моисей Путилов (1782–1862), познакомившийся в юности со старцами Александром и Филаретом, духовно близкими Паисию Величковскому. Под их руководством он решил постричься в монахи и в 1804 году ушел в Саровскую пустынь, которая в то время процветала благодаря великим подвижникам, применяя на практике опыт греческих ниптических отцов. Во время пребывания в Сарове. В 1811 году Моисей поручил себя духовному руководству старца Афанасия, ученика Паисия Величковского, и жил отшельником в лесах Рославля. За годы отшельничества он духовно возмужал, достиг глубокого познания тайных текстов и приобрел поразительную сосредоточенность, сдержанность и наблюдательность ума. Его дневниковые записи того периода являются свидетельством впечатляющей духовной утонченности.

Калужский епископ Филарет, впоследствии митрополит Киевский, желая поддержать исихастскую традицию, постепенно распространявшуюся затем по России, предложил Моисею в 1821 году приехать в

Оптину пустынь и основать скит примерно в пятистах метрах от монастыря. Таким образом он хотел предоставить инокам место для аскетической тишины и постоянной молитвы. Моисей принял предложение и отправился в Оптину вместе с братом Антонием и двумя другими рославскими пустынниками. Моисей был рукоположен и назначен в клир Оптиной пустыни. Через три года он был избран архимандритом монастыря, о котором заботился тридцать семь лет. Оптина сильно изменилась под его наблюдением; многократно возросло число монахов, значительно улучшился духовный климат монастыря. Толпы людей пришли в Оптину. Отец Моисей радушно встречал каждого из них, обсуждая с ними множество духовных тем. Он посвятил себя служению родным и смог понять и духовно поддержать каждого из них. Он был известен своей любезностью во всех обязанностях, и в его сердце не было места злобе. Сообщается, что всякий раз, когда он чувствовал гнев на монаха, он немедленно уходил искать смирения через молитву и только потом возвращался. Хотя он был вспыльчив по натуре, но суровой подвижнической жизнью достиг замечательного смирения. Неудачи своих монахов он принимал спокойно и с отеческой любовью. Он никогда не применял жестких мер и утверждал, что нужно ждать, пока Бог коснется сердца человека. Он пытался понять характер и уровень духовной жизни каждого отдельного человека.

Величайшим вкладом отца Моисея было укрепление староства в Оптиной пустыни, в первую очередь приемом двух опытных старцев Леонида и Макария. Хотя сам он имел дар старицизма, но скрывал его от других, зная, что монахи могут иметь только одного духовного наставника, и таким образом уклонялся от руководства монахами на протяжении всей своейжизни. Несмотря на то, что он оставался архимандритом монастыря, он всецело посвятил себя послушанию этих двух старцев и считал свое руководство монастырем актом послушания. Таким образом, вступил в силу принцип, согласно которому игумен является надзирателем монастыря, заботясь о его функционировании, а духовную жизнь монахов сопровождает духовный руководитель – старец, принимающий на себя ответственность за их души перед Богом. Духовное руководство — старецство ведет людей к подлинному образу жизни. Старецкие правила, которые постепенно стали неотъемлемой частью русской духовной традиции, поддерживал и епископ Филарет.

Ученики Паисия Величковского посвятили Моисея, Леонида и Макария в исихастский образ жизни и пустили их к постоянной молитве ума. Они изложили им проверенную временем аскеческую практику и познакомили с византийскими затворническими текстами в переводе Паисия Величковского. Все три оптинских старца очень ценили его

переводы, собирая их в скитской библиотеке, которая в итоге содержала весь корпус как его переводов, так и его собственных сочинений. Старец Моисей привозил с собой из Калуги тексты ниптических авторов и, прочитав их, сдавал в монастырскую библиотеку, которая уже при его жизни приобрела авторитет. Старец Леонид через ученика Паисия, старца Феодора, заполучил рукописные переводы ниптических текстов. Старец Макарий тоже

Проведенный анализ показывает, что философский дух, перенесший греческую исихастскую традицию в русский культурный контекст посредством переводов византийских ниптических текстов, выполненных Паисием Величковским и его учениками, оказал существенное влияние не только на русскую духовность, но и на ее культуру в более широком масштабе. Центры исихазма в Сарове, Валааме и Оптиной предоставили новую призму, через которую можно было смотреть на духовную жизнь, и оставили заметный след в русском обществе. Наибольшее значение Оптиной обители заключается в издательской деятельности, так как здесь было опубликовано множество текстов, знакомящих широкую публику с неизмеримым богатством ниптической мысли. Старец Макарий посвятил пятнадцать лет переводу ниптических сочинений и под его руководством возникла целая школа переводчиков и издателей духовной и аскетической литературы. Идея перевода и публикации этих текстов, тогда еще неизвестная большинству образованных россиян, привлекла внимание как интеллигенции, так и простого народа, указав им на Оптину, что, таким образом, внесло значительный вклад в современный облик русского общества.

Используя современный философский язык, Иван Киреевский популяризировал идеи греческих писателей и заложил основы новой философии, что во многом способствовало духовному обновлению русского общества и привело к замечательному расцвету русской духовности, культуры и литературы. В то же время начало складываться сотрудничество оптинских старцев с русской интеллигенцией. Это видно и по тому, что к старцам приезжали такие видные деятели русского общества, как Николай Васильевич Гоголь, Константин Николаевич Леонтьев, Федор Михайлович Достоевский, Лев Николаевич Толстой, Владимир Сергеевич Соловьев. Эти великие умы и многие другие, возмущенные духовным кризисом, приезжали в Оптину и в беседах с мудрыми старцами находили духовные ценности, ранее исчезнувшие из общественного сознания как побочный эффект Просвещения. Под влиянием старцев изменилось их мировоззрение, что привело и к изменению их художественного творчества. огорченный духовным кризисом, приехал в Оптину и в беседах с мудрыми старцами нашел духовные ценности,

ранее исчезнувшие из общественного сознания как побочный эффект Просвещения. Под влиянием старцев изменилось их мировоззрение, что привело и к изменению их художественного творчества. Огорченный духовным кризисом человек приехал в Оптину и в беседах с мудрыми старцами нашел духовные ценности, ранее исчезнувшие из общественного сознания как побочный эффект Просвещения. По влиянием старцев изменилось ихмировозрение, что привело к изменениям художественного творчества.

Список цитируемой литературы:

1. Гедеон, Мануэль. 1976. Η πνευματική κίνησις του γένους κατά τον ι και ιθ΄ αιώνα [i pnevmatikí kínisis tou génous katá ton 18 kai 19 aióna] (духовное движение в течение 15 -го цикла). Αθήνα: Ερμής. [Академия Google].
2. Герцен, Александр Иванович. 1958. Былое и думы (Прошлое и мысли). В Собрание сочинений в тридцати томах. Москва: Академия наук СССР. Том девятый, стр. 133–71. [Академия Google]
3. Житие, и писания. 1847. Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского [Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского]. Москва: Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни.
4. Захаропулос, Никос. 1984. Δωρόθεος Βουλησμάς. Επί τη βάση των ανεκδότων αυτού επιστολών [Dorótheos Voulismás. Epí ti vási ton anekdóton aftoú epistolón] (Доротеос Вулисмас. На основе его неопубликованных писем). Салоники, неопубликованная рукопись. [Академия Google].
5. Зеньковский, Василий. 1948. История русской философии. Париж: YMCA-PRESS, vol. 1. [Академия Google].
6. Йоанта, Ромул. 1987. Румыния: традиции и культура исихастов (Румыния: исихастские традиции и культура). Бегроль-ан-Мож: Аббатство Бельфонтен. [Академия Google].
7. Караманиду, Анна. 2016. Европейское Просвещение и православное просвещение. Потенциальное выживание исихазма в движении колливадов. Письма Константина 1: 158–82. [Google Scholar] [CrossRef][Зеленая версия].
8. Китромилидес, Пасхалис. 2000. Первое путешествие Добротолюбия? В Ενθύμησις Νικολάου Μ. Παναγιωτάκη (Воспоминание о Николаосе М. Панагиотакисе). Ираклион: Издательство Критского университета, стр. 341–60. [Академия Google].
9. Концевич, Е. 1981. Преп. Серафимъ Саровскій Чудотворецъ [Подг. Серафим Саровский Чудотворец] (Святой Серафим Саровский). California: Свято-Ильинское издание. Доступно в Интернете: https://elibrary.domrz.ru/absopac/app/webroot/index.php?url=/notices/index/IdNotice:13160/Source:default (по состоянию на 21 июня 2021 г.).

10. Милько, Павел. 2016. Избранные вопросы византийской философии. Письма Константина 1: 119–35. [Академия Google].
11. Приселков М.Д. 1913. Очерки по Церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв . Санкт-Петербург: Тип. ММ Стасюлевича. [Академия Google].
12. Тахиос, Антониос. 1964. ο παΐσιος βελιτζορ во время κελιτζορ во время κελιτζορ во время κελιτζορ во время κελιτζορ во время κελιτσκόφσκι (1722–1794) και η ασκητικοφιλογική σχολή του ylolologiki-welicki-welicki-schololologiki-welicki . Θεσσαλονίκη: Ίδρυμα Μελετών Χερσονήσου του Αίμου. [Академия Google].
13. Тахиос, Антониос. 1978. Гора Афон и славянские письменности. Cyrillomethodianum IV: 1–35. [Академия Google].
14. Тахиос, Антониос. 2006. Βυζάντιο, Σλάβοι, Άγιον Όρος. Αναδρομή σε αμοιβαίες σχέσεις και επιδράσεις [Vyzántio, Slávoi, Ágion Óros. Anadromí se amoivaíes schéseis kai epidráseis] (Византия, славяне, Афон. Ретроспектива взаимных отношений и влияний). Θεσσαλονίκη: UNIVERSITY STUDIO PRESS. [Академия Google].
15. Тимофей, архим. 1991. Όσιος Σεραφείμ του Σάρωφ [Осиос Серафим ту Сароф] (Святой Серафим Саровский) . Ωρωπός Αττικής: Ιερά Μονή Παρακλήτου. [Академия Google].
16. Томсон, Фрэнсис Дж. 1995. Святой Антоний Киевский - факты и вымысел. Сказание об освящении Афона в раннем русском монашестве. Византинославика 56: 637–68. [Академия Google].
17. Успенский, Борис А. 2016. Святой Антоний Киевский и древнейшая история русского монашества (послушники в Древней Руси). словенский. Международный журнал славистики 5: 70–113. [Академия Google] [Перекрестная ссылка].
18. Флоровский, Жорж. 2006. Пути русского богословия. Харвест: Издательство Белорусского Экзархата. [Академия Google].
19. Четвериков, Сергей. 1988. Оптина Пустынъ [Оптина Пустынь] (Эрмитаж Опты) , 2-е изд. Париж: YMCA-ПРЕСС. [Академия Google].

Кузьмина А.В., канд. ист. наук,
ФГБОУ ВО Филиал МГУ в Севастополе, г. Севастополь, Россия
Kuzmina A.V. cand. ist. Sciences, Associate Professor, Department of History and International Relations
Branch of Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol, Russia

Третельницкая В.С., студент
Филиал МГУ в Севастополе, г. Севастополь, Россия
Tretelnitskaya V.S., 4th year student of the direction of preparation «History»
Branch of Moscow State University in Sevastopol, Sevastopol, Russia

ОБРАЗ СЕРАФИМА САРОВСКОГО В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЕ
THE IMAGE OF SERAPHIM OF SAROVSKY IN RUSSIAN CULTURE

Аннотация

Статья повествует об отражении образа Серафима Саровского в культуре, в частности в литературной и живописной традиции. В преддверии юбилейных дат, связанных со святым преподобным Серафимом, авторы на конкретных примерах рассматривают, как изменялось и формировалось восприятие образа преподобного старца в отечественной культуре с момента его канонизации до наших дней.

Abstract

The article describes the reflection of the image of Seraphim of Sarov in culture, in particular in the literary and art tradition. On the eve of the anniversaries associated with the holy Reverend Seraphim, the authors, using examples, study how the perception of the Seraphim of Sarov in Russian culture has been formed and changed from the moment of his canonization to the present day.

Ключевые слова: Серафим Саровский; русская культура; литература; искусство; иконопись; финифть

Key words: Seraphim of Sarov; Russian culture; literature; art; iconography; enamel

И ныне всюду вспоминая
Его великие дела,
Молитвам Старца Русь святая
Себя навеки предала!
Иван Бунин

Преподобный Серафим Саровский- один из самых почитаемых святых на Руси, к которому обращаются в самых разных бедах и житейских нуждах, и несмотря на то, что старец-подвижник не оставил после себя письменных трудов, его образ был с любовью запечатлен современниками и потомками, а полные мудрости и доброты слова наставлений передавались из уст в уста. 2023 год отмечен сразу двумя юбилейными датами, связанными с преподобным Серафимом: 15 января, православные вспоминали 190-летие преставления святого старца, а 1 августа предстоит отпраздновать 120-летие его прославления в лике святых. Юбилейные даты традиционно побуждают вновь и вновь размышлять, и исследовать значение жизни и трудов Серафима Саровского и отражение его образа в отечественной культуре, что и послужило предметом настоящей статьи.

Сперва обратимся к тому, как был представлен образ Серафима Саровского в литературе. Уже с середины XIX в. века появляются первые житийные описания святого [3]. Хотя путь к его канонизации старца был долгим и непростым, изначально образ Серафима Саровского воспринимался народно-поэтически. Даже ранние его жития, написанные еще до канонизации святого в 1903 г., содержат достаточно широкий ряд образно-выразительных средств, гораздо более разнообразный, чем жития, например, Сергия Радонежского или Иоанна Кронштадского. Более поздние варианты житий старца Серафима, то есть современные изводы, содержат более яркие и насыщенные стилистические тропы. Такие изменения можно объяснить развитием языка художественной литературы, расширением системы выразительно-изобразительных средств, особенно интенсивно проходившего именно в эпоху «серебряного века». Например, в житии В. Ильина «Преподобный Серафим Саровский» насчитывается около 15 вариантов образного обращения к Серафиму [2]. Тем не менее, большинство из них не несут яркой эмоциональной окраски: «великий подвижник», «саровский чудотворец», «инок», «молодой подвижник», «старец» и т.д. Эти обращения считаются традиционными для житийной литературы. В более современных изводах жития Серафима чаще используются несколько другие варианты- более яркие и эмоциональные: «пламенеющий человек», «горячий молитвенник за весь мир», «носитель небесного огня на земле» и

т.д. Таким образом, мы можем делать выводы о развитии поэтического образа Серафима Саровского [13].

Одной из отличительных черт житий Серафима является подробное описание внешности старца. Основывается оно в основном на двух типах источников: рассказы очевидцев и прижизненные портреты. Эти же источники стали основанием для создания образа Серафима Саровского на иконах [11].

В настоящее время известно несколько художников и иконописцев, писавших прижизненные портреты Серафима, среди которых - В.Е. Раев [8, с. 64]. Однако, особо отмечаются две работы: Дмитрия Евстафьева и Иосифа Серебрякова, находившиеся в Саровской пустыни. К сожалению, портрет авторства Дмитрия Евстафьева был утрачен [8, с. 130]. Современному исследователю также доступен целый ряд любительских портретов, которые являлись произведениями преимущественно копийного характера или же исполненными по памяти, под впечатлением от личной встречи с преподобным старцем.

Наиболее ранним прижизненным портретом Старца считается работа художника Дмитрия Евстафьева. Она написана примерно в то время, когда старцу было около пятидесяти лет. Преподобный Серафим представлен с открытой главой: глаза голубые, нос прямой, с небольшим возвышением, волосы светло-русые, густые, с проседью, усы и борода густые, с проседью, руки одна с другой соединены на груди, одет старец в мантию [8, с. 134].

В отличие от «серебряковского» извода, изображений «евстафьевского» типа относительно немного: это портрет второй трети XIX в. из скита преподобного Сергия Радонежского московского Данилова монастыря, и портрет, напечатанный в 1876 г. в литографской мастерской Серафимо-Дивеевского монастыря [8, с. 137-138]:

Основой же самого распространенного иконописного извода стал прижизненный портрет преподобного Серафима, созданный Иосифом Серебряковым. Этот портрет написан с натуры лет за пять до кончины старца. Серафим Саровский изображен в мантии, епитрахили и поручах. Лицо бледное, удрученное от трудов; волосы и на голове, и на бороде густые, но не длинные и все седые. Правая рука положена на епитрахили у груди» [8, с. 141]. Живописные повторения «серебряковского» типа находятся в резиденции Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, Патриарших покоях Троице-Сергиевой Лавры, в церковных и частных собраниях [8, с. 149].

В начале XX века стало известно о еще одном прижизненном портрете преподобного Серафима Саровского - по иконе из частного собрания с надписью на обороте: «Точная копия с портрета прп. отца

Серафима Сар. чуд. Писаннаго в 1831 г… Портрет находится в г. Казани в семействе Крупениковых». Преподобный изображен вполоборота влево, в темной рясе и мантии, голова не покрыта, кисти рук сложены крестообразно на груди, в левой – лестовка. Золотая опись нимба и надпись исполнены деликатно, не нарушая портретного характера и особого художественного строя произведения [8, с. 151-152].

В целом настоящее время можно выделить около пятнадцати различных изводов иконографии преподобного Серафима, восходящих к прижизненным и ранним портретам. Кроме того, стал оформляться ряд сюжетных изводов, к которым можно отнести и изображения Серафима с медведем [8, с. 167].

Изображения батюшки Серафима были столь популярны в народе, что к 1917 г. в России (по приблизительным подсчетам) существовало около двух миллионов икон преподобного старца [8, с. 324-325]. Широкое распространение получили произведения декоративно-прикладного искусства с изображением прославленного святого. Основную группу в данном случае составляют живописные эмали-финифть. Большинство сохранившихся пластин – ростовского происхождения [5]. Традиция изображения святого Серафима Саровского в технике финифти была возрождена, работы современных мастеров-эмальеров пользуются неизменной заслуженной популярностью [6].

Говоря о наиболее распространенных изображениях, стоит отметить сцену «Праведной кончины». Она же является самым ранним изображением преподобного Серафима в произведениях прикладного искусства [8, с. 168]. Другие популярные в будущем сюжеты встречаются в эмалях XIX в. значительно реже (речь идет о «Путешествии старца Серафима в Ближнюю пустыньку» и «Молении на камне»). Вера Пак – кандидат искусствоведения, исследующая историю ростовской финифти, подробно рассматривает особенности подходов к изображению Серафима Саровского у современных мастеров: Тамары Пантелеевой, Бориса Михайленко, Ларисы Самоновой [6].

Канонизация Серафима Саровского в 1903 году оказала значительное влияние и на изобразительное искусство. В написанные к прославлению преподобного Серафима иконы часто вкладывались частицы его святых мощей, волос, мантии и других предметов, связанных с ним. Такие образы жертвовались в храмы людьми различных сословий [8, с. 326].

Большие образы писались в живописной мастерской Киево-Печерской Лавры, а также в Чернигове. В отдаленных епархиях образы преподобного Серафима создавались местными художниками и иконописцами [8, с. 323].

Одним из создателей нового направления в русской иконописи в 1910-1920-е годы является В.А. Комаровский. Его кисти принадлежит акварель с изображением благословляющего старца Серафима в белом балахоне. Современник В.А. Комаровского художник Д.С. Стеллецкий разрабатывает в 1920-е гг. новую иконографию преподобного Серафима. Это образ Святого, стоящего на камне в молении Богоматери, на фоне условно изображенного саровского леса [8, с. 368].

В России в 1950-1980-х гг. над образом Святого работает целый ряд художников-иконописцев. В 1950-е монахиня Иулиания (Соколова) создает эскизы храмовой росписи с новыми изводами иконографии жития преподобного Серафима [8, с. 374-375]. В этот же период Л.А. Успенский вдохновляется молитвенным подвигом преподобного. На его иконах Серафим изображается в рост. Лик Святого на иконе помещен близко к Богоматери и Младенцу Христу, руки, протянутые в молении [8, с. 382-384].

После канонизации преподобного Серафима Саровского наблюдается рост числа произведений декоративно-прикладного искусства с его изображением. Среди них можно выделить следующие иконографические типы по степени их распространенности: поясное изображение преподобного Серафима, правая рука прижата к груди или в благословляющем жесте; ростовое изображение преподобного Серафима на фоне монастыря: моление преподобного Серафима на камне, преподобный Серафим на пути в пустыньку; преподобный Серафим с медведем; кончина преподобного Серафима [8, с. 390].

Отдельно стоит упомянуть ряд живописцев, которые так же изобразили Серафима Саровского в своих работах: Геннадий Павлов (Преподобный Серафим Саровский, 1991), Сергей Симаков (Гряди, откуда ты пришел (Серафим Саровский прогоняет масона), 1988), Искра Бочкова (Преподобный Серафим Саровский, 1980-е гг.). Упомянутые картины относятся к религиозной живописи и находятся в самых разных учреждениях и частных собраниях, что может свидетельствовать о росте интереса к личности Саровского старца [9].

Подтверждают рост интереса к личности Саровского чудотворца и скульптурные изображения, например, памятник преподобному Серафиму Саровскому, который был установлен в 1991 г. на Дальней Пустыньке (Нижегородская область, г. Саров) на берегу реки Саровки, на возвышенном холме среди соснового бора. Сюда на пустынножительство пришел преподобный Серафим в 1794 г. и провел уединенно почти 16 лет. Автором памятника является В.М. Клыков, который до конца своей жизни являлся Президентом Общественного Международного Фонда славянской письменности и культуры. Скульптурное изображение

преподобного соответствует его изображениям на иконах, передавая ощущение умиротворенности и спокойствия, по заветам самого старца: «Стяжи дух мирен и вокруг тебя спасутся тысячи» [12].

Как уже было отмечено, 1903 год, когда состоялась долгожданная канонизация старца, можно считать поворотным моментом в почитании преподобного Серафима [13]. Более того, наблюдающееся в середине 90-х годов XIX века некоторое религиозное возрождение, в том числе повышающийся интерес к монашеской жизни, к умной молитве, иноческому деланию, и вообще к духовному поиску человека способствовали росту почитания Саровского чудотворца в самых разных слоях населения [3].

Примерно в это же время образ Серафима Саровского находит наиболее яркое отражение в литературе: не зря в своей статье «Век Серафима: житие и время» писатель Николай Лисовой называет преподобного «святым Серебряного века» [3]. В. Розанов, В. Ильин, С. Булгаков, Д. Мережковский, П. Флоренский, А. Белый, Ф. Сологуб, М. Волошин, И. Бунин, И. Шмелёв и многие другие оставили нам свои философские и поэтические размышления о преподобном старце [13].

Большинство писателей использовали вполне традиционные и часто употребляемые для обращения к Серафиму Саровскому эпитеты, однако встречаются и формулировки, отражающие глубоко личное, трепетное отношение и переживания авторов, их противоречивые размышления и собственный духовный поиск, в котором образ святого Серафима был словно ориентиром - путеводным маяком. В. Розанов употребляет следующие варианты обращения и упоминания святого: угодник, великий угодник, старец, чудотворец, преподобный. У Д. Мережковского встречаются несколько другие формулировки: последний святой, о. Серафим, старец, убогий Серафим. У В. Ильина встречаются яркие поэтические образы: преподобный Серафим, саровский угодник, огнь попаляющий, величайший старец земли Русской, саровский чудотворец. Протоиерей Сергий Булгаков также использует разнообразные эпитеты: великий избранник Божий, вестник небес, преподобный Серафим, великий Серафим, монах-пустынножитель, строгий затворник, но любвеобильный старец, столпник и трудник, пророк, нарочитый избранник, убогий Серафим, духоносец, блаженный старец, старец, молитвенник, целитель, утешитель, дивный старец, белый старец, прозорливец. У Ивана Шмелёва Серафим Саровский предстает как: могущественный, радость; наш, самый русский, преподобный ходатай. У С. Бехтеева - как старец Божий, гонец небес, прозорливый, вдохновенный [7].

Православный философ С. Булгаков и поэт Максимилиан Волошин первыми в размышлениях о Серафиме пытались объяснить согбенность Серафима Саровского мифологически. Например, Сергий Булгаков

писал: «Из-под чёрной монашеской мантии ангельского образа выступали ангельские крыла» [13].

К образу Серафима Саровского продолжили обращаться и позднее. В середине XX в., например, свои воспоминания о паломничестве к Серафиму описал И.М. Андреевский, а уже в наше время – В.Н.Крупина. Следует отметить, что авторы преимущественно сходятся в основных впечатлениях от обращения к преподобному Серафиму, с особой теплотой описывают старца и отмечают, что даже мысли о преподобном приносят душевное спокойствие [1].

Таким образом, приведенные выше примеры демонстрируют, что народная память о Серафиме Саровском сформировала образ великого подвижника и чудотворца, который запечатлен как в изобразительной, так и в литературной традиции. Образ Серафима Саровского претерпевал некоторые изменения и, основываясь на прижизненных изображениях, а также впечатлениях очевидцев, формировался до появления определенного канона, в котором нашли свое место и самые яркие эпизоды жития преподобного Серафима. Схожую ситуацию мы наблюдаем и в литературном описании старца: не смотря на обилие и разнообразие эпитетов, схожие описания черт преподобного Серафима отмечают все авторы. Популярность изображений святого, появление новых иконографических типов, переиздание и переосмысление воспоминаний паломников о беседах со старцем наглядно свидетельствуют, что даже спустя почти два столетия момента кончины преподобного люди продолжают обращаться к нему и все с такой же теплотой хранят воспоминания о старце Серафиме.

Список цитируемой литературы:

1. Батурова, Т. К. Паломничество русского писателя к старцу Серафиму // Вестник НовГУ. 2015. №1 (84). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/palomnichestvo-russkogo-pisatelya-k-startsu-serafimu (дата обращения: 07.02.2022).
2. Ильин, В.Н. Преподобный Серафим Саровский. – Нью-Йорк: «Путь жизни», 1971. – 207 с.
3. Лисовой, Н. Век Серафима: житие и время. [Электронный ресурс] / Сайт «Православный журнал «Фома»». – Режим доступа: https://foma.ru/vek-serafima-zhitie-i-vremya-2.html (дата обращения: 07.02.2022).
4. Пак, В.Ф. Изображения Серафима Саровского на эмали из собрания Государственного музея-заповедника "Ростовский кремль" // История и культура ростовской земли 1999. – Ростов, 2000. – С. 181-189.

5. Пак, В.Ф. Изображение святого Серафима Саровского в современной ростовской финифти. // Материалы второй и третьей научно-практической конференций по проблемам истории, культуры и воспитания (август 1998, февраль 1999). Вып. П. – Саров. 1999. – С. 112-119.
6. Пак, В.Ф. Образы русских святых в современной финифти //[Электронный ресурс] / Сайт. – Православие.ru Режим доступа: https://pravoslavie.ru/321.html#15 (дата обращения: 07.02.2022).
7. Подвиг старца Серафима [Текст]: житие. Воспоминания. Прославление. Образ Преподобного в поэзии / [сост. А. Н. Стрижев]. – Москва: Паломникъ, 1999. – 238 с.
8. Преподобный Серафим Саровский в историко-культурном и художественном наследии России. Альбом/ Редактор-составитель Н.Н. Чугреева. – Москва: Лето, 2015. – 464 с.
9. Русская религиозная живопись: 1970-1990-е годы. Из частных собраний. Альбом репродукций/ Составитель и автор текстов С.В. Тимченко. – Москва: Ключ, 1995. – 176 с.
10. Стрижев, А.Н. Собрание сочинений в пяти томах. Том 3. Хроника одной души: повесть. Рассказы. Очерки / А.Н. Стрижев. – Москва: О-во сохранения лит. наследия, 2007. – 616 с.: ил.
11. Стрижев, А.Н. Указатель печатных источников и литературы о преподобном Серафиме Саровском. [Электронный ресурс] / Сайт «Библиотека сайта Преподобного Серафима Саровского». - Режим доступа: http://serafim-library.narod.ru/PublikatciiSerafima/pub-ukazatel-literatury-ss.html (дата обращения: 07.02.2022).
12. Стяжи дух мирен. Наставления прп. Серафима Саровского/Редактор-составитель: Кабанов Илья. – Москва: Никея 2014. – 320 с.
13.Суздальцева, Н.В. Поэтический образ Серафима Саровского в литературе «Серебряного века». [Электронный ресурс] / Сайт «Библиотека сайта Преподобного Серафима Саровского». – Режим доступа: http://serafim-library.narod.ru/PublikatciiSeraf ima/pub-rostovzeva.html (дата обращения: 07.02.2022).

Люлюшин А.А., канд. пед. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Prof. Lyulyushin A.A.
Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia

Плеханова Л. П., канд. филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия
Candidate of Philological Sciences, Associate Prof. Plekhanova L.P.
Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia

ИСКУССТВО КИНО КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ
THE ART OF CINEMA AS A MEANS OF EDUCATION OF A PERSON IN RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE TRADITIONS

Аннотация

В статье рассматривается проблема недостаточной осведомлённости современной молодёжи об истории и достижениях отечественного кино и мерах, предпринимаемых липецким киноклубом «Ностальгия» с целью сохранения традиций отечественной духовной культуры.

Abstract

The article deals with the problem of insufficient awareness of modern youth about the history and achievements of national cinema and the ways Lipetsk film club «Nostalgia» preserves the traditions of national spiritual culture.

Ключевые слова: русская духовная культура; искусство кино; патриотическое воспитание; киноклуб «Ностальгия»; персоносфера.

Keywords: Russian spiritual culture; cinema art; patriotic education; the film club «Nostalgia»; personosphere.

Известно, что личность человека формируется и развивается под влиянием многочисленных объективных и субъективных факторов, действующих стихийно или согласно определённым целям. При этом сам человек выступает не как пассивное существо, а как субъект педагогического образования, целью которого является, на наш

взгляд, гармоничное развитие его личности в традициях отечественной духовной культуры.

Одним из средств воспитания личности может при этом выступать искусство кино, преодолевающее в сознании зрителя, по меткому выражению писателя, философа и теоретика кино Б. Балаша, «ощущение художественного произведения как чего-то стоящего от него в отдалении», преодолевающего «внутреннюю дистанцию, до сих пор воспринимавшуюся как сущность эстетического переживания» [1, с. 100]. Фильм не «впечатывает» в нас некоторое содержание, а захватывает, приковывает к экрану и заставляет не оставаться пусть увлечённым, но внутренне отчуждённым зрителем, а соучаствовать в процессе общения киноискусством.

Мы полагаем, что потенциал кинематографа в последнее время в большинстве случаев не используется вовсе, а существовавшие когда-то традиции, увы, ушли в небытие. Это подтверждает проведённый нами среди старшеклассников и студентов города Липецка опрос на знание отечественного кинематографа.

Последствия идеологического вакуума постсоветского периода; результат глобализации, подмена понятия национальной культуры понятием мультикультурализма и обусловленная этим ориентация молодежи на западные культурные ценности; утрата литературоцентризма отечественной культурой и ее медиализация; недооценка роли гуманитарного знания и гуманитарной культуры в процессе воспитания личности и формирования ее гражданской позиции; недооценка роли кино как важнейшего средства патриотического воспитания; отношение школьников и студентов к искусству кино исключительно как к развлечению, неспособность оценивать восприятие и осмысление кинопроизведения как интеллектуальный труд, как путь к духовному и гражданскому росту личности – всё это не могло не сказаться отрицательно на современной молодежи.

Нами были выявлены проблемы, связанные с недостаточной осведомленностью школьников и студентов об истории и достижениях отечественного кино, особенно – в вопросах патриотического воспитания. Ответы показали такие тревожные симптомы утраты исторической памяти, потери связи с национально-культурными традициями русского народа и ослабления чувства патриотизма, как предпочтение зарубежного кино отечественному, низкий уровень знакомства с отечественным военно-патриотическим и историческим кино, незнание лучших экранизаций русской литературной классики, слабое знание персоносферы отечественного кино и стремление ориентироваться на западных киногероев как на образцы для подражания.

Полученные неутешительные результаты побуждают нас – руководителей липецкого киноклуба «Ностальгия» – разработать комплекс мероприятий, направленных на популяризацию отечественного кинематографа как действенного средства воспитания личности в традициях отечественной духовной культуры.

Напомним, созданный 10 сентября 1999 года, функционирующий 24-й сезон и показавший свыше 900 фильмов киноклуб «Ностальгия» имеет своей целью духовное развитие личности каждого из своих членов. В ходе многолетней деятельности клуб зарекомендовал себя как гуманистическое пространство культуры, воплощающее разного рода идеи и предоставляющее все возможности для самосовершенствования. Для многих поколений студентов, получающих «ностальгическое» кинообразование, продолжают оставаться актуальными слова Андрея Арсеньевича Тарковского о необходимости «вспахать и взрыхлить душу, сделав её способной обратиться к добру» [4].

Изучение кинематографического языка ведущих мастеров «голубого экрана», а также рассматриваемых ими нравственных проблем позволяет развивать аналитические способности и открывать для себя в отечественном кинонаследии непреходящие ценности. Среди единомышленников, предпочитающих совместно не только знакомиться с историей отечественного кино и смотреть лучшие фильмы авторского кинематографа разных лет, но и делиться навыками восприятия экранных искусств, процесс постижения «десятой музы» становится по-настоящему увлекательным. Подготовка презентаций о творчестве режиссёров, дискуссии после фильмов и раскрытие в них причинно-следственных связей, написание рецензий и статей, выполнение выпускных квалификационных бакалаврских работ на стыке наук способствуют как профессиональному росту, так и преодолению собственного невежества и познанию наиболее важных духовных основ.

Итак, на первую половину 2023 года нами запланировано проведение семестра отечественного кино, целями которого станут не только увеличение количества проведённых мероприятий патриотического характера, но и формирование гражданской, национальной и культурной идентичности граждан Российской Федерации средствами киноискусства, повышение уровня осведомленности современной молодёжи в области истории отечественного кино, воспитание личности старшеклассников и студентов в традициях отечественной духовной культуры.

Выдающийся отечественный филолог, культуролог и искусствовед Д.С. Лихачёв говорил: «Нашим будущим владеет молодёжь. Надо возродить у молодёжи веру в культуру. Надо возродить у молодёжи гордость… своей эстетической требовательностью» [3].

Потому и является для нас жизненно важным изучение персоносферы отечественного кино с целью освоения носителями русского языка нравственных ценностей и духовных традиций русской культуры. Сергей Эйзенштейн, Михаил Калатозов, Марлен Хуциев, Андрей Тарковский, Василий Шукшин, Станислав Ростоцкий, Сергей Бондарчук, Ролан Быков, Татьяна Лиознова, Алексей Герман, Юрий Норштейн, Элем Климов, Лариса Шепитько, Илья Авербах, Динара Асанова – далеко не полный список режиссёров, сыгравших незаменимую роль в становлении нашей духовной культуры и «накоплении ценностей, остающихся живыми и действенными элементами культуры в последующем развитии» [2, с. 26].

Демонстрация экранизаций А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, А.П. Чехова, И.А Гончарова, А.Н. Островского, М.А. Булгакова, М.А. Шолохова, а также исторических и военных фильмов позволит повысить интерес обучающихся к истории родной страны и способствовать осознанию причастности к её судьбе, невозможности отрыва от исторических корней и нарушения преемственности поколений.

«Такие фильмы не смотрю, потому что они очень тяжёлые и сильно волнуют». Этот комментарий мы получили в одной из анкет. Да, приобщение к культуре не может быть простым. Это длительный, сложный, но очень необходимый процесс, в ходе которого новые поколения учатся и усваивают общепринятые в родной культуре нормы поведения и манеры. Без него нам не сохранить нашей идентичности. Без него – не подняться к нравственным идеалам и не познать гуманистические ценности. Без него – не вырасти духовно в традициях отечественной культуры.

Список цитируемой литературы:

1. Балаш, Б. Кино. Становление и сущность нового искусства / Пер. с нем. – Москва: Прогресс, 1968. – 328 с.
2. Лихачёв, Д.С. Избр. раб.: в 3 т. – Ленинград: Художеств. лит., 1987. – Т. 1. – 656 с.
3. Лихачёв, Д.С. Память преодолевает время / «Наше Наследие» №108. 2014 [электронный ресурс]. URL: http://www.nasledie-rus.ru/podshivka/10801.php.
4. Тарковский, А. Запечатлённое время [электронный ресурс]. – URL: http://www.tarkovskiy.su/texty/vrema/vrema3-2.html.

Ляхова А. С., бакалавр,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Бирский филиал, г. Бирск, Россия

Lyakhova A. S., Bachelor
Birsky branch of UUNiT, Birsk, Russia

ОБРАЗЫ ПРАВЕДНИКОВ В РАССКАЗАХ А.И. СОЛЖЕНИЦЫНА
IMAGES OF THE RIGHTEOUS IN THE STORIES BY A.I. SOLZHENITSYN

Аннотация

В статье рассматривается и раскрывается понятие «праведник» в рамках творчества Александра Исаевича Солженицына на примере рассказов «Матрёнин двор» и «Один день Ивана Денисовича».

Annotation

The article examines and reveals the concept of "righteous man" within the framework of the work of Alexander Solzhenitsyn on the example of the stories "Matrenin Yard" and "One Day of Ivan Denisovich".

Ключевые слова: праведник; рассказ; характер; человеческий характер; образ жизни; герой.

Keywords: righteous man; story; character; human character; lifestyle, hero.

Кто такой праведник? Рассмотрим несколько определений, которые дают нам словари о праведнике, человеке, образ жизни которого можно назвать праведническим.

Праведник – человек, ни в чем не погрешающий против правил нравственности, морали. [4, с. 907]

Праведник – человек, придерживающийся заповедей, предписаний какой-либо религии. [2, с. 1084]

Праведник – человек, святой, который прославился подвигами и святостью жизни в обычных мирских условиях. [1, с. 163].

Произведения А. И. Солженицына, верного продолжателя отечественных литературных традиций, отличаются особой правдивостью и достоверностью изображения событий, богатством языка и изысканностью форм. В рассказах «Один день Ивана Денисовича», «Матренин двор» создан образ праведника - человека, обладающего внутренним светом духовности, чуткости, доброты и святости.

Солженицын изображал своих праведников бескорыстными и честными, трудолюбивыми и добрыми. Именно праведники являются

источником духовной чистоты в обществе, где все погружены в свои заботы и бытовые трудности, где ценность души заменяется материальной ценностью.

Праведность героев А.И. Солженицына в их готовности служить людям и быть преданными им, несмотря ни на что. Как и многих праведников, героев Солженицына не понимают при жизни и намеренно оскорбляют, так как боятся их странности и отрешенности от мирских благ. Они терпят муки и лишения, но не отступаются от своих принципов, главным из которых является милосердие. Именно эта стойкость отделяет их от простых людей.

А.И. Солженицын продемонстрировал исключительное мастерство в изображении человеческих характеров, наблюдении за судьбами людей в рассказе «Матренин двор». В центре внимания писателя судьба деревенской женщины Матрены Васильевны, которая всю жизнь проработала в совхозе. Лекарством от всех недугов, тоски и отчаяния для Матрёны был труд. Матрёна умеет прощать людям, не таит обиды на судьбу. Для неё нормальное состояние - не злоба и воинственность, а доброта и смирение. Главная героиня - человек с безмерно доброй душой, ни одним родственникам не могла она отказать в помощи, даже если у нее самой были неотложные дела.

Между «иметь» и «быть» героиня выбирала второе. Быть отзывчивой, добросердечной, бескорыстной. Моральные качества Матрёны Васильевны, такие как честность, терпение, отсутствие зависти, позволяют нам считать её праведницей.

Автор отмечает простоту и неприметность героини и в то же время исходящий от неё внутренний свет, добавляя, что она «всегда... обезоруживала лучезарной улыбкой» [3, с. 220]. К тому же, она живёт по правилам, которые считает непоколебимыми, то есть, по своей правде.

Все это позволяет утверждать, Матрёна действительно является праведницей по определению, и её праведность основана на безразличии к материальным ценностям. Героиня не предаётся греху гордыни, умеет быть благодарной за каждый прожитый миг, довольствуется тем, что у неё есть. После смерти Матрёны многие её укоряли: «...и нечистоплотная была, и за обзаводком не гналась, и небережная; ...и глупая, помогала чужим бесплатно», и лишь Игнатьич встал на её сторону, осознав её моральные принципы: «Все мы жили рядом с ней и не поняли, что есть она тот самый праведник, без которого, по пословице, не стоит село, ни город, ни вся земля наша...» [3, с. 220]

Вышел из-под пера Солженицына и другой праведник – Шухов Иван Денисович. Герой повести «Один день Ивана Денисовича», безусловно, образ обобщенный: частично писатель говорит о себе и своем

лагерном опыта, а частично о своем товарище-солдате. Писателю удалось создать образ одновременно обыкновенного и необыкновенного человека.

Главный герой - человек сорока лет, с длиной бородой и с бритой головой, находящийся в тюрьме из-за побега из немецкого плена. На допросе он сознался, что шпион, тем самым продлил себе жизнь, даже такую, лагерную. Жизнь в лагере нелегка, Ивану Денисовичу приходится выживать.

Ему не на кого надеяться, чтобы выжить, ему нужно трудиться, не покладая рук. Он никогда не просыпал будильник, вставал на полтора часа раньше, чтобы потратить своё личное время для работы. Для Ивана Денисовича сама жизнь – это уже труд. Находясь уже восемь лет в лагере, он остается мастером своего дела, который прекрасно справляется с каменной кладкой и, более того, получает удовольствие от этого. Даже в трудные моменты он остаётся честным человеком, которого не сломили тяготы лагерных лишений. Его спасает природное трудолюбие, мужицкая смекалка, крестьянское терпение, желание не испоганить собственную душу, остаться человеком.

Солженицын показывает нам этого героя, как человека, у которого есть личная философия, в основе которой лежит жизненный опыт в лагере и сложный опыт советской жизни. В лице этого выносливого человека, Солженицын изображает всю Россию и её народ, который может вынеси множество мучений, издевательств и всё равно оставаться стойким. И при всём этом не допустить безнравственности и продолжать жить с уважением к остальным людям. Жестокое время не истребило в героях А. И. Солженицына порядочность, не переломило нравственный стержень, который позволил оставаться человечным даже в трудной жизненной ситуации. Праведность – это отличительная и характерная черта Матрены, Ивана Денисовича. Эти образы воплощают главный жизненный принцип писателя.

Список цитируемой литературы:

1. Азы православия. – Москва, 2008.
2. Новый словарь русского языка под редакцией Т. Ф. Ефремовой. – Москва, 2010.
3. Солженицын, А.И. «Матрёнин двор». Москва: Издательство «Детская литература», 2007.
4. «Толковый словарь русского языка» под редакцией С.И. Ожегова – Москва, 1989.

Машукова Д.А., канд. филол. наук,
СОФ НИУ «БелГУ», г. Старый Оскол, Россия

Mashukova D.A., PhD in Philology, senior lecturer
Starooskolsky Branch of Belgorod State National Research University,
Stary Oskol, Russia

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ А.Т.ТВАРДОВСКОГО
SPIRITUAL AND MORAL PROBLEMS OF A.T. TVARDOVSKY'S POETIC HERITAGE

Аннотация

В статье рассмотрены основные вопросы духовно-нравственной проблематики творчества А.Т. Твардовского. Анализ лирики Твардовского позволяет сделать вывод о ключевых проблемах в его творчестве.

Abstract

The article deals with the main issues of spiritual and moral issues of creativity of A.T. Tvardovsky. The analysis of Tvardovsky's lyrics allows us to draw a conclusion about the key problems in his work.

Ключевые слова: Твардовский; поэт; лирика; проблематика.

Keywords: Tvardovsky; poet; lyrics; problematics.

Художественная система А.Т. Твардовского многоэлементна – и не только потому, что помимо стихотворений и поэм он постоянно работал над прозой, а также планировал написать драму – как мало у кого в двадцатом веке, многоэлементна его поэзия. Но, с другой стороны, это свойство целого – на том или ином этапе своего творческого пути Твардовский бывал весьма сосредоточен, тяготел к родовой и жанровой определенности.

В дебюте (1925 – 1928 годы) Твардовский выступает как стихотворец-селькор, радостно повествующий в лирически насыщенных очерках о малейших переменах в жизни послереволюционного села. Переехав в город, он пробует и не находит себя в публицистике, зато становится достаточно умелым поэтом-фельетонистом, изобличающим неестественные нравы и претенциозный мещанский жаргон. Однако при этом Твардовский оказался, как никогда позже, зависимым от современной литературы: В. Маяковского, М. Светлова, Н. Заболоцкого, конструктивистов. Сближение с последними, их регистраторской манерой, настойчивыми попытками ослабить пафос приводит к резкому понижению культуры стиха. Исцеление принесла работа в начале 30-х годов

над вещами собственно прозаическими: повестью «Дневник председателя колхоза», материалами и набросками к истории колхоза «Память Ленина» и очерками о его настоящем. Параллельно с ними пишется поэма «Вступление», однако, как и предыдущая, схематичная «Путь к социализму», она не удовлетворила автора. Твардовский обращается в поэзии к малым формам и здесь впервые по-настоящему обретает себя. Лиро-эпические стихотворения («Гость», «Бубашка», «Братья») и стали его подлинным творческим дебютом.

Сам же он начинал «счет своим писаниям» со «Страны Муравии» (1934 – 1936) – поэмы «романного типа» (определение Н.А. Ремизовой и Л.П. Быкова) и вместе с тем условно-сказочной. с середины поэмы ростки утопического романа заглушаются и начинает утверждаться официальный миф. И только в финале, где показано, что примирение героя с действительностью вынужденное, психологический сюжет как бы возвращается к завязке. В «Сельской хронике» – большом стихотворном цикле, который складывался одновременно с поэмой и вслед за нею, драматизм отменяется начисто. Номинально жанровый состав цикла разнообразен: он включает в себя стихотворный рассказ и портретный очерк, песню и «лирику другого человека» – и все же художественный мир мажорно-монотонен.

«Фронтовая хроника» существует у Твардовского не только в поэтическом, но и в прозаическом варианте. Таковы дневниковые и очерковые записки «С Карельского перешейка» (1939-1941), а также сборник рассказов, лаконичных зарисовок и корреспондентских заметок «Родина и чужбина» (1942-1945).

Наряду с выразительными приметами войны и самобытными характерами в них запечатлено развитие авторского самосознания. Найденные жанровые формы документальной прозы культивирует Твардовский и позднее, в том числе в так называемых «рабочих тетрадях», куда вносились подневные впечатления и размышления, попутные записи, где оттачивались замыслы будущих произведений. Помимо того, до конца жизни многолетний редактор «Нового мира» пишет прозу литературно-критическую: статьи, портреты, рецензии.

Стихи первых послевоенных лет менее оригинальны. В злободневных одах Твардовский отдает дань распространившейся в то время казенной риторике. Но даже официальные темы он стремился обживать лично, проникновенно.

Кульминация противоречий приходится на «новомирский» цикл (1951), где звучат очевидные элегические ноты и диагностируется болезненность собственного духовного и творческого состояния, – причем именно тогда, когда кризис уже преодолевался. Сходные мотивы

развертываются в начальных шести главах поэмы «За далью – даль» (1950-1952), жанровую суть которой точно обозначил подзаголовок – «из путевого дневника» – связавший потребность освоения мира с устремлением к самоочищению. Область личной темы в произведении, которое создавалось на протяжении десяти лет, неуклонно расширялась, причем по преимуществу за счет насыщения опыта дорожными впечатлениями и встречами. Почти тогда же и почти так же долго пишется другая – сатирическая – поэма «Теркин на том свете» (1954-1963), социально-психологическая по своей направленности и условно-сказочная по структуре.

Рубежом творческой зрелости Твардовского-лирика стал «огоньковский» цикл 1955 года, свидетельствовавший о выходе поэта к подведению жизненных итогов, которое предполагает философичность.

Поздняя реалистическая лирика Твардовского не останавливается на краю, публицистическом или философском, – она устремляется в сердцевину проблем самых существенных и самых животрепещущих, противоположности в ней не взаимоуничтожаются, а взаимодействуют.

Понятие нравственности неразрывно связано с другими не менее важными, - духовность, идейность, мораль. Всё это занимает в жизни общества и человека то место, где в той или иной степени проявляются две сущности – душа и интеллект. Представление человека об идеале невозможно без тех высоко моральных качеств, которые присущи личности, живущей по законам справедливости.

Русская литература всегда стремилась к воспитанию в читателе именно таких черт, которые позволяли бы самосовершенствоваться. Философское понятие нравственности во многом созвучно с тем, как оно интерпретируется в литературе. Если в творчестве писателя или поэта в качестве основной выделяют нравственную проблематику, это означает приоритет отражения индивидуального взгляда автора на личность человека, влияние событий, происходящих в окружающем мире, а также духовную сущность людей, живущих в ту эпоху.

А.Твардовский – одни из тех русских поэтов, кто обладал высокими нравственными принципами, жил в соответствии с ними и творчество своё соотносил с собственными представлениями о чести, достоинстве, благородстве. Его произведения отличает достоверность и объективность, а лирический герой всегда искренен и честен, так как автор общается с читателем на равных, желая пробудить в нём или сформировать те лучшие качества, что делают человека личностью.

В ранней лирике поэта, которая представляет собой своеобразные страницы лирического дневника, отчётливо звучит тема дружеского участия в судьбах других людей, желание помочь тем, кто в этом нуждается. Одно из таких стихотворений – «Друг мой вовремя уехал...»,

где лирический герой терпим к тем недостаткам, что присущи его другу, так как уверен, что человек он, хотя и легкомысленный, но не желающий другим зла.

«*От его сплошного смеха*

Неуютно становилось» [1, с. 67], - эти слова характеризуют не столько друга, сколько автора высказывания, который готов понять и простить многое, так как «каркала ему гадалка умереть от пули шалой». Таким образом, умение понять человека, поддержать его – это то, что характеризует личность, обращённую не только к самому себе, но и к другим: «Я его люблю, пожалуй».

Тема дружбы и единения перед лицом опасности найдёт дальнейшее развитие в произведениях, созданных в период Великой Отечественной войны, потребовавшей от человека всех его нравственных и физических сил для победы над врагом.

Одно из самых ярких стихотворений, написанных А. Твардовским о войне, - «Я убит подо Ржевом». Простой солдат, от чьего лица ведётся повествование, обладает высокими моральными качествами, среди которых приоритетно чувство патриотизма, присущее истинному сыну отечества. Выполнив свой долг до конца, он не может быть спокоен, так как его тревожит судьба страны:

«*Удержались ли наши*
Там, на Среднем Дону?
Этот месяц был страшен,
Было всё на кону» [1, с. 203].

Чувство единения перед лицом опасности сплотило людей, проявивших мужество и героизм при защите родной земли. В этом стихотворении лирический герой многократно повторяет обращение «братья», что создаёт нерушимое единство живых и павших во имя великой победы. Размышления поэта о тяжёлых испытаниях, выпавших на долю его современников, завершаются фразой, наполненной глубокой мудростью:

«*Я вам жить завещаю, -*
что я больше могу?» [1, с. 223].

Тема жизни и смерти приобретает с течением времени в лирике А.Твардовского новое звучание: при подведении жизненных итогов важно осознавать, что жизнь прожита не зря, что есть такие достижения, которые позволяют делиться мудростью с другими людьми. Своим нравственным долгом поэт считает сохранить в памяти потомков уроки прошлого, а также предостеречь от возможных ошибок.

Философскую лирику поэта в последние годы его жизни отличает серьёзность в рассмотрении важных вопросов и ироничность по отношению к себе как к человеку, стремящемуся преподнести урок

нравственности и морали своим читателям. Стихотворение «Что нужно, чтобы жить с умом?» - одно из тех, где лирический герой полностью соотнесён с самим автором. Подводя своеобразные итоги, он несколько насмешливо говорит о философском осмыслении жизни, заявляя об этом в первой же строфе:

«*Что нужно, чтобы жить с умом?*
Понять свою планиду:
Найти себя в себе самом
И не терять из виду» [1, с. 263].

Форма этого произведения более похожа на воображаемый диалог с тем, кто готов выслушать мнение умудрённого и опытного человека. Если в первых трёх строфах лирический герой размышляет о собственной жизни, то последние две – прямой совет всем, для кого подобная жизненная позиция близка и понятна. Каков же он, этот современник поэта? Какими нравственными принципами руководствуется? Труд для него – «всех основ основа»; другими словами, должно быть дело, без которого жизнь лишена смысла. Необходимо служить своему призванию честно, думая не только о настоящем, но и о будущем. Один из советов даёт возможность оценить благородство души:

«*Сурово спрашивать себя,*
С других не столь сурово» [1, с. 264].

Поэт, глубоко и серьёзно осмысливающий миропорядок и личность, их взаимоотношения и взаимовлияние, не мог не коснуться тем, без которых трудно представить жизнь людей. Всегда будут в приоритете духовные искания, мечты и стремления к идеалу, идеи самосовершенствования и самопознания. А. Твардовский сумел сохранить интерес к жизни вообще и человеку в частности, несмотря на сложную судьбу, что редко баловала его, а если и одаривала, то впоследствии жестоко испытывала. Свои уроки жизни он получал и в мирное время, и на войне, был в почёте и в немилости, не имел возможность открыто заявлять о своих убеждениях. В его произведениях нет осуждения поступков и действий человека. Ему была близка другая цель: стремление помочь человеку осознать сою истинную сущность, проявляя то лучшее, что даровано людям.

Список цитируемой литературы:

1. Твардовский, А.Т. Стихотворения и поэмы. – Москва: Детская литература, 2007. – 311 с.

Михайлова Е.А., заместитель директора
ГБПОУ «Пермский колледж транспорта и сервиса»
г. Пермь, Россия, e-mail: shelal@yandex.ru

Mikhailova E.A., Deputy Director
of the Perm College of Transport and Service
Perm, Russia, e-mail: shelal@yandex.ru

ПОТЕНЦИАЛ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В РАЗВИТИИ ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ
THE POTENTIAL OF MUSICAL AND AESTHETIC EDUCATION IN THE DEVELOPMENT OF PATRIOTIC QUALITIES OF A PERSON

Аннотация

Обозначена проблема музыкально-эстетического воспитания с точки зрения государственной политики. Описаны ресурсы музыкального искусства в части воспитания патриотических качеств характера личности. Приведены примеры лучших практик в развитии патриотических качеств личности на современном этапе с помощью музыкальных форм.

Abstract

The problem of musical and aesthetic education from the point of view of state policy is outlined. The resources of musical art in terms of education of patriotic qualities of personality character are described. Examples of the best practicesin the development of patriotic personality qualities at the present stage with the help of musical forms are given.

Ключевые слова: музыка; музыкальное искусство; воспитание; общественное сознание; образовательная организация; патриотизм; ценности; общество.

Keywords: music; musical art; education; public consciousness; educational organization; patriotism; values; society.

Находясь в руинах коммунистической идеологии и политического управления 20 века, наше государство стало лёгкой добычей для внедрения ложных ценностей и идеалов, а также разного рода, в том числе и культурных, провокаций среди межэтнических групп многонационального народа. Не вдаваясь в глубокий анализ геополитической, социально-экономической и морально-нравственной обстановки в России начала 2000-х годов, можно однозначно констатировать факт снижения патриотических чувств среди населения страны.

Учитывая, что вектор воспитания подрастающего поколения неразрывно связан со всеми протекающими процессами в обществе, можно, к сожалению, утверждать, что музыкально-эстетическое воспитание в определённый момент утратило своё фундаментальное значение в развитии личности (оставаясь по факту таковым), перейдя в разряд дополнительных образовательных услуг и неся в себе больше развлекательную, нежели воспитательную и обучающую функцию.

При этом в современной социокультурной ситуации музыка всё больше выдвигается на первый план в структуре художественных предпочтений молодежи. Она опережает все другие виды искусства по количеству потребления в силу своих особенностей воздействия на человека. Другими словами тот, кто владеет «ушами» молодёжи, тот владеет и их сознанием. Агрессивно внедрявшаяся новая (не от слова «плохая», а от слова разрушающая общепринятые в России нормы морали) эстетика стала вытеснять, в том числе, песни о Родине, о любви к родному краю и т.д., закладывая в неокрепшие умы совсем другие ценности и идеалы. Насколько опасными, а порой губительными, могут оказаться для общества эти действия, следует из самого определения слова «эстетика» (нем. Ästhetik, от др.- греч. αἴσθησις — «чувство, чувственное восприятие») - это философское учение о сущности и формах прекрасного в художественном творчестве, в природе и в жизни, об искусстве как особой форме общественного сознания.

Анализируя современную массовую музыкальную культуру и сопоставляя её с понятиями эстетика и общественное сознание, невольно выстраивается логическая цепочка: эстетика – манипуляция – общественное сознание. Не случайно, на протяжении всей истории человечества манипуляция общественным сознанием является актуальной темой для изучений. В преимущественном большинстве своём во всех этих исследованиях учёные, аналитики, философы, социологи единогласны в том, что манипуляция является формой психологического воздействия/ насилия.

Да, в процессе исторического развития сознание общества эволюционно меняется, но оно также может меняться и принудительно - под воздействием человеческой природы. Доказано, что если раньше пропаганда и психологическое давление на страну и её население чаще всего лишь предваряло военные действия, то сегодня информационные войны безо всякого вмешательства силовых структур способны делить и сокрушать целые государства. Информация начала нести в себе разрушительную силу, и гораздо в более сильной степени. Если прежде целью манипуляции была корректировка взглядов объекта, создания кратковременных эмоций, то с развитием информационных и манипуляционных

технологий информационное поле способно внести значительные изменения в картину мироощущений и мировоззрений человека, меняя его когнитивные установки. Причём к информационному полю мы отнесём, в том числе, и звуковое (музыкальное) пространство, который окружает человека.

«Музыка – это поток энергии. Он управляет нашими эмоциями, разумом, настроением. Музыка – это сила, которую можно употребить как во благо, так и во зло. Она является фактором, задающим направление развития цивилизации,» – пишет в своей книге «Звук, ритм и музыка и х воздействие на душу и поток энергии в чакрах» американская писательница Э.К.Профет. В доказательство того, что музыка – это значительный идеологический ресурс, можно приводить огромное множество примеров. Один из них, что наряду с запретом во время проведения Олимпийских игр в Пекине (2022 г.), а также других международных соревнованиях, на использование Российской сборной герба и флага, запретили и использование гимна страны. Почему? Ведь, по большому счёту, это всего лишь песня… (а при этом символ государства, несущий в себе мощнейший заряд патриотических чувств).

Ничуть не приуменьшая значение других видов искусств, и опираясь на высказывания великих мыслителей, уверена, что музыка – это именно та область, которая требует повышенного внимания и использования как средства патриотического воспитания на всех этапах становления и формирования ценностных устоев личности. Ещё в IV в. до н.э. Платон писал: «...Не в мусическом ли искусстве заключено самое значительное воспитательное средство, так как ритм и гармония больше всего проникают в глубину души и сильнее всего захватывают ее, доставляя благообразие и делая её благообразной, если воспитание поставлено правильно; если же нет, получается противоположное». Великие композиторы всегда чувствовали связь между музыкой и нравственным, физическим и духовным здоровьем человека. Г.Ф. Гендель не раз говорил, что он не хочет развлекать слушателей своей музыкой, он хочет «сделать их лучше». В 19 веке, уже в результате экспериментальных исследований, появились научно обоснованные подтверждения слов о воздействии музыки на человека и живые организмы. Один из многочисленных современных примеров – научные труды М.Л. Лазарева, известного врача-педиатра, автора уникальных методик, автора нового жанра в музыкальном искусстве – развивающей музыки «Музыка детства и материнства». В его основе лежит восприятие человека как очень сложного уникального и тонко настроенного музыкального инструмента. Каждые атом, молекула, клетка, ткань и орган тела постоянно излучают частоты физической, эмоциональной, психической и духовной жизни.

Соответствие частот музыкальных звуков структурному строению тканей и органов человека, а музыкального ритма – ритмам процессов его жизнедеятельности приводит к тому, что музыка оказывает очень глубокое многостороннее воздействие по принципу акустического резонанса практически на все функции в теле человека, а также на эмоции, желания, чувства.

Важно, что при всём своём исключительном эмоциональном, психологическим и физиологическом воздействии на человека, музыкальное искусство является самым общедоступным. Его многообразие форм и жанров находит отклик в любом сердце. «Первый язык человечества – это мелодия, а не слова! – уверена доктор М. Лопес-Тейхон, директор Института Маркес (Institut Marquès). Имея доступ к организации и руководству этим процессом, потенциал музыкально – эстетического воспитания можно и нужно использовать с целью развития и укрепления моральных и патриотических качеств личности. Духовная составляющая русского народа всегда была самым грозным его оружием. На протяжении всей отечественной истории, культура сохраняла, накапливала и передавала новым поколениям опыт нации, обеспечивала единство многонационального народа России, воспитывала чувства патриотизма и национальной гордости, укрепляла авторитет страны на международной арене. И чем сложнее времена, тем большее значение нужно уделять тому, что звучит вокруг, какие песни поёт народ, что слушает страна.

Можно ли проводить параллели, но интересный факт – появление новых музыкальных форм и жанров чаще всего приходится на периоды революционных настроений. Так именно во время становления нового политического строя в начале прошлого столетия в Россию пришёл джаз. Русский (Российский) джаз ведёт свою историю с 1 октября 1922 года. Именно в этот день в Москве в Государственном институте театрального искусства состоялся первый концерт коллектива с громким названием «Первый в РСФСР эксцентрический оркестр – джаз-банд Валентина Парнаха». Кто, как ни люди искусства всегда стремятся к смелым инновациям, желая открыть зрителям/слушателям всю бесконечную многогранность искусства (и (или) своей эксцентричной натуры)?

Если рассматривать музыку, опять же, с точки зрения механизма воздействия на общественное сознание, то есть версия, что джаз в СССР выжил только благодаря тому, что считался «музыкой негров», а негры как нация угнетенная, и значит, дружественная советской державе. Поэтому джаз в Союзе остался несмотря на то, что многие талантливые джазмены не могли «пробиться» к широкой публике. Да, на государственном уровне джаз считался идеологическим оружием, с помощью которого США собиралась поработить СССР. Упоминания о джазе в

СМИ были негласно запрещены, а в народе родилась фраза «Сегодня он играет джаз, а завтра Родину продаст!».

Связь музыкальной культуры и массового сознания очевидна, и руководители страны не могли и не могут об этом не знать. Достаточно вспомнить о поставленной первыми лицами государства в 1941 году сверхзадаче - собрать симфонический оркестр в блокадном Ленинграде для исполнения Ленинградской симфонии Дмитрия Шостаковича. Но их труды и старания были оправданы. Исполнение Симфонии № 7 «Ленинградская» до мажор, соч. 60 стало образцом гражданского подвига, его непокорённого духа и символичным посланием будущим поколениям о сохранении мира. Грандиозный по масштабу музыкальный шедевр подарил надежду и веру не только людям, находящимся в блокадном Ленинграде, но и всему Советскому народу.

Несомненно, создать правильный звуковой фон – стратегическая цель, особенно когда речь идёт о сохранении национальной безопасностью, нравственного и психологического здоровья граждан страны. А что сейчас слушают наши дети? Какая музыка звучит в звукопередающих устройствах среднестатистического жителя России? Чем наполняется «душа народа»? Ценно, когда инициатива развития патриотических чувств, сгенерированная самим обществом, его родовой памятью, одобрена и поддержана на государственном уровне. Так, возрожденная в Международном детском центре «Артек» в июне 2021 года традиция ежедневно поднимать флаг под гимн страны, с 1 мая 2022 года введена в практику воспитательной работы всех образовательных организациях России.

«У нас нет и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма. Это и есть национальная идея», – заявил Владимир Путин в ходе встречи с активом Клуба лидеров, неформального объединения средних и мелких предпринимателей, представляющих разные отрасли экономики. По словам президента «Патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, её движению вперед. Это совсем не значит, что нужно всё время хвататься только за наше героическое прошлое, нужно смотреть в наше, не менее героическое, и успешное будущее, и в этом залог успеха», – пояснил Президент Российской Федерации.

Если говорить про музыкально – эстетическое воспитание детей и подростков на современном этапе, в общем, то можно с уверенностью констатировать то, что работа в данном направлении организована и развитие, в том числе сети образовательных организаций дополнительного образования, а также поддержка одарённых детей на уровне государства, обеспечена. Однако, рассматривая музыкально-эстетическое воспитание с точки зрения его возможностей в формировании и развитии

патриотизма, необходимо чтобы оно было встроено в общий контекст многоуровневой системы воспитания в стране.

Особая миссия в этом процессе лежит на учителях музыки и мировой художественной культуры общеобразовательных школ. Учитывая временной период, в который дети находятся в этих образовательных организациях, их психоэмоциональные, возрастные особенности, именно на учителя государство возлагает надежды и ответственность по воспитанию достойного гражданина нашего общества. В первом же разделе ФГОС ОО закрепляется единство учебной и воспитательной деятельности, подчёркивается необходимость духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся. Задача педагогов эстетического цикла научить отличать истинное искусство от ложного, знать и уважат истоки своей народной культуры, противостоять тем вызовам, с которыми ежедневно приходится сталкиваться ребёнку. Своим примером, и только так, нужно прививать любовь к родному языку, родной музыке, родной истории. Всё это грани музыкально – эстетического воспитания, которое, как нельзя лучше, позволяет нам, педагогам, раскрыть детям всю красоту родной природы, родной земли и культурного наследия, то есть привить патриотические качества в их самом высоком смысле.

Учитель – профессия, которая обязывает самому учиться всю жизнь, развивая себя как личность, как гражданина огромной страны, который с уважением относится к великому историческому подвигу и своим трудом обеспечивает её стабильное благополучное будущее. А музыка нам в этом поможет…

Список цитируемой литературы:

1. Астафьев, И.В. Музыка – и великая, и ужасная. Ч. 1. Звук, ритм, музыка и их воздействие на человека // интернет – источник https://www.b17.ru/article/the_sound_the_rhythm_the_music_and_the/.
2. Жуйков, Н. «Валентин Парнах – Просветитель советского джаза»// интернет – источник https://jazzpeople.ru/jazz-in-faces/valentin-parnakh-biography-jazz-ussr/.
3. Петухов, А.Ю. Манипуляция сознанием в современных информационных войнах. Учебное пособие. // НН. 2015.
4. Профет, Элизабет-Клэр. Звук, ритм и музыка и их воздействие на душу и поток энергии в чакрах. Лекция. Summit Lighthouse, 1977.

Иеродиакон Нектарий,
заведующий издательским отделом Введенского ставропигиального
мужского монастыря «Оптина пустынь»,
г. Козельск, Россия

Hierodeacon Nektary,
Head of the Publishing Department of the Optina Desert Monastery,
Kozel'sk, Russia

АМВРОСИЙ ОПТИНСКИЙ И РОД ТОЛСТЫХ
AMBROSE OF OPTINA AND THE TOLSTOY FAMILY

Аннотация

Многие представители рода Толстых были близки с оптинским старчеством и неразрывно связывали свою жизнь с Оптинской обителью.

Abstract

Many representatives of the Tolstoy family were close to the Optina elders and inextricably linked their lives with the Optina monastery.

Ключевые слова: воспитание; общественное сознание; образовательная организация; ценности; общество.

Keywords: education; social consciousness; educational organization; values; society.

Род Толстых – один самых известных дворянских родов России, подаривший нашему Отечеству множество известных и талантливейших людей. Ставшие известными в XVII веке, Толстые, существуют и по сей день. Многие представители рода Толстых были близки с оптинским старчеством и неразрывно связывали свою жизнь с Оптинской обителью. Как писала в своих воспоминаниях Софья Андреевна Толстая, жена писателя Льва Николаевича Толстого: «В семье Толстых монастырь Оптина пустынь был искони почитаем. Туда ежегодно ездила тетенька графиня Александра Ильинична Остен-Сакен, рожденная графиня Толстая, там она и похоронена. Еще ездила туда графиня Елизавета Александровна Толстая, рожденная Ергольская, и ее сестра Татьяна Александровна, и детям Толстым было внушено особое благоговейное чувство к Оптиной пустыни и ее старцам» [6, с. 50]. Летопись Предтеченского скита фиксирует частое посещение представителями рода Толстых Оптиной пустыни. Среди них: и знаменитый поэт и драматург Алексей Константинович Толстой и генерал Егор Петрович Толстой. Однако в данном докладе мы остановимся на трех представителях рода Толстых, связанных непосредственно с оптинским старцем Амвросием:

Александром Петровичем Толстым, Львом Николаевичем Толстым и его сестрой Марией Николаевной.

Александр Петрович Толстой происходил из младшей графской ветви рода Толстых и родился в семье петербургского генерал-губернатора Петра Александровича Толстого, что делало его представителем высших слоев русской аристократии. С 1856 по 1862 годы Александр Петрович занимал пост обер-прокурора Святейшего Синода и, по всей видимости, именно в это время он сближается с оптинским старчеством. Как писал о нем Гиляров-Платонов Н.П.: «Трудно найти человека, более преданного Церкви... Он принадлежит к разряду тех людей, которых я не умею иначе охарактеризовать, как назвать их оптинскими христианами» [3, т. 1, с. 377]. Нам неизвестны точные обстоятельства знакомства Александра Петровича со старцем Амвросием. Однако сохранившиеся письма старца к графу Толстому проливают свет на их взаимоотношения. Из первого письма мы узнаем, что под влиянием Александра Петровича в христианство были обращены татарский и черкесский муллы. Ранее, так же под влиянием обер-прокурора просвещенны были лезгин и абиссинец (эфиоп). Старец Амвросий указывает, что труды графа по приобщению представителей разных народов к Православию являются похвальными и очень необходимыми. В следующем письме старец Амвросий сообщает, что послал Александру Петровичу три брошюрки: 1) Советы ума своей душе, о вещах, возбраняющих ко спасению, с душеполезными беседами блаженного старца Зосимы и 3) Толкование на «Господи, помилуй». Старец обращал внимание на то, что в этих книгах «хотя кратко, но ясно и практически изложено, как должен всякий христианин евангельское учение приспособлять к образу своей жизни, чтобы получить милость Божию и наследовать вечное блаженство» [5, с. 21]. Из этого письма мы можем сделать вывод о том, что Александр Петрович находился под духовным окормлением старца Амвросия. Этот тезис подтверждается другим письмом, в котором Александр Петрович просит совета от старца Амвросия – возвращаться ли ему в Петербург на гражданскую службу. Старец обращает внимание Александра Петровича на его болезненное состояние и говорит, что только соотносясь со своими душевными и телесными силами нужно принимать окончательное решение. Так же старец успокаивает свое духовное чадо, терзавшееся необходимостью возвращения к мирской суете. Старец подчеркивает, что непрестанное упование на Бога и приобщение к Церковным таинствам поможет и в сложных мирских делах.

Совершенно в ином ключе складывались взаимоотношения старца Амвросия со Львом Николаевичем Толстым. Первая встреча Льва Николаевича со старцем Амвросием состоялась летом 1877 года. Старец высоко оценил литературные дарования Толстого и положительно

отзывался о сцене исповеди Левина в романе Анна Каренина. Однако, вместе с тем, старец констатировал духовную гордость Льва Николаевича: «Письмоводитель старца Амвросия отец Климент (Зедергольм) приводил мнение преподобного Амвросия, который смотрел на будущую деятельность Толстого с прискорбием: сердце его ищет Бога и веры, но он слишком полагается на свой ум и большой рационалист, поэтому в мыслях у него путаница и неверие. Преподобный Амвросий предвидел много бед от Л. Н. Толстого, который способен оказать большое влияние на умы. Сам преподобный Амвросий подтвердил этот вывод: Толстой горд духовной гордостью и много вреда принесет своим «произвольным и суемудрым» толкованием Евангелия, которое до него якобы никто не понимал правильно» [цит. по: 4].

В 1881 году происходит вторая встреча старца Амвросия и Льва Николаевича, который прибыл в Оптину под видом крестьянина в сопровождении слуги Арбузова. Подробности этой встречи мы находим в записных книжках писателя. Но, к сожалению, они крайне обрывочны и фрагментарны. Писатель беседовал со старцем около 2-х часов и предметом их беседы были Евангелие и Церковь. Толстой упрекает старца в незнании некоторых евангельских отрывков, а также характеризует его веру как болезненную [7, т. 49, с. 143-145].

Третья встреча Льва Николаевича со старцем Амвросием произошла в 1890 году. Толстой оставил в своих дневниках запись об этой встрече: «Был у Амвросия, говорил с ним о разных верах. Я говорю: где мы в Боге, т.е. в истине, там все вместе, где в дьяволе, то есть во лжи, там все врозь…Амвросий – жалок, жалок своими соблазнами до невозможности» [7, т. 50, с. 23]. Совершенно по- другому описывал эту встречу философ Константин Николаевич Леонтьев, духовное чадо старца Амвросия: «Толстой был у отца Амвросия, благословения не принял, а попросил позволения поцеловаться с ним, старец поцеловал его, а потом каялся, т. е. обвинил себя в минутной слабости и сказал, что с Л. Н. надо обращаться как «с язычником и мытарем»… Так как тут цензуры не было и он мог говорить все ясно, то я между прочим спросил: Вы, значит, в Троицу не верите? А он: «Голубчик К.Н.! как же я буду верить в Нее, когда Ее нет!». На Христа он смотрит по-ренановски – как на человека почти божественного, которому подобного не было и т.п.» [2]. Толстой упрекает Леонтьева в том, что тот воспринимает Евангелие не через призму разума и логики, а посредством церковного толкования. Лев Николаевич сравнивает это восприятие с питанием через клистирную трубку, когда сам Толстой питается непосредственно от чистого источника. По свидетельству монаха Ераста Вытропского, беседа с Толстым морально утомила старца Амвросия, который высказался о

писателе очень емко: «Горд очень!» [3, т. 2, с. 156]. Таким образом, как и при первой встрече, так и при последней старец Амвросий с горечью наблюдает за духовной болезнью Толстого – гордостью. К сожалению, Лев Николаевич так и не смог победить этот духовный недуг. Отлученный от Церкви, писатель, так и не успел покаяться и воссоединиться с Православием, хотя и предпринимал для этого попытки, посетив в последний раз, в 1910 году, оптинскую обитель.

Совершенно по-иному сложилась судьба родной сестры Льва Николаевича – Марии Николаевны Толстой. Как и все Толстые, она с детства была связана с Оптиной пустынью и была очарована оптинскими старцами. В 1889 году она посещает Оптину пустынь и встречается со старцем Амвросием, под впечатлением от беседы с которым она решает больше не возвращаться в мир. По благословению старца она поступает в Казанскую женскую общину в Шамордине. Мария Николаевна писала своему брату: «Отец Амвросий – большая поддержка: он научит, как себя вести и как постепенно идти и дойти до того, пока усвоим себе вполне слова Спасителя: «Иго мое благо, и бремя мое легко» [цит. по: 1]. Но как мы уже знаем Лев Николаевич не внял совету своей сестры. Мария Николаевна приняла постриг уже после смерти старца Амвросия в 1891 году, однако, их молитвенная связь сохранялась и после смерти старца. Мария Николаевна строго помнила все духовные советы старца и беспрекословно их выполняла. Скончалась монахиня Мария в 1912 году, за день до смерти приняв великую схиму.

Список цитируемой литературы:

1. Комарова, Т.В. Схимонахиня Мария (Толстая) – духовная дочь преподобного Амвросия Оптинского. URL: https://www.optina.ru/pub/p36/ (дата обращения: 14.12.2022).
2. Леонтьев, К.Н. Письмо к Т.И. Филиппову от 14 марта 1890 г. URL: http://knleontiev.narod.ru/texts/philippov_14_03_1890.htm. (дата обращения: 14.12.2022).
3. Летопись Иоанно-Предтеческого скита.
4. Ореханов, Ю.Л. Л.Н. Толстой и Оптина пустынь // Ярославский педагогический вестник. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/l-n-tolstoy-i-optina-pustyn (дата обращения: 14.12.2022).
5. Собрание писем Оптинского старца Амвросия. – Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина Пустынь, 2012. С. 21.
6. Толстая, С.А. Моя жизнь / Публ. и подгот. текста И. А. Покровской и Б. М. Шумовой // Новый мир. – 1978. – № 8. – С. 50.
7. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 1952.

Орлов И. И., д-р искусствоведения,
почетный акад. Российской Академии художеств,
почетный д-р наук «Doctor of Science, Honoris Causa» IANH
(Unated Kingdom - London),
член творческого Союза художников и дизайнеров РФ,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,
г. Липецк, Россия

Orlov I.I. Doctor of Art Studies, Professor of Lipetsk State Technical University,
member of Russian Academy of Arts, International and European Academy of Natural History (Unated Kingdom-London-Edinburgh), Doctor of Science, Honoris Causa.
Lipetsk State Technical University. Lipetsk, Russia

ИКОНОГРАФИЯ АПОКАЛИПСИСА. ЦИКЛ ФРЕСОК АФОНСКОГО МОНАСТЫРЯ ДИОНИСИАТ
ICONOGRAPHY OF THE APOCALYPSE. CYCLE OF FRESCOES OF THE ATHOS MONASTERY DIONYSIAT

Аннотация

В данной статье автор рассматривает проблему иконографического прочтения и отображения через систему образов (фресок монастыря Дионисиат на Афоне) наиболее таинственной книги священного Писания – Откровения Апостола Иоанна Богослова (Апокалипсис).

Abstraction

In this article the author considers a problem of iconographic reading and display through system of images (monastery frescos Dionisiat on Athos) the most mysterious book of the Holy Writ – Revelations of the Apostle John the Evangelist (Apocalypse).

Ключевые слова: Афон; Апокалипсис; фреска; икона; художественный образ.

Keywords: Athos; Apocalypse; fresco; icon; artistic image.

Монастырь Дионисиат, посвящённый Предтече и Крестителю Господню Иоанну, считается одной из наиболее строгих обителей Святой Горы. Устав монастыря Дионисиат стал образцом для многих монастырей, а сама обитель была основана прп. Дионисием в XIV в. при посредстве его брата Феодосия, митрополита Трапезундского, и императора Алексия III Комнина. Причем, место, где следовало строить монастырь, прп. Дионисию указал чудесно возникший столп света. До сих

пор в обители хранится трёхметровый царский «хрисову́л» - хартия с имперской золотой печатью.

Судьба Динисиата уникальна в ряду Святогорских монастырей тем, что за последние пять столетий обитель ни разу не пострадала от пожара. Период наивысшего расцвета монастырь пережил в XVI в. Благочестивый император, кроме других пожертвований, передал прп. Дионисию и чудотворную икону «Похвала Пресвятой Богородицы», по преданию, написанную св. евангелистом Лукой. Считается, что это тот самый образ, с которым в 626 г. патриарх Сергий во время варварского нашествия совершил крестный ход по крепостным стенам Константинополя, вдохновляя защитников города.

Афон. Монастырь Дионисиат. Фото автора 2014 г.

Празднование этому честному образу совершается во всех православных церквях в субботу Пятой седмицы Великого поста. Из других святынь следует упомянуть часть Животворящего Креста Господня, часть одежды Спасителя, часть пояса Богородицы, десницы Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, частицы мощей ап. Иасона и Сосипатра, св. Дионисия Ареопагита, св. Косьмы и Дамиана, сщмч. Власия и Антипы, свт. Иоанна Молчальника, Модеста Иерусалимского, Нифонта Константинопольского, Петра Александрийского, Василия Великого, Иоанна Златоустого и Фотия, патр. Константинопольского, вмч. Артемия и Пантелеимона, сщмчч. Харалампия, Мины, Евстратия, Елевферия, Кирика, Мардария, Никиты, Димитрия Трипольского, мч. Феодора Тирона и Феодора Стратилата, вмц. Варвары, мц. Кириакии, Фомаиды, блгв. царицы Феофании, десницу св. Иоанна Милостивого, миро вмч. Димитрия Солунского, кровь вмч. Георгия Победоносца и узы перво-верховного апостола Петра. В монастырской библиотеке хранится уникальная реликвия – стул, на котором над своими книгами работал преподобный Никодим Святогорец. Собор Дионисиата расписан известным мастером

XVI в. Тзордзисом, учеником ведущего представителя критской школы Феофана, а трапезная – монахами Даниилом и Меркурием.

Незабываемое впечатление производят на всех посетителей монастыря фрески, обычно датируемые XVI в., написанные по таинственным сюжетам Откровения ап. Иоанна Богослова (предположительно 1560-64 гг.) В древней церкви сюжеты Апокалипсиса обычно писались на западной (входной) стене храма, чтобы выходящие имели в своих сердцах страх Божий. Фрески Апокалипсиса в монастыре Дионисиат написаны с наружной стороны монастырской трапезной. Это единственное в мире полное изображение иконографии событий Апокалипсиса и древнейшее на Православном Востоке (хотя большинство из них подвергались позднейшей переписке). Все 20 сюжетов расположены в качестве своеобразных иллюстраций ко всем главам Апокалипсиса в хронологическом порядке. Таким образом, вест цикл фресок Апокалипсиса, воспроизводящие смысл каждой главы, создают круговую композицию внешнего интерьера трапезной. Перед нами открывается не специально выбранный период того или иного исторического периода, а прямая связь всего человечества с миром духовным и Божественным, от которых и зависит судьба человека в гораздо большей степени, чем от мира материального. Фрески занимают оставшуюся часть двух узких стен и почти всю южную стену. Цикл начинается с 12 сцен справа от главного входа к западу, а остальные 9 сцен расположены слева от входа в восточной стороне. Эти сцены иллюстрируют текст последней таинственной книги Нового Завета, которая несет особое откровение Пресвятого Духа о смысле и цели земного существования Церкви Христовой. Разумеется, на Откровение нельзя смотреть как на хронику здешней земной исторической жизни человечества. По существу своего содержания весь цикл представляет собой ряд откровений об этапах борьбы за Царствие Небесное и против него в сферах сверхчеловеческих, божественных, ангельских, святых – с одной стороны, и демонических сил – с другой. Центральной идеей является явление Христа в сопровождении небесных сил (Второе Славное и Страшное пришествие), конечное воскресение, за которой последует единение верующих со Христом и создание нового мира.

Росписи приковывают взгляд зрителя и производят особое впечатление, приводят в трепет любого, смотрит ли на них специалист-исследователь или простой верующий. Все сцены сопровождают стихи, написанные большими буквами из соответствующего текста Откровения ап. Иоанна (Апокалипсиса).

Согласно единому мнению представителей патристики, высшее знание открывается человеку не в понятиях, но в образах и символах. Понятийному мышлению доступна лишь очень ограниченная сфера знания.

Фото автора 2014 г. Стены трапезной монастыря Дионисиат – Апоклипсический цикл.

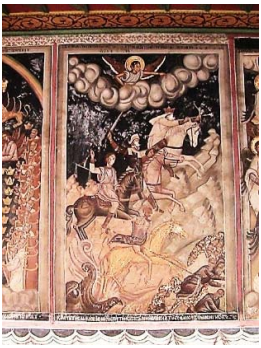
Несмотря на тот факт, что в Писании нигде нет прямых указаний на необходимость создания антропоморфных религиозных изображений, уже древние Отцы передали многие законы, относящиеся к религиозным образам в форме неписанного Церковного Предания, которое имеет силу закона (PG. T. 94. Io. Dam. De imag. I. 23; 25). Именно эту линию развивал в своих трактатах, посвященных защите иконопочитания IX в. св. Иоанн Дамаскин, имея в виду, в частности, образы искусства. Положив в качестве методологической парадигмы философскую систему Аристотеля, св. Иоанн различает шесть видов образов: **естественный образ** (сын выступает по отношению к отцу); **божественный образ** (замысел или промысел Бога о мире); **человек, как образ** Бога; **символический образ** (разработанный св. Дионисием в «Ариопагитиках»); **знаковый образ** (пророческие знаки и знамения); **дидактический образ** (напоминательный).[1] Для чего необходим образ, - задает вопрос св. Иоанн и отвечает: «Всякий образ есть выявление и показание скрытого». [1., 405], другими словами, образ есть важное средство познания человеком Бога и мира, поскольку познавательные способности человеческой души существенно ограничены его материальной природой. Это вполне согласно святоотеческой богословской традиции, ставившей под сомнение эффективность дискурсивных путей познания. Поэтому-то, пишет св. Иоанн Дамаскин, «…для путеводительства к знанию, для откровения и обнародованного скрытого и выдуман образ», т. е. главная функция образа – гносеологическая. [1., 404] Из указанных видов образа, первые три относятся к христианской **онтологии**, восходя к достаточно подробно разработанным теориям образной структуры универсума

[1] Бычков В. В. Теория образа в Византийской культуре VIII - IX веков // Старобългарска литература. София, 1988. Кн. 19. С. 61-62.

Филона, Климента Александрийского и Дионисия Ареопагита. Три последних вида имеют прямое отношение к **гносеологии,** поскольку с их помощью осуществляется постижение (познание) мира и его первопричины – Творца. Часть из этих образов, обозначающих духовные сущности (ангелов и демонов) и само неописуемое Божество, согласно единодушному мнению Отцов, даны нам «туманно Божественным промыслом» (PG. T. 94. Io. Dam. De imag. I. 1261 A). Остальные образы создаются непосредственно людьми для получения, сохранения и передачи знаний о первообразах. Другими словами, допускается изображение практически всего универсума, видимого нашими глазами. Св. Иоанн прямо говорит: «Естественно изображаются тела и фигуры, имеющие телесное очертание и окраску» (Ibid. III. 24). Допускается изображать бестелесные «духовные существа» (ангелы, демоны, душа), которые запечатлеваются «сообразно их природе» в традиционных и свойственных им формах («как их видели достойные люди»). Особое внимание Отцы Церкви уделяли двум функциям религиозных изображений: **психологической и догматической**. Примеры, которых мы найдем ниже.

1-я сцена: явление Господа Иисуса Христа ап. Иоанну (Откр. 1, 9-20) Христос является апостолу и евангелисту Иоанну и диктует ему Апокалипсис, что говорит о важности и подлинности книги. Он изображен на облаке во весь рост с золотым поясом на высоте груди и с поднятой правой рукой, в которой он держит 7 звезд (ангелов), символы епископов 7 церквей. Христа окружают 7 зажженных светильников, которые символизируют 7 малоазийских церквей, к которым обращена книга Откровений в форме послания. Ниже сидит исступленный Иоанн, кресло его поднялось на воздух перед горой, а взгляд и слух со вниманием обращен к Иисусу Христу. Вся обстановка созерцания убеждает нас, что Спаситель имея в виду означенные ассийские церкви, входящие в состав епархии ап. Иоанна, в то же время обращается ко всей Вселенской Церкви в семи проявлениях и моментах ее существования. Эти семь эпох новозаветной истории, о которых мы можем только догадываться, судя по наставлениям ассийским церквям, не имеют точной хронологии. Каждая эпоха выражает некоторый, в данное время преобладающий дух или тип, который не сразу и не одновременно возникает, и не сразу изменяется. И в этом апокалипсические эпохи ничем не отличаются от иных эпох культурной или духовной жизни человечества. Например, мы не можем точной датой определить, когда закончилась античная культура, и когда началось и закончилось средневековье и т. д.

Первая, вторая и третья сцены Апокалипсиса на фресках Дионисиата На нимбе Христа: Сущий, (над головой Иоанна) Иоанн Богослов. (3 сцена-фото автора 2014 г.)

Надпись 1: (вверху сцены) Я Иоанн бы в духе, и обратившись, увидел семь золотых светильников и, посреди семи светильников, подобного Сыну Человеческому, облеченного в подир и по персям опоясанного золотым поясом. (Откр. 1, 9-13)
Надпись 2: И вот престол стоял на небе, и Сей Сидящий видом был подобен камню яспису, и радуга вокруг престола (Откр. 4, 2-3)
Надпись3: И вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан ему был венец, и вышел он как победоносный (Откр. 6,2).

2-я сцена: Небесная литургия, книга и агнец (Откр. 4, 1-5, 14)
Изображен «Сидящий на престоле», которого несут престолы (ангельские чины). Его окружают четыре крылатых животных, символизирующих 4 евангелистов и множество ангелов «число которых было тьма тем и тысяча тысяч», которые несут 6 крыльев и многочисленные черные очи на теле и на крыльях. Над головой центральной фигуры Господа небесных чинов изображены 7 факелов, «семь духов Божьих», которые символизируют Святой Дух и полноту его божественных энергий, а далее радуга. Радуга со времен Ветхозаветной истории считается символом завета между Богом и людьми. Слева и справа стоят 24 пресвитера, по 12 с каждой стороны: они сидят на престолах, молятся и славословят Бога игрой на гуслях и фимиамом. Они отождествляются с небесными ликами (или множеством святых). Одновременно они поклоняются Агнцу (образ Иисуса Христа), стоящему на двух задних ногах «семирогому агнцу», который открывает запечатанную тайную книгу, которая содержит в себе все прошедшее, настоящее и будущее всего человечества. Когда Агнец снимает 7 печатей, одну за другой, слышится голоса 4 животных, стоящих у престола, говорящих: «Приди и виждь».

Третья и четвертая сцены Апокалипсиса на фресках Дионисиата

Надпись 3: И вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан ему был венец, и вышел он как победоносный (Откр. 6,2). Надпись 4: Я увидел под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели (Откр. 6,9).

3-я сцена: Четверо всадников Апокалипсиса (Откр. 6,1-8) Одновременно со снятием печатей раскрываются события жизни природы и человечества, изображенных символически в виде 4 всадников. Четыре всадника различаются между собой цветом коней, головным убором, одеянием и оружием, которое они держат в правой руке: первый на белом коне носит царский венец и поднимает лук (символ победы, власти и царства), подразумевая Эфесскую эпоху. Согласно толкованию Андрея Кесарийского под этим всадником подразумеваются Апостолы и их проповедь: «Вышел он как победоносный, и чтобы победить». [2.] Глас Божий говорит: «Ты много переносил и имеешь терпение, и для имени Моего трудился и не изнемогал» (Откр. 2,3) Второй всадник - рыжий носит шапку и держит меч, ему «…дано взять мир с земли, чтобы убивали друг друга; и дан большой меч» (Откр. 6,4). Этот всадник символизирует Смирнскую эпоху гонений на христиан, а третий вороной держит меру (весы) и сеет по земле всеобщую дороговизну дневного пропитания и частый голод. Четвертый всадник – бледный и имя ему смерть. За ним следуют - война и голод со всеми их ужасами (болезни, мор, жестокости и пр.) Кажется, что бледный всадник выходит прямо из

открытой пасти адского зверя, поражая копьем (трезубцем) падших на землю людей и сея везде смерть. Одновременно тот же зверь в нижней левой части иконы изрыгает пламя из пасти, усиливая и дополняя дело смерти и других всадников.

Пятая сцена Апокалипсиса на фресках Дионисиата
(2-е фото автора 2014 г.)

Надпись 5: И когда Он снял шестую печать, я взглянул, и вот, произошло великое землетрясение, и луна сделалась как кровь и звезды небесные пали на землю (Откр. 4, 12-14).

4-я сцена: Открытие пятой печати (Откр. 6, 9-11) Шесть ангелов разворачивают длинную белую ткань сверху и сзади столообразного жертвенника, чтобы обернуть души нагих мучеников, находящихся в нижней части изображения. Души взывают к Богу, испрашивая возмездия за грехи людей: «Доколе, Владыка святый и истинный, не судишь и не мстишь живущим на земле за кровь нашу». (Откр. 6,10) Под жертвенником можно различить души еще шести мучеников, одного рядом с другим. Вероятно, речь идет об антиминсе, то есть о ткани, покрывающей Святой Престол, (куда вшиты мощи святых мучеников) без которой невозможно совершить православную литургию.

5-я сцена: Снятие шестой печати (Откр. 6, 12-17) В верхней части изображены два облака, перекрещивающиеся между собой, которые окружают и луну, красную как кровь, и солнце в тот момент, как оно темнеет. Заколебались силы вселенной, земля сотряслась, солнце полузатмилось, луна светится кровавым цветом, звезды небесные падают на землю,

небо сворачивается в свиток, и всякая гора и остров двинулись со своих мест. В нижней части изображены разрушенные сильным землетрясением городские стены. Люди, испуганные всем происходящим, прячутся группами в пещерах и взывают к горам: «Падите на нас и скройте от лица Сидящего на престоле от гнева Его, кто может устоять» (Откр. 6, 12-16). Разрушение мира сопровождается звездным дождем. Звезды с огнями падают на город и скалы. **6-я сцена: Запечатление 144.000 избранных (Откр. 7, 1-12)** Как бы в укрепление верным христианам и в знамение непобедимости Церкви Христовой, ап. Иоанну вновь явлено знамение славы Господа Иисуса Христа. «И взглянул я, и вот Агнец стоит на горе Сионе и с ним 144 000, у которых имя Отца Его написано на челах» (Откр. 14,1) Мы видим изображение ангела на облаках, который держит на плече крест, «печать Бога Живаго», а ниже другие четыре ангела приказывают поднятыми мечами ветрам не дуть ни на землю, ни на море. В нижней части можно различить еще одного ангела, который в левой руке держит чашу, а правой рукой запечатывает избранных (12000 из каждого колена Израилева), очерчивая знак креста на челе. Также в центре композиции за скалами вторая группа людей, одетых в белое, которые «прошли великое гонение, омыли свое одеяние и обелили его кровью Агнца» (Откр. 14, 3).

Шестая сцена Апокалипсиса на фресках Дионисиата
(2-е фото автора 2014 г.)

Надпись 6: И после сего видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного ангела, восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога Живаго (Откр.7, 1-2).

7-я сцена: Седьмая печать и золотая кадильница (Откр. 8,1-13) Изображен Иисус в белой одежде (Пантократор), сидящий на троне в окружении семи ангелов, трубящих в трубы высоко в сторону центра. Другой ангел напротив изображен с кадильницей, из которой исходит дым. Под этой главной сценой изображен немного приподнявшийся, как будто летящий справа налево на облаках, ангел гнева, а с двух сторон за ним следуют солнце и луна. Наконец, в самой нижней части можно различить суда, которые разбивает о скалы бурное море.

Седьмая сцена Апокалипсиса на фресках Дионисиата (фрагмент)

Надпись 7: И видел я семь ангелов, которые стояли перед Богом, и дано было им семь труб. И пришел иной ангел, и стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу, и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение (Откр. 8,2-5)

8-я сцена: Пятая труба (Откр. 9, 1-12) Справа верху изображен трубящий пятый ангел, обращенный к центру, тогда как большую часть композиции занимает построенный из равной величины камней «кладезь

бездны» со звездой и человеческим ликом (головой) в дыму, поднимающемся из колодца в виде ядерного дымового гриба. Из-за дыма помрачены солнце и луна, а люди внизу пали мертвыми. Одновременно с небес падают многочисленные крылатые чудища (саранча) с человеческими головами, царскими венцами и хвостами с жалом, имеющая своим царем Аввадона, или Аполлиона (Губителя). Эта саранча, скорее всего демоны, в течение «пяти месяцев» страшно жалит и мучает людей, не носящих печать Божию на челе. Так, что «в те дни люди будут искать смерти, но не найдут ее; пожелают умереть, но смерть убежит от них» (Откр. 9, 6) Третья часть человечества при этом погибнет, а те грешники, которые остались в живых «не раскаялись в делах рук своих» (Откр. 9, 20)

Восьмая сцена Апокалипсиса на фресках монастыря Дионисиат
(2-е фото автора 2014 г.)

Надпись 8: Пятый ангел вострубил, и я увидел звезду, падшую с неба на землю, она отворила кладезь бездны, и вышел дым из кладезя, и помрачилось солнце, и из дыма вышла саранча, и дана ей была власть, какую имеют земные скорпионы (Откр. 9,1-4).

9-я сцена: Шестая труба (Откр. 9, 13-21) За небесным жертвенником Иисус, одетый в белое (см. 7-ю сцену), тогда как из верхнего левого угла к центру композиции летит трубящий шестой ангел. В нижней части изображены 4 освобожденные шестой трубой ангела суда (губители), связанные ранее на Евфрате. Они должны умертвить треть людей

и у них 200 млн. какого-то войска. Вместе с ними алчущие крови всадники, сидящие на львах с хвостами змей, а из пасти зверей извергается сера и дым. Две темы разделяются облаками, образующими гирлянду.

Фрагмент фрески Девятой сцены Апокалипсиса, монастырь Дионисиат

Фото автора 2014 г.

Надпись: И пятый ангел вострубил и сказал: освободи четырех ангелов, связанных при великой реке Евфрате, чтобы умертвить

третью часть людей, число конного войска было две тьмы тем (Откр. 9, 13-16)

10-я сцена: Ангел с раскрытой книгой (Откр. 10, 1-11) В 10-й сцене изображается видение Иоанна, согласно которому ему предстает ангел, который передает ему раскрытую книгу с заповедью «съесть ее». Голова ангела окружена круглым нимбом, из которого исходят лучи, тогда как его ноги, похожие на «столпы огня», ступают одна по морю, а другая по суше. Одновременно он поднимает левую (вместо правой) руку в виде клятвенного жеста: «воздел он десницу к небесам и клялся Живущим во веки веков». Над ангелом изображена радуга с тремя разноцветными полосами, зеленой, красной и желтой. Иоанн с левой и нижней части композиции немного приклоняет колени и двумя руками с явным трепетом берет книгу у ангела. Надпись 10: И видел я другого ангела сильного сходящего с неба, облаченного облаком, над головою его была радуга, и лице его как солнце, и ноги его как столпы огненные (10, 1) (на двух страницах раскрытой книги): Возьми и съешь ее, она будет горька во чреве твоем, но в устах твоих будет сладка как мед (Откр. 10, 9).

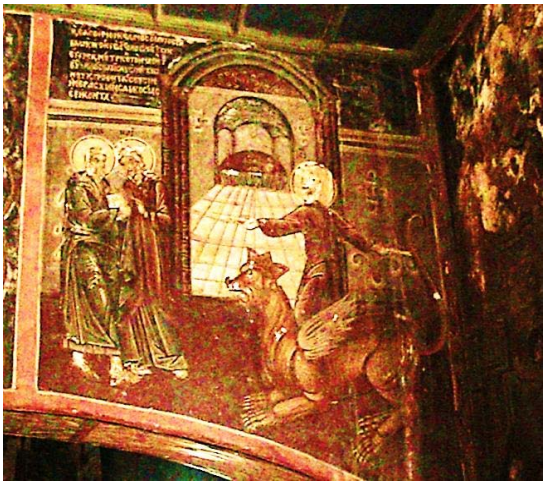

Фото автора 2014 г. ап. Иоанн измеряет храм, надпись над двумя мучениками: Енох, Илия.

Надпись 11: И дана мне трость, подобная жезлу, и сказал ангел: встань и измерь храм Божий, и дам двум свидетелям моим, и они будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней (11, 1-3)

11-я сцена: Измерение храма (Откр. 11, 1-7) Изображение еще одного видения Иоанна – измерение им самим внутренней части храма в Иерусалиме по повелению небесного голоса. Иоанн изображен держащим в протянутых руках жезл, которым он измеряет вертикальные поверхности храма. Рядом с ним изображен каштаново-рыжий крылатый зверь с короной на голове и раскрытой пастью. Он игриво движется в левую сторону, где стоят два мученика, которых он грозится убить. Согласно надписям, речь идет о Енохе и пророке Илье, которые не познали смерти, а были взяты на небо, и которые явятся свидетелями во дни антихриста. В глубине композиции можно различить внутреннюю часть храма с прекрасным полом и престолом, сокрытым под разукрашенным пологом.

12 и 13 сцены Апокалипсиса на фресках Дионисиата

Надпись 12: И явилось на небе великое знамение: жена, облаченная в солнце, под ногами ее луна, и на главе ее венец из двенадцати звезд (12, 1)

12-я сцена: Жена и дракон (Откр. 12, 1-17) Левую часть занимает светящаяся женщина, стоящая прямо. Согласно авторитетнейшим отцам, она олицетворяет вечный символ Церковь. Например, Андрей Кесарийский отвергает мнение некоторых отцов, которые считали Жену символом Богородицы, и цитирует мнение знаменитого толкователя Мефодия

Патарского (+ 312) который говорит, что Жена – это Церковь, в болях рождающая спасаемых «народ духовный – Сион мужеского рода».

Фото автора 2014 г.

Надпись: 13. И увидел я выходящего из моря зверя с семью головами и десятью рогами: на рогах его было десять диадем. И увидел я другого зверя, выходящего из земли, он имел два рога, подобные агнчим. И он заставляет всех людей поклоняться первому зверю (13, 1, 11-12)

[1] Жена облачена в солнце, увенчана двенадцатью звездами и ступает на перевернутый полумесяц. Она страдает муками рождения младенца мужского пола, которому надлежит пасти народы жезлом железным. Напротив Жены изображен семиглавый дракон, который желает проглотить рожденного младенца. Но дитя взято к престолу Бога, а Жене даны крылья большого орла, чтобы она скрылась в пустыне «в свое место», где ей приготовлено место на 1260 дней (в продолжении

[1] Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис в славянском переводе по древним спискам и с русским переводом с греческого текста. Издание Братстсва св. Петра Митрополита Московского, 1889. Гл. 33

времени, времен и полувремени). Дракон взбешен, и из его пасти исходит водная река, чтобы потопить ее, а его хвост поднимается вверх по всей поверхности росписи. Земля разверзается и поглощает реку, а дракон идет на брань с оставшимися от семени Жены. Тогда два ангела с дубиной и мечом нападают на дракона витая над его головами, одновременно два других ангела на облаках поднимают Христа-младенца в полотне на небеса к Богу, где виден пустой разукрашенный престол, приготовленный для него. Под дитем понимается «народ духовный» - верующие, под пустыней – мир чуждый Христа, море – волнующиеся народы, земля – народы в культурном отношении, потоки воды – стремление народов. [8., 560].

13-я сцена: Два зверя (Откр. 13, 1-8) В центре композиции изображены два зверя один напротив другого. Один – лжепророк поднимается от земли (из культурной среды) и имеет вид ягненка, у которого два повернутых рога, что делает его похожим на «агнца». Откровение прямо говорит, что он имеет «два рога подобные агнчим, и говорит как дракон» (Откр. 13, 11) Это указывает в нем на бывшее христианское начало, перешедшее на сторону «жены любодейной», на сторону дьявола. Он играет важную роль некоего «предтечи» Антихриста – «действует перед ним со всею властью первого зверя» (Откр. 13, 12-14) Мнимый «агнец» творит великие знамения и обольщает живущих на земле, готовя их к принятию второго зверя Антихриста. Он несет в себе идеи отражающие дух последних времен, идеи обожествления человека (человекобожия) и обожествления сатаны (сатанобожия). Обо всех этих лжепророках (предтечах Антихриста) предупреждал еще сам Спаситель: «восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф. 24, 24; Мк. 13, 22) Другой многоголовый зверь выходит из моря (из волнующегося политического водоворота). Его символический образ с 7 головами с венцами, 10 рогами и ужасным хвостом, который проходит под животом и достигает облаков – образ власти Антихриста. Его головы и рога, по объяснению Ангела, означают власть царей, которые примут власть вместе с Антихристом, а семь голов прежние великие исторические империи (Вавилон, Македония, Рим и пр.). Как считает Андрей Кесарийский, это есть «вообще земное царство как бы в одном теле», которое является приемником всех исторических государств. Сам зверь – Антихрист, есть «восьмой из числа семи» (Откр. 17, 8).

14-я сцена: Агнец Сиона и падение Вавилона (Откр. 14, 1-13) Семирогий агнец Божий изображается стоящим на горе Сион, изображенной в виде лестничных скал, как обычно изображаются горы в ви-

зантийской иконописи, В левой передней ноге он держит скипетр победы. Он окружен верными сподвижниками, символическими животными четырех евангелистов. Ниже изображены ангелы-музыканты, играющие на арфах, а еще ниже три ангела суда. Из них, средний держит раскрытую книгу (Евангелие), тогда как два других провозглашают или показывают падение Вавилона: «Пал, пал Вавилон, великая блудница» (Откр. 14, 8-10). По сути это суд Божий над Вавилонской блудницей, бессознательными орудиями которого будут служить цари-вассалы Антихриста. Разрушенный Вавилон занимает нижнюю часть композиции. Таким образом, агнец, который впервые появляется ранее, когда пытается раскрыть книгу с семью печатями (Откр. 5), показан здесь уже побеждающим. Он стоит на горе Сион и попрает силу дьявола (Откр. 14). Надписи: 14. И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с Ним сто сорок четыре тысячи (Откр. 14,7). Раскрытая книга ангела: «и говорил он громким голосом: убойтесь Бога и воздайте Ему славу, ибо наступил час суда Его» (Откр. 14, 7) (Над развалинами): «кто поклоняется зверю, тот будет пить вино ярости Божией» и «… пал Вавилон великий» (Откр. 14, 8-10).

15-я сцена: Жатва и сбор винограда (Откр. 14, 14-20) Следующая по очереди идет сцена видения жатвы и сбора винограда. Христос в центре сидит на облаках. Он окружен нимбом с крестом, на голове его венец, а в правой руке он держит серп. Напротив Христа тоже на облаках стоит ангел суда, и кажется, что Христос разговаривает с ним. Сцену дополняют три ангела внизу, из которых двое жнут, а третий собирает виноград и бросает его в давильню в левом нижнем углу. Но из давильни вместо вина исходит кровь, которая символизирует гнев Божий. Надпись: И взглянул я, и вот светлое облако, и на облаке сидит подобный Сыну Человеческому; на голове его золотой венец, и в руке его острый серп. (Откр. 14, 14).

16-я сцена: Семь ангелов с чашами гнева (Откр. 15, 1-16, 21) На верхней части росписи изображаются по всему пространству семь ангелов суда «семь Ангелов, имеющих семь язв», каждый из которых опустошает чаши (фиалы) «гнева Божия». Этими «язвами» начинается последний сильный призыв всех грешников к покаянию, обозначающий завершающий этап земной истории. Справа внизу изображен одноглавый крылатый зверь, который изрыгает в гневе три нечистых духа в виде лягушек. Он изрыгает их на группу из трех земных царей (правителей), которые стоят напротив него в нижнем левом углу. Однако при всех этих бедствиях, грешники не каются, но продолжают хулить Бога за посылаемые им испытания.

Фото автора 2014 г.

Надпись: И увидел я иное знамение на небе, великое и чудное: семь Ангелов, имеющих семь последних язв, которыми оканчивалась ярость Божия (15, 1).

17-я сцена. Великая блудница и зверь (Откр. 17, 1-18) На этой фреске изображена ступенчатая скала, на вершине которой зверь, несущий жену-блудницу, движется влево. Жена «любодеица» носит золототканую царскую одежду, распущенные волосы и корону из пяти частей, а в правой руке торжественно поднимает чашу, наполненную «мерзостями», держа ее за основание. Кажется, что зверь сгибается под ее тяжестью. Жена-блудница (любодеица), как свидетельствует надпись, олицетворяет Вавилон, «мать блудницам и мерзостям земным» (Откр. 17, 5). Толкование символа жены любодейной весьма различны. Некоторые отцы считают это Древним или «Новым» Римом (семь холмов), символичный и совершенно условный город (государство), центр отступничества и разврата, который будет царить повсюду с приходом антихриста. Согласно другому толкованию, она символизирует сборище отступившей от Христа падшей церкви, о чем свидетельствует слово «тайна», написанное на ее челе. Различные атрибуты жены блудницы

также указывают на общество, претендующее быть «церковью». Она сидит в пустыне, но не скрывается, а сидит открыто «на водах многих», которые согласно словам Ангела «…суть люди и народы, и племена и языки». Живет она богато, облечена в порфиру и багряницу, украшена золотом и драгоценными камнями.

17 сцена Апокалипсиса на фресках Дионисиата (фото автора 2014 г.)

Надпись 17: я покажу тебе суд над великою блудницею, сидящею на водах многих; и я увидел жену, сидящую на звере багряном, преисполненном именами богохульными, с семью головами и десятью рогами (Откр. 17, 1, 3)

Ее волшебством введены в заблуждение все народы. «Сижу царицею, я не вдова и не увижу горести», говорит она. То страшное омерзение, которое чувствуют святые на небесах и ангелы при мысли о жене любодейной, и их радостное торжество при виде ее гибели, также свидетельствует в пользу версии отпавшей от Христа церкви. Она говорит – «я не вдова», значит имеет покровителей и защитников. Она утверждает – «сижу царицею», то есть как царица, но не царица (не государство). Зверь с 7 головами (семь царей) и 10 рогами, занимающий почти весь центр композиции, символизирует государства, которые прелюбодействуют с

женой блудницей. В нижней части росписи стоят цари земные, взгляд которых обращен к зверю и блуднице, а руки воздеты в молитве.

18-я сцена: Падение Вавилона (Откр. 18, 1-24) В верхнем левом углу изображается ангел, летящий направо и проповедующий «Пал, пал Вавилон, великая блудница» (Откр. 14, 8-10). По сути, это суд Божий над Вавилонской блудницей, бессознательными орудиями которого будут служить цари-вассалы Антихриста. Этим царям Бог вложит в сердце исполнить Его волю и они «…возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне» (Откр. 17, 16). На фреске можно различить город, преданный четырем огням, выходящим из зданий. Под ним второй ангел бросает в Евфрат большой камень, который уже выскользнул из его рук. В нижней части на первом уровне изображены 5 человек – один из них царь, а остальные 4 торговцы или купцы, которые богатели вместе с Вавилонскою блудницей. Они оплакивают разрушение города. Их движения направлены в разные стороны, а товары или пожитки брошены на земле. Это кара Божия, составляющая начало грозного суда над развратившимся миром. **Надпись 18: После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; И воскликнул он: пал, пал Вавилон, великая [блудница], сделался жилищем бесов. И купцы земные восплачут и возрыдают о ней, потому что товаров их никто уже не покупает (Откр. 18, 1,2,11)**

19-я сцена: Победа всадника на белом коне (Откр. 19, 11-21) Изображается столкновение двух групп всадников со шлемами: по цвету одежды они делятся на красных слева и белых справа. Во главе второй группы стоит ангельский воин (как гласит надпись, «Слово Божие»). Он появляется с драгоценным венцом на голове и держит длинный обоюдоострый меч, который исходит из его уст. Это ангельское воинство обращает в бегство противника Бога и ввергает его в озеро с огнем и серой, а белые хищные птицы, которых ведет ангел над облаками, падают с неба, чтобы разорвать побежденных (трупы воинов Антихриста). Во время столкновения двух армий семиглавый дракон с рогами получает от белого всадника смертельный удар, и, побежденный, низвергается на скалы. **Надпись 19: И вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, и на голове Его много диадем. Имя Ему: «Слово Божие» (Откр. 19, 11.13)**

20-я сцена: Ангел влачит закованного в цепи Сатану (Откр. 20, 1-3) Изображается ангел, который занимает почти все пространство

росписи сверху вниз: в правой руке он держит большой ключ, чтобы открыть, а потом закрыть дверь бездны. Левой он держит конец красной цепи, которой он сзади связал руки Диавола, и ведет его в правую сторону. Дьявол черный и с рогами. Он шагает к пещере бездны, где он скованный будет заперт тысячу лет. **Надпись 20: И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть Диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет (Откр. 20, 1-2).**

21-я сцена: Новый Иерусалим (Откр. 21, 1-27) Этой сценой завершается цикл росписей на тему Окровения апостола и евангелиста Иоанна, праздником радости завершаются и ужасные образы разрушения мира. Сверху справа изображен ангел Господень, обративший голову к восхищенному ап. Иоанну, которому правой рукой он показывает на Новый Иерусалим со словами: «Се скиния Бога с человеками». Город занимает нижнюю часть композиции, от одной вертикальной плоскости до другой. Помимо зубчатых стен, различаются церковные, общественные и другие здания. На возвышающихся башнях над каждыми воротами изображаются стоящие ангелы-стражи. Неотмирность образа передается испускающим лучи золотым треугольником Святой Троицы, который выходит из-за облаков и устремляется к городу. В действительности речь не идет о «новом Иерусалиме» царствии Божьем, где удел получат победители соблазнов и страстей мира сего. Этим завершается земная история и совершается сказанное Спасителем своим ученикам: «Когда же придет Сын Человеческий в славе Своей, и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престол славы Своей, и соберутся пред Ним все народы», и пойдут одни в муку вечную, а праведники – в жизнь вечную (Мф. 25; 32,46). «И сказал сидящий на престоле: «Се творю все новое» и ап. Иоанн увидел «новое небо и новую землю, ибо прежнее небо и прежняя земля миновали, и моря уже нет» (Откр. 21, 1-6) Описанием Нового Иерусалима заканчивается Откровение тайнозрителя. **Надписи 21: И я, Иоанн, увидел святый город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.**

Завершив беглое рассмотрение всего Апокалипсического цикла фресок, отметим тот факт, что изографам была хорошо известна и **декоративная,** и **дидактически-информационная** и **коммеморативная** функции изображения (художественного образа). Специфическая красота этого цикла фресок, доступность и наглядность живописных изображений выгодно отличают их от более сложных словесных образов Откровения, выдвигая их часто на первое место. Еще св. Василий Великий

(вслед за ним и св. Иоанн Дамаскин) признавал, что красота живописного изображения доставляет зрителю особое духовное наслаждение: «У меня нет множества книг. Я не имею досуга для чтения. Вхожу в общую целительницу душ – церковь, терзаемый заботами, как терниями. **Цвет живописи** влечет меня к созерцанию и, как луг услаждая зрение, незаметно вливает в душу славу Божию» (Ibid. I. 1268 AB). Другими словами, собственно эстетическая функция религиозной живописи, оказывающая сама по себе сильнейшее воздействие на человека, неразрывно соединяется Отцами Церкви с религиозно-сакральными образами, опирающимися через герменевтику непосредственно на тексты Священного Писания. Так, св. Дионисий Ареопагит считает, что изображение (как и всякий религиозный образ) не замыкает внимание зрителя в самом себе, но возводит ум его «чрез телесное созерцание к созерцанию духовному».* Иными словами, согласно мнениям авторитетных Отцов, религиозное изображение, как художественный образ, выполняет еще и **анагогическую** (учительно-воспитательную) функцию. Не случайно уже к VIII–IX вв. сложившаяся христианская традиция иконопочитания, основанная на Церковном Предании и церковных традициях, имеет силу неоспоримого авторитета. Традиционализм в церковном искусстве, опирающийся на герменевтику священных текстов и церковные предания, становится одной и главных составляющих восточно-православной художественной культуры Византийской империи. [1., 406] Если прибегнуть к современной искусствоведческой терминологии, то изложенная концепция традиционного иконографического типа изображения является по сути дела философско-эстетическим обоснованием **каноничности** религиозного искусства. [1., 412]

Подробно разработанная св. Иоанном Дамаскиным еще в эпоху иконоборчества теория образа, состоит как бы из трех основных разделов. Первый – **общая теория образа** в ее онтологическом и гносеологическом аспектах. Второй – **теория изображения**, в первую очередь, конечно, визуального и вербального. И, наконец, третий – **теория иконы**, как антропоморфного изображения, выполняющего сакрально-культовые функции. Как отмечает в своем исследовании В. В. Бычков, икона является частным случаем изображения, а изображение частным случаем образа. Таким образом, на икону, соответственно, распространяется практически все то, что сказано у св. Иоанна и Отцов об образе и изображении. [1., 408] Позднее, на VII Вселенском (Никейском) соборе 787 г. были окончательно подтверждены и узаконены сформулированные св. Иоанном Дамаскиным основные положения **теории**

* Michelits P. A. Ab Aesthetic Approach to Byzantine Art. I., 1955.

иконы. Тамже Отцами Собора был разработан ряд новых положений иконописи, основанный на церковном предании и художественной практике. Интересно отметить, что обоснование догмата иконопочитания Отцы Собора строили в основном на философско-эстетических, а не на чисто богословских принципах, Мысли о культовом и сакрально-мистическом значении икон встречаются в трудах св. Иоанна Дамаскина, прп. Феодора Студита и свт. Никифора Константинопольского не часто и не играют большой роли в их полемике с иконоборцами. [1., 414] На заседаниях VII Собора лишь приводятся многочисленные свидетельства о чудотворных иконах, но в полемике они занимают относительно скромное место. Участники VII Собора единогласно подтвердили, что с точки зрения информативной, живописное изображение абсолютно адекватно со словесным текстом: «…что повествование выражает письмом, то же самое живопись выражает красками» (Mansi. XIII. Col. 232 B) Отцы Собора, помимо прочего, практически провели полное равенство между словесными текстами и соответствующими живописными изображениями, называя и то и другое «чувственными символами» (Ibid. Col. 482 E). Если учесть тот факт, что под словесными текстами подразумевались, прежде всего, тексты Священного Писания, которые считаются Богооткровенными, то понятно насколько возросла значимость церковного изобразительного искусства (прежде всего живописи) в Византийской православной культуре по сравнению античностью, считавшей изображение, по словам Платона, «тенью тени». Важно также, что Собор подчеркнул дидактическое значение церковной живописи. Если книги по своей дороговизне доступны очень немногим, а чтение далеко не всегда звучит в храмах, то «живописные изображения и вечером, и утром, и в полдень постоянно повествуют и проповедуют нам об истинных событиях» (Ibid. Col. 361 A). [1., 408] В заключении (Томосе) Никейского Собора 787 г. однозначно утверждается, что**: «Познаваемое тем и другим способом не имеет между собой никакого противоречия, взаимно объясняется и заслуживает одинаковой чести»** (Ibid. Col. 482 E). [7.]

Проблемы образа, изображения, иконы занимали главное место в богословской мысли византийского социума на протяжении иконоборческих споров VIII–IX вв. В истории культуры вообще и христианской в частности столь глубокая, всеобъемлющая разработка этих проблем – явление уникальное и беспрецедентное. Ни до периода иконоборчества, но после в течение многих веков теоретические аспекты изобразительного образа (и вообще художественного образа) не привлекали такого широкого внимания православных богословов. С XI столетия эта теория вошла в самую суть православного богословия и всего византийского миропонимания. Именно под ее влиянием были сформированы каноны

всех видов византийского и восточно-православного искусства, начиная с общего богослужебного канона, который включал в себя все виды искусства. Великие Отцы VIII–IX вв. поставили и успешно решили многие из тех проблем, которые до сих пор являются актуальными в современном искусствознании, эстетике и герменевтике. [1., 425-426] Величавое спокойствие, вневременное положение, надмирность, даже некая «академичность» пост-византийской религиозной живописи, как бы утверждают окончательность нахождения образа за пределами земной перспективы. На долгие века турецкого, а затем и светского европейского владычества главной задачей стало сохранение православия, и византийское искусство, будучи формой исповедания веры, намеренно остановилось на том высочайшем духовном и художественном уровне, на который оно было поднято Отцами Церкви. [5. 198] Конец и Богу Слава!

Список цитируемой литературы:

1. Культура Византии (вторая половина VII-XII в.) // Институт Всеобщей Истории АН СССР – Москва: Наука, 1989. – 58,6 п. л.
2. Андрей Кесарийский. Толкование на Апокалипсис в славянском переводе по древним спискам и с русским переводом с греческого текста. Издание Братстсва св. Петра Митрополита Московского, 1889.
3. Болотов, В. В. Лекции по истории Древней Церкви III – IV/ В. Болотов. – Минск: «Издательство Белорусский Дом печати», 2004. – с.767
4. Евсевий Памфил (епископ Кесарийский). Церковная история. – Москва: Издание Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. – 446 с.
5. Колпакова, Г. С. Искусство Византии. Поздний период 1204-1453 гг. – СПб.: Азбука-классика, 2010.
6. Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму) // Учебное пособие для ВУЗ-ов. – Москва: Высшая школа, 1984. – 207 с., илл.
7. Покровский, Н. В. Очерки памятников христианского искусства. – СПб.: «Лига Плюс», 2000. – 412 с., с илл.
8. Райс Л. Т. Искусство Византии. – Москва: Слово, 2002.
9. Спасский, А. История догматических движений в эпоху Вселенских Соборов. Издание второе. – Сергиев Посад, 1914. – 647 с.
10. Тихомиров, Л. А. Религиозно-философские основы истории. – 3-е издание. – М.: «Москва», 2000. – 592 с.
11. Успенский, Ф. И. История Византийской империи. – Москва: Астрель, 2011. – 640 с.

Осипов Д.А., студент,
ФГБОУ ВО филиал СамГУПС в г.Казани, г. Казань, Россия
Бармина Д.Н., студент
ФГБОУ ВО филиал СамГУПС в г.Казани, г. Казань, Россия

Osipov D.A. student,
Kazan' branch of Samara State Transport University
Barmina D.N., student,
Kazan' branch of Samara State Transport University

ВОСПИТАНИЕ ЛИЧНОСТИ НА ОСНОВЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ И ТРАДИЦИЙ
PERSONAL EDUCATION BASED ON THE NATIONAL SPIRITUAL CULTURE AND TRADITIONS

Аннотация

В статье рассмотрено многообразие, виды культуры и традиций. Также рассмотрена важность религии в воспитании личности.

Abstract

The article examines the diversity, types of culture and traditions. The importance of religion in the education of the individual is also considered.

Ключевые слова: воспитание; культура; традиции; религия; взаимодействие

Keywords: education; culture; traditions; religion; interaction

Культура уникальна, многообразна и специфична. У каждого народа, человека она разная и повседневные вещи, возможно, для нас являются обычными, для других кажется нелепыми, чужими. Все это и есть культура, представленная в своем великолепии.

Обращаясь к источникам в интернете, мы найдем множество ответов на столь простой вопрос как «Что такое культура?» или «Культура это…». Самым главным определением будет то, как человек, народ для себя обозначают, понимают и выделяют данное слово обыденной жизни.

Культура – исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей. Один из примеров того, какую расшифровку может иметь данное слово.

Культура как ряд жизненных ценностей выражается в соблюдении общепризнанных норм поведения. Это как раз тот случай, когда мы объясняем ребенку, что в театре некультурно бегать и кричать. Но речь идет не только о правилах приличия, а обо всех моральных ценностях

общества. Так, мы спасаем недоношенных детей, определяя жизнь как высшую ценность, жертвуем деньги на благотворительность, считаем недопустимым воровать и применять к людям физическое, моральное насилие. От отношения к слабым — детям, пожилым людям, людям с особенностями развития, зависит культура всего общества.

Культура, как нормы поведения укладывается в правила, которые приняты в том или ином обществе или учреждении. Они могут изменяться со временем, становиться более демократичными или наоборот консервативными. Нормы поведения складываются исторически и, как правило, универсальны, при этом в каждой стране, у каждого народа есть свои особенности.

Материальная культура связана с производством и освоением предметов и явлений материального мира, с изменением физической природы человека: материально-технические средства труда, коммуникация, культурно-бытовые сооружения, производственный опыт.

Духовная культура – это совокупность духовных ценностей и творческой деятельности по их производству, освоению и применению: наука, искусство, религия, мораль, политика, право и др.

Под религиозной культурой и ее ценностями мы понимаем немного иначе. Религиозная часть нашего мира более узкой направленности и развивающаяся по определенному направлению. Имея, свои взгляды и ценности она является неотъемлемой частью нашей жизни, нашего мира.

Господство христианства в мире сопровождалось развитием величайшей в мире культуры, которая справедливо должна называться христианской культурой, так как все это утончение внутренних отношений, приспособление общества к потребностям человека, развитие прав личности, так же как небывалое дотоле овладение силами природы и разностороннее украшение жизни – все это было выращено влиянием христианства.

Воспитание – процесс обучения, защиты и заботы о детях с целью их здорового развития во взрослой жизни.

Взаимодействие культуры разной направленности, очень тонко переплетаются с традициями. Они, дополняя друг друга очень многое говорят о жизни, быте и истории как всего народа, так и отдельных индивидуумов.

Стоит так же понять, что для нас традиции? Как мы их понимаем? И почему спустя столетия мы все еще их придерживаемся?

Традиция – это система норм и образцов поведения, которой придерживается обширная группа людей. Формируясь на основе

накопленного опыта и знаний многих поколений, она представляет собой значимую часть культуры. Обычно у традиций нет авторов, они формируются стихийно и анонимно, поэтому относятся к народной культуре. Одна из важнейших функций традиций – регулирование общественных отношений.

Термин «традиция» образован от латинского слова traditio, которое можно перевести как «передача» или «наследие».

Многообразие исторически сформировавшихся традиций и обеспечивает такое многообразие культур, которые существуют сегодня в мире или существовали раньше. Но сегодня, благодаря глобализации и развитию средств телекоммуникации, активно идут процессы сглаживания культурных различий между народами во всём мире.

Многим кажется, что традиции – это пережиток прошлого, мешающий строить будущее. На самом же деле, это один из «кирпичиков» нашей культуры и всей человеческой цивилизации. В их основе лежит опыт поколений, накопленный за десятилетия, века или даже тысячелетия. Поэтому они играют важную роль в нашей жизни, регулируя отношения между людьми, делая общество более стабильным и сплочённым.

Если рассмотреть значимость религии в этом вопросе, то станет ясно, насколько тесно мы с вами переплетаемся. Об этом нам рассказывает самая распространенная традиция в мире «Крещение в церкви». Влияние религии в нашей повседневности заметна довольно сильно. Во время испуга или резких эмоций мы можем сказать: «Прости, Господи», «Спаси и Сохрани»,«Боже мой» и многие другие выражения нашего повседневного быта.

Православные религиозные традиции опираются на четыре основных догмата – непреложные истины, принимаемые на веру и определяющие жизнь церкви и всех приверженцев православной веры.

Православные церковные традиции предполагают соблюдение постов, покаяние в грехах перед священником (исповеди), посещение торжественных служб в основные церковные праздники. В быту православные придерживаются завещанных Спасителем правил: стараются жить в любви и согласии. Одной из составляющих нравственной чистоты в православии считается такое соотношение духовных и телесных потребностей, когда заботы о хлебе насущном не заслоняют духовных исканий. Даже при приготовлении пищи должно сверяться с церковным календарем, чтобы знать, какой нынче день — постный или скоромный.

Тогда опираясь на всю информацию выше нам становится интересно влияние православного христианства – как источник воспитания личности.

На формирование жизненных ценностей, позиций и устоев влияет огромное количество разнообразных факторов. Важным этом формирование личности является воспитание в семье, общение близкого окружения и мир во круг нас. И, если в семье поддерживают религию, это непременно сыграет свою роль в жизни человека, даже в случае подросткового нигилизма: человек с заложенным в него зерном – прорастет в духовном плане, это лишь вопрос времени.

Проблема воспитания современной молодёжи сегодня стоит очень остро и требует решения. Сделать это можно лишь совместными усилиями разных социальных институтов и государства. Одну из ведущих ролей в этом может играть Русская Православная Церковь, так как она является «хранительницей» культурных, нравственных и духовных традиций в наши дни. Воспитание в православной семье помогает прививать детям лучшие нравственные качества: любовь, милосердие, терпимость, уважение к семье и семейным традициям, трудолюбие.

Религия может воздействовать на воспитание детей через примеры жизни благочестивых и святых людей, через деятельность воскресных школ, участие в различных мероприятиях, проводимых совместно с государственными и общественными организациями: фестивали, ученические олимпиады, Рождественские чтения и т.д.

Воспитание в системе православных ценностей позволяет сформировать целостное историческое сознание, более полно осмыслить личностную связь с историей своего народа и понять религиозные духовно-нравственные мотивы патриотизма и героизма наших предков.

Петровская Н.Ю., канд. филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Бирский филиал, г. Бирск, Россия

Petrovskaya N.Y., PhD in Philology, Associate Professor
Ufa University of Science and Technology
Birsk branch, Birsk, Russia

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
SPIRITUAL AND MORAL POTENTIAL OF RUSSIAN LITERATURE

Аннотация

В статье исследуются духовно-нравственные основы русской литературы, изучение которых позволяет формировать гуманистическое мировоззрение, верное представление об истинных жизненных ценностях, патриотизм подрастающего поколения в процессе преподавания литературы.

Abstract

The article examines the spiritual and moral foundations of Russian literature, the analysis of which allows us to form a humanistic worldview, a correct idea of the true values of life. patriotism of the younger generation in the study of literature.

Ключевые слова: русская литература; духовность; нравственность; русский народ; патриотизм.

Keywords: Russian literature; spirituality; morality; Russian people; patriotism.

Русскую литературу по праву оценивают как эстетическое, национально-историческое и духовно-нравственное явление. Исследованием категорий «нравственность», «духовность» занимались отечественные философская, психологическая, педагогическая, лингвистическая, литературоведческая, лингвокультурологическая науки и православная литература (см. работы Н.А. Бердяева,В.П. Зинченко, К.Д. Ушинского, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, А.Г. Асмолова, Ю.А. Жданова, В.В. Виноградова, Д.С. Лихачёва, В.А. Сухомлинского, Л.А. Введенской, С. Радонежского, В.М. Гундяева, Г.А. Шевкунова, П. А. Николаева и др.). Актуальной задачей современного преподавания литературы остается раскрытие духовно- нравственного характера произведений русских писателей, особенно для тех, чье мировоззрение формируется сегодня.

Постижение русской литературы напрямую связано с гармоничным развитием личности. Это познание истории своего народа и других, это изучение образа жизни разных людей, их ценностей и морали. «Изначально русской литературе было предназначено стать «учебником жизни», «душевным лекарством», «вернейшим градусником духовного здоровья общества», выразителем духовных и моральных качеств русского православного человека, его устремлений к Высшему Разуму, его побед и поражений на пути поиска истины Божьей [1, с.4]».

Древнерусская литература доступная относительно узкому кругу лиц, создаваемая деятелями церкви и государства, изначально характеризуется как «духовная», а если говорить более определенно как «душевная». В ее основе глубоко нравственная, патриотическая идея – единение Русской земли, согретой Божьей благодатью («Слово о законе и благодати»)

Лучшие герои древнерусской литературы – защитники отечества, доблестные воины, люди глубоко нравственные. «Слово о полку Игореве», «Слово о погибели Русской земли», изучаемые в школе, произведения назидательные, глубоко патриотические. Древнерусская литература создает произведения в честь причисленных к лику святых настоящих защитниках земли русской – Александра Невского, Дмитрия Донского.

В XVIII веке, когда литература приобретает светский характер и наставничество отцов церкви в каждой семьей перестает быть традицией русской жизни, именно русская литература берет на себя роль духовного наставника народа. И, начиная, с М. В. Ломоносова, и даже чуть раньше, с сатир Антиоха Кантемира, вся она в заботе о духовном здоровье нации. Жанр оды предписывал М.В. Ломоносову восхвалять царствующие особы, но литературоведческий анализ приводит к мысли, что оды Ломоносова не случайно имеют трехчастную композицию, как православная проповедь. Каждая из од подготовлена для публичного произнесения и становится произведением ораторского жанра, в котором возвеличивается Россия. Храбрость «роса», безбрежность и богатство российских просторов, недр. Способна и «Платонов и быстрых разумом Ньютонов земля российская рождать» — это ли не великая вера в Россию?!

Приоритет этического, своеобразный нравственный стержень русской литературы был сформирован ее классиками. Нравственность русской литературы исходит от души и от сердца, от сути национального русского характера, и порой русские писатели жертвовали художественной формой произведения ради содержания.

Выдающемуся русскому поэту А.С. Пушкину удалось гениально уравновесить и эстетичность формы, и нравственное содержание, что позволяло воспринимать литературу как истинное искусство. Пушкинские строки дают примеры высокой, беззаветной любви: «Я вас любил

так искренне, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим!» Где еще найти такую беззаветную любовь? Какое пожелание Божьего промысла: «Дай вам Бог любимой быть…» пусть другим. Но будьте любимы.

В изучаемом в школе романе А.С. Пушкина «Евгений Онегин» воплощены христианской добродетели: «Но я другому отдана и буду век ему верна!» В стихотворении «Памятник»: «И долго буду тем любезен я народу, что чувства добрые я лирой пробуждал, что в наш жестокий век восславил я свободу и милость к падшим призывал!». Все здесь: христианское милосердие, прощение, искупление. Вот поэтому Пушкин – наше все.

Изучение хрестоматийного произведения Н.В. Гоголя «Мертвые души» традиционно сводится к характеристике галереи помещиков, продающих мертвые души. А они сами живые? Думаете, Гоголя интересны сделки Чичикова? Внимательному читателю очевидно, что Н.В. Гоголя больше волнует бездуховное состояние страны: мертвые души. Россия - колос на глиняных ногах!!! Большое тело: «Не каждая птица долетит до середины Днепра». А душа? Никто не читает, не молится, не думает о душе. Кроме неясного силуэта церкви на первых страницах в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» нет ни одного храма. Современные отечественные литературоведы видят в этом произведении художественную проповедь писателя. Три тома «Мертвых душ», которые планировал написать Н.В. Гоголь, призваны были показать путь духовного возрождения России. Многие талантливые русские писатели (И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, Ф.М. Достоевский и другие) были заняты именно этим, они выделяли нравственное начало литературы, без которого форма не имеет никакого значения. На протяжении многих веков Россия переживала войны, революции, политические и социальные катаклизмы, но духовность и нравственность литературы оставались незыблемы, не теряя своей самобытности и ценности.

И в советский период, когда для любого вида искусства были важные идеологические и политические установки, в таких жестких условиях литература не потеряла своих высокоморальных принципов и продолжала обращаться к духовно-нравственным приоритетам в жизни русского человека. Одной из главных и неизбывных тем по-прежнему остается патриотическая тема в свете реалий XX века. У русского человека особые отношения с родиной. Только русская эмигрантка, живя в любви и достатке, может умереть без родины, потому что «…я сделана из этой земли» (Л. Леонов «Evgenia Ivanovna»).

Читая роман Л. Леонова «Русский лес», мы осознаем, что это глубочайшее произведение о нашем национальном мироздании. Вдумайтесь, «русский лес»!? Это указание на национальную специфику или особую

роль леса в жизни русских? Не случайно, лекция профессора Вихрова приводит к мысли о том, что вся наша жизнь связана с лесом: мы приходим в этот мир в деревянной колыбели и уходим из этого мира тоже в дереве. Лес – наш защитник, наша память, легкие планеты! Это то, что мы оставляем следующим поколениям после себя. Заботимся ли мы о следующих поколениях? Вопрос не только философский, но как никогда сегодня актуальный. Литература учит нас гуманному отношению к природе!

Благодаря русской литературе мы постигаем великую мудрость мироздания. Читая Л. Леонова, Б. Пастернака, М. Булгакова, А Солженицына, мы понимаем смысл бытия.

Несмотря на искажения, которых требовали социологические догмы того периода, русская литература сохранила свою духовность и гуманистическое начало. Ведь большинство русских писателей, которые известны на Родине и за рубежом, главной идеей своих произведений всегда выбирали гуманистического начало, любовь к своему народу, любовь к человеку, к его душе, к его мыслям и стремлениям.

М. Булгаков и А. Солженицын – очень разные писатели XX столетия, но их забота об одном, о сохранении души человеческой. Взор одного обращен в древнюю Иудею, Иершалаим в поисках истины. Взгляд другого в советскую жизнь, в колхозную деревню, где «не стоит село без праведника, ни село, ни вся русская земля».

Нравственности учат не только масштабные произведения: романы, повести. Каждый урок литературы должен стать уроком нравственности. Изучается ли в шестом классе «Левша» Н. Лескова о таланте народном и патриотизме или рассказ А.П. Чехова «Толстый и тонкий». Все это уроки нравственности. Ведь рассказ А.П. Чехова не про богатого и бедного, а про человеческое достоинство! Про личность, которая должна быть несгибаема перед чинами, не должна лицемерить. Вспомним Чехова: «Я каждый день по капле выдавливаю из себя раба…». Не рабом, а человеком призывает быть русская литература

Нравственные мотивы и акцент на духовность человека определяют практически каждое произведение русской литературы. Русский мыслитель, литературовед Д.С. Лихачёв оценил значимость русской литературы так: «Литература, созданная русским народом, — это не только его богатство, но и нравственная сила, которая помогает народу во всех тяжёлых обстоятельствах, в которых русский народ оказывался. К этому нравственному началу мы всегда можем обращаться за духовной помощью» [2, с.43].

Русская литература дает ответы на все наши духовные, жизненные вопросы, поскольку гуманистическое начало русской литературы – это ее фундамент, ее сердцевина и душа. Важно это раскрыть, суметь

преподать эти нравственные уроки, и тогда сохранятся и национальные традиции, и нравственное здоровье, и вырастет полноценная, гармонично развитая личность.

Список цитируемой литературы:
1. Уманцева, Л.В. Нравственность и духовность в русской литературе (способы репрезентации): монография. – Тамбов: Изд-во Тамбовского гос.университета, 2017. – С.4.
2. Лихачев, Д.С. Заметки о русском. – Москва: Советская Россия, 1984. – С. 43.

Попова Е.А., д-р филол. наук, проф.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Popova E.A., PhD in of Philology, Professor,
Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan, Lipetsk, Russia

РЕЛИГИОЗНЫЕ ГЕНИИ КАК ЧАСТЬ РЕГИОНАЛЬНОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПЕРСОНОСФЕРЫ
RELIGIOUS GENIUSES AS A PART OF THE REGIONAL AND NATIONAL PERSONOSPERE

Аннотация

Статья посвящена святителю Тихону Задонскому как персоналии национальной и региональной персоносферы, одному из религиозных гениев русской культуры. Особое внимание автор уделяет дневникам и письмам Л.Н. Толстого и региональным прецедентным текстам, связанным с Липецким краем (произведения В.А. Жуковского, С.П. Жихарева, М.М. Пришвина, И.А. Бунина, А.П. Платонова, Г.Н. Рязанцева-Седогина и др.), в которых запечатлены безмерное уважение представителей различных слоев русского общества к личности святителя Тихона, почитание его памяти, высочайшая оценка его духовного наследия.

Abstract

The article is devoted to St. Tikhon Zadonsky as a person of the national and regional personosphere, and one of the religious geniuses of Russian culture. The author pays special attention to the diaries and letters of L.N. Tolstoy

and regional precedent texts related to the Lipetsk Region (the works by V.A. Zhukovsky, S.P. Zhikharev, M.M. Prishvin, I.A. Bunin, A.P. Platonov, G.N. Ryazantsev-Sedogin, etc.), which capture the immense respect of representatives of various strata the Russian society to the personality of St. Tikhon, reverence for his memory, the highest appreciation of his spiritual heritage.

Ключевые слова: святитель Тихон Задонский; национальная персоносфера; региональная персоносфера; персоналии; православие; региональные прецедентные тексты; религиозные гении; Липецкий край.

Keywords: St. Tikhon of Zadonsk; national personosphere; regional personosphere; personalities; Orthodoxy; regional precedent texts; religious geniuses; Lipetsk Region.

Русская персоносфера – это совокупность имен собственных (антропонимов), обозначающих персонажи (персоналии), восходящие к четырем источникам русской культуры: истории, литературе, православию, фольклору. Следовательно, эти персоналии могут быть историческими, литературными, религиозными, фольклорными. Такие источники русской персоносферы были выделены Г.Г. Хазагеровым, который отмечал: «Полнокровное существование в русской вселенной обеспечивается четырьмя источниками: православием, историей, литературой и фольклором. История и литература – это светская культура, православие – “духовная культура”, фольклор же – “народная культура”» [19].

Персоносфера бывает национальной, региональной, индивидуальной, социальной. Эти разновидности могут пересекаться: так, региональная, индивидуальная, социальная персоносферы полностью или частично могут входить в национальную, которая является наиболее широкой из всех. К православным персоналиям русской персоносферы относятся как библейские антропонимы (Иисус Христос, Дева Мария, Иоанн Предтеча, пророк Илья, апостол Андрей Первозванный, Лазарь и др.), так и имена святых, прежде всего русских, которых вслед за Г.П. Федотовым можно назвать «религиозными гениями» [18, с. 5] (Сергий Радонежский, Стефан Пермский, Петр и Феврония, Тихон Задонский, Амвросий Оптинский, Серафим Саровский и др.). Словосочетание «религиозные гении» вынесено в название нашей статьи.

О них Г.П. Федотов писал следующее: «В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России: в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути. Верим, что каждый народ имеет собственное религиозное призвание, и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями. Здесь путь для всех, отмеченный вехами героического подвижничества немногих. Их идеал веками питал народную жизнь; у их огня вся Русь зажигала свои

лампадки. Если мы не обманываемся в убеждении, что вся культура народа, в последнем счете, определяется его религией, то в русской святости найдем ключ, объясняющий многое в явлениях и современной, секуляризированной русской культуры» [18, с. 5]. К числу таких религиозных гениев, вне всякого сомнения, принадлежат и подвижники благочестия, связанные с Липецким краем: святитель Тихон Задонский, преподобный Амвросий Оптинский, преподобный Силуан Афонский, святитель Феофан Затворник, преподобный Иоанн Сезёновский, преподобный Иларион Троекуровский, преподобный Нектарий Оптинский, святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический, а также некоторые другие. Наша земля – это или малая родина этих святых (таковы Силуан Афонский, Феофан Затворник, Нектарий Оптинский, Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический), или место служения, деятельности (это Тихон Задонский, Амвросий Оптинский, Иоанн Сезёновский), или то и другое (Иларион Троекуровский).

Названные святые занимают важное место в русской персоносфере, причем как в национальной (русской), так и в региональной, в нашем случае – связанной с Липецким краем. Региональная персоносфера представляет собой совокупность региональных антропонимов, встречающихся на страницах произведений, входящих в Липецкий текст русской литературы как локальное ответвление Провинциального сверхтекста. Эпитет «Липецкий» мы употребляем в широком смысле: как связанный в целом с Липецкой областью, а не только с конкретным городом. Имя святителя Тихона Задонского (1724–1783) входит в состав региональной персоносферы, реконструированной на основе Липецкого текста, и соответствующего словаря – «Персоносфера Провинциального (Липецкого) текста» [см.: 12].

Святителя Тихона называют Задонским потому, что последние 13 лет своей жизни он провел в Задонске, Задонском Рождество-Богородицком мужском монастыре. Прилагательное, образованное от регионального топонима Задонск, стало частью имени этого святого. В Задонске он написал свои самые известные духовные сочинения: «Об истинном христианстве» в 6-ти томах, «Сокровище духовное, от мира собираемое», «Письма келейные». Этот монастырь начиная с XIX в. в сознании русских людей прочно ассоциируется с именем Тихона Задонского, причем до его официального причисления к лику святых в 1861 г., и часто называется его именем. Так, В.А. Жуковский в дневниках, описывая свое путешествие по России вместе с наследником престола великим князем Александром Николаевичем (будущим императором Александром II), повествует о посещении Задонского монастыря, который он называет «монастырь Тихона Чудотворца» (запись от 7 июля 1837 г.) [7, с. 65].

Святитель Тихон упоминается и во многих других региональных прецедентных текстах. Так, С.П. Жихарев в «Записках современника» говорит о своем желании съездить в Задонск и «поклониться гробу преосвященного Тихона» [6, с. 108], характеризует его как «искреннего друга покойных деда и бабки <…> и настоящего уврачевателя сердечных и душевных их скорбей и болезней» [6, с. 108]. Автор также вспоминает старика Созонова, который был знаком со святителем и много рассказывал «о его трудах, смирении, кротости и милосердии. Созонов говорил, что преосвященный был простосердечен, как дитя, и что он не допускал мысли, чтоб кто-нибудь мог обмануть его или солгать перед ним. Живя в Задонске на покое, он не имел никаких доходов и был беден, однако ж никто из нищей просящей братии не отходил от него, не получив чего-нибудь: если не имел денег, то давал просвиру, ломоть хлеба, лоскут холстины или сукна, а однажды зимою отдал одному юродивому свое полукафтанье, чтоб сколько-нибудь согреть бедняка. Преосвященный Симон рязанский был другом Тихона и нередко снабжал его многими вещами для раздачи бедным. Таков подобаше нам архиерей! (выделено автором. – Е.П.)» [6, с. 250]. Последнее выражение на церковнославянском языке «Таков подобаше нам архиерей!», восходящее к Библии (Послание к Евреям 7:26), в русском переводе звучит как «Таков и должен быть у нас Первосвященник» [1, с. 1316]. Эти слова свидетельствуют о том, что С.П. Жихарев видел в святителе Тихоне идеальный образ священника и святого.

«Принять благословение от святителя Тихона» [10, с. 15] стремится и затворница Мелания, жившая в Знаменском женском монастыре в Ельце. Мелания специально ради этого благословения, встав с полуночи после целого дня утомительного труда, из Ельца «шла пешком верст за тридцать в Задонск» [10, с. 15]. Об этом писал В.И. Немирович-Данченко в очерке «Женская обитель».

А.П. Платонов в одном из своих областных организационно-философских очерков «Че-че-о» пишет о том, что автобиографический персонаж, от лица которого ведется повествование, в детстве жил в Задонске и слышал «от деда, через мать» [11, с. 206], что в этот город приезжал великий русский писатель Ф.М. Достоевский, он посещал «знаменитый монастырь, где жил Тихон Задонский, сокровище души Достоевского, как он сам об этом потом писал» [11, с. 206]. Далее Платонов указывает, что черты Тихона Задонского запечатлены в герое романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» – старце Зосиме, а, кроме того, частично и в Алеше Карамазове [11, с. 206]. К этим героям, конечно же, надо добавить архиерея Тихона (роман «Бесы», глава «У Тихона»), проживавшего «на спокое» в Спасо-Ефимьевском Богородском монастыре, расположенном «на краю города, у реки» [5, с. 5].

Имя Тихона Задонского встречается также в историческом очерке современного липецкого писателя В.Д. Коршикова «Медоносное древо», в котором автор среди других подвижников благочестия, связанных с Липецким краем, таких как Амвросий Оптинский, Феофан Затворник, Силуан Афонский, говорит и о святителе Тихоне Задонском, при этом называет его первым в этом ряду [см.: 14, с. 137].

Рождество-Богородицкий мужской монастырь в Задонске, в котором жил святитель Тихон Задонский в последние годы жизни, является самым известным монастырем Липецкой области и одним из самых известных в России. О Задонском монастыре уроженец этого города Н.А. Задонский (настоящая фамилия Коптев; в псевдониме «Задонский» нашла отражение любовь писателя к малой родине) писал так: «В двухстах шагах от родительского дома возвышалась каменная громада знаменитого монастыря, некогда привлекавшего толпы богомольцев со всей страны (здесь и далее выделено нами. – Е.П.)» («Жизнь Муравьева») [8, с. 418]. Торжества в честь официальной канонизации святителя Тихона в 1861 г. собрали в Задонске около трехсот тысяч человек [см.: 9, с. 48]. И ежегодно монастырь в Задонске посещают тысячи паломников, особенно много их бывает 26 августа, когда православная церковь отмечает день памяти святителя Тихона.

В прецедентных текстах региональной направленности большое внимание уделяется не только личности святителя Тихона, но и монастырю, в котором он жил, который он прославил и в котором находится гробница с его мощами. В этот монастырь стремятся попасть многие русские люди в поисках утешения, как, например, героиня повести И.А. Бунина «Деревня» (1909–1910): «И так изменилось лицо Тихона Ильича в эту минуту, что, взглянув на него, Настасья Петровна не смутилась, не оробела, – только заплакала и, сморкаясь, тихо сказала:

– Отвези ты меня, Христа ради, к угоднику...

И Тихон Ильич повез ее в Задонск» [2, с. 10].

Слово угодник, с помощью которого Бунин характеризует Тихона Задонского, означает: «в религиозном представлении – святой, угодивший богу безгрешной, непорочной жизнью» [16, с. 458]. Ср. толкование этого слова в словаре В. Даля: «Угодник Божий, святой угодник, угодивший Богу святою, непорочною жизнию» [4, с. 467].

Во всех процитированных фрагментах запечатлено безмерное уважение к личности Тихона Задонского, которое он заслужил своей праведной жизнью, почитание его памяти, а также то, что именно монастырь, неразрывно связанный с именем святителя Тихона, привлекает в Задонск многих людей, ищущих здесь спасения, исцеления, помощи.

После Октябрьской революции 1917 г. монастырь был закрыт, в 1919 г. мощи Тихона Задонского были вскрыты; в 1932 г. их передали в музей: вначале в Елец, затем в Орел. Об осквернении мощей святителя Тихона много размышляет в своих дневниковых записях 1919 г. М.М. Пришвин, который в это время жил в Елецком уезде – на своей малой родине: «Вот разобрали мощи Тихона Задонского, народ ответил на это верой, что Тихон Задонский ушел и стал невидим. Так в царстве (1 нрзб.) зло – власти, все любовное стало невидимо, и всякое слово добра умалилось. Мы отданы року и молчим, потому что нельзя говорить: мы виноваты в попущении, мы должны молчать, пока наше страдание не окончится, пока рок не насытится и уйдет: ему пищи не будет. Тогда вдруг все мы скажем:

– Да воскреснет Бог!» (запись от 20 февраля 1919 г.) [13, с. 247]; «Пример поругания мощей Тихона Задонского и встречная легенда, что “батюшка ушел!”, показывает всю бесполезность борьбы с религией таким способом» (запись от 24 февраля 1919 г.) [13, с. 251].

Прошлое и настоящее Задонского монастыря описывает А.П. Платонов в рассказе «Экономик Магов» (1926): «Задонск – древлерусский монастырский центр, город божьих старушек и церковных золотых дел мастеров. Монастырь был кормильцем обитателей этого города (200 тысяч в год странников, богомольцев, богомолок и прочих пешеходов), а теперь, когда монастырь имеет значение пожарной каланчи и радиоприемника, жителям питаться нечем. Раньше по грунтовым дорогам в город несли холстину, а теперь по эфиру туда несется радиомузыка» [11, с. 35]. В этом фрагменте очень ярко представлен прием антитезы.

В произведениях современных липецких авторов отражено возрождение Задонского монастыря, обретение мощей святителя Тихона в конце XX – начале XXI вв. и то, что и сейчас монастырь с мощами Тихона Задонского продолжает оставаться главной достопримечательностью Задонска: «Главной достопримечательностью городка был монастырь с мощами святителя Тихона Задонского. В девяностых годах начали его реставрацию и вскоре обрели мощи святителя, и жизнь в монастыре была восстановлена.

К двухтысячному году в монастыре насчитывалось около ста монахов. Было много послушников и бесчисленное количество трудников <...>» (Г.Н. Рязанцев-Седогин. «Земля живых») [15, с. 189].

Личность и творения святителя Тихона Задонского были в центре внимания многих великих русских писателей XIX–XX вв., среди которых Н.В. Гоголь, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, Н.С. Лесков и др.

Большой интерес к сочинениям Тихона Задонского и уважение к его личности проявлял Л.Н. Толстой, что нашло отражение в его дневниках

и письмах 1889–1891 гг. Например, в дневниках писателя есть такая запись, датированная 24 сентября 1889 г.: «Превосходная книга из Тихона Задонского. Не может же всё это не произвести последствий. <…> После завтрака читал Тихона <…>» [17, т. 50, с. 147]. Под «превосходной книгой из Тихона Задонского» имеются в виду «Душеспасительные наставления св. Тихона Задонского». Эта книга, представляющая собой выборку из творений Тихона «Об истинном христианстве» и «Плоть и Дух», была подготовлена к печати А.К. Чертковой совместно с Н.Л. Озмидовым для издательства «Посредник». «Издание в широких масштабах духовной литературы входило в планы “Посредника”, деятельность которого началась с публикации в 1886 г. среди других “народных” книг нескольких житийных памятников. <…>

…По рекомендации Толстого “Посредником” издаются преимущественно переводные жития. И их подбор служит утверждению вненационального характера народного нравственного идеала. Однако три памятника отечественной агиографии все же были изданы в “побочной” серии – “Житие св. Тихона Задонского и преп. Трифона” (М., 1886; переложение М. Павловской) и “Юлиания Лазаревская. Повесть об ее жизни” (М., 1887; обработка Е.С. Некрасовой)» [3, с. 54, 93]. Весьма показательно, что житие Тихона Задонского было издано первым.

О чтении творений Тихона Задонского Л.Н. Толстой пишет в дневнике и 28 июля 1890 г.: «Вечером дремал, говорил с Таней <…> и читал Тихона» [17, т. 51, с. 68].

Сочинения святителя Тихона были для Толстого примером доброго церковного учения, а сам он был отнесен писателем к людям добрым, христианским по духу, которые своей добротой способствуют «улучшению» официального христианского учения. Об этом речь идет в дневниковой записи от 19 августа 1890 г.: «Доброе учение, которое попадается в церкви, как Тихон Задонский, происходит от того, что в сети скверного учения, предназначенного для скрытия от людей Христова учения, попадаются люди добрые, христианские по духу, и вот они, не разрывая сети, вносят туда, сколько могут, доброго» [17, т. 51, с. 79].

Высокая оценка религиозных творений Тихона Задонского дана Толстым в письмах к В.Г. Черткову: «Вчера и нынче читалъ Тихона Задонскаго. Кто его составилъ? Какая прекрасная книга. Читаешь всѣ эти книги, и нельзя не думать о томъ добрѣ, которое они могутъ дѣлать» (25 сентября 1889 г.) [17, т. 86, с. 260]; «Она такъ хорошо сдѣлала Тихона. Только здѣсь надо передавать своими словами. Очень радъ бы былъ, если бы понравилась. Могла бы выйти прекрасная книга» (14 июня 1891 г.) [17, т. 87, с. 95].

Всё процитированное выше является очень высокой оценкой, данной Толстым личности и творениям Тихона Задонского, особенно если учесть еще такой факт: «К 1880-м гг. вполне сложилось негативное отношение Толстого к канонизации и почитанию святых (не только как к церковной санкции, но и к канонизации, или фетишизации, общественным сознанием), нарушающим, по его убеждению, евангельскую заповедь всеобщего равенства перед Богом. Отрицание Толстого распространялось не только на официально почитаемых святых, но и на отцов и учителей церкви» [3, с. 257]. Как видим, Тихон Задонский был для Толстого исключением из общего правила.

Таким образом, святитель Тихон Задонский, являясь одним из самых почитаемых русских святых, религиозным гением, неотъемлемой частью общенациональной и региональной персоносферы, привлек внимание многих русских писателей прошлого и настоящего. Личность, духовное наследие святителя, а также монастырь в Задонске, неразрывно связанный в русской истории и культуре с его именем, нашли отражение во многих произведениях XIX–XXI вв. (художественных, очерковых, мемуарных, дневниковых, эпистолярных). Все эти произведения запечатлели безмерное уважение представителей различных слоев русского общества к личности Тихона Задонского, которое он заслужил своей праведной жизнью, почитание его памяти, высочайшую оценку его духовного наследия, а также то, что именно монастырь, неразрывно связанный с именем святителя Тихона, привлекал и продолжает привлекает в Задонск многих людей, ищущих здесь спасения, исцеления, помощи. Исходя из сказанного можно утверждать, что в русской персоносфере православие было и остается одним из важнейших источников, формирующим русский мир.

В перспективе мы предполагаем исследовать образ преподобного Амвросия Оптинского как часть русской персоносферы с опорой на национально и регионально прецедентные тексты.

Список цитируемой литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. – Москва: Российское Библейское Общество, 2000. – 1377 с.
2. Бунин, И.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 3. Повести и рассказы 1907–1914 / И.А. Бунин. – Москва: Худож. лит., 1987. – 671 с.
3. Гродецкая, А.Г. Ответы предания: жития святых в духовном поиске Льва Толстого / А.Г. Гродецкая. – СПб.: Наука, 2000. – 264 с.
4. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1–4. Т. 4 / В. Даль. – Москва: Рус. яз., 1991. – 683 с.

5. Достоевский, Ф.М. Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Т. 11. Бесы. Глава «У Тихона»: Рукописные ред. / Ф.М. Достоевский. – Ленинград: Наука. Ленинградское отделение, 1974. – 415 с.
6. Жихарев, С.П. Записки современника. Воспоминания старого театрала. В 2-х томах. Т. 1 / С.П. Жихарев. – Ленинград: Искусство, 1989. – 311 с.
7. Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем: В двадцати томах. Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 / В.А. Жуковский. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 768 с.
8. Задонский, Н.А. Жизнь Муравьева: Документальная историческая хроника / Н.А. Задонский. – Москва: Современник, 1985. – 445 с.
9. Климков, О.С. Личность и труды Тихона Задонского в эпоху духовной секуляризации / О.С. Климков // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. – 2017. – № 1, т. 3(69). – С. 45-53.
10. Немирович-Данченко, В.И. Женская обитель. Святые горы: Воспоминания и рассказы из поездок с богомольцами / В.И. Немирович-Данченко. – СПб.: Издание П.П. Сойкина, 1904. – 164 с.
11. Платонов, А.П. Усомнившийся Макар: Рассказы 1920-х годов; Стихотворения / А.П. Платонов. – Москва: Время, 2011. – 656 с.
12. Попова, Е.А. Региональная персоносфера как объект лексикографического описания // Актуальные вопросы современной лингвистики: Тихоновские чтения: материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора А.Н. Тихонова. 2-4 ноября 2021 г. Часть 1. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2021. – С. 73-77.
13. Пришвин, М.М. Дневники. 1918–1919. Книга вторая– М.: Московский рабочий, 1994. – 383 с.
14. Провинциальный (Липецкий) текст русской литературы: корпус прецедентных текстов региональной направленности. Второй выпуск. Учебное пособие / Научные редакторы: Т.В. Гончарова, И.П. Черноусова. Отв. редактор Е.А. Попова. – Липецк: Липецк-Плюс, 2020. – 662 с.
15. Рязанцев-Седогин, Г. Земля живых / Г. Рязанцев-Седогин // Север. – 2015. – № 9-10. – С. 180-233.
16. Словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 4. – 4-е изд., стер. – Москва: Рус. яз., Полиграфресурсы, 1999. – 800 с.
17. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. / Л.Н. Толстой. – М.: ГИХЛ, 1928–1958.
18. Федотов, Г.П. Собрание сочинений в 12 т. Т. 8: Святые Древней Руси / Г.П. Федотов. – Москва: Мартис, 2000. – 268 с.

19. Хазагеров, Г. Персоносфера русской культуры / Г. Хазагеров // Новый мир. – 2002. – №1. – [Электронный ресурс]. – URL: https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2002/1/personosfera-russkoj-kultury.html (дата обращения: 22.11.2022).

Романович Н. А., д-р социол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Воронежский филиал, г. Воронеж, Россия

Romanovich N.A., Doctor of Socialogy, Associate Professor
Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of Russian Federation,
Voronezh branch, Voronezh, Russia

НЮАНСЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА ВОРОНЕЖА
NUANCES OF THE RELIGIOUS LIFE OF THE POPULATION OF THE CITY OF VORONEZH

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с религиозной жизнью и религиозным поведением жителей города Воронежа, основанные на результатах социологических опросов общественного мнения.

Abstract

The article deals with issues related to religious life and religious behavior of the inhabitants of the city of Voronezh, based on the results of public opinion polls.

Ключевые слова: социологический опрос; религиозная жизнь; вера; вероисповедание; молитва; причастие; храм; общественное мнение.

Keywords: sociological survey; religious life; faith; confession; prayer, communion; church; public opinion.

В атеистической атмосфере Советского Союза «верующим» назывался каждый противник государственной религии, которой был признан материализм. Поэтому «верующим» становился тот, кто признавал наличие высшего разума или попросту не был атеистом (вне всякой зависимости от вида конфессии и прочих тонкостей). Такое восприятие индифферентного слова «верующий» сохраняется и поныне.

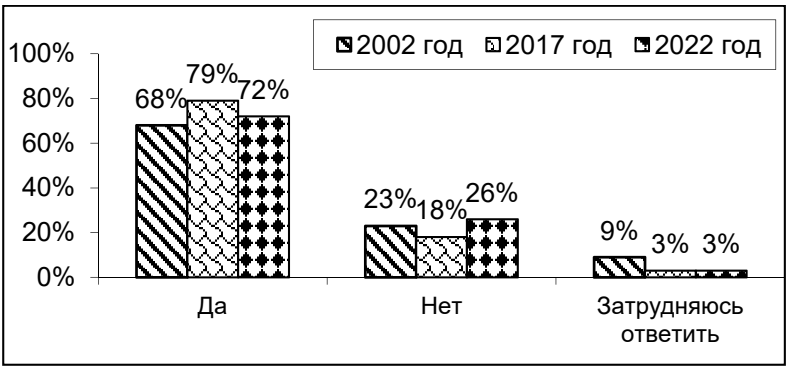
Институт общественного мнения «Квалитас» в сентябре 2022 года опросил 600 человек по репрезентативной для взрослого населения города Воронежа выборке по вопросам, связанным с религиозной жизнью [1]. Подобный опрос был проведен 2017 году [2]. Некоторые из вопросов были заданы воронежцам в 2002 году [3]. Таким образом, мы располагаем результатами трех опросов, проведенных с разницей в пять лет, и имеем возможность сравнить ответы горожан.

Вера и верующие. На вопрос, «Считаете ли Вы себя верующим человеком?», в 2022 году 72% воронежцев ответили утвердительно, а 26% жителей города – отрицательно. Затруднились ответить на вопрос только 3% опрошенных (график 1).

В 2022 году люди чаще называли себя верующими (72%), чем в 2002 году (68%), но реже, чем в 2017 году. В первые десятилетия текущего века наблюдался мощный приток в религию самых различных слоев общества в качестве реакции на прекращение атеистической пропаганды и снятия запретов на веру. Пытались найти себя в религии и самые далекие от неё люди. А в настоящее время шелуха и мякина постепенно отсеивается, оставляя очищенные зерна.

График 1

«Считаете ли Вы себя верующим человеком?»

Вероисповедание. В ответах на вопрос: «К какому вероисповеданию Вы себя относите?», - исследователи получают традиционный парадокс: православных респондентов (81%) насчитывается больше общего числа верующих (72%). Можно сделать вывод: декларируемая принадлежность к внушительной когорте православных чаще означает включенность в православную культуру России, чем наличие конкретных религиозных убеждений.

Расчет корреляционных связей между верой и исповеданием показывает, что среди людей, называющих себя православными, 14% откровенно не верят в Бога, а 2% находятся в подвешенном состоянии между верой и неверием (затруднились ответить на вопрос о наличии веры). А из тех, кто причислил себя к атеистам, 45% опрошенных считают себя православными людьми.

Среди тех, кто исповедует православие, мужчин (74%) заметно меньше, чем женщин (86%). Повышение возрастной планки увеличивает число исповедников православия с 61% до 93%.

В целом ответы на вопрос: «К какому вероисповеданию Вы себя относите?», - выглядели так: православие – 81%, католичество – 0,7%, ислам – 1. 7%, другое – 9,6%, затрудняюсь ответить – 7%. Позиция «другое» собрала такие ответы как: «атеизм» - 19, «язычество» – 6, «агностик» - 2, «буддизм» – 1, «в себя» – 1, «духовный искатель» – 1, «иудаизм» – 1, «пастафарианство» – 1, «совокупность религий» - 1, «старовер» - 1, «философ» - 1. А в 2017 году распределение по основным конфессиям было следующее: православие – 88%, католичество – 0,3%, ислам – 0,7%, протестантизм – 0,5% [2].

Посещение храма. Православие предполагает не только «веру в душе», но и следование определенным каноническим правилам, которые установлены Православной церковью. Одно из обязательных правил – это посещение храма, участие в церковных службах.

Как часто православные посещают храмы? Никогда не выполняют это правило 9% опрошенных, считающих себя «православными» (среди молодежи – 15%). Остальные с той или иной степенью регулярности посещают церковные службы.

Довольно регулярно (раз в месяц и чаще) посещают храмы 17% жителей Воронежа. Среди людей старшего возраста (от 50 до 60 лет) число регулярных посетителей церковных служб (прихожан) возрастает до 26%.

Менее регулярно – несколько раз в год – бывают на службе в церкви 45% жителей областного центра. Среди таких людей родители, имеющие несовершеннолетних детей, приходят в храм чаще (51%), чем те, у кого подрастающих детей нет (41%); женатые чаще (50%), чем холостые (31%) или люди, состоящие в гражданском браке (31%). Таких посетителей храмов по случаю меткий народный язык окрестил «захожанами».

Реже, чем раз в год, посещают храмы 30% «православных». Возможно, эти люди прибегают к церковной службе только в исключительных ситуациях, когда требуется обряд крещения, венчания, отпевания...

Пять лет назад воронежцы отвечали на этот же вопрос так: реже, чем раз в год – 21%, несколько раз в год – 48%, раз в месяц и чаще –

26%, никогда – 5% [2]. За прошедшее время уменьшилось как количество прихожан, так и «захожан». Увеличилось число тех, кто приходит в храм реже, чем раз в год или никогда.

Исповедь и причастие – непременные атрибуты православной жизни. На вопрос: «Как часто нужно к ним приступать?», – можно найти разные ответы в истории христианства. В апостольские времена первые христиане к ним приступали ежедневно, это был пик напряжения духовной жизни. По мере удаления от апостольских времен и оскудения веры потребовалось установление правил. Например, 80 правило VI Вселенского Собора требует отлучения тех, кто не причащался три недели подряд. Правило обязательного причащения хотя бы раз в три недели с тех пор никто не отменял, но Церковь всегда ориентировалась на состояние духа своих прихожан. В Синодальный период в царской России установилась практика обязательного причащения и исповеди хотя бы один раз в год. Сегодня вновь нормой считается причащение за каждой Литургией, на которой присутствует христианин, но не реже раза в три недели.

В 2022 году старались соблюдать это правило только 3% опрошенных – они исповедуются и причащаются раз в месяц и чаще. Среди молодежи это число возрастает до 6%. Несколько раз в год подходит к евхаристической чаше 16% православных христиан. Реже, чем раз в год, бывают на исповеди 40%, а никогда не причащались 42% респондентов. За пять последних лет число исповедников и причастников несколько поубавилось, судя по ответам на вопрос в 2017 году: «Как часто Вы исповедуетесь и причащаетесь?», - реже, чем раз в год – 39%, несколько раз в год – 19%, раз в месяц и чаще – 4%, никогда – 38%. [Бюллетень 2027-07]. Не исключено, что это связано с двумя годами пандемии.

Православный пост. В Русской Православной Церкви число постных дней по церковному календарю в отдельные годы доходит до двухсот. В числе этих дней четыре многодневных поста (Великий, Петров, Успенский, Рождественский) и однодневные посты (среда и пятница) в течение всего года. Во время поста прекращается употребление "скоромных", т.е. мясных, молочных и других продуктов животного происхождения, в том числе яиц, но можно есть растительную пищу, включая овощи и фрукты, иногда рыбу.

Не соблюдают никакие посты 71% жителей Воронежа, называющих себя «православными». Мужчины особенно неохотно себя ограничивают в пище. Так, среди женщин не признают постов 68% опрошенных, а среди мужчин – 74%.

Полностью придерживаются предписания Православной церкви и постятся не только все многодневные посты, но также и в среду, и в пятницу только 2% опрошенного населения. Здесь нет различий между

поведением мужчин и женщин, но чаще других это практикуют пожилые люди (3%). Кроме того, ещё некоторые опрошенные (1%) соблюдают четыре многодневных поста (игнорируя среду и пятницу). А у каждого десятого респондента выработалась практика соблюдать только один Великий пост (10%), который длится 40 дней, плюс к нему присоединяется страстная седмица – неделя особо строгого поста перед Пасхой. Но чаще всего жители Воронежа отвечали: «Иногда пощусь, но нерегулярно» - 17%.

За последние пять лет мало что поменялось в сложившейся практике, если судить по ответам воронежцев в 2017 году на вопрос: «Соблюдаете ли Вы посты?», – иногда пощусь, но нерегулярно – 19%, только Великий пост – 10%, все многодневные посты – 1%, все многодневные посты, а также среду и пятницу – 1%, не соблюдаю никаких постов – 69%. Ответы горожан на протяжении пяти лет практически идентичны.

Молитва. А нужно ли молиться? Где и как часто? Иоанн Златоуст считал молитву лакомством для души: «Если для слепого бедствие — не видеть солнца, то сколь велико бедствие для христианина — не молиться непрерывно и не вводить посредством молитвы в свою душу свет Христов». Любое место, по его словам, нисколько не препятствует молитве. Ему вторит св. Василий Великий: «И молиться надобно всегда, при всяком случае». Ветхозаветный св. пророк Даниил говорил сурово: «Лучше мне умрети, нежели оставить молитву на мгновение ока». А уж в апостольских посланиях есть прямое указание на то, что молитва должна быть постоянной: «Всегда радуйтеся. Непрестанно молитися. О всем благодарите» (1 Сол. 5, 16-18). Непрестанная молитва, тем не менее, была и остаётся редким и потаенным даром, поэтому мы спрашивали горожан лишь о регулярности молитвенного обращения к Богу.

Оказалось, что почти половина православных жителей Воронежа (46%) обращаются к Богу лишь в редких случаях. А регулярно беседуют с Богом 36% опрошенных. Регулярность молитвы возрастает по мере прожитых лет от 32% среди молодежи до 42% среди пожилых людей. В то же время 19% «православных» не молятся вовсе. Последние пять лет не внесли существенных изменений в молитвенное правило воронежцев, если обратиться к ответам горожан в 2017 году: «Молитесь ли Вы Богу?», – в редких случаях – 45%, регулярно – 39%, не молюсь – 16%. Хотя создается впечатление наметившейся тенденции сокращения молитвы, но разница в результатах опросов не выходит за рамки статистической погрешности измерения.

Чтение Евангелия и другой религиозной литературы. Говорят, что когда молишься – ты беседуешь с Богом, а когда читаешь Евангелие – Бог

беседует с тобой. Чтение Евангелия и писаний святых отцов св. Игнатий Брянчанинов называет необходимейшим условий для жизни православного христианина, «родителем и царем всех добродетелей». В древности часто практиковалось заучивание Евангелия и других книг наизусть. Например, в монастыре св. Пахомия всякий приходящий в обитель должен был непременно выучить на память Псалтырь и Евангелие.

Сегодня регулярно читают Евангелие и другую религиозную литературу 9% православных жителей Воронежа. По мере взросления респондентов регулярность обращения к духовной литературе возрастает в три с половиной раза (с 4% до 14%). Женщины чаще открывают Евангелие (11%), чем мужчины (5%).

Обращаются к духовной литературе изредка 32% опрошенных. А большинство людей, называющих себя «православными», никогда не читали Евангелие и другие книги религиозной тематики (59%).

За прошедшие пять лет чуть больше горожан стали изредка заглядывать в духовные книги, но в целом читательские пристрастия воронежцев не сильно изменились по сравнению с 2017 годом: «Читаете ли Вы Евангелие и другую религиозную литературу?», - да, изредка – 27%, да, регулярно – 9%, нет, не читаю – 65% [2].

Православный телеканал «Союз». Православная телекомпания «Союз», учрежденная Екатеринбургской епархией Русской Православной Церкви, с 2005 года начала строить свою работу на базе православных ценностей и традициях отечественной культуры. Пользователям Интернета доступна круглосуточная on-line трансляция передач телеканала. Отличительной чертой содержания программ телеканала является отсутствие коммерческой рекламы. Телеканал «Союз» является, по сути, реальным общественным телевидением, так как существует исключительно на пожертвования своих зрителей. Тематика передач канала различна: есть религиозные программы, а есть и просветительские, познавательные, культурные, исторические, краеведческие, воспитательные и т.п.

Сегодня регулярно смотрят телеканал «Союз» 4% православных жителей Воронежа. Среди пожилых зрителей число приверженцев телеканала возрастает до 7%. Изредка настраивают свои телеприемники на канал «Союз» 24% опрошенных, а 72% «православных» в Воронеже не смотрят этот канал никогда. Не исключено, что это вызвано не только отсутствием интереса, но и техническими проблемами трансляции канала.

За последние пять лет канал не потерял своих зрителей, но и не прибавил существенно: «Смотрите ли Вы православный телеканал «Союз»?», - да, смотрю изредка – 24%, да, смотрю регулярно – 3%, нет, не смотрю – 73%. [2].

Выводы.

- После мощного притока в религию самых различных слоев общества в начале века сегодня наблюдается некоторый отпад от религии тех людей, которые были от неё далеки изначально. Отсеивается шелуха, оставляя очищенные зерна.

- Имеет место традиционный парадокс: православных респондентов насчитывается больше общего числа верующих, что свидетельствует о скорее о принадлежности населения к православной культуре, чем о наличии конкретных религиозных убеждений.

- Годы пандемии вынужденно уменьшили число исповедников и причастников.

- Большинство воронежцев не соблюдают посты, а если и соблюдают, то нерегулярно.

- Более трети горожан часто обращаются к Богу с молитвой. Регулярность молитвы возрастает по мере прожитых лет

- Около десяти процентов жителей города регулярно читают Евангелие и другую религиозную литературу, а треть опрошенных – изредка. Женщины в два раза чаще открывают Евангелие, чем мужчины.

Если постоянных зрителей телеканала «Союз» насчитывается менее пяти процентов, то хотя бы изредка его смотрит каждый четвертый.

Список цитируемой литературы:

1. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу под ред. Н.А.Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2022-06. Электронный ресурс. URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2022/September (дата обращения 02.01.2023).
2. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу под ред. Н.А.Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2017-07. Электронный ресурс. URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2017/Julyl (дата обращения 22.12.2022).
3. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу под ред. Н.А.Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2002-02. Электронный ресурс. URL: http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2018/April (дата обращения 19.12.2022).

Протоиерей Геннадий Рязанцев, протоиерей Липецкой и Задонской епархии, председатель Липецкой городской общественной организации «Союз писателей», г. Липецк, Россия

Archpriest Gennady Ryazantsev, Archpriest of the Lipetsk and Zadonsk Diocese, Chairman of the Lipetsk City public organization “Union of Writers”, Lipetsk, Russia

КРИЗИС СОЗНАНИЯ
CRISIS OF CONSCIOUSNESS

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы, связанные с кризисом сознания, в разные эпохи человеческого существования появляются люди, наделённые художественным талантом от Бога, которых Творец использует для выражения состояния сознания народов той или иной эпохи, в которой они сами живут.

Abstract

The article deals with issues related to the crisis of consciousness, in different epochs of human existence there are people endowed with artistic talent from God, whom the Creator uses to express the state of consciousness of the peoples of a particular epoch in which they themselves live.

Ключевые слова: религиозная жизнь; вера; вероисповедание; молитва; причастие; храм; общественное мнение; сознание; кризис.

Keywords: religious life; faith; religion; prayer; communion; temple; public opinion; consciousness; crisis.

Как-то я вывел формулу, которая объясняет, по крайней мере мне самому, процесс деградации сознания человечества. Но прежде, чем говорить о ней, я позволю себе смелость заявит об одном своём наблюдении. Дело в том, что в разные эпохи человеческого существования появляются люди, наделённые художественным талантом от Бога, которых Творец использует для выражения состояния сознания народов той или иной эпохи, в которой они сами живут. Я не говорю о пророках. Эти избранники появляются крайне редко в истории человечества. Бог никуда не торопится. Что для нас тысяча лет, то для Него один день, когда Он может взглянуть на творение и на мгновение войти в него, услышав голос своего угодника:

- Господи, доколе ты будешь терпеть сей род развращенный и прелюбодейный, истреби его!

- Я жду, - отвечает Господь, устами пророка, другого угодника своего, - Когда мера их страданий, пересилит меру их беззаконий.

И Он уходит опять на тысячу лет до очередного Потопа…

Я говорю о тех талантах, которые живут как раз от Потопа до Потопа и свидетельствуют об этой тысячелетней истории сознания человечества. Они выражают его состояние через различные художества. Вот тоже занятная вещь. Неужели не пора отказаться от этого занятия: писать книги, философствовать, ваять, создавать картины и музыкальные произведения? Для чего они? Какой-нибудь бедный художник, Рембрандт, например, без денег на чердаке, голодный, одинокий, всеми забытый, пишет свою картину. Или другой художник пишет произведение «Мёртвый Христос в гробу» с поразительной реалистичностью! Он изображает умершего на веки вечные человека так, что более чем через триста лет русский писатель Достоевский, однажды увидевший картину за границей, вложил в уста своего идиота князя Мышкина слова: «Да от этой картины у иного вера может пропасть». И писатели, и художники, и композиторы, и философы не хотели бы жить в нищете, муках и страданиях, служа таланту, но Творец понуждает их свидетельствовать о состоянии сознания их современников! Всмотритесь в художества, аки в зеркала. И «На зеркало неча пенять, коли рожа крива».

Теперь речь об универсальной формуле. Она строится на известном выражении принца датского Гамлета, героя трагедии Уильяма Шекспира. Принц датский, сын короля, узнаёт о том, кто является кровавым убийцей его отца. И перед ним встаёт выбор, который заключается в следующем: отомстить за смерть отца или оставить убийцу Суду Божьему? В какое же историческое время происходят события, описываемые Шекспиром в трагедии? Это эпоха в культуре называется Ренессансом или Возрождением. Для этой эпохи характерно то, что человек начинает сомневаться в бытии Бога. И происходит это потому, что, достигнув огромных успехов в области философии, медицины, искусстве человек начинает возвеличивать себя, ставить выше Творца и провозглашает себя мерилом всех ценностей. Средневековый человек нераздельно верил в Бога, доверял Ему и был Ему верен. И он не сомневался, в отличие от человека Возрождения, в бытии Творца и во всех Его обещаниях. Гамлету, человеку Ренессанса, приходит мысль о том, что, возможно, неотвратимость Божественного наказания — это всего лишь метафора, придуманная для воспитания людей. И в таком случае преступление, связанное с убийством его отца, останется не отмщённым. Тогда ему нужно осуществить это отмщение. Но в его генетической памяти заложена мысль о том, что если

все обещания Бога – истинная правда и наказание не метафора, а суровый Божественный Суд в вечности, то он, Гамлет, будет осужден этим Судом на вечные муки, после совершения убийства брата своего отца, Клавдия. И принц Гамлет ставит перед собой этот сложный вопрос, который известен каждому культурному человеку в мире: быть или не быть? Оставить суд над преступником Богу, который говорит: «Мне отмщение и Аз воздам», (то есть, за нас есть кому мстить). Тогда остаться живым в вечности, не погибнуть, но спастись. Либо, совершив преступление убийства, погибнуть в вечности, ибо убийцы Царства Божьего не наследуют. В этом дуализме и заключается сомнение человека эпохи Возрождения. А союз «или» в формуле говорит об этом сомнении.

Быть или не быть – вот она универсальная формула! Почему я привожу эту формулу первой? Потому что она более всего известна. До этой формулы существовала другая формула, которая отражала другое содержание сознания человека. Это Средневековое сознание. Что характерно для эпохи Средневековья? Вера в существование Бога. Вера в загробную жизнь после смерти и вера в неотвратимость наказания. Существует большое количество произведений, в которых осмысливается то, как взаимодействуют друг с другом эти два мира – мир земной и мир иррациональный. Мир реальной жизни и мир загробный. Они буквально пронизывают друг друга с пугающими подробностями явления умерших людей, свидетельствующих о существовании загробной жизни. В этом случае известная формула в Средневековье выглядела так: быть и быть. Союз «и» говорит в ней об отсутствии сомнения в сознании средневекового человека. Он есть здесь и будет там, в другой жизни, после смерти. Быть и быть – формула верующего сознания.

Далее появляется человек уже не с сомнениями, как в эпоху Возрождения, а с отсутствием и отрицанием веры. Человек, несущий в своем сознании нигилизм. Отрицание Бога. Русский писатель Иван Сергеевич Тургенев впервые использовал это словечко в литературе. И прививка оказалась столь сильной, что прижилась и пустила корни. Изображая нигилиста Базарова, писатель говорит его устами:

- Ну, будет он жить в белой избе, а из меня лопух расти будет: ну, а дальше?

Иными словами, вот ты умрешь, тебя в могилу зароют, лопух на могиле вырастет и ничего больше не будет.

Базаров утверждает, что Бога нет и загробной жизни тоже нет. Человек бесконечно смертен. Подлежит естественным законам природы: смерти, разложению и тлению. И формула, характеризующая

сознание человека нового времени, выглядит так: быть и не быть. Союзы «и» и «не», выражают потерю и отсутствие веры в сознании человека.

Наконец, в двадцатом веке появляются люди, которые несут в своем сознании не только отрицание Бога, но и отрицание самой жизни. Это состояние прямо носилось в воздухе. «Потерянное поколение», возникшее после первой Мировой воны, которое не могло осмыслить, как один христианский мир, пошёл на другой христианский мир и в этой бойне были уничтожены миллионы человек! Пройдя через трагедию войны, люди создают философию экзистенциализма (философию существования), утверждая, что жизнь, наполненная предательством, разочарованиями, страданиями, болезнями, старостью, агонией одиночества и полным уничтожением, то есть тотальной смертью, – не является привлекательной и в ней отсутствует всякая логика. Жизнь для них – это кем-то поставленная трагикомедия, в которой они категорически отказываются участвовать. Они перед собой ставили вопрос тогда, почему родители без их на то позволения выпустили их в жизнь, которая им глубоко противна. В ней нет никакого смысла и ей нет никакого оправдания. Там, на том свете, – утверждали они, – нет Бога и нет никакой загробной жизни. А от земной жизни, в которой они оказались без их ведома на то и согласия, – их мучит метафизическая тошнота. И формула, которая выражает последнее состояние сознания человечества такова: не быть и не быть, где союзы отрицают не только Божество, но и саму жизнь. Мы подходим, таким образом, к глобальному кризису сознания! В настоящее время современные научные достижения только доказывают универсальную логику моих формул. Они показывают куда ведут человечество современные цифровые технологии: от человека, в свободе стоящего перед Богом, к человеку в рабстве стоящего перед «убийцей искони» дьяволом.

А искусство и служители его, в ревностном послушании Творцу, лишь выражают скрытые от толпы процессы, происходящие с сознанием человечества.

Список цитируемой литературы:

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. В русском переводе с параллельными местами и приложениями. – М.: Российское Библейское Общество, 2000. – 1377 с.

Самарина Н.В., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Samarina N.V.,senior teacher
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

ЭПИСТОЛЯРНЫЙ ЖАНР ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ КАК НАЗИДАТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО КО СПАСЕНИЮ ХРИСТИАНСКОЙ ДУШИ
THE EPISTOLARY GENRE OF HOLY AMVROSIY AS A MORALISTIC WAY FOR SAVING CHRISTIAN SOULS

Аннотация

В данной статье кратко излагается жизнеописание преподобного Амвросия Оптинского и анализируется его эпистолярное наследие.

Abstract

The article considers the brief biography of holy Amvrosiy Optinskiy and his epistolary heritage.

Ключевые слова: старец Амвросий; монашество; духовные дети, письма; духовные наставления.

Keywords: holy Amvrosiy; monkhood; spirit children; letters; spiritual lessons.

Александр Гренков, будущий старец Амвросий, родился 21 или 23 ноября 1812 года, в духовной семье села Большие Липовицы Тамбовской Епархии. Окончив Духовное Училище, он затем прошел успешно курс в Духовной Семинарии. Однако не пошел ни в Духовную Академию, ни в священники. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища.

Обладая живым и веселым характером, добротою и остроумием, Александр был очень любим своими товарищами и сослуживцами. Но в последнем классе Семинарии ему пришлось перенести тяжелую болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет.

По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Но совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести.

Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Однажды, будучи уже в Липецке, гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно расслышал в его журчанье слова: «Хвалите Бога, любите Бога…». Дома, уединяясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матери просветить его ум и направить его волю. Вообще, он не обладал настойчивою волею и уже в старости говорил своим духовным детям: «Вы должны слушаться меня с первого слова. Я — человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу».

Изнемогая от своей нерешительности, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику благочестия Илариону. «Иди в Оптину, — сказал ему старец, — и будешь опытен». Гренков послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где его принял с любовью старец Лев.

Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродиакона, а затем во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о.Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников.

Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье старца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него, несомненно, промыслительное значение. Она усмерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития в нем самомнения и заставила его лучше понять и самого себя, и человеческую природу. Недаром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!»

Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал заниматься этим делом. Под его руководством были изданы: «Лествица» преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Но не издательская деятельность была средоточием старческих трудов старца Амвросия. Его душа искала живого общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и проницательным умом, просветленным и углубленным постоянною сосредоточенною молитвою, вниманием к

себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его проницательность переходила в прозорливость. О. Амвросий глубоко проникал в душу собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях.

Со всеми качествами своей богато одаренной души, старец, несмотря на свою постоянную болезненность и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность, и умел давать свои наставления в такой простой и шутливой форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Воспитанники, учившиеся вместе с преподобным в духовной школе, свидетельствовали, да и сам он позже вспоминал, что в юные семинарские годы, а потом и в период преподавательской деятельности любил музыку, храмовое пение, старался много читать, имел желание писать стихи. Александр, как показывает его выпускной формуляр, знал древние языки, имел стремление к изучению Священного Писания, владел обширными знаниями в области богословских, исторических, словесных наук. Он был талантливым носителем поэтики народной речи с ее музыкальностью, образной выразительностью и лаконичностью. Все это помогло о. Амвросию вести переписку с его духовными чадами.

Переписка старца Амвросия с его духовными детьми не прекращалась в течение всего периода окормления им своих пасомых. После его кончины, письма печатались в журнале «Душеполезное чтение» с 1892 по 1915 г. Оптиной пустынью были изданы сборники писем иеросхимонаха Амвросия.

Первое издание сборника писем к мирянам вышло в 1906 г. В сборник, помимо писем (в количестве 236), вошли также три сочинения старца Амвросия, написанные им при жизни иеросхимонаха Макария:

1) «Письмо, писанное от имени неизвестной монахини к её дяде лютеранину. (Против лютеран)»;

2) «Ответ благосклонным к латинской церкви о несправедливом величании папистов мнимым достоинством их церкви. (Против католиков)»;

3) «О церковном поминовении христиан неправославных».

В 1908-1909 гг. Оптина пустынь издаёт два сборника писем к монашествующим, содержащих 432 письма. В 1912 г. протоиерей С. Четвериков в своём сочинении поместил неопубликованное до него письмо иеросхимонаха Амвросия к К. Н. Леонтьеву. Письма старца Амвросия раскрывают довольно полную картину духовной жизни человека, указывают высшую цель его стремлений и способы достижения этой цели. В основе их лежит Евангельское и святоотеческое учение. Каждый христианин может найти в письмах Оптинского старца исчерпывающий материал для духовного назидания, утешения и руководства, а также практические советы почти на все случаи жизни.

Проведем краткий обзор душеспасительных поучений старца Амвросия в его письмах к монашествующим и мирянам.

1. Учение о спасении по письмам старца Амвросия

В письмах преподобного Амвросия каждое слово направлено к одной цели — к спасению душ тех, кто обращается к нему. Спасение души есть не что иное, как очищение её от страстей, насаждение в ней добрых христианских чувств, подготовление её к тому, чтобы она сделалась храмом Духа Божия. Бесконечно разнообразны характеры людей и условия их жизни, но, по мысли старца Амвросия, ни место, ни окружающая обстановка не могут повредить христианину в деле спасения, если он сам будет проявлять решимость добрыми делами угождать Богу. «...Во всяком месте и во всяком состоянии были и есть спасающиеся, и погибающие, – пишет старец Амвросий, – и это происходит от нашего произволения. Если оставим свои хотения и разумения и потщимся исполнять хотения и разумения Божии, то во всяком месте и во всяком состоянии спасёмся. А если будем держаться своих хотений и разумений, то никакое место, никакое состояние нам не помогут. Ева и в раю преступила заповедь Божию, а Иуде злосчастному жизнь при Самом Спасителе не принесла никакой пользы. Везде потребно иметь терпение и понуждение к благочестивой жизни». Человек – свободное существо; по собственному произволению он может стать либо на сторону добра, либо на сторону зла. «...Насильно никого не приведёшь ко спасению..., – пишет старец. — Воли человека и Сам Господь не понуждает, хотя многими способами и вразумляет...». Иеросхимонах Амвросий, указывая на необходимость усилий со стороны человека в деле спасения, основное значение в этом деле придавал действию Божественной благодати. Руководя своими пасомыми на пути к спасению, старец неизменно указывал на исполнение заповедей Христовых как на самое необходимое условие для достижения Царствия Небесного. «На исполнение заповедей Божиих, – пишет старец, – должно понуждать себя и вопреки нехотению, так как в Евангелии сказано: нудится Царствие Божие и нуждницы восхищают е». При этом он учил, что «цель... православных, при исполнении заповедей Божиих, – видеть свои недостатки, познавать свою немощь, и через то достигать смирения, без которого все другие добродетели не помогут христианину».

2. О покаянии

Преподобный Амвросий, в основу своей жизни положивший покаяние и отсечение своей воли, учил приобретению этой важнейшей добродетели и своих пасомых. «Если мы не можем, по немощи, жить благочестиво, — пишет он в одном из писем, – то, по крайней мере, позаботимся и постараемся всегда приносить искреннее раскаяние в своей

неисправности». Одна женщина писала старцу, «что лучше не грешить, чем каяться». На это он отвечал: «Не грешить хорошо, а согрешившему похвально покаяться. Если удержишься на первом – хорошо; а не удержавшись, другого средства нет умилостивить Бога... Богу приятнее грешник кающийся, чем человек не согрешивший, но превозносящийся. Лучше согрешивши покаяться, нежели, не согрешая, гордиться этим». Утешая своих духовных чад, старец советует им не малодушествовать в искушениях: «В чём по немощи увлечёшься... не смущайся, а старайся поправить это самоукорением и исповеданием сперва сердцеведцу Богу, а по времени и духовному отцу». Искреннюю, чистосердечную исповедь старец Амвросий считал неотъемлемой частью покаяния. По его мнению, тяжелые душевные и телесные недуги большей частью являются следствием тяжких, а также неисповеданных согрешений. И когда отцу Амвросию рассказывали о таких больных, он давал советы, чтобы они «искренно исповедали свои грехи духовному отцу и не стыдились ничего утаивать...».

Сожалея о тех, которые упорно не хотят каяться, старец говорит: «В ад только пойдут те, которые от гордости не захотят принести покаяние». Душу христианина, проводящего жизнь греховную, иеросхимонах Амвросий уподобляет вертепу мысленных разбойников. Душа же, очистившаяся покаянием, уподобляется им небесному вместилищу, где обитает Христос. «Христианские души, пока добровольно предаются страстям – славолюбию, сребролюбию, гневу, зависти, ненависти, памятозлобию, мщению и подобному сему, бывают вертепами небесных разбойников – бесов. А когда принесут смиренное и искреннее покаяние и будут проводить жизнь благочестивую, согласно заповедям Божиим, понуждая себя к смирению, кротости и любви, тогда бывает, как бы другое небо; потому что вселяется в них благодать Божия и Сам Бог благодатию Своею…».

Как бы грешен ни был человек, он не должен отчаиваться в своём спасении. Но, по внушению дьявола, грешник нередко впадает в отчаяние при воспоминании о соделанных им грехах, и ему, по человеческому суждению, невозможным кажется обращение. Для предотвращения от подобных мыслей старец пишет: «Православерующему христианину ни в коем случае отчаиваться не должно, хотя бы кто и тяжко согрешил. Всеблагий Господь, по неизреченному милосердию Своему, даровал нам покаяние, которым и получаем прощение своим согрешениям, если искренно с верою и упованием каемся».

3. О смирении

Христианское смирение — это проявление силы человеческого духа, покоряющей даже злобные и гневливые сердца, ломающей человеческую гордыню. Кто имеет в себе истинное смирение, какое имели, например, преподобные Сергий Радонежский и Серафим Саровский, тот

проявляет не слабость духа, а его величие, крепость и своё нравственное превосходство. «Смирение прочнее всяких возвышений», — поучает старец Амвросий. В деле нравственного совершенствования, по его словам, главное внимание необходимо сосредоточивать на приобретении смирения, которым обеспечиваются полное духовное удовлетворение и покой души при любых жизненных обстоятельствах. «При смирении всякая вещь бывает на своем месте; ни к кому нет ревности и зависти, ни к здоровым, ни к предпочтенным, ни к обласканным: всем своё, а нам наше при смирении будет и полезно, и богоугодно...». «Смирение всё преодолевает и всё может изгладить и уравнять, как свидетельствуют об этом единогласно духоносные отцы» Смирение должно лежать в основе всех действий и поступков христианина. «Чем себя умерять в своих действиях? — пишет старец в одном из писем. — Смирением, самоукорением и страхом Божиим, памятуя всегда слово псаломское, чтобы уклоняться прежде от зла, а потом уже стараться творить благое».

Восхваляя смирение и считая его основанием всякой добродетели, преподобный Амвросий в своих письмах раскрывает пагубную сущность порока, противоположного смирению, — гордости. Он считает, что «гордость и самонадеянность вреднее прелюбодейства и убийства. Последние привели пророка (Давида) к смирению и раскаянию, первые довели его до падения». Насколько гибельна гордость и, наоборот, спасительно смирение, видно из следующих слов старца Амвросия: «...Денница со своим чином по причине гордости не обрёл покоя..., стоя выше всех, выше всех чинов Ангельских, и за то превозношение низвергся в бездну погибели со всеми послушавшими его. Девять же чинов других Ангелов, пребыв во смирении и покорности воле Божией..., доселе блаженствуют». «Горделивость и на небе жившим не помогла, – пишет он в другом письме, — а лишила благодати Божией и низвергла долу. – Почему нам, хотящим взыти горе, потребно смириться зело».

4. О терпении в скорбях

В Священном Писании имеются ясные указания о необходимости скорбей для ищущих спасения. Сам Господь сказал: «В мире скорбни будете» (Ин. 16:33). Эти скорби составляют крест, который каждый человек должен понести в своей жизни. Скорби пробуждают в нашем сердце веру в Бога, подвигают нас на молитву, очищают сердце от грехов, укрепляют нас в добродетелях. «Всякий христианин чемлибо да испытывается, – говорит в одном из писем оптинский старец Амвросий, – один бедностью, другой – болезнью, третий – разными недоумениями. И этим испытывается твёрдость веры, и надежды, и любви Божией, то есть к чему человек более склоняется, к чему более прилепляется, горе ли стремится, или ещё пригвождён к земному; чтобы

человек-христианин чрез подобные испытания сам видел, в каком он находится положении и расположении, и невольно смирялся». В скорбях старец видит особое промыслительное действие Божие, попускаемое для спасения человека. «Скорби, – говорит он, – это дар Божий, и всё, что делается промыслительно от Господа, то делается к пользе нашей душевной». В одном из писем иеросхимонах Амвросий пишет: «Ошибка и заблуждение человечества происходят от того, что мы не понимаем, как следует намерение Божие и волю Божию о нас. Господь, по благости Своей и милосердию Своему, хочет даровать нам вечное блаженство на небе, в Царствии Небесном, а мы, по слепоте своей, более желаем, ищем счастия и благополучия временного на земле. Вот Господь, по благости Своей и по любви к роду человеческому, и вразумляет нас разными скорбями и болезнями, и другими бедствиями, как свидетельствует Апостол: «Его же бо любит Господь, наказует; биет же всякаго сына, его же приемлет. Аще же без наказания есте: убо прелюбодейчищи есте, а не сынове» (Евр. 12:6)».

Сам старец Амвросий никогда не унывал в скорбях и болезнях, но с любовью принимал всё как необходимое средство для спасения. То же самое он советовал делать и другим, ибо скорби очень ценны пред Богом и заменяют собой многие годы безмятежной жизни.

5. О молитве

Молитва имеет великую силу: она вливает в нас новую духовную жизнь, утешает и подкрепляет в скорбях. Как и все святые отцы, преподобный Амвросий считает, что важными условиями чистой молитвы служат внимание к помыслам, страх Божий, смирение и безгневие. «Молитва, – пишет старец, – без очищения помыслов и без перенесения скорбей совершаться не может». Однако всякому приступающему к молитве старец Амвросий советует приготовить себя к борьбе с невидимым врагом, потому что никакая другая добродетель так не тревожит врага как молитва. «...Где люди заботятся преимущественно о молитвенном подвиге, – пишет он, – тут-то враг и старается возводить с обеих сторон гневливость, которая делает человека неспособным не только к молитве, но и ко всякому доброму делу». Среди всех молитв старец Амвросий ставит на первое место молитву Иисусову. «Когда кто-либо совершает келейное правило, – говорит он, – и среди оного почувствует особенное настроение духа к молитве Иисусовой или к поучению в каком-либо изречении Писания, тогда можно оставить на время келейное правило и заняться тем или другим из сказанного. Так научают нас опытные отцы». Старец советует пребывать в молитве Иисусовой постоянно, не ограничиваясь ни местом, ни временем: «К молитве Иисусовой старайся прибегать часто, во всякое время, также и в церкви, особенно

если не слышно чтения, – за хождением и каждением». «Молитва Иисусова, – пишет он, – прилична, когда человек идёт, или сидит, или лежит, пьёт, ест, беседует или занимается каким рукоделием; кто может при всем этом произносить молитву Иисусову со смирением, тот не должен оставлять оной; за оставление же укорять себя и каяться со смирением, но не смущаться, потому что смущение, какое бы оно ни было, есть признак тайной гордости и доказывает неопытность и неискусство человека в прохождении своего дела».

Преподобный Амвросий во многих письмах даёт советы, как правильно проходить ступени молитвенного подвига. Особое внимание он обращает на тщательное прохождение первых двух ступеней молитвы — устной и умной: «Кто сначала проходит правильную устную молитву, заключая ум в слова молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго и грешную», а потом будет проходить правильно и умную молитву, (у тех) по времени и без наставника ... умная молитва сама переходит в сердечную. Впрочем, у кого не переходит, должны довольствоваться устною и умною...».

6. О страхе Божием

Христианин в основу своей жизни, по словам преподобного Амвросия, должен положить страх Божий, который есть начало спасения. «Советую вам, — пишет старец, – держаться страха Божия и хранения своей совести, так как это более всего содействует христианину удержаться на настоящем пути». «Держись страха Божия, хранения совести и соблюдения заповедей Божиих». Разъясняя слова Апостола: «Со страхом жития вашего время жительствуйте» (1 Петр. 1:17), преподобный Амвросий пишет: «Слова сии показывают, что главное средство к тому, чтобы жить благочестиво и свято, состоит в страхе Божием и страхе будущего суда и вечных мук. Только при содействии этого страха, с помощью Божиею и бывает соблюдение заповедей..., а без страха, если бы кто и на небеси жительствовал, по слову преподобного Петра Дамаскина, не воспользуется (небесными благами), имея гордыню, ею же сатана, и Адам, и мнози падоша. Ежели и святым всем в слове Божием предписывается иметь страх Божий, по сказанному: «Бойтеся Господа, вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его» (Пс. 33:10), кольми паче нам грешным и неисправным необходимо иметь страх Божий, и страх смерти, и страшного суда Божия, и вечных мук во аде, растворяя страх сей надеждою наследовать Царствие Небесное...

7. О страстях и борьбе с ними

Спасение человека есть длительный процесс очищения души от страстей и стяжание евангельских добродетелей. Преподобный Амвросий считает, что причиной совершения грехов являются скрытые в человеке

страсти, с которыми нужно вести борьбу. Ничто так не препятствует успеху в духовной жизни, как тщеславие и гордость. Причиной возмущения, несогласия или раздора, если рассмотреть внимательно, бывает по большей части славолюбие и горделивость. Преподобный Амвросий, как и все святые отцы, видит в гордости корень всякого зла, особо подчёркивая пагубное её действие на монашествующих. Гордый и самонадеянный человек как бы носит в себе все пороки. «Горделивые и самолюбивые... не хотят подклонить выи своей под лёгкое иго Христово, но добровольно впрягаются в тяжкое иго возношения и гневливости и чрез то сами томятся и смущаются, и нередко других смущают и отягощают». Ограждая своих духовных чад от гордости, старец Амвросий советует им всячески хранить своё сердце в смирении и самоукорении: «Горделивость и на небе жившим не помогла, а лишила благодати Божией и низвергла долу, почему нам, хотящим взыти горе, потребно смириться зело». Страсть гордости старец считает хуже прелюбодейства и убийства, поясняя эту мысль примером псалмопевца Давида: «Последние (прелюбодейство и убийство) привели пророка к смирению и покаянию. Первые довели его до падения, как объясняет он в одном псалме, говоря: «рех, не подвижуся во век». По падению же своему совсем иное говорил: «червь есмь, а не человек, поношение человек и уничижение людей». Для истребления гордости человек должен, по словам старца Амвросия, покориться воле Божией и воспитать в себе смирение.

О страсти блуда преподобный Амвросий пишет очень мало; он указывает лишь на средства для преодоления блудных помыслов. «Противу блудных помыслов, — говорит он, — вооружайся воздержанием в пище и сне; старайся всегда находиться в труде и при деле, а паче всего имей во всём и всегда смирение и самоукорение, не осуждай никого

Напоминая христианам о пагубности уныния, старец Амвросий советует преодолевать и искоренять его в самом начале. Свои мысли относительно уныния он основывает на учении преподобного Марка Подвижника, который «выставляет три особые силы вражьи», ратующие «подобно трём великим исполинам, ...как живущих в монастырях, так равно и всех хотящих приблизиться к Богу. Эти три исполина суть: уныние, забвение и неведение, а по другим отцам: невежество и неразумие, которые предыдут всем другим страстям и пролагают удобный путь тёмному полчищу оных...».

Осуждение также является одной из пагубных страстей. Для искоренения осуждения старец Амвросий рекомендует избегать многословия и держаться совета св. Исаака Сирина — «стараться не видеть злобы человека». По словам старца, пагубное осуждение и порицание ближних наших происходят «от слепого самомнения и нерассудного возношения...

Внимай себе, и своей душе, и своему спасению, и тут найдёшь столько дела, что не будет возможности заниматься чужими делами».

Очень много вреда приносит душе зависть. Человек, одержимый этой страстью, не способен к богоугодной жизни; в его сердце отсутствует любовь к Богу и ближним. Такой человек не может приносить плоды добра, потому что его сердце всецело склонно к злым делам. По словам преподобного Амвросия, именно зависть «побудила Каина убить незлобивого Авеля, а иудеев побудила распять Христа Спасителя... Страсть зависти ни в какой радостный праздник, ни при каких радостных обстоятельствах не даёт вполне порадоваться тому, кем она обладает. Всегда, как червь, точит душу и сердце его смутною печалью, потому что завистливый благополучие и успехи ближнего почитает своим несчастьем». Чтобы искоренить из своего сердца зависть, старец советует истреблять её «в самом начале смиренной молитвой и смиренной исповедью и благоразумным молчанием». Совершенное избавление от страстей, по мнению преподобного Амвросия, есть великий дар Божий. Очистившись от них, душа сподобляется единения с Богом. «За очищением души от страстей, — говорит старец, — милостью Божиею, последует воскресение её и соединение с Господом, если только душа, оставив всех и всё, прилепится всем сердцем и всею любовью к Единому Господу».

8. О монашестве

Особое место в своих письмах оптинский старец уделяет монашеству, которое он ставит очень высоко. «Есть спасение и кроме монастыря, — говорит он, — но с трудом велиим. Хотя и в монастыре спасение не без труда, но зато и кроме спасения в монастыре может человек достигать и совершенства духовного». «О монашестве должно разуметь, что оно есть таинство, покрывающее прежние грехи, подобно крещению. Крещаемый прежде крещения не может чувствовать того, что после получает, то есть силу внутреннюю исполнять заповеди Божии». А в письме к одной монахине-схимнице старец прямо пишет: «...Схима есть второе крещение, очищающее и прощающее грехи». Принявшим монашеский постриг иеросхимонах Амвросий советует не смущаться и не раскаиваться в этом: «Смущаться же ни в коем случае не должно... Это великий дар Божий, а даром и невеликим пренебрегать не должно; а лучше благодарить и стараться быть достойным того, что нам даровано по великой милости Божией». Особое внимание в своих письмах иеросхимонах Амвросий уделяет внутренней жизни монаха. Он призывает иноков бороться со страстями и приобретать добродетели, которые крайне необходимы для достижения Царствия Небесного, советует отсекать свою волю и навыкать послушанию. Для монаха, по мнению старца Амвросия, телесные подвиги поста и бдения есть только средства для

приобретения других добродетелей. Основное – это воздержание от различных страстей. «Телесные добродетели (пост и бдения) – только орудия добродетелей: добродетель же в собственном смысле только душевная. Воздержание нужно иметь не только от различных снедей и пития, но и от страстей вообще: от гнева и раздражительности, от зазрения и осуждения, от тайного и явного возношения, от упрямства и неуместной настойчивости на своём и подобное».

По словам старца Амвросия, в монастыре нужно проводить странническую жизнь, достигая внутреннего монашества, прежде всего вниманием к себе и молчанием. «Старайся жить в монастыре странически, себе внимая и помалкивая, и не входя ни в какие дела. Тогда и уразумеешь самым делом апостольское слово! «Любящим Бога вся поспешествует во благое». Поступившим в монастырь и принявшим на себя ангельский образ старец Амвросий советует постоянно бодрствовать над собой и не допускать в сердце колебаний, даже мысли о возвращении к прежней мирской жизни.

По мнению старца, «монашество само по себе имеет великую важность духовную и приносит большую пользу душевную тем, кто приступает к оному с искренним расположением, проходит оное с простотою и незлобием во смирении». Поэтому истинную монашескую жизнь преподобный Амвросий уподобляет мученичеству, продолжительному, ежедневному и добровольному.

9. Частные наставления мирянам

К старцу Амвросию многие обращались – в беседах и письмах – с различными вопросами, касающимися семейной жизни, прося его совета. Старец всегда живо откликался на нужды людей. Так, в его письмах можно найти мудрые наставления родителям о заблудших чадах, советы относительно вступления в брак, христианского воспитания детей, искоренения страстей табакокурения и винопития, а также утешения семьям, потерявшим близких лиц. Желавшим вступить в брак старец не сразу давал благословение, а советовал навести «справки о невесте, чтобы узнать её обстоятельно; и если действительно окажется хороша, то и Бог благословит». Вступивших в брак он поучал жить в согласии, мире и любви и все супружеские тяжести нести вместе. «Если бы супруги ровно, по-христиански разделяли тяготу жизни своей, – говорит старец, – тогда людям и на земле было бы жить хорошо. Но как супруги часто бывают упруги, оба или один, ...то наше благополучие земное и не упрочивается».

На воспитание детей преподобный Амвросий обращал особое внимание, потому что очень многое зависит от того, как младенец будет воспитан в детском возрасте. «Что вы благое посеете в душах своих детей в их юности, – пишет он, – то может после прозябнуть в сердцах

их, когда они придут в зрелое мужество». Старец рекомендует родителям побуждать детей к заучиванию некоторых молитв, например; «Символа веры» и избранных псалмов: «Живый в помощи Вышняго», «Господь просвещение мое».

Своей молитвой старец Амвросий многих врачевал как от телесных болезней и пороков, так и от душевных скорбей. Но чтобы скрыть силу своей молитвы от взора людей, он одним советовал принести чистосердечное раскаяние в грехах, другим рекомендовал отслужить молебен перед образом Божией Матери.

Итак, сделав краткий обзор подвижнической жизни оптинского старца преподобного Амвросия и его эпистолярного наследия, можно с полной уверенностью сказать, что душа его была озарена Божественной благодатью, которая как из обильного источника изливалась и на души всех, притекавших к его духовному окормлению. Старец Амвросий являет собою яркий пример для подражания всем ищущим спасения. В образе этого великого старца светлыми чертами запечатлевается ясный, богопросвещённый ум и любвеобильное сердце. Всю свою жизнь он был не только великим проповедником Царствия Христова, но и живым носителем этого Царствия. Старец не только звал к свету и духовному обновлению, но и сам был светильником, который светил и привлекал всех, кто желал идти по стопам Спасителя.

Список цитируемой литературы:

1. Анашкевич, М. Я к вам любовью прорасту [Текст] / М. Анашкевич // Божий мир. – 2008. – №4 – С.12-14.
2. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим., 2-е изд.. – Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. 440 с.
3. Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Амвросия. Часть 2. Указ. Сочин. стр. 63.
4. Соловьёв, А. Старчество [Текст] / А. Соловьёв – Издательство Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. Поселянин Е. Старец Амвросий. – Никея, 2012.
5. Преподобный Амвросий. Свято-Введенская Оптина пустынь. 2007. (Переизд: 1912). С. 329.
6. Черкасова, Г.П. Воспоминания о преп. Амвросии Оптинском. Еще раз перелистаем рукопись // Оптинский форум, 2011.
7. Черкасова, Г.П. записки о Шамординском монастыре. Взгляд через столетие // Оптинский форум, 2011.
8. Юркова. Л. Духовное наследие преподобного старца [Текст] / Л. Юркова // Знамя. – 2012. – №42 – С. 4.

9. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к монашествующим. Изд. Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908, вып. 1. Сергиев Посад, 1909, вып 2. Четвериков С., прот. Цит. соч., с. 277.
10. Собрание писем оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. 2-е изд. Оптиной пустыни. Сергиев Посад, 1908, ч. 1, с. 41. Письма к монашествующим, вып. 2,. – С. 85.

Иеромонах Пантелеимон (Сафронов С.Б.), канд. биол. наук,
клирик Липецкой епархии РПЦ МП,
магистрант Московской духовной академии
Русской Православной Церкви, г. Липецк, Россия

Hieromonk Panteleimon (Safronov S.B.) PhD of Biological,
cleric of the Lipetsk Diocese of the ROC MP,
Master's student of the Moscow Theological Academy of the Russian
Orthodox Church, Lipetsk, Russia

РУССКАЯ ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА В ТРУДАХ ПРОФЕССОРА П.Н. ЕВДОКИМОВА
RUSSIAN SPIRITUAL CULTURE IN THE WORKS OF PROFESSOR P.N. EVDOKIMOV

Аннотация

В статье рассмотрены жизнь и труды проф. П.Н.Евдокимова. Определено значение творчества Павла Николаевича для русского православного богословия и неправославного западного мира.

Annotation

The article examines the life and works of prof. P.N.Evdokimov. The significance of Pavel Nikolaevich's creativity for Russian Orthodox theology and the non-Orthodox Western world is determined.

Ключевые слова: богослов нашего времени; Православие за рубежом; творчество русских писателей; русская мысль; восточно-православная духовность; экуменические исследования; духовная жизнь.

Keywords: the theologian of our time; Orthodoxy abroad; creativity of Russian writers; Russian thought; eastern Orthodox spirituality; ecumenical studies; spiritual life.

Павел Николаевич Евдокимов (1900/1901–1970 гг.), профессор парижского Свято-Сергиевского православного богословского института,

автор ряда церковно-научных трудов и активный участник общественной жизни русского Православия за рубежом. Родившись в Петербурге в 1900 году, в 20 лет вместе с семьей он вынужден был покинуть Россию и оставшуюся часть жизни провести во Франции. Несмотря на то, что все его работы были написаны на французском языке, он всегда испытывал особое тяготение к русской культуре и русской духовности. Французский богослов и историк Оливье-Морис Клеман (1921-2009 гг.), в слове, написанном в связи со смертью П.Н. Евдокимова, назвал его «одним из самых крупных православных богословов нашего времени, одним из тех, кто познакомил Запад с духовностью христианского Востока, со скорбной и светлой душой «святой Руси», с душой Серафима Саровского и Достоевского» [3, с. 95], кто «попытался объединить вдохновение Святых Отцов, пророческие взгляды русских религиозных философов с поисками и вопрошаниями современного Запада» [3, с. 96].

Интерес к его личности и творчеству носит скорее, отрывочный и поверхностный характер, а число трудов, где его фамилия вынесена в заглавие, исчисляется единицами. Можно сказать, что фигура Павла Николаевича Евдокимова, образно выражаясь, «оказалась в тени» его более именитых современников, таких, как протоиерей Георгий Флоровский, протоиерей Василий Зеньковский, Георгий Федотов, Борис Вышеславцев, Николай Афанасьев, архимандрит Киприан (Керн), Владимир Николаевич и Николай Онуфриевич Лосские и других. Свою роль, вероятно, сыграло и то обстоятельство, что деятельность профессора Евдокимова носила преимущественно практический характер, будучи сосредоточена на распространении Православия в странах Западной Европы (в первую очередь во Франции) и популяризации богатейшего наследия восточно-христианской культуры.

В 1942 году он защищает в университете Эк-ан-Прованс докторскую диссертацию по философии на тему «Достоевский и проблема зла», впоследствии вышедшей отдельной книгой [6]. В этой первой опубликованной работе Евдокимов рассматривает истоки европейского и русского нигилизма, поднимает вопросы о проблеме зла и противостоянии ему.

В 1959 выходит книга «Православие» [7], которая была адресована западному читателю, знакомя его с православным, в частности, русским богословием. Еще через два года, в 1961 году, автор вновь возвращается к русской литературе и новое свое произведение посвящает сопоставлению творчества двух русских писателей – Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, последний из которых видится Евдокимовым духовным сыном Гоголя. Творчество этих русских писателей, по мысли автора, объединяет тревожное осознание мира, распадающегося на части и утратившего всякую почву под ногами. Этому сопоставлению и посвящена новая книга – «Гоголь и Достоевский, или Сошествие во ад» [8].

В Высшем институте экуменических исследований в Париже проф. П. Евдокимов прочитал курс лекций, под названием «Христос в русской мысли», вышедшей отдельным изданием в год смерти автора [9]. В этой работе перед читателем разворачивается целая вереница русских писателей и мыслителей, начиная от славянофилов, Н.В. Гоголя, Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого, Вл. С. Соловьева, и заканчивая современниками автора – Н.А. Бердяевым и прот. С. Булгаковым.

Оливье Клеман, характеризуя жизненный путь П.Н. Евдокимова, сравнивал его с Алёшей Карамазовым – так же, как и герой Достоевского, Павел Николаевич прошел школу церковного, «монастырского» воспитания, но, не становясь монахом или священником, продолжил служение Церкви как мирянин, причем служение практическое, социально-ориентированное – «избрал путь активной любви» [3, с. 96]. С другой стороны, как богослов и ученый, Евдокимов в какой-то мере напоминает представителей дореволюционной профессуры духовных академий, таких, как М.М. Тареев, В.И. Несмелов, и иных – которые, оставаясь мирянами, служили Церкви своим интеллектуальным трудом, развивая собственные, подчас довольно смелые религиозно-философские концепции.

Павел Николаевич Евдокимов не получил широкого признания в русском православном богословии. Он скорее был религиозным философом, нежели богословом, о чем писал его ученик – Оливье Клеман. В русскоязычных справочниках он занимает далеко не первое место [2, с. 44-45], в современных исследованиях, посвященных русскому богословию в XX веке, он также лишь упоминается [5, с. 253]. С его наследием русский читатель стал знакомиться лишь с началом 2000-х годов, когда стали переводиться его работы на русский язык. Но до сих пор они не нашли своего исследователя и продолжателя.

Исследователи, оценивая творчество П.Н. Евдокимова, неизменно подчеркивают то влияние, которое оказали на него прот. Сергий Булгаков и Н. А. Бердяев в годы обучения в Сергиевском институте – прежде всего, стремление осуществить творческий синтез отечественной и западноевропейской религиозной философии, православного святоотеческого учения с теми идеями свободы, личности, красоты, которые стали актуальными в философской мысли XX века, с их христианской интерпретацией [1, с. 509].

Но наряду с этими крупными и при жизни признанными фигурами, П.Н. Евдокимов оставался всегда на втором плане. Он не был философом и не был богословом, он занимал некую среднюю позицию между этими двумя призваниями.

Евдокимов становится достоянием, прежде всего, неправославного западного мира. Он знакомит западного читателя с сокровищницей

восточно-православной духовности. Поэтому совершенно неслучайно, что на него ссылаются многие западные исследователи восточной духовной традиции.

Павел Евдокимов затронул в своих трудах большое тематическое разнообразие – от этапов духовной жизни и идеи «внутреннего монашества» и «всеобщего священства» до богословия любви и богословия иконы. «Он создал новый синтез православного русского богословия, вплетя в него самые разные интуиции русского религиозного возрождения» [1, с. 509].

Как будет писать ученик Евдокимова – Оливье Клеман: «Евдокимов был скорее музыкантом, и нужно уметь его читать. Он весь в нюансах, повторах, которые вначале приводят в замешательство, а потом оборачиваются симфонией» [4, с. 221-226].

Список цитируемой литературы:

1. Антонов, В.В. Евдокимов // Большая российская энциклопедия. Т. 9. – Москва, 2007. – С. 509.
2. Зернов, Н. М. Русские писатели эмиграции, 1921–1972: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре. – Boston (Mass.): Hall, 1973. С. 44-45; Зернов Н. М. Русское религиозное возрождение XX века. – Paris: YMCA-Press, 1974. – С. 344-345.
3. Клеман, О. Памяти П.Н. Евдокимова // Православная мысль, Вып. 14. – Париж, 1971. – С. 95.
4. Клеман, О. О Павле Евдокимове. С. 221-226 // Евдокимов, Павел. Этапы духовной жизни. От отцов-пустынников до наших дней. – Москва: Свято-Филаретовская Московская высшая православно-христианская школа, 2003. – С. 222.
5. Нобл Ивана, Бауерова Катержина, Нобл Тим, Парушев Паруш. Пути православного богословия на Запад в XX веке / Пер. с чеш. – Москва: Издательство ББИ, 2016. – (Серия «Современное богословие»). – С. 253.
6. Evdokimov, P. Dostoïevsky et le problème du mal. Valence, 1942. [P.], 1978.
7. Evdokimov, Paul. L'Orthodoxie. – Neuchâtel, 1959. Русский перевод: Евдокимов П. Православие. – Москва: Библейско-Богословский Институт св. апостола Андрея, 2002. – 500 с.
8. Evdokimov, Paul. Gogol et Dostoïevski ou la descente aux enfers. – Paris, 1961.
9. Evdokimov, Paul. Le Christ dans la pensée russe. – Paris, 1970.

Сахарова Д.В., студент,
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. А.А. Люлюшин
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк, Россия

Sakharova D.V., student,
Scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Prof. A.A. Lyulyushin
Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russian Federation

О РЕЛИГИОЗНОЙ СИМВОЛИКЕ В АНИМАЦИОННОМ ФИЛЬМЕ ЮРИЯ НОРШТЕЙНА «ЁЖИК В ТУМАНЕ»
ABOUT RELIGIOUS SYMBOLS IN THE ANIMATED FILM BY YURI NORSTEIN «HEDGEHOG IN THE FOG»

Аннотация

В статье рассматривается проблема использования религиозных символов в анимационном фильме Юрия Норштейна «Ёжик в тумане», в основе которого лежит одноимённая сказка Сергея Козлова. Данная работа рассматривает проблему поиска смысла существования человека. На примере фильма показана история человеческой Души, ищущей совершенства, преодолевающей сложные испытания и постигающей в конечном итоге истину. Статья может быть интересна как студентам, так и педагогам, занимающимся проблемами восприятия и интерпретации экранных искусств.

Abstract

The article deals with the problem of using religious symbols in an animated film by Yuri Norstein «Hedgehog in the Fog», which is based on the fairy tale of the same name by Sergei Kozlov. This work considers the problem of finding the meaning of human existence. The example of the film shows the story of the human Soul, seeking perfection, overcoming difficult trials and eventually comprehending the truth. The article may be of interest to both students and teachers dealing with the problems of perception and interpretation of screen arts.

Ключевые слова: анимационный фильм; Юрий Норштейн; Сергей Козлов; религиозная символика; искупление; инициация; сакральный.

Keywords: animated film; Yuri Norstein; Sergey Kozlov; religious symbolism; redemption; initiation; sacred.

Значительное место в отечественном кинематографе отводится библейским сюжетам и образам, затрагивающим духовно-нравственные темы. Являясь универсальным предметом для обсуждения, кино выступает и как средство выражения религиозных ценностей: представлений о жизни и смерти, добре и зле, любви и познании. Изучение кино с духовной точки зрения развивает в нас моральные принципы, помогает в осмыслении сакрального и учит обращать внимание на самые разные стороны нашей жизни. Не является исключением и анимационное кино, основой которого зачастую становится религиозная символика.

Так, в 1975 году великий отечественный режиссёр Юрий Борисович Норштейн создал анимационный фильм «Ёжик в тумане». На первый взгляд может показаться, что это невинная и добрая сказка о дружбе и верности. Присутствие «некого символического ряда ассоциативных образов» замечается зрителями далеко не сразу, так как религиозная тематика не лежит на поверхности, а, как и всё духовное, спрятана в глубинах.

Сценарий «Ёжика в тумане» не имеет чёткого сюжета. В его основе – дорога, помогающая пройти путь познания истины. Каждая сцена – это метафора, каждый кадр – это интимный диалог со зрителем о духовном, священном и сокровенном. Герои и предметы, показанные в этом фильме, несут смысловое и религиозное значение.

Итак, Ёжик идёт в гости к Медвежонку считать звёзды и берёт с собой узелок, в котором надежно покоится баночка с можжевеловым вареньем, так любимое его другом. Сова, преследующая Ёжика, повторяет его поведение во время путешествия. На своём пути герой неожиданно встречается с белой Лошадью, скрывающейся в густом белом тумане. Ему становится интересно, не страшно ли ей там одной, и он решает спуститься вниз. Как только Ёжик попадает в туман, его сразу начинают пугать предметы, окружившие его: упавший дубовый лист, из-под которого выползает улитка, настораживающий силуэт слона, летучая мышь и вновь появившаяся Сова, издающая звуки, разносящиеся эхом в тумане. Замечая тень, Ёжик решает узнать, что или кто это. Оставив узелок, он берет палку, с помощью которой обнаруживает, что неизвестный предмет – это дерево. Дуб – это первое знакомство с чем-то большим, что спокойно живёт в тумане, как и Лошадь, чей образ подталкивает главного героя к познанию неизведанного. Вдруг он вспоминает об узелке и начинает безуспешно метаться в его поисках. Ёжика охватывает паника, с которой ему помогает справиться появившаяся Собака, добродушно раскрывающая пасть, показывая Ёжику иной уровень взаимодействия с туманом. Её появление

снимает напряжение, вызванное предыдущими сценами. Если для Ёжика блуждания по туману связаны со страхами, то для Собаки – это обычное дело. Она прекрасно ориентируется в нём и находит по запаху и Ёжика, и его узелок. Собака – явление другого порядка. Именно после встречи с собакой Ёжик попадает в реку и меняет своё восприятие ситуации, переставая метаться, внутренне вырастая. Находясь в реке, он чувствует, как кто-то трогает его. Раздаётся голос, предлагающий ему свою помощь. Ёжик садится на спину незнакомца, который довозит его до берега. В следующих кадрах мы видим радостную встречу Ёжика с Медвежонком. Потрескивая, ярко горит костерок с можжевеловыми веточками. Но Ёжик думает только о Лошади, так как она осталась одна в тумане…

В одном из интервью детский писатель-сказочник Сергей Козлов охарактеризовал свою историю как «философское произведение». Сам же Юрий Норштейн никогда не говорил об истинном предназначении фильма, а лишь больше «наводил туман». В связи с этим появились совершенно отличные друг от друга суждения о предназначении символов. Но, размышляя над смыслом данного фильма, мы полагаем, что Юрий Борисович рассказывает не просто о путешествии Ёжика к другу, а о душе, способной преодолеть сложные испытания и постичь истину. Путь Ёжика можно трактовать как постепенное очищение от грешных деяний, перерождение и просветление души человеческой. Первую половину пути его преследуют тёмные силы, а соприкосновение с деревом и купание в реке помогают возникновению духовного самосознания. Это мы понимаем благодаря религиозным символам, использованным режиссёром в своём фильме.

Так, Ёжик в христианстве означает злодея, творящего недобрые дела. В фильме же этот образ можно трактовать как неуверенную человеческую Душу, блуждающую в тумане, находящуюся в постоянном поиске, рождённую во грехе и ищущую искупления.

Стоит отметить образ Совы – символа силы, тьмы, скорби и запустения. Юрий Норштейн говорит, что «Филин – это тот же Ёжик, только наоборот. Он такой же простодушный, только дурной» [1]. Этот ответ идеально подходит для трактовки того, что это лишь обратная сторона наивности.

Колодец, который также можно увидеть в фильме, в христианских поверьях символизирует спасение и очищение. Но Ёжик проходит мимо него, лишь на мгновение останавливаясь. Вероятно, из-за того, что ему перед искуплением вины, покаянием нужно пройти определенные испытания.

Еще одним важным символом является образ Тумана, символизирующий неизвестность и границу между человеческим и потусторонним миром. Мистическая религия использует символ Тумана при обряде, знаменующем переход на новую ступень развития. Душа должна пройти от тьмы и смятения к ясности и просветлению.

Именно в тумане Ёжик видит белую Лошадь – Божественное откровение, истину, постигаемую душой перед попаданием в потусторонний мир. Лошадь – это соединяющее звено двух миров: реального и потустороннего. Она находится в двух мирах одновременно, голова возвышается над туманом, а ноги тонут в нём. В тумане, то есть потустороннем мире, мелькает летучая мышь, которая в христианстве – птица дьявола, воплощение тьмы. И именно в тумане Ёжик теряет узелок с вареньем, в котором хранятся все деяния души человека, как доказательства перед Страшным Судом. Вероятно, поэтому, при его потере у Ёжика в глазах можно увидеть страх и ужас.

Дуб – это священное дерево у многих народов. И именно с образом Дуба автор связывает надежды на лучшее будущее. Он возвышается подобно божественному храму, хождение вокруг которого предпринимается для того, чтобы найти себя. В фильме Юрия Норштейна хождение вокруг Дуба – как символа Креста Господня – сравнимо с Крестным Ходом. Тем более что хождение совершено в полном соответствии с христианскими канонами – против часовой стрелки (с правой стороны) и со знаменами и хоругвями в руках (палка). Прутик в лапке Ёжика, на который садится светлячок – символ свечи, освещающей храм-дерево. Оторванный лист можно понять, как начало изменений в герое, начало инициации, которое уже невозможно остановить, потому что Ёжик уже никогда не будет прежним.

Следующий образ – это улитка, которая появляется из-под листа. Раковина представляет собой спираль лабиринта. А лабиринт в христианстве – это древнейший символ смерти и возрождения.

Ёжика окружают не только тёмные силы, но и друзья. Одним из них является Собака, которая приносит Ёжику котомку с вареньем – человеческими деяниями, помогающими понять всю сущность Души человека в преддверии Страшного Суда. Сама же собака олицетворяет верность и бдительность. Плутарх говорил, что «собаки символизируют консервативное, бдительное, философское начало в жизни» [2]. Собака означает посланника, снующего туда-сюда между высшими и подземными силами. Она охраняет границы между тем миром и этим.

В реку, в которой оказывается Ёжик, он не просто падает – он окунается с головой. А заросшие и крутые берега напоминают реку Иордан, что говорит о том, что автор совершенно недвусмысленно

намекает на Крещение. Именно погружение с головой в мутные воды Иордана является началом новой религии – Православия. Значит, именно Крещение является Спасением для Души от власти Тумана. Именно в этот момент Ёжика перестает преследовать Сова, как символ власти тёмных сил. С Крещением душа освобождается от власти всего тёмного и выходит из тумана. Дым от сжигания веточек помогает очистить помещение от существ из потустороннего мира. Ёжик, будто не слышит медвежонка. Он прошёл обряд инициации. У него таким образом сложилось иное видение мира после возрождения в новом качестве.

В заключение следует сказать, что фильм Юрия Борисовича Норштейна «Ёжик в тумане» не раз признавался главными мировыми кинокритиками лучшим анимационным фильмом всех времён и народов. На наш взгляд, столь лестный, но при этом справедливый эпитет далеко не случаен. Благодаря использованию многочисленных религиозных символов автору удалось просто и доступно рассказать историю о самом главном – человеческой Душе, ищущей совершенства, преодолевающей сложные испытания и постигающей в конечном итоге абсолютную истину.

Список цитируемой литературы:

1. «Ёжик в тумане» Юрия Норштейна – лучший мультфильм всех времён и народов [электронный ресурс]. URL: https://cont.ws/@analitikishkola/1351600#:~:text=«Филин%20—%20это%20тот%20же,на%20мир%20изнутри%20зеркала%20реки.
2. Старая копипаста: Ёжик в тумане [электронный ресурс]. URL: https://neolurk.org/r/Lh.

Скорбач М.В., преподаватель
МБУ ДО «Детская художественная школа»
городского округа «Город Белгород», г. Белгород, Россия

Skorbach M.V., teacher
MBU DO "Children's Art School"
of the city district "City of Belgorod", Belgorod, Russia

БУДНИ И ПРАЗДНИКИ ГЛАЗАМИ ХУДОЖНИКА ПРИ ПОСЕЩЕНИИ ТЕРРИТОРИИ ЖЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ В ЧЕСТЬ ТИХВИНСКОЙ ИКОНЫ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ В ПОСЕЛКЕ БОРИСОВКА
WEEKDAYS AND HOLIDAYS THROUGH THE EYES OF THE ARTIST WHEN VISITING THE TERRITORY OF THE CONVENT IN HONOR OF THE TIKHVIN ICON OF THE MOTHER OF GOD IN THE VILLAGE OF BORISOVKA

Аннотация

В статье рассмотрена краткая история возрождения Борисовского Богородице-Тихвинском женского монастыря и воплощение жизни в графических листах быта обители, а также большого церковного праздника – Крещение Господне.

Abstract

The article considers a brief history of the revival of the Borisov Theotokos-Tikhvin Convent and the embodiment of life in the graphic sheets of the life of the monastery, as well as a great church holiday – the Epiphany.

Ключевые слова: искусство; акварель; художник; графика; пленэр; слобода Борисовка; криница.

Keywords: art; watercolor; artist; graphics4 plein air; sloboda Borisovka;, krinitsa.

В Белгородской области множество примечательных мест для туристических троп, пленэров художников. Особенно можно выделить Борисовский край. Слобода Борисовка была вотчиной графов Шереметевых с XVII века. Женский монастырь, был основан графом Б.П. Шереметьевым на холме рядом со слободой в честь Тихвинской иконы Божьей Матери в 1714 году, в память о Полтавской битве [3, с.10-11].

За прошедший период создано несколько больших графических листов, этюдов, зарисовок, связанных с Борисовской землей. На выставке «В русле традиций и новаторства», проходившей в БГХМ в 2019 году, была представлена работа «Воскресенье», выполненная в технике

масляной пастели. Мотивом для изображения послужила центральная улица поселка ведущей к храму Архистратига Михаила Борисовского благочиния, Губкинской епархии, Белгородской митрополии. Это храм Архистратига Михаила – самое древнее место слободы Борисовка. Он имеет статус памятника архитектуры федерального значения, охраняется ЮНЕСКО. В его архитектуре использованы русско-византийские приёмы и формы. Иконостас украшен мелким кружевом и искусной резьбой [3, с.79].

Несколько лет назад была создана акварель восстановленной монастырской криницы. Место примечательное. До октябрьской революции накануне престольного праздника Тихвинской иконы Божьей Матери сюда приходили паломники из разных городов и деревень. После восстановления Борисовского Богородицко-Тихвинского женского монастыря чин великого освящения воды совершается рядом с Монастырской криницей на берегу реки Ворсклы после Крестного хода на большой праздник Крещения [1, с.74].

Новый этап обители начался в 2014 году, когда несколько монахинь по благословению Владыка Софрония, епископа Губкинского и Грайворонского, решили возродить древнюю святыню. В 2016 году решением Священного Синода русской Православной церкви монастырь был возрожден, его игуменьей была назначена монахиня Иова (Иванова), небольшой портрет выполнен в технике гуашь в 2020 году.

Праздник Крещение Господне – один из двенадцати главных христианских праздников. Праздник, который православные христиане празднуют 19 января, имеет сразу три названия: Крещение Господне, Богоявление и Просвещение. В этот день вспоминают евангельское событие — Крещение пророком Иоанном Предтечей Господа нашего Иисуса Христа в реке Иордан. В монастыре, по сложившейся традиции, празднику посвящаются несколько служб, и каждая из них заканчивалась Великим освящением воды [2, с.62].

И личное присутствие на празднике Крещение Господне позволило создать цикл графических листов, где изображено время богослужения в храме, а также место водоосвящения. На месте водоосвящения Крест находится на благоукрашенном столе с чашей и тремя свечами.

На пленэре выполнено множество этюдов с видами на территории монастыря: храм в честь великомученика и целителя Пантелеимона, изображение часовни в честь Преображения Господня, Никольской храм.

Ещё одно из интересных мест на территории монастыря – мемориал, где собрана земля с мест славы русского оружия: Полтавской

битвы, Брестской крепости, Мамаева кургана, Севастополя, Куликова, Бородинского и Прохоровского полей [3, с.10-11].

Подготовлены и проведены две персональные выставки в Борисовском Богородице-Тихвинском женском монастыре в соборном зале монастыря. Первая выставка «Яблочный Спас» в Борисовском Богородице-Тихвинском женском монастыре в 2020 году, на которой были представлены работы в технике акварели виды Санкт-Петербурга, Рыльска, Белгорода, поселка Борисовка, поселка Ракитного, Хотмыжска. Среди посетителей был Владыка Софроний, епископ Губкинский и Грайворонский, который не только со вниманием осмотрел подборку работ, но и написал несколько добрых слов в книге отзывов. Вторая выставка «Под покровом Богородицы» в Борисовском Богородице - Тихвинском женском монастыре прошла в октябре 2021 года, где показаны новые этюды с видами территории монастыря и праздничными Богослужения.

22 октября 2022 года в поселке Борисовка состоялось освящение главного храма Богородице-Тихвинского женского монастыря в честь Тихвинской иконы Божией Матери. Чин освящения и первую Божественную литургию в новоосвященном храме совершили митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн, епископ Губкинский и Грайворонский Софроний, епископ Валуйский и Алексеевский Савва в сослужении благочинных и духовенства Губкинской епархии. По прочтении Святого Евангелия митрополит Иоанн обратился к молящимся с архипастырским словом. Были вознесены особые прошения и прочитана молитва о мире.

В монастыре кипит жизнь, устраивается быт и территория силами сестер обители и силами прихожан. Выполняются ремонтные работы, хозяйственные работы. Был построен класс воскресной школы, библиотека. Жизнь монастыря в тихой обители, полна жизни. Так будни и праздники становятся мотивами для художника и могут быть запечатлены на полотне или на бумаге. Борисовская земля вдохновляет творческого человека, дает ему силы для новых решений.

Список цитируемой литературы:

1. Актуальные вопросы развития отечественного изобразительного искусства в провинции: межрегиональная научно-практическая конференция, Белгород, 30 октября 2029 г.: сборник материалов / Управление культуры Белгородской области, Белгородский художественный музей ; составитель Гончаренко Н.М. Гончаренко; ответственный за выпуск Т.А. Лукьянова. – Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.: КОНСТАНТА, 2020. – 90 с. – С. 74-76.

2. История Борисовского края; ред. – сост. А.А. Еременко, А. В. Тришин. Белгород : ЗАО « Белгородская областная типография», 2008. – 382 с. : ил.
3. Храмы Белгородской и Старооскольской епархии. – Белгород: Белгородская и Старооскольская епархия, 2005. – 224 с.; ил.

Соловьева Н.Ю., канд. пед. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Solovieva N.Yu., Ph.D. ped. Sciences, Associate Professor
FSBEI HE "Russian Academy of National Economy and public service
under the President of the Russian Federation, Lipetsk Branch, Lipetsk, Russia

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В И ЕГО РОЛЬ В УПРАВЛЕНИИ ВУЗОМ
EXPERIENCE IN THE ORGANIZATION OF STUDENT GOVERNANCE AND ITS ROLE IN MANAGEMENT OF THE HIGHER EDUCATION INSTITUTION

Аннотация

В статья рассмотрены общие принципы студенческого самоуправления в Липецком филиале РАНХиГС и его роль в управлении вузом.

Abstract

The article discusses the general principles of student self-government in the Lipetsk branch of the RANEPA and its role in the management of the university.

Ключевые слова: студенческое самоуправление; принципы студенческого самоуправления; организация учебно-воспитательного процесса вуза.

Key words: student self-government; principles of student self-government; organization of the educational process of the university.

На современном этапе развития общества неуклонно возрастает общественная активность студенческой молодежи. С каждым годом развиваются студенческие движения, появляются новые студенческие объединения, повышается значимость студенческого самоуправления. Являясь важнейшей подсистемой воспитательного процесса, студенческое самоуправление превращается в эффективную площадку для личностного развития и самоопределения студентов [2, 3].

Сегодня в высших учебных учреждениях Российской Федерации содействие студенческому самоуправлению стало обязательным условием для подготовки будущего профессионала и наиболее приоритетной задачей, которую ставит государство по отношению к студентам, реализуя государственную программу в сфере молодежной политики и молодежного самоуправления.

Значимость студенческого самоуправления очень велика. С помощью него решаются задачи улучшения всей жизнедеятельности образовательного учреждения, решаются вопросы реформирования и модернизации современной системы образования. В рамках студенческого самоуправления студенты пытаются решить жизненно важные проблемы в учебной и внеучебной сфере. Образование, как формальное, так и неформальное, выступает здесь одним из основных компонентов, ведь именно в студенческом возрасте происходит важный процесс социализации, подготовка не только к трудовой деятельности в узко профессиональном смысле, но и выработка личностных гражданских установок.

Опыт организации студенческого самоуправления в Липецком филиале РАНХиГС,анализ его роли в управлении вузом позволяют высказать ряд идей по дальнейшему его совершенствованию и развитию в современных условиях.

Прежде всего, сам термин «студенческое самоуправление» не совсем точно отражает его содержание. Если предположить, что деятельность органов студенческогосамоуправления осуществляется самостоятельно, без координации с администрацией и определяется исходя только из потребностей студентов, то она теряет свою важность как элемент общей системы управления вузом и заодно теряет свое смысловое наполнение как подготовка будущих специалистов.

Вне сомнений право обучающихся участвовать в управлении образовательными организациями является одним из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования и закреплено законом «Об образовании в РФ», и студентов нельзя рассматривать только в качестве объектов педагогических воздействий. Следствием может стать отсутствие инициативы и неверие в возможность что-либо изменить. Совместная деятельность по управлению

вузом должна осуществляться на основе учёта взаимных интересов участников этого процесса и быть направлена на достижение общих целей.

Во-первых, это даёт реальную возможность студентам участвовать в различных видах деятельности, в ходе которой формируются взгляды, убеждения, ценностные ориентации, вырабатываются навыки управленческой и организаторской деятельности. Во-вторых, выступает как подсистема управления вузом, в состав которой входит наиболее активная часть студентов, что позволяет учитывать тенденции в молодёжной среде и реагировать на происходящие изменения. В-третьих, является составляющей сотрудничества и совместной деятельности всех участников учебно-воспитательного процесса, что позволяет студентам участвовать в определении и реализации оптимальных форм и направлений воспитательной работы.

Конечную же цель студенческого самоуправления в вузе нужно рассматривать как подготовку будущих специалистов, конкурентоспособных на рынке труда. Причем речь идет не столько о развитии профессионально значимых компетенций, сколько о формировании общественно значимых качеств и ценностей будущего гражданина. Исходя из опыта работы, именно совместные усилия, под эгидой решения задач подготовки выпускников, развития их профессиональных и общекультурных компетенций, а не на борьбу за властные полномочия между студенческим самоуправлением и администрацией, находят поддержку и у тех, и у других.

В ходе практической реализации самоуправления выделяются некоторые общие принципы, соблюдение которых обеспечивает эффективности совместной деятельности. Это принцип научности (студенческое самоуправление строится в соответствии с современными знаниями об управлении), принцип системности (вуз рассматривается как элемент государственной системы по подготовке специалистов, обеспечивающей совместную работу администрации, преподавателей и органов студенческого самоуправления), принципы иерархичности, добровольности, плановости, выборности, сотрудничества и другие общие принципы. Принципы, направленные на формирование профессиональных качеств специалиста-управленца

Принцип полномочий и ответственности (органы студенческого самоуправления обладают определёнными полномочиями для решения проблем повседневной жизни, достойно представляют себя как внутри вуза, так и во внешней среде, своевременно и выполняют поручения, несут ответственность за свою деятельность), принцип корпоративности (студенческое самоуправление как элемент единой системы управления вузом, осуществляет свою деятельность с учётом истории, сложившихся

ценностей, традиций вуза, поддерживает и развивает их, является частью корпоративной культуры), принцип подотчётности (все органы студенческого самоуправления отчитываются перед избравшими их студенческими группами), принцип сменяемость актива (это условие сохранения нравственного основания самоуправления)

Эти принципы студенческого самоуправления сочетают в себе элементы централизованного руководства, ответственность и дисциплину.

Для успеха совместной деятельности студенческий актив, администрация и преподаватели должны решить сложные задачи. К основным из них можно отнести формирование активной гражданской позиции студентов, их патриотических и нравственных качеств, ценностей личности демократического общества, создание условий для реализации прав студентов на участие в управлении вузом, содействие органам управления вуза в решении образовательных и научных задач, проводимых мероприятиях в рамках образовательного процесса, организации досуга и быта студентов, формирование у студентов профессиональных и общекультурных компетенций, пропаганду здорового образа жизни, профилактику асоциальных проявлений в студенческой среде, трудоустройство выпускников и др.

Можно выделить также ряд задач, решение которых зависит в большей степени от активной и творческой деятельности самих студентов, которые должны не только декларировать, но и на практике реализовывать свои права. Такими основными задачами являются: выявление социально активных студентов и включение их в различные виды социально одобряемой деятельности, разработка предложений по повышению качества образовательного процесса с учетом интересов и запросов студентов, проведение работы, направленной на повышение сознательности студентов и их требовательности к уровню своих знаний, представление прав и интересов студентов на всех уровнях управления вузом, поддержка студенческих инициатив, побуждение творческой активности и самодеятельности студентов, способности к самоорганизации и саморазвитию, сохранение и развитие демократических традиций студенчества.

Формами студенческого самоуправления в Липецком филиале РАНХиГС являются, студенческий совет, совет кураторов и совет старост. Каждое из этих студенческих объединений выполняет определённые функции в общей системе управления вузом. Студенческий совет принимает активное участие в организации патриотического и гражданского воспитания, пропаганде здорового образа жизни и профилактике асоциального поведения в студенческой среде, содействует организации образовательной деятельности, осуществляет разработку и реализацию

социальных проектов, подготовку и проведение тематических, досуговых и спортивных мероприятий. Совет кураторов направлен на работу со студентами 1 курса, помогая им адаптироваться студенческой среде вуза. Совет старост направлен на решение текущих проблем студенческих групп, борьбу с негативными явлениями в студенческой среде, выбор баз практики, трудоустройство, привлечение к общественной работе иногородних студентов.

Определены должностные лица, которые координируют совместную деятельность органов студенческого самоуправления, администрацию и ППС. В общем плане, механизм взаимодействия можно рассматривать по вертикали и горизонтали. Взаимоотношения руководителей и студенческого актива по инициативе «сверху» обусловлены самой принципиальной необходимостью и возможностью, заложенной в нормативных вузовских и руководящих документах. Взаимодействие по инициативе «снизу» возникает в силу необходимости решить какой-либо вопрос, отнесенный к компетенции органов самоуправления. Они вносят свои предложения на рассмотрение, выступают в роли партнеров.

Студенческий актив по горизонтали взаимодействует с куратором группы и старостой. При определенных обстоятельствах осуществляется взаимодействие и с заведующими кафедрами, отделом внеучебной работы и развития карьеры, заместителями директора, координационным советом по воспитательной работе филиала. Их взаимодействие осуществляется при решении разнообразных проблем жизни вуза. Например, при принятии решений по вопросам организации учебно-воспитательного процесса администрация учитывает мнение студенческих объединений (в пределах компетенции), мероприятия общественных объединений согласовываются и учитываются в системе организации воспитательной работы, что повышает значимость работы студенческого актива и ответственность всех участников за их проведение, администрация вуза оказывает необходимое содействие студенческому активу в осуществлении его полномочий. По просьбе студентов предоставляются учебные аудитории, спортивная база, по возможности актив обеспечивается необходимыми материальными средствами.

Одной из важнейших функций студенческого самоуправления вуза, является осуществление воспитательного воздействия. Актив, студенты принимают участие в проведении воспитательной работы в филиале, обновлении ее содержания, форм и методов, получают практические навыки её проведения, организаторский и управленческий опыт. Такая практическая деятельность участников самоуправления способствует получению ими навыков принятия управленческих решений,

повышению культуры общения, развитию умения работать с людьми, что очень важно для современного специалиста.

На данный момент, с моей точки зрения, необходимо создание и внедрение в общую систему инновационных методов развития студенческого самоуправления, связанных с компетентностным подходом, то есть напрямую подготовкой молодых востребованных специалистов, которые обладают определенным набором профессиональных компетенций и личностных качеств. Требования рынка труда становятся все более комплексными и охватывают все больший спектр знаний, умений и навыков, причем не только жестких hard skills, к которым относятся профессиональные знания и умения, но и мягких soft skills, а именно кросс-функциональные компетенции, обеспечивающие эффективность реализации ключевых управленческих коммуникаций [1]. Эффективным, практико-ориентированным инструментом формирования этих компетенций и должно стать студенческое самоуправление, которое фактически моделирует работу реальных управленцев и позволяет студентам на практике отработать навыки управления человеческими ресурсами, навыки целеполагания, делегирования полномочий, принятия решений и формирования эффективных команд, делового общения, публичных выступлений, ведения собраний и т. д. В процессе выполнения поставленных задач студенты учатся взаимодействовать с администрацией вуза, спонсорами, осваивают основы делопроизводства, осваивают различные формы влияния на студенческий коллектив, осознают достоинства и недостатки существующих стилей управления, активно осваивают инструменты и методы самоменеджмента, совершенствуют аналитические способности. Студенческий совет позволяет будущим управленцам реализовывать свои идеи, даже самые креативные, поэтому, в определенной степени, проектная деятельность студсовета — это формирование навыков управления инновациями.

Резюмируя деятельность по организации внеучебной работы в Липецком филиале РАНХиГС, можно сделать вывод, что студенческое самоуправление отвечает является эффективным инструментом подготовки управленцев и направлено на формирование широкого спектра управленческих умений и навыков, что способствует повышению практико-ориентированного уровня современного высшего образования.

Развитие студенческого самоуправления, на мой взгляд, создаст реальную основу повышения эффективности процесса подготовки будущих специалистов-управленцев в академии.

Список цитируемой литературы:
1. Лукичева, Л.И. Менеджмент интеллектуального капитала: теория и практика: учебник для магистров / Л. И. Лукичева, Ю. А. Еленева, Е. В. Егорычева. – Москва: Омега-Л, 2014. 323 с.
2. Залесский, М.Л. [и др.] Роль студенческого самоуправления в формировании профессиональных компетенций выпускника университета предпринимательского типа // Образование: вызовы нового времени. – 2015. – С. 163-169.
3. Сарментова, О.В. Роль студенческого самоуправления в формировании общекультурных и профессиональных компетенций студентов // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. – 2015. – С. 1-4.

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ЭПОХИ
ETHICAL CHALLENGES OF THE DIGITAL AGE

Аннотация

В статье рассматривается цифровая социальная среда как источник этических вызовов, требующих изменения социального, этического и культурного опыта общества.

Abstract

The article considers the digital social environment as a source of ethical challenges that require changes in the social, ethical and cultural experience of society.

Ключевые слова: мораль; этическая регуляция; цифровая среда; виртуальная идентичность.

Keywords: morality; ethical regulation; digital environment; virtual identity.

Существуя в контексте социальной жизни, мораль обнаруживает тесную связь с ее динамикой, со всеми изменениями, происходящими в обществе. Согласно историко-материалистической точке зрения на социальную природу морали, последняя представляет собой особый вид общественных отношений, а также особую форму общественного сознания. Крупный советский философ и теоретик морали О.Г. Дробницкий писал о морали с позиции данного подхода: «Мораль – специфически общественное явление, развивающееся исторически и определяемое всей совокупностью объективных условий жизни общества, социальными, прежде всего производственными, отношениями между людьми (в первую очередь между классами), предшествующим прогрессом в развитии общественной культуры и господствующим в данное время социальным строем. Мораль, далее, – особая форма общественного сознания, специфичным для нее образом отражающая общественное бытие, и вид социальных отношений, регулирующих взаимоотношения людей в обществе [2, с.18]. Исходя из этого понимания, с изменением системы общественных отношений происходят изменения в общественном сознании, то есть неизбежно изменяются как моральные отношения, так и моральное сознание, т.е. в конечном счете сама мораль.

«Цифровая эпоха» есть не что иное, как новый технологический уклад, который влечет за собой в определенной мере перестройку общественных отношений и общественного сознания. В рамках моральных отношений и морального сознания этот технологический уклад предстает как этический вызов, требующий адекватного ответа.

В чем же суть этого вызова?

В цифровую эпоху произошло то, что называют виртуализацией общественной деятельности и общественного сознания. Благодаря компьютеризации и цифровым технологиям возникло новое пространство общественных отношений – виртуальное, или киберпространство. Этот локус генерируется техническими каналами связи, создающими сети отношений, узлы которых являются средоточием как отдельных пользователей, так и их групп. Возникла киберсоциальная среда, виртуальный социум, который, с одной стороны, отражает реальные социальные отношения, существующие за пределами киберпространства, с другой – является порождением самого киберпространства с его технологическим диктатом. И у этого пространства есть свои владельцы и распорядители – те, кто обеспечивает его технологически. По сути, речь идет о новой форме собственности, как о присвоении не только технической инфраструктуры, но и той среды, которую данная инфраструктура порождает.

Кто управляет технологиями, тот практически управляет и всей киберсоциальной средой. Отсюда, как мы видим, участившиеся в последнее время примеры отключения неугодных персон от социальных сетей (в твиттере, ютубе или фейсбуке), и возможности управления через провайдерскую сеть, и навязывание пользователям определенных программных продуктов, – словом, через технологические рычаги формируются различные формы зависимости от владельцев технологий, так называемых «цифровиков». И, как мы видим, эти структуры сегодня способны конкурировать уже не только с государствами, их законами, нормами и традициями, но и с крупнейшими финансовыми структурами, также претендующими на глобальный охват.

В цифровой реальности становится все меньше государственных границ, сегментирующих это огромное пространство на национально-государственные подпространства. Все меньше суверенитета, самостоятельности сохраняется в этих сегментах. И в этом кроется причина нового морального вызова обществу. Как быть с принципами суверенитета и невмешательства, принципами обеспечения прав и свобод отдельного человека, за соблюдение которых традиционно несли ответственность государства, кому, в конце концов, принадлежит власть в обществе и с кого спрашивать за нарушения тех или иных общепринятых принципов, в чьи руки попадет воспитание новых членов общества, какие моральные представления и нормы им будут прививаться? На весь этот комплекс вопросов придется, так или иначе, давать ответы, и притом очень скоро.

«Современные технологии дают исключительные возможности контроля информационного потока, манипулирования им», что вынуждает правительства ряда стран, таких как Россия, Соединенное Королевство, Китай, Саудовская Аравия, Египет, Турция, ряд Балканских государств, принимать «меры в форме запретов, штрафов и уголовной ответственности». Так, «Генеральная Прокуратура РФ регулярно требует заблокировать то ролики о чипировании населения, то статьи о российском происхождении коронавируса, то сетевое сообщество противников самоизоляции, то ролики об узурпации власти олигархами» [3, с.87].

Вместе с тем одних только запретов недостаточно. Во-первых, они не могут действовать тотально как по техническим, так и по юридическим причинам. Во-вторых, для большей эффективности правовая регуляция должна сопровождаться и поддерживаться этической (само)регуляцией, однако для этого необходимо поднять уровень морального самосознания в обществе, что достигается просвещением и научением. В-третьих, «ответственность за отбор и критерии достоверности сместились от

источника к адресату, реципиенту, который к этому не готов или даже просто не хочет об этом думать» [3, с.88]. Поэтому необходимо последовательное формирование более сложной, нелинейной культуры работы с информацией, что также предполагает целенаправленный процесс воспитания и обучения.

Еще один существенный момент касается скорее этики коммуникаций в цифровой среде. И он также связан с дигитализацией общества и человека, с новой когницией (мышлением).

Как выглядит традиционное общение? Мы наблюдаем физическую представленность человека, ситуации, события, в которые он вовлечен. Человек, опираясь на материальную реальность, в которую он погружен, учится мыслить и действовать исходя из этой реальности, учится на ошибках и на успехе, и учится закреплять свой опыт через осмысление. В социальной коммуникации человек оказывается перед необходимостью действовать по тем правилам, которые выработаны социумом. Нарушение социально-культурных норм влечет за собой общественную санкцию как в межличностных, так и в групповых взаимодействиях. В любом случае нарушать такие нормы без последствий невозможно – на этом строится вся общественная мораль.

В виртуальной коммуникации мы не видим физического человека, а видим его текст / аватарку / ссылку / фото / видео, т.е. некий «заместитель» живого человека, его опознавательный знак, с чем мы, собственно, и вступаем во взаимодействие. И сама ситуация общения с ним тоже превращается в знак, в ментальный конструкт. Происходит «виртуальное замещение реального лица его когнитивным двойником, меняющее всю систему отношений коммуниканта с реальностью» [4, с.191]. Если эти контакты ограничены только виртуальной средой, мы оказываемся в ситуации большей независимости от общественных санкций в ответ на наше пренебрежение социальными нормами. Возникает впечатление тотальной свободы от «условностей», выработанных обществом в ходе своей истории. Наш цифровой двойник как бы отрывается от нас, обретает новую – виртуальную – идентичность.

Игры с новой идентичностью также имеют далеко идущие последствия, в том числе этические и правовые. Виртуальная идентичность позволяет скрыть истинные замыслы мошенника, политического провокатора, журналиста-манипулятора, развязывает руки вербальному агрессору и т.д. В свою очередь она порождает проблему доверия в человеческих отношениях, что в одних случаях полезно, а в других приводит к отчуждению людей друг от друга. Именно поэтому ученые предупреждают об угрозе «распада нравственной идентичности личности» [1, с. 2343].

В социальном киберпространстве возникают разнообразные этические и прочие риски: «с нарушением баланса прав и ответственности возникает агрессивная коммуникативная среда, подпитывающая буллинг, ущерб и угрозы репутации, здоровью, имуществу, жизни» [3, с.87].

Итак, цифровая среда обладает свойством не только отражать, но и трансформировать всю социальную реальность, отменяя одни модусы (модус государственности или модус социальной нормативности) и навязывая другие (модус подчинения власти собственников технологий, модус социальной неподотчетности). Это, конечно, не означает, что все мы полностью детерминированы этим процессом трансформации. Скорее, вывод другой. Необходимо сформировать адекватные ответы этому вызову.

Список цитируемой литературы:

1. Валеева, Г.В. Этические риски цифровой трансформации высшего образования // Манускрипт. – Тамбов: Грамота, 2021. – № 11. – С. 2343-2347.
2. Дробницкий, О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. – Москва: Гардарики, 2002. – 523 с.
3. Тульчинский, Г.Л. Цифровизация коммуникации и прикладная этика: ценностная регуляция, ответственность и парресия // Ведомости прикладной этики. – 2022. – Выпуск 60. – С. 80 – 90.
4. Усачева, О.Ю. О некоторых вызовах цифровых коммуникаций // Второй международный Конгресс православных ученых. Христианство и вызовы современного общества. Сборник материалов конференции «Образование, наука, культура и религия в условиях цифровизации», 24 декабря – 25 декабря 2019 г., Липецк, Россия – Воронеж: ИСТОКИ, 2020. – 204 с. – С. 188-194.

Уразова Ю.Е., преподаватель,
КГБПОУ «Красноярский педагогический колледж №2»,
г. Красноярск, Россия

Urazova Yu.E., teacher,
KGBPOU “Krasnoyarsk Pedagogical College No. 2”,
Krasnoyarsk, Russia

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОГО КОМПОНЕНТА В УЧРЕЖДЕНИИ СПО)
EDUCATIONAL POTENTIAL OF STUDYING NATIVE SPIRITUAL CULTURE (BY THE EXAMPLE OF THE IMPLEMENTATION OF A REGIONAL COMPONENT IN A SPO INSTITUTION)

Аннотация

В статье рассмотрена роль изучения культуры региона как одного из аспектов духовной культуры России в подготовке будущих педагогов. На примере создания виртуальных экскурсий показан воспитательный потенциал реализации регионально-ориентированного компонента основной профессиональной образовательной программы.

Abstract

The article considers the role of studying the culture of the region as one of the aspects of the spiritual culture of Russia in the preparation of future teachers. The example of creating virtual tours shows the educational potential of the implementation of the regionally-oriented component of the main professional educational program.

Ключевые слова: среднее профессиональное образование; воспитание; отечественная духовная культура; духовная культура региона; виртуальная выставка; наследие; идентичность.

Keywords: secondary vocational education; upbringing; domestic spiritual culture; spiritual culture of the region; virtual exhibition; heritage; identity.

Воспитание – неотъемлема часть образовательного процесса учреждения среднего профессионального образования. Воспитание молодежи в традициях отечественной духовной культуры – общенациональный приоритет, значимость которого подчеркивается в стратегических документах различного уровня.

«Воспитание гражданина, знающего и поддерживающего исторические и культурные традиции своей страны» [1], малой родины – одна из задач целостной системы нравственно-эстетического и гражданского воспитания, реализуемой в аудиторной и внеаудиторной деятельности колледжа: практической, исследовательской, проектной, творческой и т.д.

Результатом воспитательного процесса в учреждениях среднего профессионального образования являются ценности и идеалы, духовные потребности, способствующие личностному росту студента, его духовному и нравственному самосовершенствованию. Формирование ориентиров невозможно без изучения культуры не только Российской Федерации, но и ее регионов. Формирование и развитие территориальной идентичности позволяет придать специфику воспитательному процессу как неотъемлемой части процесса образования, приобщить будущих педагогов к изучению духовного наследия предков.

Важной частью профессиональной подготовки будущих специалистов сферы общего и дополнительного образования является изучение истории и культуры России и Красноярского края. Изучение предпосылок формирования и развития особенностей духовной культуры региона играет роль не только в обеспечении условий для личностного духовного и нравственного роста студента, но и для формирования содержательной базы, которая может лечь в основу разрабатываемых будущими педагогами дополнительных общеобразовательных программ, проектов, конспектов занятий, сценариев досуговых мероприятий и т.д. Отметим, что в соответствии с требованиями, «содержание образовательных программ должно быть направлено» в том числе на «духовное развитие личности» учащегося, соответствовать «российским традициям, культурно-национальным особенностям регионов». [2]

По словам Павла Флоренского, отечественная духовная культура существует в двух формах: духовной и материальной. Памятники архитектуры и скульптуры, живописные полотна, изделия мастеров прикладного искусства воплощают, материализуют, делают зримыми мировоззренческие идеи, порожденные сознанием зодчего, ваятеля, художника, ремесленника.

Приобщение к региональной духовной культуре во внеаудиторной деятельности возможно посредством различных форм: экскурсий, лекций, конференций, концертов, выставок и т.д. Региональный компонент может быть включен в содержание рабочих программ в виде дидактических единиц дисциплин и междисциплинарных курсов. Кроме того, отдельные дисциплины основной профессиональной образовательной программы могут быть полностью посвящены изучению истории и культуры

региона. Задания, выполняемые студентами в аудитории, должны быть практиконаправленными и ориентированными на создание продуктов, которые могут быть использованы в дальнейшем при организации обучения, воспитания и развития в объединениях учреждений общего и дополнительного образования, учреждениях культуры. Одним из подобных заданий является разработка виртуальной экскурсии.

Тематика виртуальных экскурсий и сопровождающих их мини-исследований, разрабатываемых студентами Красноярского педагогического колледже №2 в рамках курса «История и культура Красноярского края», на данный момент включает памятники архитектуры и скульптуры, связанные с ключевыми событиями города и края, значимыми личностями, развитием стилей, формированием особенностей в пластических искусствах. Особое внимание уделяется культовой (религиозной) архитектуре, которая ведет свою историю от XVIII века и представлена уникальными каменными и деревянными храмами, церквями, соборами, часовнями, скитами, монастырями и т.д. Большой интерес при выборе темы вызывают у студентов объекты, связанные с жизнью и деятельностью Архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого): храм, церковь и здание бывшего эвакуационного госпиталя в Красноярске, церковь в Большемуртинском районе, памятник архиепископу в Красноярске и др.

Мини-исследование, выполняемое перед непосредственным созданием экскурсии, включает аспекты: «история», «культура» и «искусство». Аспекты «история» и «культура» представлены изучением влияния социокультурных процессов, предпосылок и причин появления того или иного объекта; истории создания; места объекта в творчестве автора, культурной жизни региона или отдельной местности; значимость объекта для духовной культуры края, города и т.д. Аспект «искусство» включает анализ стилевых особенностей выбранного объекта, специфики вида искусства, жанра, разновидности, к которой принадлежит исторический памятник.

В ходе разработки содержания экскурсии осуществляется постановка цели и задач, подбор информационного и иллюстративного материала; интерпретация материалов; адаптация материала для выбранной возрастной категории фото- и видеосъёмка, монтаж, подготовка презентации или ролика с применением ИКТ.

При постановке цели и задач особое внимание уделяется гражданскому, эстетическому и нравственному воспитанию; ценностно-смысловому развитию; удовлетворению познавательных потребностей целевой аудитории; стимулированию познавательного интереса к изучению духовной культуры региона; формированию патриотической позиции; осознанию ценности духовного наследия. Экскурсия должна

иметь воспитательную доминанту: формирование ценностного отношения к малой родине, народу, культуре и т.д.

Возможно дополнение экскурсии стихотворениями, легендами, загадками, связанными с выбранной тематикой. Экскурсия может сопровождаться вопросами: нацеливающими внимание, активизирующими мышление, стимулирующими деятельность воображения, побуждающими к выводам, суждениям. При создании виртуальной экскурсии для детей дошкольного возраста необходимо дополнить рассказ характеристикой профессии человека, который создал исторический памятник: архитектор, скульптор и т.д.

Методическая составляющая работы, помимо презентации/ролика, может включать конспект, описание вариантов использования виртуальной экскурсии в профессиональной деятельности педагога (дополнительного образования, дошкольного образования и т.п.). Оформление презентация/ролика должно соответствовать возрастным особенностям целевой аудитории, содержать качественные исторические иллюстрации, современное изображение объекта, портрет автора и лиц, связанных с историей выбранного объекта. Возможно включение в визуальный ряд других объектов, созданных автором; изображений, характеризующих стиль, вид искусства, жанр, разновидность; изображений/видео, характеризующих события эпохи того периода, в котором был создан исследуемый объект и т.д.

Функциональным дополнением может стать настольная игра по мотивам содержания экскурсии. Вопросы по содержанию экскурсии могут стать основой для квестов и игр-путешествий.

Материалы виртуальной экскурсии могут стать составляющей развивающей предметно-пространственной среды кабинета в учреждении дополнительного образования, помещения группы в дошкольном образовательном учреждении; методического портфолио студента. Комплексный характер описанного выше задания подчеркивает его универсальность и возможность применения на разных этапах обучения, в разных дисциплинах и междисциплинарных курсах, на производственной практике. Экскурсии могут создаваться не только как отдельный самостоятельный материал, но и объединяться в комплексы в соответствии со значимыми историческими событиями, стилями, видами искусства, жанрами и разновидностями. Многонациональность Енисейской Сибири, разнообразие истоков культуры, множество ее значимых представителей, исторических событий дает возможность для расширения тематики.

В заключении отметим, что создание виртуальных экскурсий на основе составляющих духовной культуры края способствует профессиональному и личностному совершенствованию будущих педагогов, реализации

творческого потенциала, приобщает к распространению традиционных ценностей и идеалов, формирует духовные потребности. Целенаправленная и планомерная реализация регионального компонента позволяет приумножить воспитательный потенциал изучения отечественной духовной культуры, сохранить уважение к культурному и историческому наследию, задать «код» гражданской и региональной идентичности.

Список цитируемой литературы:

1. Маланичева, М. В. Роль воспитательной работы в образовательных учреждениях системы профессионального образования условиях модернизации российского образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 46. – С. 252–256. – URL: http://e-koncept.ru/2016/76523.htm.
2. Требования к содержанию и оформлению образовательных программ дополнительного образования детей. Письмо МО РФ от 18 июня 2003 года N 28-02-484/16.

Федерякин А.Г., студент,
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц.
Люлюшин Александр Анатольевич
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Federyakin A.G., student,
Scientific supervisor: Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Prof. Lyulyushin A.A.
Lipetsk State Pedagogical P.P. Semenov-Tyan-Shansky University,
Lipetsk, Russia

КИНОСАМООБРАЗОВАНИЕ КАК ЦЕННОСТЬ
CINEMA SELF-EDUCATION AS A VALUE

Аннотация

В статье рассматривается ценность самообразования средствами авторского кинематографа. Утверждается, что работа со сложным для восприятия кино может способствовать общему развитию личности.

Abstract

The article considers the value of self-education by means of the author's cinematography. It is stated that working with cinema that is difficult for perception can contribute to the overall development of personality.

Ключевые слова: киносамообразование; ценность; кино; киноклуб «Ностальгия».

Keywords: cinema self-education; value; cinema; the film club «Nostalgia».

В России и других странах мира имеется накопленный потенциал ценностей, находящих своё отражение в традициях и обычаях общества и являющихся частью жизни многих этносов, народностей и наций. Это, прежде всего, такие общечеловеческие ценности как человеческая жизнь, свобода, патриотизм, любовь, честность, семья и другие. Большинство из них были и будут существовать независимо от эпохи, в которой живут люди. Однако, что же такое «ценность»?

Согласно «Большому энциклопедическому словарю», ценность – это «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, интересов и потребностей, социальных отношений; критерий и способы оценки этой значимости, выраженные в нравственных принципах и нормах, идеалах, установках, целях» [4].

Очевидно, что общество постоянно меняется, а вместе с ним подвергаются переосмыслению и доработкам некоторые догматы, ранее считавшиеся незыблемыми. Это становится почвой для формирования новых идей и приоритетов, необходимых людям на конкретном этапе развития общества. Однако, эти новшества могут иметь и негативный характер.

Сейчас, после перехода от коллективизма к индивидуализму, когда личные интересы превалируют над общественными, когда люди стараются достичь чего-то значимого в жизни (чаще всего материального), происходит разрушение духовных ценностей. Возможно, так случается вследствие многочисленных факторов, влияющих на формирование личности. Образование, религия, семья, окружение и искусство должны быть направлены на всестороннее и гармоничное развитие личности, однако это, к сожалению, происходит далеко не всегда. Так, школа воспринимается как каторга, религиозное воспитание зачастую полностью отсутствует, родители вынуждены постоянно работать, а окружение оставляет желать лучшего. Нетрудно догадаться, к какому результату это может привести: люди не обладают высоким интеллектом, не знают своей истории, легкомысленно относятся к самой жизни.

Это, в свою очередь, может привести к деградации всего общества. Лишь саморазвитие и самообразование могут противостоять этому.

К счастью, сегодня, когда интернет накрыл весь мир своей сетью, можно найти абсолютно всё: от книг и фильмов до театральных постановок и онлайн-экскурсий. Огорчает тот факт, что этой возможностью пользуются далеко не все, а сам интернет воспринимается большинством как развлечение и способ уйти из реальной жизни в виртуальный мир. Следствием этого может стать ухудшение качества реальной жизни, т.к. время, которое могло быть использовано для культурного досуга и духовного совершенствования, зачастую тратится на ведение социальных сетей, бездумное листание новостной ленты и компьютерные игры.

Среди вышеперечисленных способов времяпрепровождения мы хотели бы остановиться на кино, так как этот вид искусства, помимо развлекательной составляющей, несёт в себе факт той или иной культуры [3] и является неотъемлемой частью нашей жизни на протяжении ни одного десятка лет, а по популярности давно уже опередил другие искусства.

Удостовериться в этом просто. Достаточно посмотреть на сборы хорошо растиражированных картин знаменитых киностудий. Бóльшая их часть приходится на детей и молодёжь, стремящихся развлечься. Это на первый взгляд не так и плохо – всем необходим отдых. Но случается, что поход в кино или просмотр того или иного фильма принимает дестабилизирующий характер. Так, духовные ценности, которые могут упрочиться в процессе просмотра правильного – снятого с умом и благой целью – кино, способны пошатнуться под влиянием массовой кинокультуры, целью которой служит не самовыражение режиссёра, а сбор средств. В последние десятилетия большинство выпускаемых фильмов носит сугубо развлекательный характер. Из-за этого изменилось восприятие среднестатистическим зрителем авторского кино, искусства, созданного насыщать духовный мир людей, способного развить чувство прекрасного и просто повысить уровень общей эрудированности. Картины, созданные гениальными режиссёрами, не набирают популярности, а вместо интереса и желания познать нечто новое вызывают непонимание и критику. Однако мы не можем винить в этом зрителя, не научившегося смотреть подобное кино. Именно в таких необычных, сложных, порой странных и непонятных на первый взгляд фильмах скрыто очень многое: от простых, но важных истин до отношения автора к тому или иному историческому событию. Поэтому очень важно правильно воспринимать и понимать такое нестандартное кино. При его осознанном просмотре формируется общая культура: зритель способен узнать историю или конкретный исторический промежуток той или иной страны, увидеть её культурные составляющие, разобраться в отношении режиссёра, а, возможно, и его

современников по разного рода вопросам. Однако, зачастую те, кто решился посмотреть что-то подобное, не могут полностью разобраться в непростом языке режиссёра, и поэтому удовольствие от просмотра будет гораздо меньшим. К сожалению, в школе нас не учат смотреть авторское кино, тем самым, теряя возможность воспитывать детей доступными и часто используемыми средствами.

Существует не так много мест, где можно научиться смотреть авторское кино. Одним из таких является клуб друзей авторского кино «Ностальгия», функционирующий в ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского с сентября 1999 года. Это сообщество создаёт все условия, способствующие саморазвитию личности. Членами киноклуба являются, в основном, студенты вуза, а также представители старшего поколения – как преподаватели различных кафедр университета, так и жители города Липецка, зашедшие сюда когда-то ради интереса, и не сумевшие покинуть это уникальное место. Интерпретация увиденного на экране у представителей разных возрастных групп может сильно отличаться, для чего и необходимо обсуждение, позволяющее прийти к правильному пониманию показанного режиссёром. Самое важное для «ностальгирующих» заключается в том, чтобы не просто посмотреть фильм и получить при этом удовольствие, но и обсудить его и разобраться в порой очень сложном авторском языке режиссёра [2]. В процессе дискуссий члены киноклуба пытаются разобраться в увиденном: что было показано, как и почему. Лишь общими усилиями им удаётся понять неповторимый стиль режиссёра. В результате каждый может найти для себя что-то своё, что способно повлиять на его жизнь и мировосприятие. У участников происходит саморазвитие и упрочнение духовных ценностей.

Сегодня самообразование превращается в один из доминантных элементов образа жизни многих людей, оно способствует их личностному росту и изменению роли в социальной структуре общества.

С точки зрения психологии самообразование – это деятельность, связанная с самоорганизацией, то есть организацией своей деятельности по саморазвитию во времени и в пространстве. Так как каждый человек занят в той или иной степени, самоорганизация поможет ему выработать привычку заниматься самообразованием на постоянной основе. Также самообразование рассматривается как продуктивный процесс развития личности, основу которой составляют познавательные потребности. Здесь присутствуют две отличительные черты самообразования: во-первых, глубоко личностный характер; во-вторых, систематичность и целенаправленность. Данные аспекты присутствуют и при киносамообразовании. Так, просмотр того или иного кино мотивирован личным желанием каждого: он может включить фильм или прийти на

его показ только по личной инициативе. Что касается систематичности и целенаправленности, то при индивидуальном просмотре данные черты теряют свою актуальность, так как что-то можно не понять, что-то упустить или вовсе выбрать фильм, не подходящий для киносамообразования. Однако, если обратиться к деятельности киноклуба «Ностальгия», то нельзя не убедиться в том, что здесь присутствует система, просмотры проходят каждую неделю и для его членов главным является не оценка, а умение интерпретировать фильм, имеющий историко-культурное значение [1].

Ценность самообразования заключается в том, что в процессе этой деятельности происходит становление человека как личности. Он совершенствует свой моральный облик и обретает качества, которые раньше ему не были присущи. Самообразование на материале кино также имеет место быть, если использовать не картины, снятые сугубо ради прибыли, а авторский кинематограф, который отражает особое видение мира режиссёром в отношении того или иного вопроса.

Так, в процессе просмотра, при разборе увиденного и просто при работе с материалом кино можно обрести веру в себя, так как помимо наблюдения за становлением персонажа фильма члены киноклуба участвуют в дискуссии и представляют доклады о режиссёре фильма перед его показом. Всё это положительно влияет на их умение владеть собой, улучшает манеру речи и помогает правильно вести себя на публике. Кроме того, знакомясь с фильмами, посвящёнными духовно-нравственному воспитанию, члены киноклуба могут наблюдать религиозное мировосприятие и тем самым приобщаться к Богу и приходить к вере. Главное – практика. Чем больше таковой, тем быстрее может осуществляться киносаморазвитие. В качестве возможного результата этой деятельности могу привести собственный пример.

Я, студент выпускник четвёртого (выпускного) курса института филологии, стал членом киноклуба «Ностальгия» в начале 2019 года, на своём 1 курсе. Изначально, данное место было расценено мной лишь как способ развлечения, потому что отсутствовало понимание того, что в процессе просмотров и обсуждения фильмов человек способен самообразовываться. Однако, в ходе работы я познакомился с творчеством многих режиссёров как современного, так и мирового кино. На этом материале только за 2019-2020 учебный год я подготовил 3 статьи для сборников «Запад и Восток в диалоге культур», «Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования» и «Актуальные проблемы художественно-эстетического и нравственного воспитания и образования детей и молодёжи: традиции и новаторство» стал соорганизатором мероприятий, посвящённых различным актуальным темам.

В 2021 году это были события, посвящённые 200-летию со дня рождения Ф.М. Достоевского и Дню аудиовизуального наследия. В 2022 году – победа во Всероссийском студенческом конкурсе научных статей «Многоязычие и поликультурное образовательное пространство в России: современные тенденции», организованном ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева», и участие во Всероссийской научно-просветительской конференции с международным участием «Славянский мир в прошлом и настоящем». Все эти события имели для моего становления большое значение, так как позволили мне повысить общую эрудицию, расширить кругозор и узнать много нового о культуре других народов.

Подобное происходило со многими участниками киноклуба «Ностальгия». Некоторые ребята не ограничивались научной деятельностью. Так, выпускница Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского 2016 года Владислава Арзамасцева поступила в Свободный Берлинский институт на направление «Киноведение», что стало возможным лишь благодаря знаниям, приобретённым ею в ходе самообразования на материале кино, в том числе, в киноклубе «Ностальгия».

В заключение хотелось бы отметить, что киносамообразование имеет очень большое значение, т.к. способствует развитию личности. Киноискусство прочно вошло в жизнь большинства людей и по этой причине должно, на наш взгляд, восприниматься как одна из возможностей самообразования, повышающих общекультурный уровень человека. При этом каждому из нас необходимы культурные образования, такие как липецкий киноклуб «Ностальгия», способствующие киносамообразованию и поддержанию основного компонента самообразования – личностной мотивации.

Список цитируемой литературы:

1. Люлюшин, А.А. Актуализация культурно-исторического наследия в деятельности киноклуба «Ностальгия» / Региональная культура как компонент содержания непрерывного образования. Материалы второй Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С. 19-22.
2. Люлюшин, А.А. Киноклуб «Ностальгия»: путь к духовному // Святитель Тихон Задонский на перекрестке традиций (Афон-Валаам-Задонск-Оптина Пустынь-Соловки) Материалы XIV Международного форума. Под редакцией Н.Я. Безбородовой, Н.В. Стюфляевой. 2019. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2019. – С. 59-60.

3. Люлюшин, А.А. Художественный фильм как факт культуры в иноязычном образовании // Научное наследие Е.И. Пассова в современном иноязычном образовании: Сборник материалов Международной научной конференции / под общ. ред. А.А. Люлюшина, Е.В. Загородневой. – Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2020. – С.134-138.
4. ЦЕННОСТЬ / Большой энциклопедический словарь [электронный ресурс]. URL: https://gufo.me/dict/bes/ЦЕННОСТЬ

Иеромонах Пафнутий Фокин,
Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Сергиев Посад, Россия

Hieromonk Paphnutius Fokin,
The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad, Russia

ИГУМЕН ЗЕМЛИ РУССКОЙ. К 600-ЛЕТИЮ ОБРЕТЕНИЯ ЧЕСТНЫХ МОЩЕЙ ПРП. СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО
ABBOT OF THE RUSSIAN LAND. TO THE 600TH ANNIVERSARY OF THE FINDING OF THE HONEST RELICS OF THE ST. SERGIUS OF RADONEZH

Аннотация

В статье комплексно рассмотрен Игумен земли русской. к 600-летию обретения честных мощей прп. Сергия Радонежского.

Abstraction

The article comprehensively examines the Abbot of the Russian land. to the 600th anniversary of the finding of the honest relics of the St. Sergius of Radonezh.

Ключевые слова: русская культура; духовное учение; Оптина Пустынь; Амвросий Оптинский; Оптинский старцы.

Keywords: russian culture; spiritual teaching; optina of the Deserts; Ambrose of Optina; Optina elders.

Ваше Высокопреподобие, Преподобие, досточтимые отцы, братия и сестры, дорогие участники круглого стола «Личность преподобного Сергия и его роль в возрождении русской государственности». Благодарю председателя комиссии по канонизации святых Липецкой митрополии протоиерея Николая Стаднюка и организаторов круглого стола за приглашение и за возможность выступить с

нашим скоромным словом о преподобном Сергии, насельником обители которого я являюсь.

В 2022 году православный мир празднует значимую юбилейную дату – 600 лет со дня обретения мощей Преподобного и Богоносного отца нашего Сергия, игумена Радонежского. Почему для нас так важна эта дата? Кем явился для нас тот, кого именуют игуменом земли Русской? Какую роль сыграл Преподобный в истории русского Православия?

Заслуги преподобного Сергия перед Церковью и Отечеством имеют исключительное значение. Его образ уникален для истории русского монашества и истории нашего государства, его имя раз и навсегда сплелось с судьбами России. Священник Павел Флоренский называет Преподобного «духовным родоначальником Московской Руси». При преподобном Сергии монастырь объединил все стороны жизни нашего общества – духовную, культурно-просветительскую, политическую… С Троицкого монастыря началось развитие монашества в Северо-Восточной Руси, в конечном итоге обитель явилась духовным оплотом и центром всего русского Православия. Преподобный Сергий явился примирителем враждовавших князей и объединителем русских земель.

В XIV веке главными проблемами Руси являлись раздробленность и подчинение татаро-монгольским ханам. В этой ситуации общего противостояния и, казалось бы, невозможности объединения и преодоления ига и разделения преподобный Сергий уходит в глухой лес и строит храм, посвященный Пресвятой Троице, – дабы, «взирая на Пресвятую Троицу, преодолевать ненавистную рознь мира сего».

Защита Отечества являлась для преподобного Сергия духовной, а не мирской задачей. Он понимал, что народ не сможет стать единой паствой с общими ценностями, пока не преодолеет разобщение и междоусобицы. Битва на Куликовом поле для него явилась не просто освобождением от ханских ярлыков и борьбой за независимость, но прежде всего стоянием за веру. Деятельность преподобного Сергия и его учеников стала источником собирания народа в единую духовную целостность, которая впоследствии получила наименование Святая Русь.

Преподобного Сергия Радонежского недаром именуют игуменом земли Русской. Наши предки стали воспринимать государство как монастырь, игуменом которого был троицкий монах преподобный Сергий. Начиная какое-то важное дело, благочестивые правители Святой Руси непременно брали благословение у Преподобного и просили его молитв. Перед каждым важным делом – не только перед военным походом – они шли в Троицкий монастырь, позже в Лавру, к мощам аввы Сергия,

и испрашивали его благословения. То есть святость, стяжание благодати Божией стали для наших благочестивых предков главной ценностью. И в этом прежде всего заслуга преподобного Сергия. Русь начала собираться не вокруг политических, культурных или идеологических идей, но вокруг очевидной святости Преподобного. Его участие в примирении князей и освобождении Руси от татаро-монгольского ига гармоничным образом проистекало из его любви к Святой Троице и желания главный закон жизни — закон любви Божией — сделать основным в жизни общества.

Это поразительно, но один человек смог радикальным образом изменить отношение к Церкви и ее роли в государственной и общественной жизни. Образование вокруг Преподобного круга учеников и дальнейшее развитие ими русского монашества в ранее безлюдных местах привело не только к «духовной весне» в жизни нашего Отечества, но и к расширению границ Русского государства.

Богослужебные тексты именуют преподобного Сергия земным ангелом и небесным человеком. Впервые это выражение предложил монах, который трудился в Троице-Сергиевой Лавре в XV веке, – иеромонах Пахомий Логофет. Удивительные слова – земной ангел и небесный человек. Казалось бы, вещи противоположные и несовместимые. Но преподобный Сергий смог совместить в себе несовместимое. Уйдя из мира, он стал центром Руси. Бегая любой власти — и светской, и церковной — он стал абсолютным авторитетом в государстве и Церкви. Сознательно выбравший для подвигов непригодное для нормальной жизни место — он создал вокруг себя огромный монастырь и впоследствии целый город. Смиренный монах оказался главным вдохновителем русского народа на защиту Отечества.

Вся жизнь преподобного Сергия была целиком и без остатка посвящена служению Богу и русскому народу. Едва ли кто-то на Руси больше любил свой народ, чем он, и именно эта сила любви сделала его игуменом земли Русской. В Преподобном соединились глубочайшая монашеская отрешенность от страстей мира и острота государственного ума, заботившегося прежде всего о пользе своего народа.

Невозможно во всей полноте понять духовный облик, личность преподобного Сергия. Но тому, кто хочет приблизиться к этому пониманию и почувствовать, кем же все-таки был и остается по сей день преподобный Сергий для Руси, можно посмотреть на его учеников, которые жили не только на протяжении прошедших шести веков, но и которые жили совсем недавно или даже живут сейчас. Один из наиболее ярких примеров – почивший всего пять лет назад архимандрит Кирилл (Павлов). Чтобы представить, каким был преподобный Сергий, можно

посмотреть, каким был отец Кирилл. Старец является тем самым небесным человеком и земным ангелом, при встрече с которым обычному человеку открывается реальность духовного мира и Царствия Небесного, даются силы нести тяготы земной жизни. И по сей день Преподобный так управляет своих учеников, что они неожиданно появляются в нужный момент, утешают и помогают. Об этом свидетельствуют многие прихожане Лавры и почитатели Преподобного, испытавшие на себе такие удивительные примеры неожиданного появления и помощи лаврских отцов.

600-летний юбилей обретения мощей преподобного Сергия — это важный рубеж для нашего народа и государства. Сегодня мы переживаем непростые времена, как и наши предки переживали шесть веков назад. Пришло время пожинать определенные плоды и задуматься, какие мы смогли извлечь для себя уроки, которые преподал нам Преподобный всей своей жизнью и продолжал преподавать на протяжении истекших столетий. Можем ли мы определить, что является для нас самым ценным, ради чего стоит жить, трудиться и, если понадобится, то и отдать свои жизни? Смогли ли мы приблизиться к тем ценностям, которые были для преподобного Сергия главными источниками вдохновения? А ценности эти неизменны: это любовь к Богу и деятельная любовь к ближнему.

Список цитируемой литературы:

1. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового завета: в рус. пер. с парал. местами и прил. - М.: Рос. библейское об-во, 2002. - 1346 с.

Фомичев А.Н., канд.экон.наук, проф.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Калужский филиал
Калужская духовная семинария, г. Калуга, Россия

Fomichev A.N., Candidate of Economics.of sciences, prof.,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Kaluga Branch
Kaluga Theological Seminary, Kaluga, Russia

ХРИСТИАНСКАЯ ЛЮБОВЬ КАК ДУХОВНАЯ ОСНОВА ЖИТИЯ И УЧЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО
CHRISTIAN LOVE AS THE SPIRITUAL BASIS OF THE LIFE AND TEACHINGS OF ST. AMBROSE OF OPTINA

Аннотация

В статье комплексно рассмотрены проблемы формирования и развития современной российской духовной культуры на основе христианского учения о любви в духовном учении и наследии преподобного отца нашего Амвросия Оптинского.

Abstraction

The article comprehensively examines the problems of formation and development of modern Russian spiritual culture on the basis of the Christian doctrine of love in the spiritual teaching and legacy of our Reverend Father Ambrose of Optina.

Ключевые слова: русская культура; христианская любовь; духовное учение; Оптина Пустынь; Амвросий Оптинский; Оптинский старцы.

Keywords: russian culture; Christian love; spiritual teaching; Optina of the Deserts; Ambrose of Optina; Optina elders.

Как показывают исторический опыт и современная практика государственного управления, любой без исключения стране, не зависимо от существующего в ней политического строя и сложившегося социального уклада, жизненно необходима научно обоснованная и адекватная текущим реалиям концепция формирования и развития духовной культуры. Именно здравая духовная культура позволяет сплотить гражданское общество и в значительной степени повысить как эффективность системы государственного управления в стране, так и ее положение на мировой политической арене [1].

По вполне понятным причинам, в Российской Федерации, как сами властные структуры, так и большая часть культурно и политически активного населения, тщательно старались избегать идеологических вопросов, что в конечном итоге, крайне негативным образом сказалось на российской духовной культуре в целом и воспитании подрастающего поколения в частнности. [2]. Особенно ярко это проявляется на духовной ниве исторически традиционного для Российской Федерации православного вероисповедания [3].

В то же время, произошедшие за последнее время изменения в международной и внутриполитической обстановке [4] то ставят вопрос немедленной разработки и внедрения отечественной концепции формирования и развития духовной культуры как никогда остро [5].

В свете вышеизложенного тема проведенного в работе прикладного исследования представляется актуальной и своевременной.

Основной целью исследования является разработка предложений по использованию духовного опыта и учения Амвросия Оптинского в контексте христианской любви для формирования и развития духовной культуры современной России.

В соответствии с поставленной целью в работе решаются следующие ключевые задачи:

1. Изучить, обобщить и систематизировать имеющиеся теоретические материалы и исторические сведения, касающиеся изучаемого вопроса.

2. Проанализировать духовный опыт и учение преподобного Амвросия Оптинского на предмет его влияния на духовную культуру русского мира.

3. Разработать предложения по использованию христианского учения о любви и духовного наследия преподобного Амвросия Оптинского в процессе формирования и развития российской духовной культуры.

Объектом исследования выступает христианская любовь, как духовная основа жития и вероучения преподобного оптинского старца Амвросия, а предметом – значение богословско-православного наследия указанного святого в формировании и развитии российской духовной культуры.

В качестве материалов, послуживших фактологической основы исследования были использованы жития преподобного Амвросия и других оптинских старцев, исторические очерки о монастыре Оптина Пустынь, а так же статистические, справочные и аналитические данные, характеризующие процессы формирования и развития русской православной духовной культуры Российской Федерации, так и за ее пределами.

В рамках проведения представленного исследования применялись такие общенаучные методы, как анализ, синтез, обобщение,

абстрагирование и индукция. Прикладные аспекты исследования были обеспечены применением методов наблюдения и сравнения.

Для начала скажем несколько слов о духовной обители преподобного старца Амвросия – Свято-Введенском ставропигиальном монастыре Оптина Пустынь. Словно прекрасная и драгоценная духовная жемчужина сияет этот всемирно известный русский православный монастырь на живописном берегу реки Жиздра Козельского района Калужской области, просвещая и согревая своим духовным немерцающим светом всех, притекающих сюда, чад Христовых.

Данный монастырь стяжал славу беспримерной духовной обители, дающей монашествующим материальный кров и духовное воспитание, а паломникам-мирянам наставление в православной вере, укрепление в заповедях Божиих и утешение в житейских искушениях, ещё задолго до поселения здесь юного Александра Гренкова – будущего преподобного старца Амвросия. Придя в Оптину Пустынь и приняв монашеский постриг [6], о. Амвросий прошел длинный и деятельный путь духовного воспитания в православной вере и роста в христианских добродетелях [7] и, прежде всего, в беспримерной любви Христовой [8]. Наставление в любви бесспорно возможно считать основой как мирского, так, и ещё в большей степени, монашеского православного воспитания. Ведь по истине, как говорит апостол Павел в своем послании к Коринфянам: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, - то я ничто» [1 Кор.13: 1-13].

Причем, как свидетельствуют современники [9], любовь преподобного Амвросия к своим чадам духовным не была слепой и бесхребетной, коей желают видеть христианскую любовь в наши дни [10]. Любой старца было поистине деятельной и преображающей. Ведь о. Амвросий в своем общении с другими людьми заботился не о человекоуголничестве, а о спасении душ заблудших. Так, известны случаи, когда он отказывал своим духовным чадам в общении, если те не исполняли данные им ранее наставления [11]. В частности, известен случай, когда одного паломника буквально «вытолкали» из кельи старца потому, что он не исполнил рекомендацию отказаться от табакокурения [12]. Преподобный Амвросий прямо сказал этому человеку, зачем ты просишь новое наставление, если предыдущее ещё не исполнил.

Как не хватает подобных духовных наставлений современной российской молодежи [13]! Как далека она от понимания канонических христианских истин, за более чем тысячелетнюю историю ставших генетическим кодом Святой Руси православной [14]. В современном российском обществе сложилась классическая духовно-тупиковая

ситуация, когда «и Иудеи требуют чудес и Эллины ищут мудрости» [1 Кор. 1: 22], но никто не хочет принять в качестве подлинной религии искреннюю любовь.

Безусловно, в подобной ситуации незаменимыми выглядят рекомендации преподобного Амвросия, записанные для нас его современниками: «Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог», «Читайте «Отче наш», но не лгите: «…остави нам долги наша, яко же и мы оставляем…», «Иди — куда поведут, смотри — что покажут, и всё говори: да будет воля Твоя», «Жить — не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать», «Древних христиан враг искушал мучениями, а нынешних — болезнями и помыслами», «Праведных ведёт в Царство Божие апостол Пётр, а грешных — Сама Царица Небесная».

В свете вышеизложенного, неотъемлемым условием формирования и развития отечественной духовной культуры, а также непрерывного духовного роста российского общества является не только всестороннее изучение наследия преподобного старца Оптинского Амвросия с целью использования его в повседневной жизни, но и максимально возможная интеграция православного учения в образовательные и духовно-просветительные процессы. Ведь само слово «обращование» происходит от библейского понятия «образ», подразумевающего под собой, что человек создан по образу Божию. Потому и цель образовательных процессов, в первую очередь, возвращение человека в первобытное состояние подобия обращу Божиему.

Список цитируемой литературы:

1. Фомичев, А. Психологические административные дисфункции и особенности управления ими в системе современного менеджмента / А. Фомичев // Предпринимательство. – 2008. – № 7. – С. 145-149. – EDN KYCTNL.
2. Фомичев, А. Н. Устойчивое социально-экономическое развитие и глобализация / А. Н. Фомичев // Научные дискуссии. – 2022. – Т. 2. – № 1. – С. 44-46. – EDN ZRULTK.
3. Фомичев, А. Н. Векторный подход к изучению внутренней среды организации / А. Н. Фомичев // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2011. – № 1-2(39). – С. 134-141. – EDN NQXFVB.
4. Фомичев, А. Н. Экономико-энергетические проблемы и перспективы электрификации автомобильного транспорта / А. Н. Фомичев // Modern Economy Success. – 2022. – № 6. – С. 65-68.
5. Леонов, М. Е. Роль проактивного подхода в управлении государственными проектами и программами / М. Е. Леонов, А. Н. Фомичев // Роль бизнеса в трансформации общества - 2022 : Сборник материалов

XVII Международного научного конгресса, Москва, 11–15 апреля 2022 года. – Москва: Московский финансово-промышленный университет "Синергия", 2022. – С. 205-208. – EDN PYWWFW.
6. Летописи скита при Козельской Введенской Оптиной пустыни, Т. 1. — С. 74.
7. Агапит (Беловидов), архим. Житие преподобного Амвросия старца Оптинского : В 2 ч. — Козельск : Св.-Введ. Оптина пустынь, 2001. — 572 с. — 10 000 экз. — ISBN 5-86594-061-9.
8. Рогачева, И. М. Идеология византийской империи о её исключительности в мировом сообществе и русская идеология «Москва - третий Рим» / И. М. Рогачева // Актуальные проблемы социальной истории, философии и социальной работы. Двадцать третьи всероссийские научные чтения : тезисы докладов и сообщений научно-теоретической конференции, Новочеркасск, 21–22 апреля 2022 года / ФГБОУ ВО «Донской государственный аграрный университет», Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт имени А.К. Кортунова. – Новочеркасск: ООО "Лик", 2022. – С. 28-31. – EDN PAKZNW.
9. Григорий (Борисоглебский), архим. Сказание о житии Оптинского старца отца иеросхимонаха Амвросия; вступ. ст., подгот. текста, коммент. В. В. Кашириной. — Серпухов : Наследие православного Востока, 2015. — 314 с.
10. Фомичев, А. Н. Количественная оценка эффективности осуществления дисфункционального менеджмента / А. Н. Фомичев // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. – 2011. – № 1. – С. 26-27. – EDN NDVGPB.
11. Жизнеописание Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия / Сост. Агапит (Беловидов), схиархим. — М.: Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1900 (2-е изд. — М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2011. — 440 с. — 10 000 экз. — ISBN 978-5-7533-0614-2).
12. Четвериков С. И., прот. Описание жизни блаженная памяти Оптинского старца Иеросхимонаха Амвросия : в связи с историей Оптин. Пустыни и её старчества. — [Репр. изд.]. — М. : Паломник, 1998. — 415 с.
13. Фомичев, А. Н. Расчет экономического ущерба, наносимого криминогенными дисфункциями экономике региона / А. Н. Фомичев // Европейский журнал социальных наук. – 2011. – № 4(7). – С. 341-347. – EDN QBWNJN.
14. Между страхом и надеждой: Преподобный Амвросий Оптинский: Житие, наставления / Сост. В. Каткова. — М.: Православный приход храма Святого Духа сошествия на Лазаревском кладбище гор. Москвы Московской епархии Русской православной церкви, 2012. — 224 с.

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Chudinova E.V.: PhD in Pedagogy_ Associate Professor
Russian Presedential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

КОНЦЕПТ «ВЕРА» В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ
CONCEPT OF „FAITH“ IN RUSSIAN AND GERMAN LINGUSITIC CULTURES

Аннотация

В статье рассматривается концепт «вера» в русской и немецкой лингвокультурах, его информационное содержание, образ и интерпретационное поле.

Abctract

The article considers the concept of “faith” in Russian and German linguistic cultures, its informational content, image and interpretative field.

Ключевые слова: концепт; вера; информационное содержание; образ; интерпретационное поле; лингвокультура.

Keywords: concept; faith; informational content; image; interpretative field.

Понятие «вера» является центральным в православии, концепт «вера» является одним из главных в русской языковой картины мира, поэтому особенно важно рассмотреть его структуру и способы объективации в русской лингвокультуре, сравнивая их со структурой и объективацией данного концепта в других лингвокультурах (на примере немецкой).

В данной статье мы исходим из понятия «концепт», предложенного Т.А. Талаповой: «Концепты – это кванты знаний в сознании человека, окруженные эмоциональным, экспрессивным, оценочным ореолом, отражающие содержание всей человеческой деятельности» [5, с. 29]. Несмотря на различие взглядов ученых на структуру концепта, все они сходятся в мнении о том, что он включает в себя информационное содержание, образный компонент и интерпретационное поле [2, с. 139].

Задача данной статьи – рассмотреть информационное содержание, образный компонент и интерпретационное поле концепта «вера» в

немецком и русском языках. Использованные методы исследования: критический анализ источников, сопоставительный анализ, психолингвистический эксперимент.

Чтобы рассмотреть информационное содержание концепта «вера» в русской лингвокультуре, обратимся к соответствующим этимологическим и толковым словарям и энциклопедиям. Так, например, Н.М. Шанский [7, с. 112] и М. Фасмер [6, с. 144] указывают, что слово «вера» имеет общеславянский индоевропейский характер, сравнивая его с латинским verus «истинный, правдивый», древнеисландским vár «обет, торжественное обещание», немецким Wahrheit «истина, правда» и т.д.). Первоначальное значение — «истина, правда, клятва, присяга», затем — «вера, уверенность».

Что касается немецкого слова „Glaube“, то, по мнению М.М. Маковского, оно соотносится со значением «связывать», при этом происходит развитие значений: «гнуть», «связывать», «укреплять в вере», «клятва» [3, с. 190].

В современной трактовке слово «вера» имеет 3 значения, первое из которых связано с его религиозной трактовкой: 1. Личное доверие к Богу и его слову, обращенному к человеку, синоним к слову «религия». 2. В философии и методологии науки принятие какого-либо знания без непосредственно эмпирических и рациональных обоснований. 3. В обыденном словоупотреблении – доверие кому-либо [4, с. 114]. В немецком языке слово „Glaube“ имеет следующие значения. 1. Основанное на внутреннем убеждении восприятие событий и явлений как истинных, хотя их истинность не доказана объективно. 2. Конфессия, исповедание религиозного убеждения [11]. Таким образом, религиозное значение слова является вторым, авторы словарной статьи указывают также на снижение частотности употребления данного слова. Это позволяет сделать вывод о том, что в немецкой лингвокультуре в данный момент, в отличии от русской, главным значением слова «вера» является его обыденное или философское значение. Отметим, что именно немецкий философ И. Кант впервые дал философское определение понятию «вера» и отделил его от религиозной традиции [1, с. 511]. Кроме того, следует указать, что в религиозной трактовке значения слова «вера» в русском языке также выделяется несколько значений: 1) вера как союз между Богом и человеком; 2) вера как внутренняя убеждённость человека в существовании Бога; 3) вера как сухое согласие разума с фактом существования Бога [8]. При этом вера часто связывается с такими понятиями как «страх перед Богом», «любовь к Богу», «надежда на Бога».

Проблеме интерпретационного поля концепта «вера» в русском языке посвящен ряд исследований. В результате анализа художественных

текстов, значимых для русской лингвокультуры, были сделаны следующие выводы о когнитивных признаках концепта «вера»: вера характеризуется как приносящая радость, благодатная, дающая жизнь, способная возрождаться, обладающая силой, соединяющая разум и чувства [5, с. 35]. Что касается немецкой литературы, то для послевоенных произведений характерна связь концепта «вера» с чувством вины (Г. Белль). Г. Белль основывает свои романы на главных христианских символах – слове, доме, хлебе, вместе с тем он использует их как знаки повседневной жизни [9, с. 78].

В книгах Г. Грасса католическая религия подвергается жесткой критике, национал-социализм выступает как свидетельство против веры (например, в эпизоде, когда верующие женщины держат транспарант «Вера, любовь, надежда» и участвуют в антисемитском терроре («Жестяной барабан»). В произведениях 70-80 гг. вера приводит к самопожертвованию («Голод безумия», М. Эрленбергер), предчувствию апокалипсиса («Кассандра», К. Вольф). В настоящее время ведущие мыслители постмодернизма указывают на то, что постмодернистский плюрализм позволяет заново открыть для себя христианскую веру [10, с. 44].

Вместе с тем, анализ русских поговорок и пословиц позволяет сделать вывод о том, что наиболее «яркими когнитивными признаками» [5, с. 18] наделен объект неверия, например, «Москва слезам не верит», «Не верь вору, что божится, он ничего не боится». Соответственно, в немецком языке можно найти многочисленные пословицы, связанные с концептом «вера» („Glauben“). Например, „Mit Leib und Blut kommt man in den Kaisers Reich, mit Glauben und Gewissen in Gottes Reich“ («Телом и кровью входят в царство императора, верой и совестью – в царство Божье»), „Der Glaube macht selig“ («Вера приносит благодать»).

Для того, чтобы уточнить специфику языковой репрезентации концепта «вера» в русской лингвокультуре, нами был проведен ассоциативный эксперимент. Эксперимент проходил в феврале 2023 г. в виде анонимного анкетирования. В нем приняли участие студенты (52 человека) в возрасте 18-20 лет. Испытуемым было предложено написать слова, которые у них ассоциируются со словом «вера», и дать свое толкование значения слова «вера». Анализ полученных ассоциаций позволил уточнить чувственный образ концепта «вера»: вера – это положительное, светлое чувство, связанное с надеждой, доверием, любовью, радостью, счастьем, которое может быть направлено к Богу, к другому человеку (вера в близких людей, в единомышленников) и к самому себе (вера в свои силы). Вера воспитывает честность, чистоту, добродушие, целеустремленность, волю. Вера заключена в сердце человека, в его

душе, она дает человеку силы, надежду, утешение, чувство защищенности и покой, помогает найти единомышленников. Вера требует от человека волевых усилий и покаяния. Интересной является ассоциация веры с белым светом, белым цветом и солнцем. Верующий человек связан с церковью (храм, свечи). Анализ полученных ассоциаций позволяет нам уточнить модель ассоциативного поля концепта «вера». В ядерную зону входит признак, связанный с эмоциональной характеристикой концепта: положительные чувства (надежда, любовь, радость, счастье), свет, качества характера верующего человека. В ближнюю периферию входит признак объекта: Бог, близкие люди, единомышленники. К дальней периферии относятся признак: уверенность в себе, в других людях. К крайней периферии относится: 1) женское имя Вера; 2) культовые действия в храме. Проведенный эксперимент позволил также получить обобщенное наивное значение лексемы вера: 1. Устойчивое убеждение человека, совокупность взглядов, признание чего-либо истинным, что не нуждается в доказательствах. 2. Инструмент помощи в тяжелой ситуации, надежда на лучшее и прекрасное, которая помогает преодолеть препятствия. 3. Доверие другому человеку. 4. Неотъемлемая часть человека, дающая смысл его жизни. 5. Иллюзия, не имеющая под собой оснований. 6. Женское имя.

Проведенный нами эксперимент позволил уточнить модель ассоциативного поля концепта «вера». Следует отметить, что с течением времени возникают новые стереотипные ассоциации к слову «вера», связанные как с изменением мировоззрения в рамках той или иной культуры, так и с индивидуальными особенностями носителя языка.

Что касается ассоциаций к слову „Glauben“ в немецком языке [12], то их анализ позволяет создать следующую модель: в ядерную зону входит признак, связанный с непоколебимостью, твердостью, силой веры. В ближнюю периферию входит признак объекта: Бог, другие люди, сам человек („Selbstbewusstsein“). К дальней периферии относятся понятия, связанные с христианской верой: крещение, воскресение, бессмертие, избавление и др.

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет предположить, что концепт «вера» в русском языке в большей степени связан с эмоциональной характеристикой, чувствами и положительными качествами верующего человека. В немецкой лингвокультуре концепт «вера» имеет более рациональные характеристики и может быть связан как с индивидуальным самосознанием человека, так и с религиозным пониманием мира.

Список цитируемой литературы:

1. Кант, И. Критика способности суждения / И. Кант. Указ. соч. Т. 5. – М., 1966. – 626 с.

2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Москва, 2004. – 200 с.

3. Маковский, М.М. Этимологический словарь современного немецкого языка. Слово в зеркале человеческой культуры / М.М. Маковский. – Москва: Азбуковник, 2004. – 630 с.

4. Современная энциклопедия. / Авт.-сост. Гусев И.Е. – Минск: Харвест, 1999. – 349 с.

5. Талапова, Д.А. Концепт «Вера/неверие» в русской языковой картине мира: Дис. ... филолог. наук: 10.02.01 / Т.А. Талапова, Хакасский государственный университет. – Абакан, 2009. - 193 с.

6. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка. – Москва, 2006. – 200 с.

7. Шанский, Н.М. Школьный этимологический словарь русского языка. Происхождение слов. – Москва: Дрофа, 2004. – 164 с.

8. Православный портал «Азбука веры»: [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/ (Дата обращения: 12.02.2023).

9. Christian Sieg. Die „engagierte Literatur“ und die Religion. Politische Autorschaft im literarischen Feld zwischen 1945 und 1990. De Gruyter, Berlin 2017. 649 S.

10. Gianni Vattimo. Jenseits des Christentums. Gibt es eine Welt ohne Gott? Carl Hanser Verlag, München, 2004. 192 S.

11. „Glaube“, bereitgestellt durch das Digitale Wörterbuch der deutschen Sprache, https://www.dwds.de/wb/Glaube, abgerufen am 13.02.2023.

12. Das Wortassoziationen Netzwerk, https://wordassociations.net/de/assoziationen-mit-dem-wort/Glaube, abgerufen am 13.02.2023.

Шарабарина Е.А., преподаватель,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Среднерусский институт управления - филиал, г. Орел, Россия

Sharabarina E.A., teacher,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management - branch, Orel, Russia

ОБРАЗ ЮРОДИВОГО В КИНОКАРТИНЕ П. ЛУНГИНА «ОСТРОВ»: РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация

В статье автор рассматривает образ юродивого в кинокартине современного режиссера Павла Лунгина «Остров». Данный фильм в начале XXI столетия вызвал широкий резонанс. Было высказано большое число самых разнообразных точек зрения на предмет соответствия экранного образа образу каноническому. Автор статьи анализирует данный вопрос с позиции герменевтического подхода, описанного голландским исследователем Жаком Ваарденбургом. Делается вывод о высоком субъективном религиозном значении экранного образа, оказанном на современников.

Abstract

In the article, the author examines the image of the fool in the film of the modern director Pavel Lungin "Island". This film at the beginning of the XXI century caused a wide resonance. A large number of very diverse points of view were expressed on the subject of the correspondence of the screen image to the canonical image. The author of the article analyzes this issue from the standpoint of the hermeneutical approach described by the Dutch researcher Jacques Waardenburg. The conclusion is made about the high subjective religious significance of the screen image exerted on contemporaries.

Ключевые слова: юродства Христа ради; неофеноменология; герменевтический подход; религиозный факт; массовая культура.

Keywords: foolishness for Christ's sake; neophenomenology; hermeneutical approach; religious fact; mass culture.

Современное российское общество переживает новый виток возвращения к своей самобытной, уникальной культуре. Актуализируются традиционные ценности и идеалы. При этом в следствии постсекулярного состояния происходит религиозная социализация большого числа

людей. Агентами данной социализации выступают не только собственно православные тексты, но и тексты массовой культуры, которые тем или иным образом отсылают человека к православию. Феномен русского юродства стал вдохновляющим феноменом русской православной культуры для многих писателей, сценаристов, режиссеров, актеров и даже акционистов. Мотив юродства узнаваем широкими массами, он близок по духу русскому менталитету поскольку является действительно уникальным отечественным явлением.

В начале XXI века сильные дискуссии вызвал фильм режиссера Павла Лунгина «Остров». В основном они касались соответствия экранного образа юродивого образу каноническому. Исследователь С. С. Токарев, анализируя данную кинокартину, пришел к следующему выводу: «Герой Петра Мамонова юродивый в полной мере режиссерского замысла и актерской реализации, которую только можно отыскать и увидеть в нашем кинематографе последних лет. Кладезь для современного дискурса юродства «за церковной оградой»» [7, с. 39]. Существует и иная точка зрения, представленная прот. Георгием Митрофановым, согласно которой субъективное религиозное переживание представляется не вписывающимся в традиционные формы церковности. Между тем Церковь с самого начала своего существования призвана помогать человеку на его духовном пути. Личный эпатаж главного героя, демонстрируемый через кинематограф, может подвергать сомнению устоявшиеся обряды [4]. Он также остерегает людей безоглядно доверять современным религиозно экзальтированным людям, в которых может скрываться не христианский подвижник, а лжеюродивый. Прот. Александр Степанов пишет о доминировании в фильме китча, а не Христа. Люди, жаждут чуда – с экранов им показывают чудо. Также автор задается вопросом, как внутренне неуспокоенный человек может исцелять других, сам будучи духовно неисцеленным [4]? Свщ. Константин Слепинин задается вопросом: как данный фильм смогут воспринять невоцерковленные люди? Также он обратил внимание на недостаточную освещенность аскетических подвигов инока, что может вызвать у зрителей заблуждение легкости пути, хотя главный герой нес свой крест всю жизнь в скорбях и покаянии [4]. Еще большей критике представленный образ юродивого подвергается Е. Г. Куровой. Детальный анализ исследователя показал расхождение экранного образа с православием: «Согласно учению православной Церкви, покаяние как деятельный длительный процесс предполагает замену греховных привычек и страстей на противоположные добродетели. В фильме «Остров» такой замены нее происходит» [2, с. 87]. О пришедших к старцу Анатолию людях Е. Г. Курова пишет следующее: «надежда на чудо подменяет необходимость в покаянии» [2, с. 88]. То есть люди идут

в обитель за чудом, при этом они получают желаемое чудо, но укрепления в вере просматривается. Раскрывая православное значение покаяния, автор приходит к выводу, что его не было. Главный герой не пребывает с миром в сердце, не верит в милосердие Бога, он томится и сокрушается, раздражается и раздражает других [2, с. 85]. При этом он не сдается в правоохранительные органы, возможно намеренно, чтобы избежать наказания. В заключении исследователь Е. Г. Курова пишет следующее: «Фильм отражает тенденции современной культуры в ориентации на высокоамплитудные эмоциональные проявления, индивидуализм и нарциссическую увлеченность собственным страданием» [2, с. 88], что идет в разрез с православной этикой.

На наш взгляд, данный вопрос интересно рассмотреть с позиции современного неофеноменолога, голландского религиоведа Жака Ваарденбурга. Его теория и методология исследования религиозных фактов может вывести данную дискуссию на новый уровень, а также привести оппонентов к некому общему знаменателю. Концепция Ж. Ваарденбуга представляет религию в качестве системы ориентирования [1, с. 41], изучать которую следует через объективные (зримые в действительности) и субъективные (зримые опосредованно) религиозные факты. Методология их исследования включает в себя последовательное применение исторического, контекстуального, сравнительного и герменевтического подходов, результаты которых будут взаимно обогащать друг друга. Контекстуальный подход позволяет рассмотреть феномен юродства в кинокартине Павла Лунгина с позиции православной теологии, которая и будет представлять собой главный контекст. В его рамках корректно проводить соотнесение художественного образа юродивого с каноническим. Расхождения этих образом были отмечены сразу после выхода картина на экран, что мы указали выше.

Герменевтический подход в концепции голландского мыслителя является завершающим и самым главным. Полноценное исследование религиозного факта возможно лишь тогда, когда религиовед ставит перед собой задачу не только изучить историю, сравнить данный факт с другими, но понять его религиозное значение для конкретных людей. Даже если со стороны кажется, что сформированные смыслы имеют фантастический характер, они все равно объективны, «поскольку исходя из них люди совершают поступки, и эти поступки имеют последствия» [6, с. 76]. Герменевтика религиозного факта отвечает на вопрос о причинах поведения человека, расширения, изменения, любой трансформации его этико-аксиологической и, в целом, субъективной религиозной системы. Ее главной задачей является выявление религиозного значения, оказываемого

феноменом на современников и потомков, носителей данной религии или тех, чья интенциональность имеет иные ориентиры.

Таким образом, согласно методологии Ж. Ваарденбурга, юродство Христа ради, а также его экранный образ, можно анализировать как конкретные религиозные факты. Герменевтическое исследование данных фактов имеет особую важность – их истолкование людьми и обществом становится особым ценностным ориентиром, а его осмысление проливает свет на православную религию как таковую. Провокационное поведение юродивых труднодоступно для понимания со стороны наблюдателя. Однако оно представляет собой внешнее отражение настоящего духовного подвига, имеющее глубокие основания в текстах Священного Писания и не вступающее с ними в противоречие. Юродивые создают такую ситуацию, в которой окружающие его люди могут проявить любовь к ближнему, встать на одну ступень ближе к Богу. Данный мотив был представлен и фильме Павла Лунгина «Остров», например, в эпизоде сжигания хороших сапог, к которым у настоятеля возникла привязанность. Или в сценах неординарного поведения, которое, по сути, призвано отрезвить рядом молящихся и возжечь в них борьбу с осуждением и внешней церковностью, если таковая имеется.

Безусловно, детальный анализ на предмет соответствия подобных элементов массовой культуры православию по-настоящему необходим. Но вместе с этим несмотря на дискуссии в исследовательской среде перед нами налицо факт сильного религиозного субъективного воздействия, оказываемого на людей, образом юродивого в кинокартине «Остров». Е. Г. Курова приводит цитату еп. Игнатия (Депутатова) об увеличении числа воцерковленных людей после выхода кинокартины: «После этого фильма большое количество людей пришли в Церковь и многое осознали. Когда я был священником, на исповеди многие говорили, что обратились к вере под влиянием фильма «Остров». Знаю даже людей, которые приняли монашество после просмотра этого фильма» [2, с. 83]. Актуализацию этических вопросов, вызванную просмотром данной кинокартины у большого числа зрителей, отмечает С. С. Орищенко: «История, рассказанная Павлом Лунгиным, – одно из тех кинематографически достижений, которое требует от зрителя большой внутренней работы: сочувствия, сопереживания, прощения главному герою» [5, с. 181]. В целом, большинство зрителей оценивают фильм положительным образом, усматривая в деяниях главного героя искреннее покаяние, памятование о грехе, о Боге и вечной жизни, сострадание к ближним.

Однако о широком религиозном значении, оказываемом феноменом юродства Христа ради как такового на современное общество, говорить не приходится. Юродивые – как выход к полноте бытия, к истинной

жизни, – сегодня в культуре есть лишь попытка обретения Бога, истинной реальности в обобщенном образе юродивых, в неких ассоциациях с юродством, дополненных художественным воображением автора. Это некий намек людям в формах массовой культуры преподнести то, что может преобразить мир, поднять его на иной уровень – и, одновременно, с этим – возвратить к первоначальному смыслу существования. «Герой современной культуры не представляет всего комплекса юродства он лишь попытка обретения, приближения к этому явлению» [3, с. 54], – пишет С. И. Маленьких.

Реакция на юродивого – святого, а также на его экранный образ будет зависеть от того, какое субъективное религиозное значение оказал он на человека и на готовность самих людей к восприятию духовного смысла данного типа христианского подвижничества. Юродство Христа ради как феномен и его отражение в средствах массовой культуры продолжают оказывать актуализирующее этико-аксиологическое и часто религиозное воздействие на современных людей. При этом ответственность автора за созданный художественный образ приобретает особый смысл, поскольку именно от степени его воцерковленности, интеллектуального и культурного развития, а также лично преследуемой цели при реализации художественного проекта в конечном счете зависит религиозная социализация большого числа людей.

Список цитируемой литературы:

1. Ваарденбург, Ж. Религия и религии: систематическое введение в религиоведение / Пер. с нем. А. Г. Алексаняна, под ред. А. Ю. Рахманина. – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 216 с.
2. Курова, Е. Г. Стереотипизация массового православного сознания в к/ф «Остров» (2006 г., реж. – П. Лунгин) / Е. Г. Курова // Южный полюс. – Том 7 (1-2). – С. 80-90.
3. Маленьких, С. И. Попытка юродства как одна из стратегий современной культуры / С. И. Маленьких // Религия и нравственность в секулярном мире: материалы научной конференции. – 2001. – вып. 20. – С. 54-56.
4. Маханько, Д. «Остров» Павла Лунгина глазами священников [Электронный ресурс]. URL.: https://foma.ru/ostrov-pavla-lungina-glazami-svyashhennikov.html (дата обращения 04.02.2023)
5. Орищенко, С. С. Предательство и прозорливость в художественном фильме Павла Лунгина «Остров» / С. С. Орищенко // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т. 16, № 2. – С. 176-181.

6. Религиоведение: учебник и практикум для академического бакалавриата / Под редакцией А. Ю. Рахманина. – М.: Юрайт, 2016. – 307 с.
7. Токарев, С. С. Образ монастырского юродивого в кинофильме Павла Лунгина «Остров»: тест на соответствие канону / С. С. Токарев // Визуальные образы современной культуры: светские и религиозные стратегии построения жизненного мира [Электронный ресурс]: сборник научных статей по материалам VI Всероссийской научно-практической конференции. – 2017. – С. 37-39.

Шуклова Л. Г., канд. филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Shurklova L.G., PhD in Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University
named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

О СИЛЕ СЛОВА И УБЕЖДЕНИЯ СТАРЦА АМВРОСИЯ
ABOUT THE POWER OF SAINT AMBROSIY'S WORD AND BELIEF

Аннотация

В статье говорится о старческом подвиге преподобного Амвросия Оптинского, его духовных дарах и наставлениях людям.

Abstract

The article talks about the senile deed of the saint monk Ambrosiy of Optina, his spiritual gifts and instructions to people.

Ключевые слова: нравственный облик; иеросхимонах; прозорливый; заповеди; жизнь духовная; монастырь; царствие Божие.

Keywords: moral character; hieroschemamonk; perspicacious; commandments; spiritual life; monastery; kingdom of God.

Преподобный Амвросий Оптинский – великий старец XIX века (1812-1891), с тридцатилетним старческим подвигом, евангельской любовью к ближним, неиссякаемой прозорливостью и высочайшими духовными дарованиями.

Знаменательно для нас, его земляков, что родился он в селе Большой Липовец Тамбовской губернии Липецкого уезда. С 1838 года в

миру Александр Михайлович Гренков преподавал греческий язык в Липецком духовном училище, находившемся на Дворянской (улице Ленина). Именно в Липецке А.М. Гренков решил стать монахом по научению знаменитого затворника Илариона, которого посетил в селе Троекурово Лебедянского уезда. Именно Иларион сказал ему: «Иди в Оптину, ты там нужен». И с 1839 года начинается его духовная жизнь в Оптинской Пустыне Калужской губернии. Здесь, в обители, он занимался издательским делом, здесь был в 1860 году избран старцем. Сюда к нему приходили люди всех званий и сословий, в том числе Ф. М. Достоевский и Л. Н. Толстой, В. Розанов и другие. В этой обители в 1848 г. он был пострижен в схиму с именем Амвросий (ранее, в 1842 году принял монашество с именем Амвросий).

В 2004 году в нашем городе, таким образом, не случайно была основана Православная гимназия имени преподобного Амвросия Оптинского. Это единственная в городе Православная Гимназия - общеобразовательное учебное заведение муниципального подчинения Липецкой и Задонской Епархии. Директор гимназии – Марина Сергеевна Щурко (Шурыгина) с 2011 года, выпускница Липецкого государственного педагогического университета филологического факультета. В настоящее время имеет множество наград и званий, человек одаренный, эрудированный, духовно и нравственно состоявшийся, способный развивать учение Великого Амвросия при воспитании нового поколения.

Что же побудило Митрополита Никона стать учредителем гимназии?! Благословить высокопреосвященнейшего митрополита Липецкого и Задонского учебное заведение, нацеленное на развитие Православной христианской духовности в нашем регионе, побудили, в том числе, духовные дары и наставления людям преподобного Амвросия Оптинского, его нравственный облик, его сила слова и убеждения, то есть подвиг старчествования иеросхимонаха (да и сам глубоко нравственный и прозорливый облик митрополита Никона).

Схиархимандрит Иоанн отмечает, что слово старца Амвросия горело огнем неотразимого благодатного убеждения, оно согревало теплотой любви каждое сердце, было чуждо холодности и внешней вычурности.

На наш взгляд, многие высказывания Амвросия можно считать афоризмами. Приведем некоторые [1]:

- Нередко от неосторожных слов бывает более бед, нежели от самих дел. Человек словесным потому и называется, чтобы произносил слова разумно обдуманные.

- Нет выше добродетели, как любовь; и нет хуже порока и страсти, как ненависть (которая не внимающим себе кажется маловажной, а по духовному значению уподобляется убийству).

- Любовь к Богу доказывается любовью и милосердием к ближнему, а милосердие, милость и снисхождение к ближнему и прощение его недостатков приобретаются через смирение и самоукорение.

- Из заповедей есть одна, которую мы легко нарушаем, забывая, что нарушение это обращает жизнь нашу в лицемерие, заповедь эта – не судить и не осуждать.

- Твердо должно помнить, что на земле совершенства нет, но все люди, по мере своей некоторые имеют недостатки, попущаемые Промыслом Божиим к нашему смирению.

- Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним Бог.

- Дурные сны бывают от трех вещей: от осуждения, от тщеславия и от объедания.

Эти афоризмы метко проникают в глубь человеческого сознания и людских душ. А. Оптинского считают прообразом старца Зосимы в романе Достоевского «Братья Карамазовы».

- Жить – не тужить, никого не осуждать, никому не досаждать – и всем мое почтение.

Меткие и емкие высказывания старца Амвросия актуальны и сегодня.

- Нужно жить нелицемерно и вести себя примерно; тогда наше дело будет верно, а иначе выйдет скверно.

Мы видим, что афористические высказывания иногда содержат рифмующиеся компоненты.

Со всей Российской империи народ ехал к Амвросию за утешением, советом, наставлением.

Со всех сторон «старцу» задавали вопросы: «Как жить?» Конечно, отвечал он знакомой всем фразой в полушутливом тоне: «Жить – не тужить…». Но если отнестись к этим словам серьезно, то вот оно, наставление. «Не тужить – чтобы сердце не увлекалось скорбями и неудачами, чтобы человек мог себя успокоить даже при многократных неудачах, скорбях, невзгодах, то есть в некотором роде – «смиряться» с ними, рассчитывая на помощь Бога.

«Не осуждать, не досаждать» – это «исчадия» погибельной гордости, которые могут «низвести» человеческую душу на адово дно.

«Всем мое почтение» – мысли и заповеди апостола: «в почтительности друг друга предупреждайте». Это о смирении, что является основой жизни духовной, источником всех добродетелей, по учению святого Иоанна Златоуста – без этого невозможно спастись.

На этот же вопрос «Как жить?» старец Амвросий мог ответить так: «Жить можно и в миру, только не на юру, а жить тихо». Это такое же смирение. «Мы должны жить на земле так, как колесо вертится: чуть

только одной точкой касается земли, а остальными непременно важно стремиться вверх, а мы как заляжем на землю, так и встать не можем».

Наставления Амвросия Оптинского не только ярчайшие афоризмы, но и метафорические сравнения. Например, о жизни в монастыре, где главное – смирение.

- «Чтобы жить в монастыре, надо терпения не воз, а целый обоз».

Или еще.

- «Чтобы быть монахиней, надо быть либо железной, либо золотой».

При этом преподобный пояснял такую фразу следующим образом: «железный» – это значит иметь большое терпение, «золотой» – большое смирение. «Бог посещает своей милостью только смиренных», – сказал однажды старец на общем благословении.

Старец рассказывал, как иногда нечаянно обстоятельства смиряют человека. И здесь мы чувствуем безукоризненный, яркий и образный язык и даже обнаруживаем стилистический прием, который именуется антитезой, основанный на противопоставлении. Рассказы старца краткие и емкие, запоминающиеся.

«Раз кто-то устроил у себя обед и разослал своих слуг приглашать гостей. Хозяин дома спрашивает присланного к нему неаккуратного слугу: «Неужели у твоего господина получше тебя никого не нашлось послать ко мне?!» Ответ последовал таков: «Хороших-то по хорошим разослали, а меня послали к вашей милости».

Здесь и антитеза, и каламбур (игра слов, основанная на смысловой коллизии разных значений с целью создания комического эффекта).

Конечно же, в наставлениях старца встречаем и прием градации, когда каждая последующая часть оказывается более насыщенной, более выразительной, чем предыдущая, по нарастанию эмоций, важности слов.

«Царствие Божие, – говорил старец, – не в словах, а в силе; нужно меньше толковать, больше молчать, никого не осуждать, – и всем мое почтение».

Или еще о любви. «Любовь, – говорил старец словами апостола, – все прощает, долго терпит, не осуждает, ничего чужого не желает, не завидует. Любовь покрывает все» [2].

Наряду с нарастанием эмоционального признака здесь используется и прием парцелляции (намеренного нарушения границ предложения с целью выделить, подчеркнуть, обратить внимание на последующее высказывание).

И опять противопоставление (или антитеза):

«И если кто делает ближним добро по влечению сердца, а не движимый только долгом, то таковому дьявол мешать не может; а где – только по долгу, там обязательно помешает».

Интересно, поучительно и убедительно объясняет старец слова Писания: будьте мудры, как змии, используя развернутое сравнение: «Змея, когда ей нужно переменить старую свою кожу на новую, проходит через очень тесное, узкое место, и таким образом ей удобно бывает оставить свою прежнюю кожу: так и человек, желая совлечь свою ветхость, должен идти узким путем исполнения евангельских заповедей. При всяком нападении змея старается сберегать свою голову. Человек должен более всего беречь свою веру. Пока вера сохранена, можно еще все исправить».

О силе слова и убеждения Амвросия Оптинского можно говорить бесконечно, его наставлениям и обращениям с посетителями посвящены отдельные статьи и целые книги. Он учил (людей) как власть имеющий (МФ, 7). «Самое слово его, растворенное солию благодати Божией, имело особую силу и было могуче-действенно». Это искусство, философия и наука о жизни одновременно.

В Оптину Пустынь стремились многочисленные паломники за советом и утешением. Многие обращались к старцам письменно. Особенно много писем было накануне двух христианских праздников – Рождества и Пасхи. В Оптиной Пустыне заранее готовились к этим праздникам. Традиция подобных посланий зародилась при старце Амвросии. Он как никто другой понимал, насколько важным является дело духовного руководства. Так, старец на основе своего молитвенного опыта и незаурядных знаний истолковывает слова песнопений Рождества:

«Христос рождается, славите» … Преподобный Амвросий объясняет эти слова: «Прародителям нашим, изгнанным за преступление из рая, милосердный Господь обещал послать Избавителя, которого древние называли Мессиею и Христом. Избавителя сего люди ожидали пять тысяч с половиной лет. И когда он родился, Церковь торжественно побуждает всех прославлять Его: «Христос рождается, славите». В этих словах – существо Христианского праздника, его духовное осмысление и переживание.

Думаю, что все мы с надеждой и благоговением будем всегда вспоминать в Канун Рождества Преподобного Амвросия Оптинского и славить Христа, особенно в такое непростое время.

Список цитируемой литературы:

1. Схиархимандрит Агапит (Беловидов). Преподобный Амвросий Оптинский. – Козельск: Оптина Пустынь, 2019. – 583 с.
2. Схиархимандрит Иоанн (Маслов). Преподобный Амвросий Оптинский и его эпистолярное наследие. – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/optinskij-starets-prepodobnyj-amvrosij-i-ego-epistoljarnoe-nasledie/ (дата обращения: 20.01.2023).

Шурупова О.С., д-р филол. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», г. Липецк, Россия

Shurupova O.S., Doctor of Philology, Associate Professor
Lipetsk State Pedagogical University named
after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доц.,
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и
государственной службы
при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал,
г. Липецк, Россия

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch, Lipetsk, Russia

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЕМ К МОНАШЕСТВУЮЩИМ И МИРЯНАМ)
THE LINGUISTIC PERSON OF ST. AMBROSIY OPTINSKY (On THE MATERIAL OF LETTERS TO MONKS AND LAITY)

Аннотация

В статье подвергаются анализу особенности языковой личности преподобного Амвросия Оптинского, получившие отражение в его письмах, адресованных монашествующим и мирянам.

Abstract

The article analyzes the features of the linguistic personality of St. Ambrosiy Optinsky, reflected in his letters that were addressed to monks and laity.

Ключевые слова: преп. Амвросий Оптинский; языковая личность; письма; языковая игра.

Keywords: Saint Ambrose Optinsky; linguistic personality; letters; language game.

Как утверждает К.Ф. Седов, «одна из наиболее насущных задач, которые стоят перед современной антропоцентрической лингвистикой – создание типологии языковых личностей, способной отражать индивидуальные особенности речевого поведения носителей языка» [1, с. 224]. В

последние годы появилось немало работ, авторы которых предпринимало попытки описать языковые личности великих ученых, политиков, журналистов. Думается, логичным будет обратиться и к исследованию языковой личности великого православного святого, преподобного старца Амвросия Оптинского, оказавшего влияние на историю русской мысли XIX века: известно, что к нему не раз приезжали такие писатели и мыслители, как Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, К.Н. Леонтьев.

С особенной яркостью черты языковой личности, как правило, проявляются в создаваемых носителем языка письменных жанрах обиходно-разговорной сферы общения, то есть в письмах, которым свойственны непринужденность и естественность изложения. Старец Амвросий оставил огромное наследие, состоящее из писем, адресованных его духовным детям, как монашествующим, итак, и мирянам. Разумеется, анализ этих писем может дать достаточно полное представление о языковой личности их автора.

Практически все письма старца адресованы его духовным детям, которым он стремился дать необходимые им советы, наставления и оказать моральную поддержку. Думается, среди адресатов проанализированных нами писем большинство были весьма образованными людьми, однако можно отметить простоту и ясность писем преподобного Амвросия, где он говорит о духовном и сложном так, чтобы любой человек легко мог постичь смысл его наставлений. Объясняя что-то, старец нередко использует интересные «жизненные» примеры, делающие то, что он хочет донести до своего собеседника, очевидным. Так, в письме, адресованном даме, брат которой осуждал Православную Церковь, старец подробно и серьезно разъясняет, как опровергнуть вредные еретические домыслы брата, считающего, в частности, что для спасения нужно лишь иметь любовь к ближнему, а верить можно «как хочешь» [2, с. 79]. Но при этом старец приводит очень простой и даже забавный пример: «Вы пишете, что брат ваш кончил курс в Петербургском университете. Если бы кто стал уверять брата вашего, что не нужно учиться ни в гимназии, ни в университете, а только имей любовь к ближнему и получишь хорошую должность в окружном суде или даже в судебной палате; поверил бы брат ваш этому? Подобно должно рассуждать и о том, что невозможно иметь духа Христова тому, кто не имеет правильного и истинного ведения догматов веры христианской» [Там же, с. 79]. Столь же прост и даже забавен пример, который преподобный Амвросий приводит, говоря о столь серьезном духовном вопросе, как необходимость отсечения своей воли: «…Плохо знающий и вторую часть арифметики как может судить о высоком математике, - насколько он силен или недостаточен в этой науке!» [Там же, с. 43].

По-видимому, образованных адресатов старца крайне интересовал вопрос о различии Церквей, поскольку целый ряд писем направлен на обличение неверности Римской католической церкви. Но объясняя некоему человеку, мечтающему о единении Церквей и образовании вселенской Церкви, трудность этого процесса с помощью цитат из Писания, старец в заключение обращается к простому примеру: «Положим, что у кого-либо мать не так хороша, как бабушка, и он более преклоняется уважать и почитать бабушку за ея достоинства, нежели матерь свою. Но… и мать не должен пренебрегать, а обязан почитать по заповеди Божией» [Там же, с. 11]. Так старец, не обижая духовное чадо суровым наставлением, помогает ему понять, как тот должен относиться к Православной Церкви.

Помимо этого, старец приводит для иллюстрации своей мысли примеры и из библейской истории и истории Церкви. Так, рассуждая о свободе, он подчеркивает: никакое состояние не поможет своевольному человеку, желающему исполнять только свою волю: «Ева и в раю преступила заповедь Божию, а Иуде злосчастному жизнь при самом Спасителе не принесла никакой пользы» [Там же, с. 41]. Об Иуде он упоминает и в другом письме, объясняя, что вина за грехи человека лежит на нем, а не на его окружении: «Пророк Самуил воспитывался и жил между развратными детьми Или… и нисколько не повредился душевно… А Иуда Искариот при самом Господе пребывал три года,… но сделался предателем своего Учителя» [Там же, с. 51]. Давая рекомендации о мере при соблюдении поста, старец утверждает: «Мы не выше св. Иоанна Златоуста, которого немощь телесная понудила жить в городе, чтобы иметь удобную пищу, хотя и простую, но удобоваримую» [Там же, с. 44].

Особенно много цитат из Священного Писания и творений святых отцов обнаруживается в праздничных, Рождественских и Пасхальных, поздравлениях монашествующим, которые старец сначала писал по отдельности каждой из своих духовных дочерей, но впоследствии, когда ожидающих его посланий стало слишком много, стал писать общие поздравления всем насельницам Шамординского монастыря.

В письмах к мирянам слова Евангелия и Апостола преподобный Амвросий иногда подкрепляет яркой иллюстрацией. Так, обращаясь к человеку, который перешел из протестантизма в православие и отец которого просил старца наставить на путь истинный сына, который стал строго соблюдать пост и, по мнению заботливых родителей, исхудал и изнемог, старец цитирует Евангельские слова: «…Будити мудри, яко змия, и цели, яко голубие»., а затем поясняет их: «Змея, когда ранят ея тело, всячески старается соблюсти целою главу, а христианин в трудных обстоятельствах да старается соблюдать веру в Промысел Всесильнаго и

Всеблагаго Бога» [Там же, с. 217]. Преподобный Амвросий понимает, что родные всячески стараются переубедить его адресата и, упомянув о необходимости умеренности во всем, переходит к необходимости сохранения благодушия м внутреннего мира даже в сложных обстоятельствах. «Начал было писать о благорассудном употреблении пищи…, а написалось иное. Пусть будет так. Бог весть полезное лучше нашего» [Там же], – пишет старец.

В его письмах присутствуют и иллюстрации из жизни: «Один наш сосед, барин, в прошлую св. Четыредесятницу захотел себя наказать за слабую прежнюю жизнь строгим постом. Приказал для себя толочь семя, и ел эту толчонку с квасом и черным хлебом, и такою непостепенною и необычною суровостию так испортил свой желудок, что доктора в продолжении целого лета не могли его исправить» [Там же, с. 57]. В одном из писем старец сравнивает умеренную жизнь с ручейком, который никогда не пересыхает, и подчеркивает, что жизнь не должна быть подобна глубокому рву, который в непогоду переполняется водой, а в хорошую погоду полностью высыхает [Там же, с. 75]. Таким образом, преподобный Амвросий часто прибегает к сравнениям, которые помогают ему высказать мысль ясно и четко и добиться, чтобы они дошли до сердца адресатов. Очень любопытна цитата-сравнение из письма святителя Феофана: «Теория похожа на придворную даму, а практика на медведя в лесу» [Там же, с. 85].

Наряду с подобными примерами, преподобный Амвросий часто обращается к пословицам, помогающим проиллюстрировать ту или иную мысль. Так, убеждая адресата в необходимости терпеть нарекания от недоброжелателей, он замечает «Но по пословице нельзя же таковаго в куль да в воду» [Там же, с. 23]. Живущей при женском монастыре духовной дочери, которая жалуется на ссору из-за чая, он, объясняя разницу между сестрами, привыкшими до жизни в обители к очень разным условиям, он говорит: «С кем поживешь, так и прослывешь» [Там же, с. 33]. Давая наставление духовному чаду, замечает: «Повторяется опытными: “семь раз смерить и потом уже отрезать”» [Там же, с. 218].

По мнению К. Ф. Седова, «к характеристикам человека говорящего, …следует отнести лингвокреативность, то есть способность языковой личности к речетворчеству, которая находит отражении в языковой игре» [1, с. 65], особенно часто проявляющей себя именно в письменных жанрах. Можно с уверенностью говорить о высокой лингвокреативности языковой личности старца Амвросия. Так, иногда преподобный Амвросий, по-видимому, желая утешить страдающего адресата, пишет почти стихами: «… Обещается там покой. Да ведь какой? И сказать невозможно; только требуется для этого жить осторожно, и прежде

всего жить смиренно, а не тревожно, и поступать как следует, и как должно» [2, с. 33]. Очень интересно преподобный Амвросий утешает человека, у которого из погреба украли кадку с яблоками: «N воры – лакомые воры, да и не слабы и не хворы, лазят не только через заборы, но, как мыши, пробираются и сквозь крыши… Эти воры хлебный амбар провертели, но ничего не успели, и должно быть с горя пошли и запели: монастырского не трогай, чтобы не послали арестантской дорогой» [Там же, с. 32]. Унывающей монахине старец пишет: «Мати! Не унывати, а на милость и помощь Божию уповати, и мене грешнаго в молитвах своих поминати!» [Там же, с. 141].

Старец Амвросий использует языковую игру, прибегая к многозначным словам. Так, он обращается к одному из духовных чад: «Как-то ваши дела идут, и к какому концу грядут? Впрочем, как бы они ни шли, не мимо идет слово Писания, глаголющее: в терпении вашем стяжите души ваши» [Там же, с. 150]. В данном случае используется лексический повтор и обыгрываются многозначность и особенности сочетаемости слова «идти». Интересное использование лексических повторов обнаруживается в поздравительном письме духовной дочери: «В первый день Новаго Года привелось первое письмо писать к тебе первой. И пришла мне первая мысль, чтобы ты всегда первая стремилась к смирению и к примирению» [Там же, с. 59]. В наставлении монахине старец Амвросий заявляет: «Если удалось тебе избавиться от казначейства, поздравляю тебя. А если, несмотря на твой отказ, тебя все-таки избрали в казначеи, опять поздравляю» [140]. Здесь преподобный Амвросий прибегнул к парадоксу, чтобы показать: любое обстоятельство посылается свыше.

В другом письме преподобный Амвросий с мягким юмором пишет: «Хорошо тому, у кого большое смирение, а не тому, у кого длинная мантия. Мантия длинная и короткая обе не имеют рукавов» [Там же, с. 72]. Старец использует антитезу, но противопоставляет абстрактную категорию смирения конкретному существительному «мантия». Антитеза использована и в адресованном всем желающим (в том числе и нам) письме, специально продиктованном старцем Амвросием для всех: здесь мы находим довольно горькое сопоставление того, как много мы заботимся о теле, и как мало о душе. Старец противопоставляет заботу о теле, которой человек посвящает долгие часы, и ситуацию, в которой «бедная душа едва имеет один час в воскресные дни для слушания божественной литургии, едва несколько минут для утренней и вечерней молитвы, насилу собирает одну горсть медных монет для подаяния милостыни» [Там же, с. 1-2].

Существенной чертой языковой личности служит искусное использование ею элементов «нелитературной функционально-стилевой стихии» [9, с. 64]. Старец Амвросий не слишком часто обращается к

разговорно-просторечным элементам языка, но иногда подобные единицы встречаются в письмах, в которых он хочет ободрить людей, у которых те или иные неприятности: «Словом, ты хочешь быть скорохватом» [Там же, с. 42]; «…Здоровье твое стало трухляво: нечего делать, надо потерпеть» [Там же, с. 68]; «… Если они не перестанут куролесить» [Там же, с. 104]. В то же время в его письмах не очень много славянизмов, слов высокой стилистической окраски. Его письма, кому бы они ни были адресованы, всегда кристально ясны, и сама их простота и доступность любому читателю, несмотря на демонстрируемую в них высочайшую осведомленность старца в области Священного Писания и церковной истории, – свидетельство элитарной языковой личности.

Яркой особенностью дружеского письма творческой интеллигенции является диалогизация, поскольку каждое неофициальное письмо адресовано конкретному человеку. И, читая письма преподобного Амвросия, нельзя не ощутить, что он общается с очень разными людьми, умело подбирая убедительные слова, слова поддержки и помощи для каждого: с кем-то позволяет мягкую шутку, кому-то цитирует очень серьезные тексты Святых Отцов, с кем-то говорит стихами, кому-то дает конкретный духовный совет, например, что делать, если нападает страх вражеский, как бороться с гневом, что делать в скорби и т.д.

Таким образом, можно с уверенностью говорить об элитарной языковой личности преподобного Амвросия, который умело строит свои письма, полезные не только конкретным адресатам, но и современному человеку. Он проявляет высокую осведомленность в области сложных текстов и в то же время хорошее знакомство со стихией народных пословиц, демонстрирует способности к языковой игре и к стихосложению, при этом его письма пронизаны не столько учительным пафосом, сколько заботой об адресатах и мягким, добрым юмором. Думается, письма преподобного Амвросия – это не только крайне познавательные и душевно полезные, но и увлекательные тексты, чтение которых может порадовать любого носителя языка: как самого простого и неискушенного, так и сведущего в области богословия и философии и готового к духовной работе над собой.

Список цитируемой литературы:

1. Седов, К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2016. 440 с.
2. Собрание писемъ оптинскаго старца іеросхимонаха Амвросія: в 3 ч.: Репринтное издание. – Москва: Синтагма – Паломник, 1997. – 154 с.

Эзри Г.К., старший преподаватель
ФГБОУ ВО «Амурская ГМА Минздрава России», г. Благовещенск
ФГБОУ ВО БГПУ, г. Благовещенск, Россия

Ezri G.K., Senior Lecturer
Amur State Medical Academy of the Ministry of Health of Russia, Blagoveshchensk
BSPU, Blagoveshchensk, Russia

ЛИЧНОСТЬ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕИСТОВ XIX ВЕКА (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ, АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТЫ)

PERSON IN WORKS OF RUSSIAN SPIRITUAL-ACADEMIC THEISTS OF THE XIX CENTURY (ONTOLOGICAL, ANTHROPOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONTEXTS)

Аннотация

Целью настоящей статьи является исследование личности в отечественном духовно-академическом теизме XIX века в контексте онтологии, антропологии, педагогики.

Abstract

The purpose of this article is to study the personality in the domestic spiritual and academic theism of the 19th century in the context of ontology, anthropology, and pedagogy.

Ключевые слова: личность; лицо; бытие; морально-нравственные ценности; Бог; онтология; антропология; педагогика; духовно-академический теизм XIX века.

Keywords: identity; person; being; moral values; God; ontology; anthropology; pedagogy; spiritual-academic theism of the XIX century.

После отмены обязательности марксистско-ленинской, советской идеологии в отечественной философской и педагогической мысли вырос интерес к иным мировоззренческим системам. Одним из таких направлений религиозно-философской мысли является российский духовно-академический теизм XIX века, основой которого является православие. В настоящее время значительный интерес к данному направлению отечественной мысли проявляют профессор С.В. Пишун и его ученики (В.Ю. Пинчук, В.А. Поль, В.Е. Луценко, Ю.И. Романько, И.В. Мезенцев и др.). К числу учеников С.В. Пишуна относится и автор статьи. Исследование духовно-академического теизма сохраняет свою актуальность и сейчас.

В связи с резким усилением антироссийской деятельности странами коллективного Запада в 2014 г. актуализировалась проблема воспитания российской идентичности, сохранения традиционных ценностей и культур народов России. Соответствующие изменения были внесены в Конституцию РФ [3], приняты Стратегия национальной безопасности [7], Стратегия развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года [5] и Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [8]. Соответственно, существует не только социально-политический запрос на личностноориентированный подход к учащимся, но и потребность в формировании обучающихся как патриотических личностей, ориентированных на традиционные ценности. В этой связи возникает педагогический интерес обратиться к отечественной истории философии для исследования различных мировоззренческих концепций для выявления возможности их использования в воспитательной деятельности.

Итак, целью настоящей статьи является исследование личности в отечественном духовно-академическом теизме XIX века в контексте онтологии, антропологии, педагогики.

С точки зрения философии, психологии, педагогики личность представляется многозначным понятием, претерпевшим ряд трансформаций в историко-философском процессе. Подробно генезис и трансформация концепта «личность», описан в «Новой философской энциклопедии» [6] К.В. Бандуровским, А.Г. Асмоловым, Д.А. Леонтьевым [1].

Ими личность интерпретирована следующим образом. Во-первых, как субъект социального и исторического процесса, носитель социальных ролей. Во-вторых, как диалогическое и деятельностей существо. В-третьих, как свободный, ответственный, целенаправленный, автономный, уникальный субъект, являющийся ценностью для себя и других. В-четвертых, как сознание, самосознание, субстанция индивидуального Я; самотождественный субъект; носитель познавательных, волевых, эмоциональных актов. В-пятых, как носитель морального закона.

Понимание личности в духовно-академическом теизме XIX века имеет ряд сходств с представленным выше. Однако в нем имеется ряд важных особенностей и нюансов. С.В. Пишун [4] подробно описал нюансы данной концепции личности.

Во-первых, главные отличия в понимании личности духовно-академическими религиозными философами заключаются в следующем. В структуре личности они выделяли собственно личность и лицо, которые представляют собой индивидуальные Я, самосознание, свободу, морально-нравственные ценности, творческую энергию и т.д. Утверждается связь человека и Бога – личность имеет образ Бога, Совершенного

Существа (данное обстоятельство прямо показывает связь данной философской традиции с православием).

Во-вторых, утверждается онтологическая самостоятельная личности. Данное обстоятельство представлено следующими утверждениями: личностное бытие имеет субстанциальный характер; индивидуальное Я имеет самосознание и отличает себя от Бога, других людей и мира; личность обладает свободой, что позволяет совершать ответственный выбор.

В-третьих, трактовка личности в духовно-академическом теизме XIX века, не смотря на рецепцию идей философов нового времени, европейских теистов и спиритуалистов XIX века и др. школ и традиций, является самобытной отечественной, опирающейся на традиции православных мыслителей предшествующих периодов. Именно такой органический синтез позволил создать такое направление отечественной философской мысли, как показал С.В. Пишун, именуемое «православная персонология».

Православные персонологи, как показал С.В. Пишун, интересовались проблемами веры в Бога, сущности нравственного добра, свободы воли, нравственной ответственности, совести, нравственной необходимости, нравственного инстинкта. Религиозные философы искали истину и онтологическую основу морали: они видели их в «моральном стержне» («святости») человека, который имеет трансцендентный характер. Предполагается «рефлексия на бытие со стороны верующего мышления нравственно ориентированного субъекта, предполагающая, с одной стороны, онтологизацию нравственного закона, укоренение его в бытии и, с другой стороны, морализацию бытия путём определения конечной цели движения природы как актуализации идеи блага и добра, следствием чего является ориентация природного естества на формирование с необходимостью «Homo Moralis»» [4].

Если исходить из «Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8], то «Традиционные ценности - это нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [8]. А к ним «относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного

над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России» [8].

То есть, если сравнивать морально-нравственные ценности, отстаиваемые российскими духовно-академическими теистами XIX века и рассматривать их во внеконфессиональной плоскости, то они представляют собой традиционные российские ценности. Данное обстоятельство позволяет изучить педагогические возможности данного направления философии в вопросе формирования российской идентичности.

Как показала исследователь С.М. Гульянц [2], личностно-ориентированный подход в обучении является сложным явлением и не может быть истолкован однозначно.

Подход заключается в уважении прав, достоинств ребенка при выборе им образовательного маршрута; программе педагогической деятельности, базирующаяся на стремлении воспитать личность; специальный вид образования, в основе которого - создание определенной образовательной системы, которая позволяет актуализировать естественные механизмы развития и функционирования личности. Предполагается сотрудничество педагога и воспитанника, свободного формирование личностного опыта воспитанника; индивидуализация обучения; ориентация педагогического процесса на развитие и саморазвитие личности. Предполагается формирование свободной, гуманной, духовной, творческой личности. Признается уникальность каждого воспитанника; изначальность личностного бытия человека. Центральные понятия: свобода, выбор, субъективный опыт, субъектная активность, субъектная самостоятельность, событие обучения [2].

Итак, если в основу личностно-ориентированного подхода положить философию, мировоззрение духовно-академических теистов XIX века, то можно прийти к следующим выводам. Во-первых, традиционные российские ценности онтологически присущи личности ученика/студента от рождения. Во-вторых, процесс воспитания личности – получение личностью субъективного опыта практической реализации морально-нравственных ценностей. В-третьих, основной саморазвития воспитанника его способность к рефлексии деятельности на предмет ее соответствия традиционным ценностям. В-четвертых, онтологической, аксиологической, моральной основной бытия личности является нравственный инстинкт, который необходимо проявлять и развивать в процессе обучения и воспитания. В-пятых, межличностное взаимодействие определяется общностью ценностей.

Таким образом, глубоко разработанное духовно-академическими теистами XIX века учение о человеке – православная персонология –

укоренено в традициях российского народа, имеет своей основой традиционные российские ценности, раскрывает сущность личности исходя из свободы, ответственности, морального закона, поэтому может служить мировоззренческой основой личностноориентированной педагогики в современных условиях.

Список цитируемой литературы:

1. Бандуровский, К.В., Асмолов А.Г., Леонтьев Д.А. Личность / К.В. Бандуровский, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев // Новая философская энциклопедия. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASHc2733a9b6524f7ca3ca4c2 (дата обращения 05.12.2022)
2. Гульянц, С.М. Сущность личностно-ориентированного подхода в обучении с точки зрения современных образовательных концепций / С.М. Гульянц // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. - 2009. -№ 2. - С. 40-52.
3. Конституция РФ (с поправками, вступившими в силу 4 июля 2020 г.). URL: http://duma.gov.ru/news/48953/ (дата обращения: 12.11.2022).
4. Пишун, С.В. Становление и развитие православной персонологии в России на протяжении XIX века: автореф. дисс. д. филос. н. / С.В. Пишун. М., 1996.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р г. Москва «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». URL: https://rg.ru/documents/2015/06/08/vospitanie-dok.html (дата обращения 05.12.2022).
6. Степин, В.С. Новая философская энциклопедия / В.С. Степин. URL: https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/page/about (дата обращения 05.12.2022)
7. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. №400 «О стратегии национальной безопасности». URL: http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/QZw6hSk5z9gWq0plD1ZzmR5cER0g5tZC.pdf (дата обращения: 12.11.2022).
8. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. №889 «Об утверждении основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1584202/ (дата обращения: 12.11.2022).

Юнченко А.В., ст. науч. сотр.
ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей»,
г. Липецк, Россия

Yunchenko A.V., Senior Researcher
OBUK "Lipetsk Regional Museum of Local Lore", Lipetsk, Russia

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ О ЛИПЕЦКИХ СВЯТЫХ В ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛОКМ
USE OF MATERIALS ABOUT LIPETSK SAINTS IN THE EDUCATIONAL ACTIVITIES OF THE LOCM

Аннотация

В статье рассмотрены выставки, экскурсии, лекции и мероприятия ЛОКМ, посвящённые святым, жизненный путь которых был связан с территорией Липецкого края.

Abstract

The article tells about exhibitions, excursions, lectures and events of the LOCM dedicated to saints whose life path was connected with the territory of the Lipetsk Region.

Ключевые слова: просветительская деятельность музея; святитель Тихон Задонский; преподобный Амвросий Оптинский; преподобный Нектарий Оптинский; преподобный Силуан Афонский; новомученики; выставка о новомучениках

Keywords: educational activities of the museum; St. Tikhon of Zadonsk; St. Ambrose of Optina; St. Nectarius of Optina; St. Siluan of Athos; new Martyrs; exhibition about the new martyrs.

Одним из приоритетных направлений деятельности любого музея является просветительская работа. Современная просветительская работа представляет собой диалог музея с посетителем, в ходе которого музей не только предоставляет информацию, но и обращается к внутреннему миру личности [1]. Этот диалог может быть посвящён самым разнообразным темам, в том числе знакомству с жизнеописаниями и духовным наследием святых.

В Липецком областном краеведческом музее представлены материалы о святых, жизненный путь которых был связан с территорией Липецкого края. Использование данных материалов осуществляется в рамках 4 основных форм просветительской деятельности музея.

Первая из них – традиционная музейная экскурсия. В 2018 году в Липецком областном краеведческом музее в зале экспозиции «Русь

Святая» была открыта выставка «Небесные покровители Липецкой земли». Она рассказывает посетителям о русских святых XVIII-XX веков, отдельные периоды жизни которых непосредственно связаны с Липецким краем: святителе Тихоне Задонском, Задонском затворнике Георгии, святителе Феофане затворнике Вышенском, преподобном Иоанне Сезёновском, преподобном Иларионе Троекуровском, преподобном Амвросии Оптинском и преподобном Силуане Афонском. На ней представлены первые издания духовных сочинений святителя Тихона (1784 год) и затворника Георгия Задонского (1839 год), серебряный оклад Казанской иконы Божией Матери (начала XIX века) и фрагмент верхней крышки Евангелия, обнаруженные возле храма Рождества Христова на родине преподобного Силуана Афонского в селе Шовское Лебедянского района Липецкой области и другие экспонаты из фондов ЛОКМ. Затем данная выставка, изначально задуманная как временная, стала постоянным дополнением к экспозиции «Русь Святая».

В настоящее время существует 2 варианта экскурсии по этой экспозиции: первый из них включает более подробный рассказ о коллекции иконописи ЛОКМ и краткое знакомство с липецкими святыми, во втором акцент сделан на экспонатах выставки «Небесные покровители Липецкой земли».

Экскурсии проводятся и по временным выставкам музея, так в 2022 году одним из самых значимых выставочных проектов была выставка «Русская Голгофа. Новомученики и пострадавшие за Веру в Липецком крае». Выставка являлась совместным проектом Комиссии по канонизации святых Липецкой митрополии и Липецкого областного краеведческого музея. Она включала два раздела, в первом из них были представлены планшетные стенды «Русская Голгофа: 1917-1921», посвященные новомученикам и исповедникам Веры, пострадавшим в период революции, гражданской войны и «красного террора». Этот модуль является частью цикла передвижных выставок, разработанных приходом храма Новомучеников и исповедников российских в Бутово (г. Москва) и Мемориальным научно-просветительским центром «Бутово» при поддержке Фонда президентских грантов. Второй раздел выставки был посвящен новомученикам Церкви Русской, имена которых входят в Собор Липецких святых, а также священнослужителям и мирянам Липецкого края, пострадавшим в годы гонений XX века. В этом разделе были представлены фотоматериалы из собрания Комиссии по канонизации святых Липецкой митрополии; экспонаты из Елецкого епархиального музея имени священномученика Сергия, архиепископа

Елецкого, и Липецкого областного краеведческого музея, а также предметы, связанные с памятью липецких новомучеников и пострадавших в годы гонений XX века из частных собраний.

Выставка «Русская Голгофа. Новомученики и пострадавшие за Веру в Липецком крае» была доступна как для самостоятельного осмотра, так и для посещения организованными группами с экскурсией. При этом посетители имели возможность не только прочитать текст на планшетах первой части выставки, но и познакомиться с текстами о новомучениках Липецкого края, размещёнными в интерактивном столе. Всего за период работы выставки с 9 июня по 25 сентября 2022 года по ней было проведено 38 экскурсий, при этом экскурсия по данному залу была одной из самых востребованных в музее.

Вторая традиционная форма просветительской работы музея – это лекция. Лекторий ЛОКМ включает 2 лекции по данной тематике: «Учитель веры и благочестия» (о преподобном Амвросии Оптинском) и «Святые земли Липецкой». В лекции, посвящённой преподобному Амвросию помимо традиционного знакомства с биографией и поучениями старца, подробно рассказывается о липецком периоде его жизни.

Во время лекции «Святые земли Липецкой» посетители узнают: кого называют небесным покровителем, как православные иконописцы пишут иконы, а также о жизни и деятельности трёх известных всему православному миру святых, жизненный путь которых был связан с Липецкой землёй (святителя Тихона Задонского, преподобного Амвросия Оптинского и преподобного Силуана Афонского).

Обе лекции имеют варианты, адаптированные для разных возрастных категорий (от учащихся 5-х классов до взрослых). Чтение лекций сопровождается демонстрацией музейных предметов, соответствующих эпохе, и икон, написанных современными иконописцами.

Третья форма просветительской работы музея – мероприятие. В 2023 году будет отмечаться 170-летие со дня рождения ещё одного оптинского святого, последнего соборно избранного старца Оптиной пустыни – преподобного Нектария Оптинского. Научными сотрудниками нашего музея будет проводиться мероприятие с элементами литературно-музыкальной композиции «Последний оптинский старец», посвящённое этому юбилею. В ходе мероприятия зрители получат возможность познакомиться с основными вехами жизненного пути старца, начиная с его детства, проведённого в г. Ельце (ныне Липецкая область), и заканчивая последними днями в с. Холмищи (ныне Брянская область), а также послушать воспоминания современников о встречах с

преподобным Нектарием. Проведение мероприятия сопровождается показом предметов эпохи из собрания музея, иллюстрирующих повествование. Мероприятие предназначено для старших школьников, студентов и взрослой аудитории.

В 2020 году в деятельности нашего музея появилось новое направление, возникновение которого было связано с ограничениями в период пандемии. Это так называемые «выставки и мероприятия в электронном формате», фактически представляющие собой короткие видеоролики, подготовленные сотрудниками музея. В рамках этого направления просветительской работы музея были подготовлены ролики: «Солнце земли Русской» (к 800-летию со дня рождения святого благоверного князя Александра Невского), «Первый епископ Липецкий» (о священномученике Уаре (Шмарине)), «Первый российский священномученик» (об уроженце села Бигильдино ныне Данковского района Липецкой области священномученике Иоанне (Кочурове)) и «Печальных утешитель» (посвящённый 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского). Все эти видеоролики размещены на странице ЛОКМ ВКонтакте в свободном доступе. Создание подобных роликов позволяет сделать информацию о святых Липецкого края доступной широкому кругу пользователей социальных сетей.

Таким образом, классические и нетрадиционные формы просветительской деятельности ЛОКМ позволяют познакомить с информацией о липецких святых представителей разных возрастных категорий.

Список цитируемой литературы:

1. Занина, Е. О. Культурно-просветительская деятельность музеев: формы осуществления и перспективы // Молодой ученый. – 2017. – № 46 (180). – С. 330-333. – URL: https://moluch.ru/archive/180/46488/ (дата обращения: 16.12.2022).

Ярошенко Г. В., канд. полит. наук,
ФГБОУ ВО «Южно-российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы»
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Yaroshenko G. V.
Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science and Ethnopolitics,
South Russian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Rostov Region, Russia

Гречкина И.Н., магистрант
ФГБОУ ВО «Южно-российский институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы»,
г. Ростов-на-Дону, Ростовская область, Россия

Grechkina Irina Nikolaevna, 2nd year Master's student at the Faculty of Economics
South Russian Institute of Management
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Rostov-on-Don, Rostov region, Russia

СОБОРНОСТЬ КАК КЛЮЧЕВАЯ ИДЕЯ РУССКОЙ ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ
RUSSIAN SOBORNOST AS THE KEY IDEA OF RUSSIAN SPIRITUAL LIFE

Аннотация

В данной статье рассматривается соборность посредством использования междисциплинарных инструментов исследования. В частности, анализируется взгляд представителе различных научных дисциплин на соборность и диалектику данного феномена. Кроме того, анализируется роль соборности в русской духовной жизни.

Annotation

This article examines conciliarity through the use of interdisciplinary research tools. In particular, the view of representatives of various scientific disciplines on the conciliarity and dialectic of this phenomenon is analyzed. In addition, the role of conciliarity in Russian spiritual life is analyzed.

Ключевые слова: соборность; русская духовная жизнь.

Keywords: conciliarity; Russian spiritual life.

В настоящее время российское общество, как и мировое общество находится в ситуации духовного кризиса. В периоды духовного кризиса научное сообщество зачастую обращается в прошлое для поиска архетипического образа духовной культуры, которая была ранее эффективна и отражала интересы людей. Данный способ является достаточно эффективным и позволяет адаптировать привычные для людей парадигмы под условия меняющейся действительности. Соборность является одной из таких парадигм, ведь она была актуальна на протяжении веков у россиян различного достатка и происхождения. Наряду с соборностью устойчивыми нравственными ориентирами русской духовной жизни являются честь и честность, любовь, служение семье и отечеству, самопожертвование. Необходимость четкого определения нравственных ориентиров связана с тем, что таким образом формируются направления для более продуктивной деятельности россиян, их творчества, общественной работы, объединения различных социальных слоев в рамках общих интересов.

Концепция соборности зародилась в российской духовной жизни посредством адаптации общих христианских ценностей. В христианской концепции соборность направлена на развитие среди паствы церкви любви, мира и добра. Соборность особенно значительное развитие получила в рамках православной ветви христианства. В ней соборность рассматривается как ориентир не только для социальной жизни человека, но также и как ориентир его духовного развития. Согласно идее соборности, человек христианской верю должен стремится к тому, чтобы спасать других, организовывать коллективы для несения христианской идеи в массы. Соборность также является идеей, которая применимы практически в каждой сфере жизнедеятельности православного христианина, то есть является универсальной, но при этом достаточно доступной для окружающих.

Концепция соборности во многом сопоставима с традиционной российской ценностью коллективного труда и творчества. Именно поэтому соборность зачастую изучается представителями различных дисциплин. К таким дисциплинам относятся социология, культурология, искусствоведение, история, религиоведения, философия. Именно поэтому анализ соборности следует наиболее эффективным образом осуществлять в рамках междисциплинарного подхода.

Философское исследование соборности велось такими видными учеными и публицистами как Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, В.С. Соловьев, С.Л. Франк и другие. Важным выводом их работы является то, что идея соборности позволяет человеку получить идеал поведения не только в

религиозной сфере своей жизни, но также и в обществе, в своих нравственных установках. В таком случае идея соборности объективно отличается как от распространенной в западной философии концепции индивидуализма, так и от идеи коллективизма социалистического характера. Посредством идеи соборности появляется возможность объединять людей на значительных расстояниях друг от друга на базе абсолютных христианских ценностей, любви к ним и их принятия.

Культурное влияние соборности особенно активно проявлялась в период значительных трудностей российского народа и государства. Так, например, следует отметить, как наиболее известные культурные объекты, связанные с идеей соборности, икону «Троица» Андрея Рублева и тринитарное учение Сергея Радонежского [1]. Содержание данных культурных объектов сводится к тому, что таким образом рождается понимание истинных ценностей человека и христианина. Данные ценности противостоят жестокой и несправедливой реальности, но при этом также дают силы христианам изменять ее в соответствии со своими идеями, ценностями соборности [3].

Социологический аспект соборности активно изучался С.Л. Франком. Он рассматривала соборность как общую идею православного христианина не только в рамках своей духовной жизни, но также и в рамках жизни семейной и общественной. Таким образом ученым также подтверждается роль соборности как инструмента объединения людей на базе общих абсолютных ценностей, выраженных христианством [4].

Отметим также, что немного иное прочтение соборности имел русский филосов И.А. Ильин. Он рассматривал соборность как возможность объединения человека в общей культуре и религии с иными людьми, но при этом он считал, что в рамках соборности человеку необходимо предоставлять значительную личную свободу. В таком случае происходит симбиоз интересов соборной общности и личных интересов человека, что по мнению Ильина должно привести к реализации обоюдных интересов [2].

В рамках религии соборность обозначает процесс объединения людей в рамках общей Церкви Господней и храме как ее земному образу. Важно отметить это потому, что соборность во многом исходит от идеи церковного единства христиан. Церковь обозначает не только физическое место единения единомышленников, но также и их духовное единство. Важно также отметить, что церковная миссионерская деятельность во многом отражает идею соборности, ведь она обозначает не только совокупность единомышленников, но и их понимание в миссии по расширению церкви, несению света христианства новым людям.

Таким образом, идея соборности действительно является крайне важной для русской духовной жизни. При этом важно отметить, что она также является применимой для реализации в иных сферах жизнедеятельности общества, помимо религиозной. Уже в настоящее время сформировалось значительное количество работ разных дисциплин по изучению соборности. По мнению автора, идея соборности является достаточно доступной и универсальной, чтобы использовалась в настоящее время для предотвращения духовного кризиса как на личном уровне, так и на уровне общества.

Список цитируемой литературы:

1. Булгаков, С., прот. Благодатные заветы преп. Сергия русскому богословствованию // Путь: Орган русской религиозной мысли / под ред. Н.А. Бердяева. Париж, 1926. – С. 3–19.
2. Ильин, И. А. Путь духовного обновления // Ильин И. А. Избр. / сост., авторы коммент. Т. А Филиппова, П. Н. Баратов; автор вступ. ст. Т. А. Филиппова. М.: РОССПЭН, 2010. С. 300–528.
3. Флоренский, П. Столп и утверждение Истины. Опыт православной теодицеи в двенадцати письмах // Флоренский П. А. Оправдание космоса / сост., вступ. ст. и прим. К. Г. Исупова. СПб.: РХГИ, 1994. – С. 61–113.
4. Франк, С. Л. Духовные основы общества. Введение в социальную философию // Франк С. Л. Избр. Труды / сост., автор вступ. ст. и коммент. С Б. Рощинский. М.: РОССПЭН, 2010. – С. 296–489.

Научное издание

Русская духовная культура
в сознании современного человека

Материалы Всероссийской
научно-практической конференции,
посвященной 210-летию со дня рождения
преподобного Амвросия Оптинского
(20 декабря 2022 г. г. Липецк).

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

АНО «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 16,4. Тираж 200 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2